

ФГБУН СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. В.И. АБАЕВА ВЛАДИКАВКАЗСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН
И ПРАВИТЕЛЬСТВА РСО-А

С. В. ДАРЧИЕВА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
И ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО, ПОЛИТИЧЕСКОГО
И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
(1906-1917 ГГ.)

ВЛАДИКАВКАЗ 2015

ББК 63.3(2)6

Д 20

Печатается по решению Учёного совета
СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А

Дарчиева С.В. Государственная Дума Российской империи и вопросы экономического, политического и культурного развития Северного Кавказа (1906-1917 гг.): монография. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. – 260 с.

ISBN 978-5-91480-247-6

Рецензенты:

Б.В. Туаева, доктор исторических наук, зав. отделом социально-политических исследований СОИГСИ им. В.И. Абаева ВНЦ РАН;

Е.С. Шавлохова, доктор исторических наук, Академия маркетинга и социально-информационных технологий (ИМСИТ, г. Краснодар)

В монографии представлены отдельные аспекты истории становления законодательных органов власти в Российской империи и участие в них представителей Северного Кавказа. Выделены магистральные направления думской политики на Северном Кавказе, дана их характеристика. Книга рассчитана как на специалистов-историков, преподавателей вузов, студентов, так и на широкий круг читателей, интересующихся проблемами истории парламентаризма в нашей стране.

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-91480-247-6

© ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А

© Дарчиева С.В., 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА I. КРАТКИЙ АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ И ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА.....	9
ГЛАВА II. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ.....	27
ГЛАВА III. КАВКАЗСКОЕ НАМЕСТНИЧЕСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.	47
ГЛАВА IV. НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ДУМСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ	84
§ 1. Подготовка и проведение предвыборных кампаний в I-II Государственные думы и особенности его применения на Северном Кавказе	84
§ 2. Проведение выборов в III-IV Государственные думы Российской империи на Северном Кавказе	112
ГЛАВА V. НАЦИОНАЛЬНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В РАБОТЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ДЕПУТАТОВ.....	140
§ 1. Аграрный вопрос в работе представителей от Северного Кавказа	140
§ 2. Национальный вопрос в работе представителей от Северного Кавказа в Государственной думе.....	170
§ 3. Вопросы вероисповедания и национальной культуры в работе северокавказских депутатов	199
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	224
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	234

ВВЕДЕНИЕ

Российская империя конца XIX — начала XX вв. представляла собой уникальную многокомпонентную и многофакторную динамичную систему, специфика которой определялась следующими факторами: естественно-географическим и экономико-хозяйственным, демографическим и геополитическим, этнополитическим и многоконфессиональным, цивилизационно-культурным и политико-ментальным. Это заставляло Петербург искать такой способ общения с окраинами, который сплотил бы их в единый государственный организм, обеспечил бы прочность имперской конструкции и «сверху», и «снизу». В этом «политическом механизме» требовалась не только силовая политика, но и гибкое прагматичное приспособление к региональным реалиям, с использованием соответствующей дипломатической и социальной стратегии.

Российскую систему «центр — регионы» отличала определенная национально-конфессиональная и региональная асимметрия, проявлявшаяся в существовании в унитарной Российской империи конца XIX — начала XX вв. заметной тенденции к многовариантности политико-административного статуса различных регионов. В составе государства были не только губернии, области и округа, но и генерал-губернаторства, наместничества (на Кавказе), градоначальства, а также автономное Великое княжество Финляндское (со своей конституцией, политико-правовой и денежно-финансовой системами) и зависимые протектораты — Бухарский эмират и Хивинское ханство (со своими традиционными административно-управленческими, судебно-правовыми и хозяйственными институтами)¹.

Возможность сочетания мирных методов строительства империи с военными облегчалась природно-географическими факторами. Во всяком случае, все то, что простиралось на юг и

¹ Циунчук Р. А. Федерализм в России: исторические предпосылки и особенности генезиса // Федерализм: проблемы формирования. Казань, 1994. С. 72.

восток от России, представляло для нее вполне известный, отчасти освоенный мир.

Некоторые особенности можно проследить на примере Северного Кавказа XVIII — первой половины XIX в. Там граница между Российским государством и местными образованиями находилась в подвижном состоянии, представляя собой не только линию вооруженного соприкосновения, но и своего рода контактно-цивилизационную зону, где развивались интенсивные хозяйственные, политические, личные связи². Шел процесс взаимопознания и взаимовлияния народов, ослаблявший вражду и недоверие, способствовавший миротворческим тенденциям, общей стабилизации обстановки.

В империи имело места не только региональная, но и политико-правовая этноконфессиональная асимметрия. Нерусские народы, составлявшие 57% населения России, проживали, в основном, по периферии государства: Прибалтика, Польша, Белоруссия, Украина, Бессарабия, Крым, Кавказ, Средняя Азия, Казахстан, Сибирь и Дальний Восток. Конфессионально в среде нерусских народов выделялись мусульмане (свыше 11% всего населения империи), католики (более 9%), иудеи (более 4%), лютеране (около 3%), армяно-григориане, буддисты и др., составляя в общей сложности почти 30% населения страны³. К концу XIX — началу XX вв. заметно возросла экономическая, культурная и политическая активность различных народов.

Объективной необходимостью адаптации устаревшего государственного строя к новым условиям стала модернизация самодержавной политической и экономической системы, в том числе и в сфере национально-религиозных отношений. Ряд реформ, проведенных в 1905-1906 гг. прагматически мыслящей частью российской элиты в сфере политической системы Рос-

² Дегоев В. В. Кавказ в структуре Российской государственности: наследие истории и вызовы современности // Вестник института цивилизации. Владикавказ, 1999. Вып. 2. С. 129.

³ Циунчук Р. А. Государственная Дума Имперской России: проявление этноконфессиональных интересов и формирование новых национальных политических элит // Исторические записки. М., 2001. № 4. С.192.

сийской империи, открывали новые возможности конституционного развития государства и складывания гражданского общества. Империя после длительного застоя вновь становилась динамичным организмом, появлялись шансы стать активным элементом различных политических процессов.

Российская система «центр — регионы» заметно усложнилась и получила новые измерения в связи с провозглашением Манифеста 17 октября и избирательного закона 11 декабря 1905 г., реформированием Совета министров и Государственного совета, принятием в апреле 1906 г. новых Основных законов Российской империи и, самое главное, созданием в России в 1906 г. первого общеимперского выборного представительного учреждения — Государственной думы⁴.

Важно заметить, что первые шаги российского парламентаризма оформляли новую политическую платформу власти и давали новые политические возможности представителям регионов и народам империи: во-первых, получить выборное легально-легитимное этническое и региональное представительство в первом парламенте; во-вторых, представлять с думской трибуны свои национальные интересы; в-третьих, создать национальные и региональные политические организации.

Таким образом, с появлением Государственной думы политическая жизнь Российской империи приобретает новое, достаточно четко оформленное региональное измерение. Благодаря деятельности политических партий, легальной трибуной для которых стала Государственная дума, появилась возможность более адекватного отражения общенациональных и национальных интересов. Дума стала тем местом, где встретились все национальные вопросы империи, а у депутатов, избранных народами появилась надежда на разрешение проблем.

Изучение истории взаимоотношений народов Северного Кавказа с Российской империей является одной из наиболее актуальных проблем исторической науки, как российской, так и зарубежной. Будучи ключевым, в стратегическом отношении

⁴ Хрестоматия по истории отечественного государства и права X век — 1917 год. М., 1998. С. 309-320.

регионом, Северный Кавказ всегда занимал важное место в политических планах российского правительства. Всестороннее изучение деятельности российского законодательного органа начала XX века, представляется весьма актуальным, поскольку позволяет воссоздать более полную картину происходивших в крае социально-экономических и политических преобразований. С другой стороны, исследование призвано удовлетворить не только академический интерес, но и обеспечить теоретическую основу для оптимизации национально-государственной политики в регионе и принятие конкретных решений, направленных на улучшение здесь политической стабилизации.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение политико-правовых аспектов деятельности первого российского парламента и его влияние на социально-экономическую, конфессиональную и культурную жизни народов Северного Кавказа и России в целом. Задачами исследования являются: — определение основных направлений в правительственной политике (политико-административного управления); — проанализировать изменения в государственном строе России; — выяснить место и роль Государственной думы в системе государственного устройства, исследовать механизм функционирования Думы; — рассмотреть условия проведения избирательных кампаний в Государственные думы, выявить особенности их проведения, а также состав народного представительства; — проанализировать позиции крупнейших политических партий Российской империи и тактику их фракций в Государственной думе по аграрному, национальному и конфессиональному вопросам.

ГЛАВА I. КРАТКИЙ АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ И ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА

Историография проблемы включает в себя несколько крупных тематических исследовательских направлений историко-политической науки и общественно-политической мысли: историография реформированного государственного строя России, историография Государственной думы и представленных в ней политических партий и движений, историография национальных и региональных вопросов в Российской империи. Центральным является изучение политико-правовых аспектов деятельности Государственной думы и его влияние на социально-экономическую, конфессиональную и культурную жизни народов Северного Кавказа и России в целом. Несмотря на то, что общее число отечественных публикаций, связанных с думской тематикой, составляет сегодня более 1000 изданий, эта проблематика не выпадает из поля зрения исследователей. В историографии проблемы выделяется три периода: дореволюционный, советский и современный.

В дореволюционный период вышло внушительное количество работ, посвященное открытию Государственной думы, авторами которых были как сами депутаты, так и лидеры политических партий и движений, видные юристы и публицисты. Размышления авторов, свидетелей и участников многих политических событий начала века воссоздают атмосферу, царившую в то время в обществе⁵.

⁵ Гучков А.И. В третьей Государственной думе (1907-1912 гг.): Сб. речей. СПб., 1912; Евреинов Г.А. Реформа высших государственных учреждений России и народное представительство. СПб., 1905; Дан Ф.И. Выборы в Государственную Думу по положению 3 июня 1907. СПб., 1912; Коковцов В.Н. Из моего прошлого: Воспоминания. 1911-1919. М., 1991; Мартов Л. Что делать Государственной думе. СПб., 1906; Милюков П.Н. Год борьбы. Публицистическая хроника 1905-1906. СПб., 1907; Он же. Вторая Дума. 1907 год. Публицистическая хроника. 2-е продолжение сб. «Год борьбы». СПб., 1908 и др.

Оценки реформирования государственного строя, создания двухпалатного парламента, роли и места в политической системе Государственной думы и Государственного совета, опыт деятельности представительных органов в период конституционной монархии напрямую зависели от политической ориентации автора того или иного издания. Критические оценки преобладали в работах представителей радикальных и правых партий. Авторы, придерживавшиеся монархических взглядов, в своих работах доказывали, что создание законодательной Государственной думы, несвоевременное и ненужное⁶. К ним примыкали и авторы октябристского направления⁷.

Либеральные трактовки идеи конституционализма и парламентаризма получили наибольшее распространение представителей конституционно-демократической партии. Наиболее значительные работы принадлежали профессиональным историкам, лидеру кадетской партии П. Н. Милюкову, депутату Государственной думы А. А. Кизеветтеру, а также профессору права и депутату Думы М. М. Ковалевскому⁸.

Представители социалистического направления доказыва-

⁶Брянчанинов А. Н. Роспуск Государственной думы. Причины и последствия: С прил. офиц. док. Псков, 1906; Восторгов И. И. Кто должен быть в Государственной думе. М., 1906; Терентьев И. Поминки по первой Государственной думе. М., 1906; Щербатов А. Г. Сообщение о Государственной думе в Союзе русских людей. М., 1906 и др.

⁷Герье В. И. Вторая Государственная дума. М., 1907; Он же. Значение Третьей Думы в истории России. СПб., 1912. Ч. 1; Капустин М. Я. Речи казанского октябриста. Вып. III. Союз 17 октября во второй Государственной думе. Казань, 1907; Романов Н. В. Октябристы и кадеты. СПб., 1906; Союз 17 октября: О Государственной думе. М., 1906 и др.

⁸Кизеветтер А. А. Письма из Таврического дворца // Русская мысль. 1907. Апрель; Он же. Муромцев А. А. — председатель первой Государственной думы. М., 1918; Ковалевский М. М. Действительная природа государственной думы: Докл., прочит. В заседании Харьк. юрид. о-ва 11 сент. 190 г. Харьков, 1905; Он же. Национальный вопрос и равенство подданных перед законом. Варшава, 1906; Милюков П. Н. Национальный вопрос: (Происхождение национальности и национальный вопрос в России). Прага, 1925; Он же. Россия на переломе. — Париж, 1927; Он же. Воспоминания (1859-1917). М., 1990. Т. 1-2.

ли, что создание Государственной думы — это не что иное, как запоздалая уступка самодержавия общественному движению, ширма, прикрывающая абсолютную власть монарха⁹.

Особое направление в дореволюционной историографии связано со стремлением объяснить юридическую природу, как самой Государственной думы, так и государственного строя после издания манифеста 17 октября и Основных законов¹⁰.

Гораздо меньше работ в рассматриваемый период было посвящено деятельности Государственного совета, преобразованному в верхнюю палату российского парламента, и практике взаимодействия обеих палат¹¹.

Вопрос о Совете министров в дореволюционной литературе, рассматривался в трудах либеральных историков права в связи с оценкой различных законодательных актов, принятых в 1905-1906 гг. Часть из них пыталась провести параллель между Советом министров Российской империи и правительственными кабинетами западноевропейских стран¹². Глубокий анализ

⁹ См.: Аксельрод П. Н. Народная дума и рабочий съезд. СПб., 1906; Базаров В. Тактика РСДРП по отношению к Думе // Вестник жизни: еженед. науч.-лит. и полит. журнал. СПб., 1906, № 5; Мартов Д. Кадеты в затруднении // Отклики. СПб., 1906. Вып. 1 и др.

¹⁰ Гессен В. М. О правовом государстве. СПб., 1906; Захаров Н. А. Система русской государственной власти. Новочеркасск, 1912; Казанский П. Е. Государственная дума по действующим законам. СПб., 1905; Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб., 1913; Котляревский С. А. Юридические предпосылки русских Основных законов. М., 1912; Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. Конституционное право. СПб., 1908. Т. 1; Нольде Б. Э. Очерки конституционного права. СПб., 1907; Палиенко Н. И. Основные законы и форма правления в России. Харьков, 1906 и др.

¹¹ См.: Захаров Н. А. Система русской государственной власти. Новочеркасск, 1912; Ковалевский М. М. Будущий государственный совет // Страна. 1906, 11 апреля; Он же. К реформам государственного строя России: Правовое государство и народное голосование. СПб., 1906. Вып. 2; Шингарев А. И. Законодательная инициатива членов Государственной думы и Государственного совета // Русская мысль. 1912. № 9-10 и др.

¹² Алексеев А. А. Министерская власть в конституционном государ-

вопроса реформирования Совета министров в 1905 г. был проведен правоведом Б.Э. Нольде¹³.

Таким образом, значительная по количеству наименований дореволюционная литература отразила наиболее актуальные для того периода проблемы это и вопросы межпартийной борьбы на выборах¹⁴ и в самой Думе¹⁵, ход обсуждения Думой аграрного вопроса¹⁶, а также развитие думских политических конфликтов и кризисов¹⁷.

Характерной чертой дореволюционного кавказоведения была практическая направленность исследований. Изучение

стве. Харьков, 1910; Ковалевский М.М. Ответственность министров в проекте Основных законов // Страна. 1906, 12 апреля; Он же. Столыпин в роли профессора конституционного права // Русские ведомости. 1907, 6 апреля; Лазаревский Н.И. Народное представительство и его место в системе других государственных установлений // Конституционное государство. СПб., 1905 и др.

¹³ См.: Нольде Б.Э. Очерки истории русского государственного права. СПб., 1911.

¹⁴ См.: Водозов В.В., Голубев В.С. Как выбирать в Государственную думу. Б.м., б.г.; Мускатблит Ф. Первый русский парламент: (Избирательная кампания и ее итоги) // С предисл. А.С. Изгоева. Одесса, 1906; Смирнов А. Как прошли выборы во 2-ю Государственную думу // Со вступит. ст. и закл. П.Н. Милюкова. М., 1907 и др.

¹⁵ Варшавский С.И. Жизнь и труды Первой Государственной думы. М., 1907; Герье В.И. Первая русская Государственная дума: Политические воззрения и тактика ее членов. М., 1906; Он же. Вторая дума. М., 1907; Каминка А.И., Набоков В.Д. Вторая Государственная дума. СПб., 1907; Милюков П.Н. Вторая государственная дума. Публицистическая хроника. 1907. СПб., 1908; Цитрон А. 72 дня первого русского парламента. СПб., 1906; Он же. 103 дня второй Думы. СПб., 1907 и др.

¹⁶ См.: Аграрный вопрос в Первой государственной думе. Киев, 1906; Герье В.И. Второе раскрепощение. Общие прения по Указу 9 ноября 1906 г. в Государственной Думе и Государственном Совете. М. 1911; Маслов С.Л. Земельный вопрос и партии во Второй Государственной думе. М., 1917 и др.

¹⁷ См.: Брянчанинов А.Н. Роспуск Государственной думы. Причины — последствия. Псков, 1906; Винавер М.М. Конфликты в первой Думе. СПб., 1907; Вопрос об отмене смертной казни в Государственной думе. М., 1906 и др.

истории, традиционных общественных институтов, быта и нравов горцев Северного Кавказа, их взаимоотношений с имперскими властями велось с целью скорейшей интеграции региона в российскую социально-политическую, экономическую и культурную систему. Поэтому работы дореволюционных авторов нередко носят рекомендательный характер.

Первые российские историки, работы которых имели целью обосновать методы, средства и формы управления российских властей на Кавказе относились к так называемой «военно-исторической школе» и представляли позицию высших правительственных кругов империи. К их числу следует отнести работы Н.Ф. Дубровина, Р.А. Фадеева, А.Л. Зиссермана, С.С. Эсадзе¹⁸. Данные авторы трактовали проблемы взаимоотношений между горцами и российскими властями, исходя из теории русоцентризма и цивилизаторской роли России в отношении «диких», «отсталых» народов Кавказа.

В начале XX в. на фоне политической нестабильности в стране и на Кавказе появляется целый ряд работ, в которых авторы пытаются ответить на вопрос в чем «причины неурядиц» на Кавказе и что надлежит делать властям для исправления создавшейся ситуации в крае? Обсуждение данных вопросов стимулировала начавшаяся в крае разработка и проведение, по инициативе наместника И.И. Воронцова-Дашкова, реформ на Кавказе. Свое видение необходимых для умиротворения края реформ предлагают Ф. Гершельман, Г.А. Евреинов, Г.М. Туманов, А.Ф. Риттих, Н.М. Рейнке¹⁹. Ф. Гершельман в своей работе «При-

¹⁸ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т.1. Кн. 1; Фадеев Р.А. Собрание сочинений. СПб., 1889; Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1867). СПб., 1879; Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т. 1-2.

¹⁹ Гершельман Ф. Причины неурядиц на Кавказе. СПб., 1908; Евреинов Г.А. Национальные вопросы на инородческих окраинах России. Схема политической программы. СПб., 1908; Туманов Г.М. К введению земского самоуправления на Кавказе. Тифлис, 1905; Риттих А.Ф. Умиротворение Кавказа. СПб., 1906; Рейнке Н.М. Горские и народные суды Кавказского края. СПб., 1912.

чины неурядиц на Кавказе» отстаивает позицию сторонников сохранения исключительных форм управления горскими народами ввиду их неготовности к восприятию более сложных форм общественного устройства, как, например, земства или суды присяжных. Г. А. Евреинов, А. Ф. Риттих, Н. М. Рейнке выражали умеренную точку зрения, выступая за постепенное распространение в крае общеимперских форм управления. Г. М. Туманов ратовал за скорейшее распространение на Кавказе земского самоуправления, что, по его мнению, способствовало бы росту благосостояния и культуры населения.

Теоретическая разработка задач национального устройства Российской империи развернулась одновременно с практической разработкой проблем конституционного переустройства и народного представительства. Взгляды крайне правого крыла российской общественной мысли изложены в многочисленных брошюрах русских националистов²⁰, активизировавшихся после 1907 г. и особенно в 1910-1912 гг. В национальном вопросе и по отношению к религиозному реформаторству представители правого крыла занимали великодержавную, консервативно-охранительную позицию. Они выступали против остатков особого правового уложения на окраинах Российской империи, против евреев, поляков, немцев, финнов, кавказцев, вообще, против всех «чужаков» и ратовали за усиление русской нации, за доминирующее положение русского языка и православной церкви.

Неприятие проводимых преобразований и стремление сохранить исконные преимущественные права господствующей народности часто базировались на психологии «завоевателя-победителя». Отсюда полное нежелание прислушаться к голосу самих «инородцев» и обременять свои постулаты строгой научной аргументацией. В качестве наиболее красноречивого

²⁰ Будилович А. С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины. СПб., 1907; Он же. Вопрос об окраинах России. В связи с теорией об определении народностей. СПб., 1906; Казанский С. Русские люди среди разных политических партий. Письмо русского человека к своему единомышленнику. СПб., 1907; Общество русских патриотов. Россия для русских! Православие, самодержавие, народность. М., 1906.

примера можно привести работу П.И. Ковалевского «Кавказ. История завоевания Кавказа»²¹. Проповедуя «здоровый» национальный эгоизм, П.И. Ковалевский недвусмысленно формулирует базовые принципы идеологии «державников-победителей»: «...поскольку Кавказ был завоеван Россией бескорыстно и исключительно для защиты интересов единоверцев-христиан... Державный народ не должен терпеть дерзких выходов и обвинений со стороны инородцев и их жалких представителей в Думе. До настоящего времени представители соподчиненных наций в Государственной думе не являются выразителями нужд и потребностей своих народностей, а всеми мерами считают необходимым... мешать правильному ходу законодательного учреждения». По убеждению П.И. Ковалевского, только лишь некоторые «культурные» народы могут заявлять о своих национальных правах, да и, то только «... если не противоречат русской нации»²².

Формулирование партийных программ и предвыборных платформ становится серьезным стимулом для появления публикаций, пропагандирующих решение национального вопроса в России на основах равноправия, культурно-национальной и областной автономии, федерации. Одним из идеологов широкой децентрализации Российской империи был видный правовед и теоретик конституционно-демократической партии, член I Думы Ф.Ф. Кокошкин²³. В книге «Автономия, федерация и национальный вопрос», наряду с принципами автономии и федерации автор указывает важность для каждой национальности «права на самоопределения в вопросах культуры»²⁴.

²¹ Ковалевский П. И. Кавказ. История завоевания Кавказа. СПб., 1915. Т. 2.

²² Там же. С. 269-270.

²³ См.: Кокошкин Ф.Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М., 1906; Он же. О правах национальностей и децентрализация. М., 1906; Он же. Автономия и федерация. Пг., 1917.

²⁴ Циунчук Р.А. Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональные и региональные измерения. Казань, 2004. С. 17.

Подавляющее большинство дореволюционных работ это думская публицистика и мемуаристика, которую невозможно рассматривать в категории научных исследований (за исключением некоторых правоведческих и нескольких обобщающих историко-политических), однако следует признать, что на этом этапе был заложен значительный багаж, которые задали направление исследователям истории российского парламентаризма на последующие годы.

Новый этап в развитии российского общества и исторической науки начался после октября 1917 г., когда сам институт Государственной думы и сама Российская империя перестали существовать. В России был, продекларирован федеративный принцип государственного устройства и утвердилась советская модель представительства. В советский период развития исторической науки в 1920-1980-е гг. думская тематика, хотя и привлекала исследователей, однако изучалась весьма фрагментарно и неравномерно. В 20-е годы начинается процесс идеологизации и политизации исторической науки, связанный с именем М.Н. Покровского и его системой оценок, когда «развитие исторической науки пытались изобразить как прямое отражение классовых отношений, политической борьбы»²⁵. В 20-30-е годы происходит становление советской историографии, которая базировалась на марксистско-ленинской идеологии. С ее помощью советские ученые призваны были доказать закономерность и неизбежность Великой Октябрьской революции и установления диктатуры большевиков. Главной задачей исторической науки того периода стало обоснование политической целесообразности установления не парламентской республики, а республики Советов.

Первые научные исследования думской классовой и политической борьбы стали книги и статьи А.Н. Слепкова и С.Г. Томсинского²⁶.

²⁵ Малышева О.Г. Государственная дума в системе власти Российской империи. Автореф. ... док. ист. наук. М., 2001. С. 16.

²⁶ См.: Слепков А.Н. Классовые противоречия в I-й Государственной думе. Пг., 1923; Он же. К эволюции Положения о Государственной

В это время появляются первые работы историков Северного Кавказа, в которых исследователи рассматривали аграрный, национальный вопросы, а также межнациональные отношения в общем, контексте революционного движения в региона²⁷.

Характерной особенностью историографии 1940-1950-х гг. следует отметить подготовку значительного числа диссертаций, посвященных различным аспектам (главным образом социально-политическим)²⁸.

В начале 60-х годов, когда изучение политических институтов дореволюционной России было признано одним из приоритетных направлений советской исторической науки, вышли в свет обобщающие работы по истории отечественного государства и права и государственных учреждений дореволюционной России²⁹. С конца 60-х годов интерес к истории власти в период деятельности Государственной думы заметно увеличился. В

думе // Труды Ин-та красной профессуры. 1923. Т. 1. С. 247-275; Томсинского С. Г. Борьба классов и партий в I-й Государственной думе. Ростов н/Д., 1924; Он же. Борьба классов и партий во 2-й Государственной думе. М., 1924.

²⁷ Мартиросиан Г. К. Социально-экономические основы революционных движений на Тереке. Владикавказ, 1925; Он же. Нагорная Ингушетия. Владикавказ, 1933; Кулиш И. И. Расслоение кубанского казачества в конце XIX — нач. XX вв. // Труды Кубанского пединститута. Краснодар, 1930; Ошаев Х. Д. Краткий очерк начала революционного движения в Чечне. Грозный, 1927; Янчевский Н. А. Гражданская борьба на Северном Кавказе. — Ростов-н/Д., 1927. Том 1.

²⁸ Ансоков М. Т. Образование и развитие национальной советской государственности народов Кабарды и Балкарии. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. — М., 1974; Ахумова Л. Г. Тактика бойкота большевиками Булигинской и первой (Виттевской) Государственной думы. 1905-1906 гг. Дисс.... канд. ист. наук. М., 1947; Нильве А. И. Борьба классов и партий по аграрному вопросу во второй Государственной думе. Дисс.... канд. ист. наук. Одесса, 1955; Остренко А. Ф. Аграрный вопрос в первой Государственной думе. Дисс.... канд. ист. наук. Сталинск, 1951; Фурман Н. Ф. Первая Государственная дума. Дисс.... канд. ист. наук. М., 1950.

²⁹ См.: Ерощкин Н. П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960; Юшков С. В. История государства и права в СССР. 4-е изд. М., 1961 и др.

работах исследователей этого периода аргументировано освещаются проблемы реформирования государственного строя в ходе первой русской революции, создание Думы и определения ее места в системе государственной власти, а также взаимодействия с правительством, деятельность политических партий в условиях зарождающейся многопартийности и многие другие вопросы³⁰.

Региональная историография этого периода представлена в основном работами: Н. П. Гриценко, Х. М. Бербекова, М. А. Казанбиева, Ю. И. Кониева, Ю. В. Хоруева, А. И. Хасбулатова и др.³¹, в которых рассматривается правовое положение крестьян Северного Кавказа в начале XX в. и приводятся данные о размахе крестьянского движения.

Проблемы истории Государственной думы и становления российской многопартийности нашли более широкое отражение в отечественной исторической литературе 1960-1980-х гг. В этот период стали исследоваться историко-правовые аспекты Государственной думы, государственный строй России, что способствовало исследованию думской тематики в регионах страны³².

³⁰ См.: Аврех А. Я. Царизм и третьеиюньская система. М., 1966; Он же. Столыпин и Третья дума. М., 1968; Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. Л., 1978; Королева Н. Г. Кризис самодержавия в России. 1895-1917 гг. Л., 1981; Сидельников С. М. Образование и деятельность первой Государственной думы. М., 1962; Черменский Е. Д. IV Государственная дума и свержение самодержавия в России. М., 1976; Шелохаев В. В. Аграрная программа кадетов первой русской революции // Исторические записки. М., 1970. Т. 86 и др.

³¹ Гриценко Н. П. Горский аул и казачья станица Терека накануне Октябрьской революции. Грозный, 1972; Бербеков Х. М. Советская автономия Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1961; Казанбиев М. А. Национально-государственное строительство в Дагестанской АССР. Махачкала, 1960; Кониев Ю. И. Автономия народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1973; Хасбулатов А. И. Чечено-Ингушетия накануне первой русской буржуазно-демократической революции. Грозный, 1963; Хоруев Ю. В. Классовая борьба крестьян Терской области на рубеже XIX-XX веков. Орджоникидзе, 1978.

³² См.: Васильева Н. И., Гальперин Г. Б., королев А. И. Первая россий-

В данный период региональная историография пополняется работами обобщающего характера, в которых затрагивается исследуемая проблема в экономическом и социальном контексте в рамках северокавказского региона. Авторы их привлекли новые архивные данные, материалы периодической печати, статистики³³.

На рубеже конца 80-х — начала 90-х гг. начинается новый этап в исследовании российского парламентаризма и политической системы имперской России. В этот период стали проявляться новые подходы к изучению реформирования российской государственности, деятельности представительных органов и политических партий в начале XX в. В исследованиях П. Н. Зырянова, К. Ф. Шацилло, В. В. Шелохаева появились оцен-

ская революция и самодержавие: (Государственно-правовые проблемы). Л., 1975; Волобуев О. В. Революция 1905-1907 гг. в публицистике русских буржуазных историков. // Исторические записки. 1978. Т. 102; Он же. Историография революции 1905-1907 гг. (Дооктябрьский период). М., 1981; Греков Б. И., Шацилло К. Ф., Шелохаев В. В. Эволюция политической структуры России в конце XIX — начале XX века. (1895-1913 гг.) // История СССР. 1988. № 5; Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд., доп. и перераб. М., 1983; Флоринский М. Ф. Кризис государственного управления в России в годы первой мировой войны. Л., 1988 Черменский Е. Д. I и II Государственные думы. Историографический очерк // Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции. М., 1978 и др.

³³История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.) / Отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М., 1988; Магомедов Ш. М. Северный Кавказ в трех революциях. М., 1986; Революция 1905-1907 годов на Тереке: Докум. и материалы / Сост. А. К. Джанаев и др. Орджоникидзе, 1980. Т. 1, 2; Трехбратов Б. А. Приговоры и прошения крестьян, казаков и горцев Северного Кавказа и Дона в I и II Государственную Думу // Северный Кавказ, в период революции 1905-1908 гг. Межвузовский сборник статей. Краснодар, 1981; Он же. Крестьяне Северного Кавказа и I Государственная Дума. Краснодар, 1984; Шигабудинов М. Ш. Борьба рабочих Северного Кавказа накануне и в период революции 1905-1907 гг. Махачкала, 1964; Он же. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы революции (1907-1910 гг.). Махачкала, 1973 и др.

ки, лишённые идеологизированности³⁴. Работы российских учёных, появившиеся в 90-е гг., углубили и развили эту тенденцию³⁵.

Особое внимание в этот период исследователи уделяют изучению природы российского конституционализма начала XX в. Сравнительные подходы к исследованиям российского конституционализма дали возможность А. Н. Медушевскому подробно проанализировать специфику развития конституционализма в России и прийти к выводу, что после проведения модернизации политической системы государственный строй представлял собой «мнимый конституционализм».³⁶

С начала 90-х гг. и по настоящее время национальная проблематика также становится предметом самостоятельного исследования. Национальный вопрос и Государственная дума начинает результативно исследоваться в двух взаимосвязанных ракурсах: в общеимперском (законотворчество по национальному вопросу в Думе, этноконфессиональный состав представительства, обсуждение всего комплекса национальных, социаль-

³⁴ Зырянов П. Н. Как работала Государственная дума // Политическое образование. 1989. № 15; Шацилло К. Ф. Николай II: Реформы или революция // История отечества: люди, идеи, решения. М., 1991; Он же. Первая Государственная дума // Отечественная история. 1996. № 4; Шелохаев В. В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996; Исхакова О. А. I и II Государственные думы: Либеральная историография. Дисс... канд. ист. наук. М., 1996.

³⁵ См.: Власть и реформы. От самодержавной к Советской России. СПб., 1996; Демин В. А. Государственная дума России (1906-1917): механизм функционирования. М., 1996; Кирянов И. К., Лукьянов М. Н. Парламент самодержавной России. Государственная дума и ее депутаты. 1906-1917. Пермь, 1995; Смирнов А. Ф. Государственная дума Российской империи 1906-1917 гг.: Историко-правовой очерк. М., 1998; Шевырин В. М. Государственная дума в России (1906-1917 гг.). М., 1995

³⁶ Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М.: «РОССПЭН», 1997; Он же. Что такое мнимый конституционализм? // Социологические исследования. 1994. № 2; Он же. Мнимый конституционализм как явление мировой политической культуры // Социологические исследования. 1994. № 5; Он же. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998.

но-политических и экономических проблем) и в региональном (выборы в национальных регионах, деятельность депутатов от национальных окраин в Думе и вне ее). Привлекает внимание современных исследователей законоотворчество Думы по национальному вопросу³⁷.

Необходимо отметить устойчивый интерес к думской проблематике у зарубежных исследователей. Работы зарубежных авторов можно условно подразделить на комплексные исторические труды³⁸ и работы публицистического характера³⁹. В центре внимания западных россиеведов отдельные аспекты, связанные с зарождением и деятельностью российского парламента, взаимоотношения Думы с правительством и верховной

³⁷Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) // Вопросы истории. 1996. № 11-12; Он же. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX- начало XX в.). СПб, 1998; Зорин В. Ю., Кулешов С. В., Аманжолова Д. А. Национальный вопрос в Государственных думах России: опыт законоотворчества. М., 1999; Вельможко И. И. Национальный вопрос в деятельности III и IV Государственных дум. Дис.... канд. ист. наук. М., 1998; Дарчиева С. В. Деятельность депутатов Государственной Думы от Северного Кавказа в разрешении национального вопроса: 1906-1917 гг. Дис.... канд. ист. наук. Владикавказ, 2006; Она же. Северокавказские депутаты Государственной думы и проблемы национальной политики Российской империи: контент-анализ стенограмм (1906-1917 гг.) // Известия СОИГСИ. 2009. № 3 (42). С. 129-138; Ибрагимов З. Х. Царское прошлое чеченцев. Политика и экономика. М., 2009; Котюкова Т. В. Туркестанское направление думской политики России (1905-1917 гг.). М., 2008.

³⁸Верт Н. История советского государства. М., 1995; Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993; Он же. Русская революция: В 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905-1917. М., 2005; Каппелер А. Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 1997; Он же. Национальные движения и национальная политика в Российской империи: опыт систематизации (XIX век-1917 год) // Россия в XX в. Проблемы национальных отношений. М., 1999.

³⁹Мэттьюс М. Ограничение свободы проживания и передвижения в России (до 1932 г.) // Вопросы истории. 1994. № 4; Россия в XIX-XX вв.: Взгляд зарубежных историков. М., СПб., 1996.

властью, а также причинами краха монархии. Наиболее заметной работой в зарубежной историографии стала монография А. Каппелера «Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад», в которой исследуется общая картина истории этнической конфликтности в имперской России. Автор не только проследил сложную историю национальных движений, но и выстроил типологический ряд, в который поместил группы этносов по степени их продвинутости — в социально-политическом, экономическом, культурном и прочих отношениях. Каждую этническую группу А. Каппелер подверг детальному анализу. Большое внимание автор уделил элитам и их взаимоотношениям с самодержавием.

Источниковая база обширна и многообразна. В процессе работы над темой нами была проведена их классификация, прежде всего по содержанию.

Законодательные источники. В первую очередь, это государственные законодательные акты, касающиеся Северного Кавказа: Высочайше утвержденные указы, манифесты, положения и т.д., а также проекты законодательных актов⁴⁰.

Особое место в массиве источников занимают **Стенографы**

⁴⁰ Акты, собранные кавказской Археографической комиссией. Тифлис, 1904. Т. XII; Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг. СПб., 1909; Важнейшие законодательные акты (1908-1912 гг.) с алфавитным, предметным и хронологическим указателями/Сост. М. С. Иоффе. СПб., 1913; Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика)/Сост. и автор вводной ст., коммент. и прил. Д. Ю. Арапов. М., 2001; Кавказ в 1909 г. Краткий обзор деятельности правительственных учреждений Кавказского наместничества. Тифлис, 1910; Законодательные акты касающиеся Северного Кавказа и в частности Терской области/сост. А. А. Кануков. Владикавказ, 1914; Избирательный закон в Государственную Думу по Кавказу. Общие положения. — Баку, 1912; Избирательный закон в Государственную Думу по Кавказу (3 июня 1907 г.) — Баку, 1912; О применении Высочайше утвержденного 6-го августа 1905 г. Положение о выборах в Государственную Думу по Кавказу. (Б. м.), 1905; Особые журналы Совета министров царской России. 1906 год. Т. 1./Отв. сост. Б. Д. Гальперин. М., 1982. и др.

ческие отчеты заседаний Государственных дум всех (4-х) созывов, приложения к ним и обзоры деятельности думских комиссий и отделов, которые объединены нами в следующую группу источников⁴¹. Ценность стенограмм, как исторического источника, заключается в том, что они, дают возможность наглядно представить всю остроту думских дебатов, дословно фиксируя работу первого российского парламента. Стенографические отчеты содержат богатейший материал, освещающий публичную сторону работы парламента.

Делопроизводственная документация. Сюда мы сочли возможным включить документы, созданные в процессе деятельности аппарата управления. Это циркуляры, справки, ежегодные или специальные отчеты, записки и впечатления министров, депутатов Думы, Кавказского наместника, военных губернаторов областей, административно-управленческая переписка⁴². Значительная часть этой группы документов становится доступной исследователю при ознакомлении с архивными фондами.

В данной работе мы использовали документы, которые отложились в ряде российских фондов. Это Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный исторический архив (РГИА), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО — Ала-

⁴¹ Государственная дума. Стенографический отчет. Созыв первый. Сессия I. Ч. 1-2. СПб., 1906; Созыв второй. Сессия II. Ч. 1-3. СПб., 1907; Созыв третий. Сессия I. Ч. 1-3. СПб., 1908; Сессия II. Ч. 1-4. СПб., 1909; Сессия III. Ч. 1-4. СПб., 1910; Сессия IV. Ч. 1-3. СПб., 1911; Сессия V. Ч. 1-4. СПб., 1911-1912; Созыв четвертый. Сессия I. Ч. 1-3. СПб., 1913; Сессия II. Ч. 1-5. СПб., 1914; Сессия III-V, Пг., 1915-1917; Государственная Дума: Правила о выборах, общие и для Кавказа. Тифлис, 1906. и др.

⁴² Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1907; Всеподданнейший отчет за пятилетие управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1913; Всеподданнейший отчет за 8 лет управления Кавказом генерал-адъютанта Воронцова-Дашкова. СПб., 1913.

ния), Отдел рукописного фонда Северо-Осетинского института социальных и гуманитарных исследований (ОРФ СОИГСИ).

Материалы официального делопроизводства раскрывают внутривидовые связи и отношения, свойства и состояния всей системы управления на Северном Кавказе до 1917 г. Это прежде всего документы высших госучреждений, содержащиеся в фондах 1268 (Кавказский комитет), 1276 (Совет министров) содержат материалы, посвященные формированию думской модели российского парламентаризма, организацию выборов и отношение правительства к Думе, а также проекты законоположений по Терской области, материалы, связанные с их подготовкой и обсуждением, 565 (Департамент государственного казначейства), 1149 (Департамент законов) *Российского государственного исторического архива*, содержащие переписку ведомств по вопросам управления, различные ведомственные распоряжения.

Материалы официального делопроизводства как отчеты, рапорты, служебная переписка, докладные записки различных должностных лиц, ответы административных начальников на местах на прошения, жалобы сельских обществ на притеснения или произвол властей, приказы по Терской области содержатся в фондах 400 (Министерство военное. Главный штаб. Азиатская часть) *Российского государственного Военно-исторического архива*. Эти документы воссоздают подробную картину управления на местах, стиль и методы управления местного кавказского чиновничества.

Подготовительные материалы законотворческой и административной деятельности представляют особую актуальность для данной работы так как позволяют определить мотивацию властей при выборе того или иного направления своих действий, демонстрируют, какие обстоятельства оказывали решающее воздействие на формирование правительственного курса в крае. Документы, хранящиеся в фонде 543 (Коллекция рукописей Царскосельского дворца) *Государственного архива Российской Федерации*, содержат переписку наместника на Кавказе И. И. Воронцова-Дашкова, председателя Комитета министров

С. Ю. Витте и других высокопоставленных лиц с императором за период 1905-1907 гг., в которых авторы анализируют ситуацию в стране, причины взрывоопасной ситуации на Кавказе и предлагают свои проекты действий по умиротворению края.

Сконцентрированные в полицейском делопроизводстве МВД материалы о выборных кампаниях, о проходивших через Думу законопроектах, о деятельности общероссийских и национальных партий, думских фракций, а также сведения об отдельных депутатах содержатся в фонде 102. Материалы, касающиеся национальных проблем, внедумская деятельность депутатов, донесения начальников областных жандармских управлений, протоколы заседаний думских комиссий и партийных фракций содержатся в фонде 522.

Для изучаемой проблемы имеют также значения документы извлеченные из фондов 11 (Терского областного правления), 12 (Канцелярии начальника Терской области), а также из личных фондов 224 (фонд Г. В. Баева — городского головы Владикавказа) и 225 (фонд М. А. Караулова — войскового атамана Терской области) *Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания*. Документы этих фондов содержат проекты законоположений по Терской области, материалы, связанные с их подготовкой и обсуждением.

Научный интерес представляют документы *Отдела рукописного фонда Северо-Осетинского института социальных и гуманитарных исследований* фонд Г. В. Баева (Доклады 1905-1914 гг.). В этом фонде собраны материалы официальной переписки городского головы Г. В. Баева с вышестоящими инстанциями, черновики его проектов по различным преобразованиям в области, которые позволяют оценить личную позицию политического деятеля, так много сделавшего для родного края и для развития национальных культур других народов, населявших дореволюционную Терскую область.

Особая группа источников — это **мемуарная литература**, которая представляет почти весь спектр общественного настроения, оценок характера и деятельности Думы, воссоздает, пусть и субъективную картину принятия многих решений, что

часто оставалось скрытым от взора широкой общественности⁴³.

В работе также использованы данные периодических изданий начала XX века, прежде всего журналы: «Вестник Европы», «Русская мысль», «Мир ислама»; газеты «Дума», «Казбек», «Терек». Журнальные и газетные публикации предоставляют возможность охарактеризовать период, воссоздать атмосферу, царившую в то время в обществе, показать многоплановую картину деятельности российского парламента и проследить межфракционную борьбу.

Новые источники и подходы позволяют объективно, всесторонне изучить деятельность российского законодательного органа начала XX века, что позволит воссоздать более полную картину происходивших на Северном Кавказе социально-экономических и политических преобразований.

⁴³ Винавер М.М. Недавнее: (Воспоминания и характеристики). Пг., 1917; Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Берлин, 1923. Т. 1; Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906-1917: Дневник и воспоминания/Вступ. статья Б.М. Виттенберга. М., 2001; Кизеветтер А.А. Муромцев — председатель 1-ой Государственной Думы. М., 1918; Коковцев В.Н. Из моего прошлого (1903-1919): Воспоминания. Мемуары/В.Н. Коковцев. Минск, 2004; Милюков П.Н. Россия на переломе. Париж, 1927; Он же. Воспоминания. М., 1990. Т. 1, 2; Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 2007 и др.

ГЛАВА II. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ

В начале XX века Россия имела реальную возможность для мирного разрешения противоречий между властью и обществом. С 80-х гг. XIX в. в России шел процесс формирования элементов рыночной экономики, она становилась составной частью мирового народнохозяйственного комплекса; обозначились контуры гражданского общества и правового государства. Самодержавие имел еще запас прочности и вполне реальные возможности коренным образом изменить ситуацию в стране: достаточно было провести последовательную реформу политической системы, гарантировать гражданские и политические права, дать всеобщее избирательное право, реально осуществить разделение властей, сформировать ответственное правительство, которое должно было провести преобразования, направленные на улучшение положения большинства населения страны.

Однако монархии так и не удалось ликвидировать противоречия между новыми явлениями в экономике, социальной сфере и обветшавшей политической системой. Боязнь утраты неограниченной самодержавной власти оказалась намного сильнее логики объективного хода исторического развития страны.

Масштабы революционного движения заставили властную элиту России приступить к политико-правовой модернизации государственного и общественного строя. По меткому выражению М. Вебера, «страна буквально повисла в воздухе свободы»⁴⁴. Обветшавшая политическая система в ходе «половинчатых и противоречивых решений официальной власти, неуверенных ее шагов вперед и мгновенных отступлений назад» стала приобретать новые государственно-правовые формы⁴⁵. Конститу-

⁴⁴ Шпакова Р.П. Макс Вебер о демократических реформах в России в начале XX в. // Макс Вебер, Прочитанный сегодня. СПб., 1997. С. 213.

⁴⁵ Шпакова Р.П. Макс Вебер... Указ. соч.

ционные преобразования в России — это синтез реформ и революции, их историческая значимость неоспорима.

Преобразование государственного строя на конституционных началах протекало в сложных условиях. Система монархического конституционализма в России получила легальное оформление в октроированных правовых актах, важнейшими из которых были Манифест 17 октября 1905 г. и Основные законы 23 апреля 1906 г. Основные законы предусматривали введение смешанной формы правления и исходили из дуализма исполнительной и законодательной власти.

Выяснению сущности, особенностей и природы эволюции государственного строя России в начале XX в. посвящено огромное количество исторической и историко-правовой литературы, отразившие различные концепции российского исторического процесса⁴⁶.

⁴⁶ Аврех А. Я. Русский абсолютизм и его роль в утверждении капитализма в России // История СССР. 1968. № 2; Алексеев А. С. Русское государственное право. М., 1897; Гальперин Г. Б. Конституционные опыты царского самодержавия в первой русской революции (1905-1907 гг.) // Вест. Ленингр. ун-та. 1982. № 23. Экономика, философия, право. Вып. 4; Градовский А. Д. Собрание сочинений. Т. VII. СПб., 1901; Давидович А. М. Самодержавие в эпоху империализма (Классовая сущность и эволюция абсолютизма в России). М., 1975; Дарчиева С. В. К вопросу становления парламентаризма в России (1906-1917 гг.) // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. Владикавказ: ИПО СОИГСИ им. В. И. Абанва ВНЦ РАН и Правительства РСО-А; Она же. Центральное и местное управление Российской империи: проблемы взаимодействия Государственной думы, Совета министров и Кавказского наместничества (1905-1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10. Ч. 1; Дорская А. А. Типология правовых реформ // Вестник РГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. № 1 (144); Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983; Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. 1. Введение и общая часть. СПб., 1901; Лазаревский Н. И. Русское государственное право. Т. 1. Конституционное право. СПб., 1913; Медушевский А. М. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998;

Тем не менее, в современной науке нет единого взгляда на российскую государственность рассматриваемого периода. В историко-правовой литературе продолжается дискуссия о том, перешла ли Россия в результате государственной реформы 1905-06 гг. к конституционной форме правления, установилась ли в ней конституционная монархия, а так же, можно ли рассматривать конституционную монархию как особую и самостоятельную форму правления или же следует говорить о ней как о переходной форме связывающий абсолютизм и парламентаризм.

Главным предметом споров в научной литературе остается определение формы правления и природы политического режима России в период конституционных реформ. Он определяется как конституционная монархия, конституционно-парламентская монархия, дуалистическая монархия, думская монархия, октроированный конституционализм, мнимый или даже лжеконституционализм.

Первый опыт анализа проведенных реформ в политической системе был предпринят еще до 1917 года рядом российских юристов, которые стремились доказать неизбежность превращения Российской империи в конституционное государство, а самой Думы — в полноценный парламент⁴⁷.

В фундаментальном исследовании процесса развития гражданской свободы и становлении парламентаризма в России в XVIII — начале XX вв., русский правовед В. В. Леонтович доказывал, что Основные законы 1906 г. «представляли собой именно подлинную конституцию»⁴⁸. В. В. Леонтович в своей работе все-

Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. СПб., 1911; Палиенко Н.И. Основные законы и форма правления в России. Юридическое исследование. Харьков, 1910; Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб., 1906; Флоринский М.Ф. Кризис государственного управления в России в годы первой мировой войны. Совет министров в 1914-1917 гг. Л., 1988; Шапиро А.Л. Об абсолютизме в России // История СССР. 1968. № 5; Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996 и мн. др.

⁴⁷ Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1913.

⁴⁸ Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914. М.: Рус. путь, 1995. С. 537.

рьез заявляет, что Николай II избрал путь либеральных реформ, провозглашенных Манифестом 17 октября. Государственная реформа 1905-1906 годов, несомненно, имела конституционный характер, к такому выводу приходит автор. Основные законы поставили власть и общество в равные условия, наделив их одинаковыми правами. Все дело в праве Думы рассмотреть отклоненный закон в следующей сессии, а раз так, то чтобы не ронять свой авторитет, царь не мог идти на вторичное вето⁴⁹. За всю историю законотворчества Государственная дума ни разу не воспользовалась столь «грозным оружием», хотя поводов было достаточно.

В советской историографии преобладала отрицательная оценка реформистских тенденций в системе государственной власти России в начале XX в. Общеизвестно одностороннее определение этих реформ как «побочного продукта революционной борьбы», как «политики лавирования и уступок»⁵⁰.

Для современного этапа исследований характерно стремление рассмотреть взаимодействие демократических и авторитарных тенденций в развитии российского конституционализма в сравнительном контексте⁵¹. В последнее время в исторической и политологической литературе разрабатывается тематика мнимого конституционализма⁵². Именно так определялся образ

⁴⁹ Там же. С. 446-448.

⁵⁰ Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб., 1991;

Кризис самодержавия в России. 1895-1917. Л.: Наука, 1984.

⁵¹ Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М.: «РОССПЭН», 1997. Дик Ховард А. Е. Конституционализм // Верховенство права. Сборник. Пер. с англ. М., 1992. Государственное право буржуазных и развивающихся стран: Учебник. М. 1989. С. 67; Степанов И.М. Грани Российского конституционализма (XX век) // Конституционный строй России. М., 1992.

⁵² Медушевский А. Н. Что такое мнимый конституционализм? // Социологические исследования. 1994. № 2; Он же. Мнимый конституционализм как явление мировой политической культуры // Социологические исследования. 1994. № 5.

правления Российской империи до февраля 1917 года рядом российских и зарубежных авторов. Так, например, немецкий «социолог власти» Макс Вебер в работе «К положению буржуазной демократии в России», исходил из обязательного существования системы мнимого конституционализма в начальный период перехода России от абсолютизма к конституционализму⁵³. В своем исследовании А. Н. Медушевский придерживается другого мнения, автор считает, что первоначально всеми крупнейшими революциями, в том числе в России в 1905 году, провозглашался подлинный конституционализм, который в ходе самих революций постепенно сползал к мнимому⁵⁴.

В современной литературе выделены две основные модели перехода от абсолютной монархии к конституционной форме правления⁵⁵. Первая рассматривается как западная модель, подробно освещена в работе французского автора А. Токвиля⁵⁶. Автор считает революцию катализатором реформационных процессов, имеющих объективный характер, при этом сохраняется преемственность в государственном и общественном развитии страны. Вторая — восточноевропейская модель. Ее сущность раскрыл на примере событий в России и Германии М. Вебер. В статьях 1906 г. «К положению буржуазной демократии в России» и «Переход России к псевдоконституционализму» М. Вебер осмыслил специфику демократизации общественной и государственной жизни России в период первой русской революции⁵⁷.

Сложившийся в ходе реформ строй М. Вебер охарактеризовал как псевдоконституционализм, отмечая «монополистиче-

⁵³ Вебер М. К положению буржуазной демократии в России/О России: Избранное/перевод А. Кустарева. М., 2007.

⁵⁴ Медушевский А. Н. Мнимый конституционализм ... Указ. соч. С. 90.

⁵⁵ Медушевский А. Н. Политическая философия русского конституционализма: автореф. дисс. д. филос. н. М., 1994.

⁵⁶ Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб.: Тип. СПб. акц. общ. «Слово», 1906.

⁵⁷ Вебер М. О России: Избранное. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007.

ское положение» Совета министров, при котором «министры могут распоряжаться, как хотят призрачным парламентом, созданным их же машиной управления и лишенным того влияния, которое он мог иметь, если бы был обеспечен правом»⁵⁸. Сами Основные законы, по М. Веберу, это «кодификация карикатуры на конституционализм, поскольку Совет министров не ответственен перед парламентом»⁵⁹. Суммируя свои впечатления, М. Вебер пришел к выводу что «издание Основных законов» есть «осуществление потребности властей отомстить обществу за Манифест 17 октября»⁶⁰. Для М. Вебера деятельность правительства С. Ю. Витте — не конституционализм, а циничный расчет иметь видимость правового государства с целью получения международного кредита⁶¹.

Первая модель в большей степени отвечает специфике условий зарождения конституционализма в России. Однако политическая система, опирающаяся на конституционные методы правления, не была реализована на практике. Возникновение многопартийной системы, принятие Основных законов 1906 года не сопровождалось выработкой конституционных актов и их признанием политическими партиями, а методы осуществления государственной власти сохранялись прежними.

Создание Государственной думы было составной частью осуществлявшихся в 1905-06 гг., реформ государственного строя Российской империи. Важнейшей вехой стал Манифест 17 октября 1905 г., в котором декларировались гражданские и политические свободы, расширялся круг избирателей, а Государственной Думе гарантировались законодательные права⁶².

⁵⁸ Глинка Я. В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906-1917: Дневник и воспоминания. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 12.

⁵⁹ Гоголевский А. В. Русский либерализм в последнее десятилетие империи. Очерки истории 1906-1912 гг. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2002. С. 65.

⁶⁰ Гоголевский А. В. Указ. соч.

⁶¹ Вебер М. О России. Указ. соч. С. 56-57.

⁶² Хрестоматия по истории отечественного государства и права

Однако правительство, делавший ставку на насильственные методы прекращения революции, воздержалось от оценки Манифеста 17 октября 1905 г. как конституционного акта, ограничившись описанием нового строя как представительного, без указания на его конституционное содержание.

На второй день после опубликования Манифеста 17 октября был обнародован указ «О мерах к укреплению единства и деятельности министерств и главных управлений»⁶³. В результате в России появилось объединенное правительство — Совет министров — во главе с премьер-министром С. Ю. Витте. Компетенция Совета министров определялась в первую очередь возложенной на него задачей: стать центром по координации правительственной политике в деятельности руководителей отдельных отраслей государственного управления. Реформирование исполнительной власти стало важной составляющей в деятельности правящей элиты по введению представительного органа с законодательными полномочиями. Помимо выполнения главной задачи — объединения действий министров, на этом этапе решался также вопрос о подчиненности исполнительной власти. И в этом отношении было сделано все возможное, чтобы не допустить ответственность правительства перед народным представительством. Единство министерства в ряде западноевропейских государств закреплено тем, что министерство является солидарно ответственным перед парламентом. В отличие от европейского законодательства в русском государственном праве такая ответственность не существует, «следовательно, отсутствует самый надежный фактор единства внутри высшего административно коллегиального органа»⁶⁴. Одновременно Основные законы урезали права народного представительства: Государственная дума не имела права почина пересмотра Основных законов, ограничивались ее бюджетные права. Царь же

X век- 1917 г. М.: Зерцало, 1998. С. 309-310.

⁶³ Совет Министров Российской империи 1905-1906 г. Документы и материалы. Л.: Наука, 1990. С. 6.

⁶⁴ Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. СПб., 1911. С. 155-156.

сохранял за собой право созыва и роспуска народного представительства, право издания (по ст. 87) указов в промежутке между думскими сессиями⁶⁵.

Но главное, разумеется, заключалось не в юридических тонкостях и хитросплетениях, а в неготовности исполнительной власти во главе с царем следовать своим, же принятым законам. Именно здесь и начинались коллизии. Прежде всего, важно понять, как исполнительная власть трактовала Манифест 17 октября 1905 г., Положение об учреждении Государственной Думы и Государственного совета, Основные законы 1906 г. и другие акты, направленные на реформирование политической системы.

Следует учитывать, что эта трактовка не оставалась неизменной и в своей эволюции зависела от той или иной ситуации, от соотношения общественно-политических сил. В 1905 г. Николай II, подписывая Манифест 17 октября, заявил что: «дарует конституцию, решительным противником которой он был и продолжал оставаться»⁶⁶. Этот факт в значительной степени предопределил отношения императора к народному представительству, наделенной им в эти дни законодательными полномочиями. В 1909 г. он уже заговорил о желании превратить Думу в законосовещательный орган; в 1913 г. еще раз «подправил» свои оценки: При отсутствии у нас конституции Дума есть полная бессмыслица»; в 1914 г. он предложил вообще ликвидировать законодательный статус Думы⁶⁷.

Зная негативное отношение Николая II к манифесту и народному представительству свои представления корректировали премьер-министры и другие представители исполнительной власти. В связи с этим заслуживает внимания эволюция суждений П.А. Столыпина, В.Н. Коковцова и И.Л. Горемыкина. Если вначале в речи П.А. Столыпина можно отметить, такие выска-

⁶⁵ Хрестоматия ... Указ. соч. С. 312-317.

⁶⁶ Малышева О.Г. Государственная Дума в системе власти Российской империи. Автореф. ... док. ист. наук. М., 2001. С. 38-39.

⁶⁷ См.: Власть и реформы. От самодержавной к Советской России. СПб., 1996. С. 558-559.

звания как «правовое государство», акцентируется внимание на том, что Россия переживает «время великого исторического перелома», «время переустройства всех государственных законодательных устоев»⁶⁸.

В последующих выступлениях в III Думе П. А. Столыпин разъяснил свое понимание «правового строя». «Строй, в котором мы живем, — говорил он 16 ноября 1907 г., — это строй представительный, дарованный самодержавным монархом, а следовательно, обязательный для всех его подданных». При этом он считал необходимым заметить, что формирующийся «правовой уклад» наиболее адекватно соответствует «русскому народному сознанию» и что «нельзя к нашим русским корням, к нашему русскому стволу прикреплять какой-то чужой, чужестранный цветок»⁶⁹. Под «цветком» П. А. Столыпин имел в виду конституцию. Через год с небольшим из политического лексикона П. А. Столыпина уже навсегда исчезли термины «правовое государство», «правовой уклад», а основной упор был сделан на необходимость укрепления институтов исполнительной власти. «Только-то правительство имеет право на существование, которое обладает зрелой государственной мыслью и твердой государственной волей»⁷⁰.

В том же духе решительно высказывался И. Л. Горемыкин, «безусловный противник конституционных идей, сторонник беспощадных репрессий без всякого манифеста в данный момент, соглашающийся говорить о частичных реформах лишь после восстановления спокойствия»⁷¹. Появление Манифеста 17 октября заставило И. Л. Горемыкина, который привык уважать «непреклонную волю» монарха, скорректировать свои позиции, однако он не переставал подчеркивать несвоевременность произведенных преобразований, называя «невероятной чепу-

⁶⁸ Столыпин П. А. Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном

Совете. 1906-1911. М.: Молодая гвардия, 1991. Т.1. С. 51, 53, 63.

⁶⁹ Там же. С. 102-103, 107.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ ГА РФ. Ф. 859. Оп. 1. Д. 11. Л. 31.

хой» идею управлять страной «во время революционного угара какой-то пародией на западноевропейский парламентаризм»⁷².

В конечном счете «хилый цветок», как А.И. Гучков образно назвал русскую конституцию, так и не прижился на суровой российской политической почве, а провозглашенные Манифестом 17 октября 1905 г. гражданские и политические права и свободы так в полной мере и не стали реальностью.

Неблагоприятное отношение к идее народного представительства было высказано в неудачном заявлении министра финансов В.Н. Коковцова на предложение лидера кадетов П.Н. Милюкова, создать парламентскую следственную комиссию для ревизии дорог. Инцидент возник из-за слов П.Н. Милюкова, предложившего парламентскую следственную комиссию с широкими правами расследования. На это заявление В.Н. Коковцов отреагировал фразой: «У нас, слава Богу, нет еще парламента»⁷³. Данное высказывание, вызвало бурю возмущения со стороны депутатов, на это заявление парировал депутат А.И. Шингарев: «Конституционно Вы совершенно правы, т.к. закон, несомненно, не дает Думе права организовывать «следственные или анкетные» комиссии, но самому правительству было выгоднее пойти на расширение дарованных Думе прав»⁷⁴.

Позже, вспоминая этот эпизод, П.Н. Милюков пояснил, что Государственная дума не может считаться парламентом западноевропейского образца, так как она не имела права формировать правительство, к этому следует добавить, что непременным признаком парламента как выборного, представительного органа помимо права формирования кабинета министров, партий большинства является также независимость парламента от воли монарха в определении времени и сроков работы представительного органа. Государственная дума Российской империи не имела, по меньшей мере, двух основных прав парламента.

⁷² Коковцов В.Н. Из моего прошлого (1903-1919): Воспоминания. Мемуары М., 2004. С. 146.

⁷³ Коковцов В.Н. Указ. соч. С. 269.

⁷⁴ Там же. С. 270.

Что же представляла собою Государственная дума и какое место занимала в системе российской государственности, какую роль отводили в ней? И в дореволюционной, и в современной литературе на этот счет можно встретить самые различные, зачастую противоположные точки зрения.

Историческим назначением и главной задачей Государственной думы явилось выведение страны из глубочайшего экономического и политического кризиса. Объективная оценка реальных событий, происходивших в стране, была высказана историком и депутатом кадетской фракции А. А. Кизеветтером: «Властвовать над Россией при помощи военной силы можно еще и без Думы; но управлять Россией, то есть правомерно регулировать жизненные процессы великой страны — без Думы уже невозможно»⁷⁵.

Можно привести многочисленные негативные оценки исторической роли российского парламентаризма, принадлежащие свидетелям его недолгого века. Наиболее категорично в этом смысле высказался философ и публицист В. В. Розанов: «...в Государственной Думе четырех созывов...не было с самого же начала ровно ничего государственного; у ней не было самой заботы о Государственном и Государевом деле, и она только как кокотка придумывала себе разные названия или прозвища, вроде «Думы народного гнева», и тому подобное. Никогда, ни разу в Думе не проявилось ни единства, ни творчества, ни одушевления. Она всегда была беспалатною и безгосударственною Думою»⁷⁶.

В другой заметке В. В. Розанов еще скептичнее высказался, указывая именно на российское народное представительство как на главную причину постигшей государство катастрофы, очевидцем которой ему выпало оказаться: «Государственная Дума промотала все, что князья Киевские, цари Московские и Императоры Петербургские, а также сослуживцы их доблестные накапливали и скопили в тысячу лет»⁷⁷.

⁷⁵ Кизеветтер А. А. Письма из Таврического дворца. // Русская мысль. 1907. Апрель. Кн. IV. С. 194.

⁷⁶ Розанов В. В. Религия. Философия. Культура. М., 1992. С. 365.

⁷⁷ Там же. С. 367.

В советской научной литературе политическая оценка законодательных учреждений начала XX в. преобладала над правовой. Государственная дума рассматривалась «как ничемное, неуклюжее учреждение, пристроенное к громоздкой и реакционной системе России». Прослеживался «ее путь от либеральной демагогии и бесполезных дебатов к политической реакции»⁷⁸.

В российской историографии наиболее обоснованное мнение о правах и полномочиях Государственной думы было высказано историком В.В. Шелохаевым: «Даровав в Манифесте 17 октября 1905 г. политические свободы и законодательные представительные учреждения, авторитарная власть оставила под своим полным и неусыпным контролем исполнительную власть. Парадокс и состоял в том, что с формально юридической точки зрения, Государственная дума являлась учреждением парламентского типа, однако на деле в России не было парламентаризма (в подлинном смысле этого слова), ибо так и не решенным остался вопрос о взаимоотношении и взаимодействии исполнительной и представительной ветвей власти. Оставив исполнительную власть под своим контролем, Николай II отказался от одного из важнейших принципов парламентаризма — создания ответственного думского министерства, создав тем самым дополнительные коллизии между исполнительной и представительной властью. Дисбалансировка действий двух ветвей власти приводила к перманентным конфликтам между ними, которые, как правило, разрешались волевыми (хотя и с соблюдением норм Основных законов 1906 г.) актами по роспуску Думы и внеправовыми методами (третьеиюньский государственный переворот)»⁷⁹.

Общая оценка Думы не может быть однозначной. В связи с созданием Государственной думы регионы и народы страны впервые получили выборное представительство. Миллионы

⁷⁸ Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века: Учебное пособие. М., 2000. С. 319.

⁷⁹ Цит. по: Демин В.А. Государственная Дума России: механизм функционирования. М., 1996. С. 4.

людей стали избирателями, почувствовав свою причастность к государственным делам. Развитие законотворческого процесса, когда подготовка и принятие законов перестали быть делом исключительно профессиональной бюрократии, а в обсуждение законопроектов постепенно вовлекалось все большее число людей, явилось неизбежным следствием политических перемен в российском обществе.

Вместе с тем в связи с отсутствием развитого гражданского строя не было и социально-экономических оснований для эволюционного развития конституционного строя. По мнению В.В. Леонтовича, именно «неразвитость гражданского строя, гражданской свободы и повела к исчезновению политической свободы, к крушению конституционного строя в России»⁸⁰.

Реформируя политическую систему, правительство выступало противником парламентаризма с его идеей разделения властей. П.Б. Струве был, безусловно, прав, заявляя, что в «правосознании фактически властвующих, правящих сил в России конституция еще не существует»⁸¹.

Парадокс политического развития России заключался в том, что с юридической точки зрения и Манифест 17 октября 1905 г., и новая редакция Основных законов 1906 г. являлись конституционными актами, которые как таковые не воспринимались правосознанием правящих структур. Правосознание последних продолжало оставаться традиционалистским, признающим «незыблемость» исторической самодержавной власти и отрицающим необходимость реальных конституционных изменений, а тем более введение парламентарного строя. Проводя реформы, в политической системе вводя новые институты — двухпалатного законодательного представительства, власть приняла превентивные меры, чтобы предельно ограничить его права и функции.

В непростой обстановке политических разногласий и внутривластных опасений стал вопрос о реформировании Основных законов империи — первой российской консти-

⁸⁰ Леонтович В.В. Указ. соч. С. 539.

⁸¹ Струве П.Б. *Patriotika*. Политика, культура, религия социализма. Сб. статей за пять лет (1905-1910). СПб., 1911. С. 272.

туции (хотя акта с таким названием не было издано). Изданные Основные государственные законы 23 апреля 1906 года стали своеобразным итогом преобразовательной деятельности самодержавия.

Разработкой проекта Основных законов по поручению царя занялась Государственная канцелярия. На первом этапе конституционных работ обсуждался вопрос о полномочиях новых учреждений — Государственной думы и Государственного совета. С этим вопросом был тесно связан другой — о сохранении прав императора и о взаимодействии с Думой. В итоге были проведены существенные ограничения Думы по вопросам принятия бюджета, организации вооруженных сил и др.

Следующий этап доработки представленных проектов проходил в ходе особых правительственных совещаний с 7 по 12 апреля 1906 г. В результате редактирования проекта Государственной канцелярии был выработан проект в редакции Совета министров. В ходе обсуждений были решены вопросы о правах Думы в отношении Основных законов. По предложению Николая II было закреплено, что инициатива в пересмотре Основных государственных законах может принадлежать только монарху.

На заключительном этапе доработки проекта были включены главы о правах и обязанностях российских подданных.

23 апреля 1906 года законопроект был утвержден императором, а на следующий день обнародован одновременно с именным высочайшим указом об утверждении Основных государственных законов⁸².

Свод основных государственных законов, состоявший из двух разделов: Основные государственные законы (введение и 11 глав, ст. 1-124) и Учреждение о императорской фамилии (введение и 6 глав, ст. 125-223), составили том первый, часть первую свода Законов издания 1906 г.⁸³

⁸² Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг./Под ред. Н.И. Лазаревского. СПб., 1909. С. 372.

⁸³ Свод Законов Российской империи. СПб., 1906. Т. 1. Ч. 1.

Основные законы Российской империи 1906 года состояли из двух разделов. Важнейшее конституционное значение имела глава вторая — «О правах и обязанностях российских подданных». Впервые в российском законодательстве устанавливались и гарантировались законом единые и равные права и свободы для граждан всех сословий; наличие этого юридического института уже давно в европейской юриспруденции признавалось неотъемлемой частью подлинного конституционного акта.

Гражданам Российской империи по Основным законам гарантировалась личная и имущественная неприкосновенность; юридическое преследование могло быть только в законном порядке и по суду. Провозглашалась неприкосновенность жилища, собственности, свободы выбора занятия и места жительства. К числу политически важных прав относились свобода устраивать собрания и митинги, свобода слова и печати, образования обществ и союзов.

Основным конституционным актом «нового строя» был первый раздел. Основные законы провозглашали Россию «единым и нераздельным» государством, составную часть которого образовывало Великое княжество Финляндское. Общегосударственным языком объявлялся русский, употребление местных языков могло быть предметом отдельного правового регулирования. По Основным законам Россия оставалась монархией; затем следовала глава об императорской власти. В прежних законах все существо Верховной власти исчерпывалось в двух эпитетах — монарх самодержавный и неограниченный. Поэтому перед министрами встала проблема согласования титула императора с наличием Государственной думы и Манифеста, а также позиции императора, не желавшего изменений качества своей власти, упорно настаивающего на сохранении «самодержавия как встарь». Чтобы найти решение, С. Ю. Витте обратился за советом к известному историку В. О. Ключевскому. Тот, сохраняя присущую ему осторожность, переадресовал историку С. А. Князькову. С. А. Князьков составил историческую справку, из которой следовало, что после изданных законов власть императора «перестает быть абсолют-

ной, неограниченной и становится конституционной»⁸⁴. Однако, дополняет автор справки, вполне обоснованно сохранить за ней квалификацию «самодержавной», поскольку исконный смысл этого слова заключается в юридической и политической самостоятельности. Аналогичную позицию высказал правовед Киевского университета О. Эйхельман, приславший С.Ю. Витте свой проект Основных законов.

Толкованию понятия самодержавности в ее историко-юридическом аспекте посвящена обширная литература. Между историками и правоведами не было совпадения оценок в понимании терминов «самодержавие» и «единодержавие». Н.И. Лазаревский указывал, что, согласно Основным законам (1832 г.), слово «самодержавный» есть синоним неограниченности «власти». Употреблены два слова, но смысл один — «та же власть». Н.М. Градовский, Н.М. Коркунов, Н.И. Лазаревский, Н.И. Палиенко, авторы других курсов по русскому праву, в своих работах руководствовались понятийным аппаратом, задействованным М.М. Сперанским, т.е. самодержавие означает не внешнюю самостоятельность, а внутреннюю ее безраздельность (Н.М. Коркунов), русский император не разделяет своих верховных прав ни с каким установлением, органом власти или сословием в государстве (Н.М. Градовский)⁸⁵. «Мы, — продолжает Н.И. Лазаревский, — придерживаемся научного, литературного и народного словоупотребления, и слово «самодержавие» употребляем, как синоним «абсолютизма», т.е. неограниченной монархии, что не стыкуется с духом и буквой и Основных законов»⁸⁶.

Подводя итог спорам современников о том, следует ли признать Основные законы конституцией, историк-правовед профессор М. Шефтель писал: «Только русская литература по кон-

⁸⁴ Князьков С.А. Самодержавие в его исконном смысле. СПб., 1906.

⁸⁵ Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1910; Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Конституционное право. Т. 1. СПб., 1910; Палиенко Н.И. Основные законы и форма правления в России. Ярославль, 1910.

⁸⁶ Лазаревский Н.И. Лекции по русскому Государственному праву. Т. 1. Конституционное право. СПб., 1910. С. 117.

ституционному праву дала ясный ответ: Россия стала конституционной, ограниченной, представительной монархией...»⁸⁷.

Не без колебаний (как свидетельствует протокольная записка) Николай II согласился на пересмотр редакции первой статьи Основных законов при сохранении термина самодержавный применительно к власти монарха. Впрочем, император сохранил большие в вопросах законодательства. Так, без его утверждения закон не получал силы, т.е. он получал право абсолютного вето. Так же император сохранял право законодательной инициативы, сама конституция могла быть пересмотрена только по его инициативе, т.е. Дума не имела права пересмотра «царской конституции», поставивших массу барьеров на пути думского законотворчества.

Император сохранял за собой всю полноту правительственной власти. Он формировал правительства (Совет министров), которое было ответственно только перед ним. Он назначал на все административные, придворные и военные должности в государстве, он определял порядок государственной службы. Для правового обеспечения «власти управления» император мог издавать указы.

Из сферы влияния Государственной думы были исключены вопросы войны и мира, внешней политики, а также управления армией и флотом. Вся полнота власти в этих направлениях государственной деятельности была сохранена за императором. Он определял и направление международной политики. Это были полномочия, юридически далеко выходящие за рамки собственно правительственной власти.

Император обладал особыми полномочиями как глава государства. За ним закреплялись prerogatives чеканки монеты, награждал званиями и орденами. Суды в империи осуществляли свою власть именем императора. Кроме того, за монархом сохранялись prerogatives в сфере юстиции: право помилования, а также снятия с обвиняемого гражданско-правовых претензий.

По Основным законам 1906 года российский парламент со-

⁸⁷ Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской империи 1906-1917: историко-правовой очерк. М., 1998. С. 102.

стоял из двух частей: Государственной думы (нижняя палата) и реформированный Государственный совет (верхняя палата). В делах законодательства Дума и Совет обладали равными правами, согласие одного из них было недостаточно, чтобы законопроект поступал на утверждение императора. По Основным законам одним из главных полномочий Государственной думы являлось принятие государственной росписи доходов и расходов (т.е. государственного бюджета). Деятельность Государственной думы и Государственного совета была поставлена под прямой контроль монарха. Император определял сроки ежегодных сессий, их продолжительность, получал право в любой момент распустить Думу, назначив новые выборы; то же касалось и выборной части Государственного совета⁸⁸.

Как конституционный акт, Основные законы 1906 года оставляли сложное и двойственное впечатление. С одной стороны, это была, несомненно, конституция — по содержанию регулируемых государственных вопросов, по включенности в них институтов прав граждан, парламентарного устройства, организации высших правительственных органов. Но с другой — государственно-правовые перемены были выражены с многочисленными оговорками, права Думы урезаны, ничего не говорилось о правовых основах отношений общества и власти. Власть императора подверглась несомненным юридическим ограничениям в делах законодательства: император не имел возможности единолично, минуя Думу, издать закон. Однако де-факто он сохранил все возможности реально управлять страной; и правительство, и любой орган в стране подчинялись только монарху и зависели от него.

Так, был упущен вполне реальный шанс, заключить компромисс между властью и обществом на основе Манифеста 17 октября 1905 г. и Основных законов 23 апреля 1906 г. В обновленной политической системе был заложен механизм конфликтов правительства с Государственной Думой, который не замедлил сказаться.

Обе первые Думы вряд ли могли бы оказать какое-либо влияние на политику правительства, т.к. Совет министров был

⁸⁸Хрестоматия ... Указ. соч. 311-320.

ответствен только перед императором; к тому же думская законодательная компетенция блокировалась консервативной верхней палатой (Госсоветом), правом вето императора и перекрывалась чрезвычайным законодательством. 3 июня 1907 г. царь издал указ о роспуске II Думы. По существу, в этот день был произведен государственный переворот, ибо с изданием указа о роспуске Думы был в одностороннем порядке издан новый избирательный закон, приведший к коренному изменению состава народного представительства, которое из оппозиционно-го превратилось в управляемое правительством.

Хотя III Дума максимально способствовала прохождению правительственных законопроектов, тем не менее, П.А. Столыпину все же не удалось наладить конструктивного диалога с обществом в целом. Более того, достаточно определенно проявилась тенденция к постепенному свертыванию реформ, разработанных правительством в 1905-1906 гг. Прежде всего, был ощутим откат в реальном обеспечении гражданских прав и политических свобод, в деле дальнейшего реформирования политической системы; нежелание царизма управлять страной новыми цивилизованными методами, что вело к изоляции режима от общества, обрекая его тем самым на поражение. Николай II и его административно-бюрократический аппарат сделали все возможное для того, чтобы дискредитировать себя в глазах общественности, которая, однако, вплоть до февраля 1917 г. не отрицала возможности соглашения с властью, предлагала различные варианты для такого консенсуса. Между тем авторитарный режим упорно отказывался от поисков компромисса с обществом, считая, что сможет сохранить за собой историческую инициативу и самостоятельно найти выход из любой кризисной ситуации⁸⁹.

Итогом усилившейся конфронтации власти и общества стала февральская революция 1917 г., свергнувшая в невиданно короткие сроки 300-летнюю романовскую династию. Инерционная сила массовой революционной стихии оказалась настолько

⁸⁹ Дарчиева С.В. Модернизационные процессы в политической системе Российской империи в 1905-1907 гг. // Власть. 2012. № 9. С. 147-150.

велика, что Временному правительству не удалось направить ее в мирное, созидательное русло либерально-демократических преобразований.

В после февральский период насилие продолжало оставаться основным методом разрешения противоречий «верхов» и «низов». Традиционное сознание масс, для которого правовые способы выхода из конфликтов были делом непривычным, оказались более восприимчивым к леворадикальной социалистической пропаганде, призывам к насильственному свержению Временного правительства, не сумевшего за сравнительно короткие сроки провести системные либерально-демократические реформы, создать себе прочную социальную опору. В итоге стихия народного гнева, культивируемая и поощряемая леворадикалами, смела с политической сцены еще не окрепшую либеральную демократию.

На наш взгляд политическая модернизация в России в 1905-1907 гг., привела к изменениям в государственном строе Российской империи. Государственная реформа 1905-1906 гг. имела конституционный характер. Изданные российским правительством правовые акты: Манифест 17 октября 1905 г., Учреждение государственной думы 20 февраля 1906 г., Учреждение Государственного совета 23 апреля 1906 г., Правила о порядке рассмотрения государственной росписи 8 марта 1906 г., Основные законы 23 апреля 1906 г., заложили юридическую основу для превращения самодержавия в конституционную монархию. Форма правления и государственный режим подверглись изменению и стали сочетать элементы конституционной системы и традиционных институтов дореформенной монархии. Основные законы 1906 г. свидетельствовали о возникновении в России октроированного конституционализма с дуалистической монархией, в которой законодательная власть принадлежала императору и парламенту, исполнительная — императору и министрам, судебная — Правительствующему Сенату.

ГЛАВА III. КАВКАЗСКОЕ НАМЕСТНИЧЕСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

На всем протяжении длительной истории взаимоотношений с Кавказом Россия пыталась освоить этот регион, применяя общегосударственную систему управления и постоянно корректируя ее. Под российским управлением оказались многочисленные народы со своей этнической самобытностью, а отсюда — и с целым спектром существенных различий. Однако при всей языковой, религиозной, политической, социальной, экономической, правовой и культурной неоднородности Кавказ представлял собой самостоятельный историко-географический регион с компактно проживающим населением, в силу чего он с самого начала являлся самостоятельным объектом государственно-административной политики российского правительства.

За сравнительно небольшой исторический период с начала 1860 г. и до 1917 г. царизм несколько раз менял направление и принципы политики на Кавказе. Управление Кавказом, населенным многочисленными народами на территориях, в разное время приобретенных государством, на основе унифицированной модели организации местного управления, земельных и социальных отношений было невозможно. Различные подходы в организации управления на вновь присоединенных территориях предлагались «регионалистами» и «централистами»⁹⁰. И регионалисты и централисты видели политическую и экономическую интеграцию России с ее национальными окраинами, установление правовой, административной унификации империи. Правда, средства достижения, у регионалистов и централистов были разные. Первые придерживались принципа постепенности, вторые — проведения интеграции ускоренными темпами.

На Кавказе, в основном, одерживали верх регионалистские

⁹⁰ Щербина А. В. Регионализм, колониализм и централизм // Кавказ в составе Российской империи. Ростов на/Д., 1999. С. 6.

тенденции в управлении⁹¹. Правительство использовало различные варианты построения системы администрации и самоуправления, централизация не сопровождалась ни единообразием, ни упрощением: административный аппарат монархии основывался на местных обычаях и институтах, смешивая и объединяя, но, не уничтожая их. Регионализм на Кавказе выразился в существовании института наместничества (1844-1882 и 1905-1917 гг.), специального регионального комитета в центре по делам Кавказа — Кавказского комитета (1845-1882 гг.), а также в создании особой формы управления — «военно-народного».

Учреждение наместничества диктовалось внутривнутриполитическими задачами империи в регионе. Мероприятия, проводимые Петербургом в сфере административно-политического управления на Кавказе, а также неудачи в военных действиях против горцев диктовали необходимость искать и применять новые приемы действий. Поиск привел к учреждению особой формы управления — наместничества, управление Кавказом лично царем, через его доверенное лицо. Наместник получал особые полномочия, объединяя высшую военную и административную власть. Наместничество представляло собой особую форму управления, имевшую функции центрального органа и обладавшую полномочиями министерства. В ней сочетались принципы единоначалия, административная автономия и высший бюрократический орган центрального министерства. В 50-х гг. XIX в. Кавказское наместничество было подчинено созданному Кавказскому комитету на правах особого министерства. Совпадение прерогатив наместника и Кавказского комитета в сфере распоряжения свидетельствовало, по-видимому, с теми расхождениями, которые существовали в вопросе об определении политического курса на Кавказе: централистской и регионалистской. В результате Кавказскому комитету были отведены консультативные функции, а наместник получил «неограниченные полномочия». Кавказ приобрел статус «государства в госу-

⁹¹ Киняпина Н. С. Административная политика царизма на Кавказе и Средней Азии в XIX в. // Вопросы истории. 1983. № 3. С. 35.

дарстве», что явилось со стороны Петербурга признанием необходимости учитывать его специфику и не форсировать процесс «его губернизации» по стандартному имперскому образцу.

Поиск кандидатуры для такой должности был нелегким: это должен был быть человек, обладающий и военными знаниями и управленческим опытом. Выбор Николая I пал на графа М. С. Воронцова, новороссийском генерал-губернаторе, воевавшим на Кавказе, героем Отечественной войны 1812 года, а также имевшего опыт гражданского управления. Десятилетие М. С. Воронцова на должности кавказского наместника (1844-1854 гг.) стало «золотым веком» для Закавказья. Наместник фактически получил полную свободу действий на Кавказе и подчинялся только императору. Впервые прозвучавшие в письме Николая I к М. С. Воронцову слова «наместник мой» и «неограниченные полномочия» определили статус кавказского наместника на всем протяжении существования наместничества. Резиденцией нового наместника стала дружественная Грузия. Там была возможность заниматься благоустройством, налаживать добрые отношения и демонстрировать преимущества мирной жизни под протекторатом России.

Одним из первых крупных мероприятий наместника стало создание полицейских учреждений, обеспечивающих безопасность жителей. По распоряжению М. С. Воронцова в Тифлисе стали издавать первую местную газету — «Кавказ», помещавшей текущую информацию и делавшей жителей участниками общественно-политической жизни.

Уделяя огромное внимание аграрным преобразованиям края М. С. Воронцов учреждает Кавказское общество сельского хозяйства, для внедрения наиболее успешных приемов и методов агрономии. В 1851 г. наместник открывает закавказское отделение Русского императорского географического общества, тем самым, способствовал изучению Кавказа, заложив основу для развития кавказоведения.

В период наместничества М. С. Воронцова в Тифлисе открывается первая публичная библиотека, первый музей, первая обсерватория, первый драматический и оперный театр. Понимая

значение благоприятной репутации российской администрации, он устраивает в Тифлисе свою канцелярию и прием посетителей, рауты для грузинской дворянской верхушки, привлекает ее в ряды чиновников и военных. Благодаря политике «первого официально назначенного» наместника М.С. Воронцова и в центре и на окраине появилось понимание того, что *Кавказ — часть России*.

Однако в деятельности М.С. Воронцова были разные подходы по управлению Кавказом. В Закавказье наместник сохранил общероссийскую систему государственного управления. На Северном Кавказе важнейшим следствием административной деятельности М.С. Воронцова стало внедрение в практику по управлению «мирными горцами» принципов «военно-народного» управления.

За понятием «военно-народное» управление во второй половине XIX в. закрепилось два значения: 1) особой, отличительной от общеимперской, системы административных органов по управлению народами Кавказа, и 2) принцип управления «туземными» племенами.

Анализ т. н. «военно-народное» управления представляет для нашего исследования особый интерес, так как именно оно должно было, по мнению российских политиков середины XIX в., заложить основы политической стабильности на Северном Кавказе, предотвратить распространение шариата и основанного на нем движения мюридизма, как наиболее серьезной опасности для российского утверждения на Кавказе. Это управление должно было создать в регионе условия для распространения общероссийской правовой системы и «насаждения русской гражданственности» в сознании горцев⁹². Принципы «военно-народного» управления, ставшие основой административного устройства Северного Кавказа, обеспечили относительно мирное вхождение и развитие края в общую систему империи.

⁹² Дарчиева С.В. Реформы и контрреформы на Северном Кавказе: проблема выбора (конец XIX в. — начало XX в.) // Власть. 2013. № 11. С. 157.

В 1854 г. уже очень немолодой и больной М. С. Воронцов, сознавая со всей определенностью, что управление Кавказом требует сил и качеств, которых у него уже не было, подает в отставку. Николай I приняв отставку, отметил заслуги М. С. Воронцова, а Александр II 26 августа 1856 года присвоил М. С. Воронцову чин генерал-фельдмаршала.

К началу пореформенного периода активные военные действия между горцами и российскими войсками на Северо-Восточном Кавказе в основном завершились, но внутривластная обстановка в крае продолжала оставаться напряженной. Российское правительство понимало, что военные победы не решили задачу полного подчинения края. Для правительства стало очевидным, что военные успехи были непосредственным образом связаны с устройством гражданского управления на присоединенных территориях.

С 1856 по 1862 гг. кавказским наместником был назначен опытный военачальник, генерал-фельдмаршал князь А. И. Барятинский, который сменил генерала Н. Н. Муравьева. С именем генерал-фельдмаршала А. И. Барятинского связана целая эпоха в становлении государственно-административной системы управления краем. В отчете на имя императора наместник особо отмечал, что «устройство окончательного управления горскими племенами — это краеугольный камень русского владычества на Кавказе»⁹³. «Но — продолжал наместник, — чтобы покорение на этот раз было окончательным необходимо обосновать народное управление на новых началах»⁹⁴.

Первым законодательным утверждением системы «военно-народного» управления стало «Положение о Кавказской Армии» от 1 апреля 1858 г., которое предусматривало включение в состав Главного штаба специального отделения — «по управлению горскими народами, не вошедшими в состав гражданского

⁹³ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией. Тифлис, 1904. Т. XII. Ч. I. С. 1287.

⁹⁴ Барятинский А. И. Всеподданнейший отчет за 1856-1859 г./В кн.: Зиссерман А. Л. Фельдмаршал кн. А. И. Барятинский. Т. 1. М., 1889. С. 431.

управления»⁹⁵. Так, впервые, официально, под эгидой военного ведомства, возникло центральное учреждение по заведованию всеми делами горцев.

Следующим шагом наместника стало преобразование приставских управлений и проведение административных изменений на Левом фланге Кавказской линии. 7 июня 1857 г. в связи с преобразованием Кавказской карантинной линии на границе с Закавказьем были образованы три таможенных наблюдательных пункта (в Ларсе и Кизляре). Заставы, заменившие Кавказский таможенный надзор, отделили Закавказский край от Северного Кавказа, в котором стала действовать общепринятая в стране тарифная система⁹⁶.

Край был максимально раздроблен на территории, что облегчало управление и гарантировало успех. Указом императора от 20 февраля 1860 г. было велено «все пространство, находящееся к северу от Главного хребта Кавказских гор и заключающее в себе Терскую и Кубанскую области, а также Ставропольскую губернию, именовать Северным Кавказом»⁹⁷.

Наместник А.И. Барятинский приказом от 3 мая 1860 г. упразднил, Кавказскую линию в связи с потерей ею значения «пограничной кордонной черты»⁹⁸. В связи с проведенной реорганизацией край был разделен на новые административные единицы. В Кубанскую область вошли адыгские народы, жившие в бассейне Кубани, абазины, карачаевцы, кубанские казаки, ногайцы. В состав Терской области были включены ингуши, кабардинцы, кумыки, осетины, терские казаки, чеченцы. Кавказские линейные войска были преобразованы в Кубанское и Терское казачьи войска. Командующий войсками в области получил название «наказной атаман казачьих войск и начальник области». Вся полнота военной и административной власти была сосредоточена у начальника области. Территория, ранее именовав-

⁹⁵ Эсадзе С. Историческая записка по управлению Кавказом. Тифлис, 1907. С. 168.

⁹⁶ Акты, ... Указ. соч. С. 155, 159.

⁹⁷ Там же. С. 1358.

⁹⁸ Там же. С. 662.

шаяся как Предкавказье, стала называться Ставропольской губернией.

Для горского населения Терской области и кавказских казачьих войск были характерны значительные отличия в устройстве административной системы. Терское казачье войско состояло из 1-го и 2-го Волгских полков (1-я бригада), Горского и Владикавказского (2-я бригада), Моздокского и 1-го Сунженского (3-я бригада), Гребенского и Кизлярского (4-я бригада)⁹⁹.

Главной задачей Кавказской администрации было создание оптимальной системы регионального управления. «Положение об управлении Терской областью» от 29 мая 1862 года явилось первым законодательным актом, определившим структуру административного устройства, права и обязанности должностных лиц, административно-территориальное деление области. Согласно «Положению», область была разделена на восемь военно-административных округов: Аргунский, Ингушский, Ичкерийский, Кабардинский, Кумыкский, Нагорный, Осетинский и Чеченский. Округа делились на административные участки¹⁰⁰.

Анализ данного положения показал, что наиболее существенными чертами административного устройства Терской области являлись: 1) слияние административной, военной, полицейской власти в одних руках на всех уровнях управления, 2) наделение начальника области чрезвычайными полномочиями, 3) более дробное, по сравнению с общегубернским, административно-территориальное деление. Принципы «военно-народного» управления, ставшие основой административного устройства Терской области, обеспечили относительно мирное вхождение и развитие края в общую систему империи.

Для «военно-народного» управления характерна разная система администрации для казачьего, гражданского и горского населения. Областное правление возглавлял начальник Терской области, подчинявшийся непосредственно Кавказскому

⁹⁹ Казначеев А. Административные преобразования в Терской области (1860-1905 гг.). М., 2004. С. 4.

¹⁰⁰ Калмыков Ж. А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1995. С. 20.

наместнику, руководство осуществлялось через помощников, начальников округов и участков, а также сельских старшин. Их права и обязанности были определены в «Инструкции для окружных начальников левого крыла Кавказской линии», утвержденной в 1860 году. В округах управление вверялось военачальникам с привлечением к участию, как в администрации, так и в суде, представителей местной знати¹⁰¹.

Для делопроизводства по округам создавались окружные управления, состоявшие из окружного начальника, его помощника, врача, двух переводчиков, делопроизводителя, двух депутатов от местного населения и двух кадиев. Для надзора за окружными начальниками и управлениями создавалась новая должность — помощника начальника области по управлению горцами. Составной частью управления были аульное управление и судебные инстанции, созданные судебными преобразованиями 1860-1870-х годов на Северном Кавказе¹⁰².

Начальник округа наделялся фактически неограниченной властью и осуществлял контроль над всей общественно-политической жизнью вверенной ему территории. Окружное правление старалось поддерживать общинные порядки, контролировало куплю и продажу горского крестьянского надела, а также регулировало арендные отношения в крестьянском землепользовании. На начальников округов возлагались также и полицейские обязанности. Они постоянно следили за настроением населения, ежегодно представляли отчет в Терское областное управление о состоянии управляемого им округа. В них содержались сведения о территории и населении, об административном строе и работе окружного суда и т. п.¹⁰³. Окружные и участковые органы власти представляли собой полувойенные институты управления, совмещавшие административные, военные, судебные, полицейские и хозяйственные функции. Так как управлять приходилось многочисленным и «малоустроенным

¹⁰¹ Калмыков Ж. А. Указ. соч.

¹⁰² Центральный государственный архив РСО-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 11. Оп. 52. Д. 849. Л. 6-7 об.

¹⁰³ ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 314. Л. 1-7 об

в гражданском отношении населением», то для этого требовалось особое самостоятельное учреждение, в котором бы сосредоточились все отрасли «военно-народной» администрации. Им стало особое Кавказское горское управление, положение и штат которого были утверждены в 1865 г.¹⁰⁴ Управление подчинялось непосредственно наместнику. В 1880 г. Кавказское горское управление было переименовано в Кавказское военно-народное управление, однако Терская и Кубанская области уже не попадали в сферу компетенции нового органа, поскольку после реформы 1869 г. они были переподчинены Министерству внутренних дел¹⁰⁵.

Достижение относительной политической стабильности края к концу 60-х гг. XIX в. привели Петербург и нового наместника на Кавказе Великого князя Михаила Николаевича к мысли о необходимости преобразований, общая концепция которых сводилась к устранению существовавших в крае отличий от общеимперских административных и судебных стандартов. Фактически это означало проведение в регионе буржуазно-демократических реформ, отмену «военно-народной» формы управления и введение общегубернской системы управления.

Преобразования должны были коснуться административно-го устройства Терской и Кубанской областей, системы органов власти, общественного управления в станицах и аулах, порядка управления казачьими войсками. Важнейшее значение для жителей Северного Кавказа имела аграрно-крестьянская реформа, которая проводилась в два этапа. Первым этапом была земельная реформа, вторым — освобождение крестьян от личной зависимости¹⁰⁶. Многоплановость задач, предполагавшихся к одновременному разрешению, увеличивала риск принятия властями ошибочных решений. При проведении аграрных пре-

¹⁰⁴ Мачукаева Л. Ш. Система управления Северным Кавказом во второй половине XIX — начале XX века (на материалах Терской области): дис... канд. ист. наук. М., 204. С. 50.

¹⁰⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1268. Оп. 25. Д. 455. Л. 2.

¹⁰⁶ ЦГА РСФСР-А. Ф. 12. Оп. 6. Д. 1244. Л. 73, 132.

образований большой фонд земель был сосредоточен в руках знати и казачества. Неравномерное распределение земельных ресурсов, сохранившее малоземелье горцев, приводило к спорам и конфликтам. Несовершенство земельной политики приходилось исправлять административным и судебным учреждениям¹⁰⁷.

Власти на практике убеждались, что военное управление замедляет процесс единения центра и национальных окраин, гражданское же управление должно подготовить горское население «к познанию взаимных отношений и обязанностей законов»¹⁰⁸.

В 1867 г. правительство решило пересмотреть Положения о Кубанском и Терском казачьих войсках с целью подчинения казачества общему гражданскому управлению, улучшения быта казачьего населения и «устранению безвыходного прикрепления казачьей личности к войсковому сословию». Администрация Терской области считала возможным одновременно с казачеством подчинить общим гражданским законам и горцев области¹⁰⁹.

30 декабря 1869 г. Госсовет утвердил проект преобразований административных учреждений в Кубанской и Терской областях¹¹⁰. По новому Указу Терская область получила новое административное деление, согласно которому было учреждено семь административно-территориальных округов: Аргунский, Веденский, Владикавказский, Георгиевский, Грозненский, Кизлярский и Хасав-Юртовский. Областным центром остался город Владикавказ. В состав Георгиевского округа вошли Кабардинский округ, город Георгиевск, слобода Кисловодская. Административным центром округа стала слобода Нальчик. Областным центром Грозненского округа становится крепость Грозный,

¹⁰⁷ Гассиев А. А. Земельно-экономическое положение туземцев и казаков на Северном Кавказе. Владикавказ, 1909.

¹⁰⁸ Мачукаева Л. Ш. Система управления Северным Кавказом... Указ. соч. С. 52.

¹⁰⁹ Эсадзе С. Историческая записка... каз. соч. С. 82.

¹¹⁰ Полный свод законов. Собрание второе. Т. 44. Отд. второе. № 47847

которая в 1870 г. была переименована в город ¹¹¹. В 1874 г. Пятигорск с уездом передан из административного подчинения Ставропольской губернии в Терскую область, а 1881 г. становится центром вновь образованного Пятигорского округа ¹¹².

Согласно «Учреждению управления областей Кубанской и Терской», в Терской области было введено губернское (гражданское) правление, а сама область объединила в своих пределах не только земли Терского казачьего войска, но и земли крестьян и горских округов ¹¹³.

В 1870 г. было введено в действие «Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области» ¹¹⁴. Положение превращало сельскую общину в административную единицу, определяло права и обязанности сельского схода и полномочия сельской администрации. Анализ прав и обязанностей сельской администрации по Положению 1870 г. показал, что самостоятельность горской сельской общины была ограничена, в то же время особое место отводилось обеспечению сбора налогов и поддержанию административного и полицейского порядка.

Катализатором реформ 60-70 гг. XIX в. на Северном Кавказе явилась и необходимость улучшения быта казачества, поэтому в 1869 г. императором было утверждено положение, коснувшееся всех сторон жизни казачьего населения Терской и Кубанской областей. Управление казачьими войсками было приближено к устройству административных учреждений центральной России. Согласно новому положению, должность наказного атамана возлагалась на начальника области. Для военного управле-

¹¹¹ Калмыков Ж. А. Установление... Указ. соч. С. 21.

¹¹² Малахова Г. Н. Становление и развитие российского государственного управления на

Северном Кавказе в конце XVIII-XIX веков. Ростов на/Д., 2001. С. 181.

¹¹³ Калмыков Ж. А. Установление... Указ. соч. С. 41.

¹¹⁴ Положения о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области. Владикавказ, 1871.

ния сохранялись войсковые штабы и учреждались управления атаманов отделов. Для гражданского управления была принята общая для Кавказских губерний система учреждений с подчинением их министерству внутренних дел¹¹⁵. Для поддержания порядка в крае кавказское начальство делало ставку на казачество. На основании высочайше утвержденного 3 июля 1882 г. положения Терское казачье войско должно было содержать четыре конных полка сотенного состава, две конноартиллерийские батареи на общем основании и два эскадрона императорского конвоя¹¹⁶.

Исследование итогов административно-политических реформ 60-70 гг. XIX в. на Северном Кавказе показало, что, несмотря на интенсивность, многоплановость и либеральный характер правительственных преобразований в регионе, их результаты оказались скромными. Да, власти официально отказались от системы «военно-народного» управления, но фактически она продолжала действовать, а важнейшие демократические институты, явившиеся результатом модернизации общественной системы России — введение земского самоуправления, суда присяжных, независимость судебных органов от исполнительной власти — не были распространены на территорию Терской и Кубанской областей.

Главным преобразованием в Закавказье (преимущественно в Грузии) стало неторопливое поэтапное перенесение проводимых в России реформ. Там в два приема было отменено крепостное право, проведены судебная и городская реформы. Грузинское крестьянство (кроме хизан), получили личную свободу и небольшой участок земли.

Характеризуя политику проводимую наместником нужно отметить, что Великий князь Михаил Николаевич считался в российских чиновных верхах вполне успешным администратором края. Объясняется это тем, что после тяжелой, долгой Кавказской войны наступило затишье, позволившее наместнику огра-

¹¹⁵ Очерк развития административных учреждений в Кавказских казачьих войсках. Тифлис, 1885. С. 56.

¹¹⁶ Бурда Э. В. Очерки о Терском казачестве. Нальчик, 2003. С. 63.

ничиваться неторопливым проведением текущей политики. Он умел ладить с офицерским корпусом, а также был ценим местной дворянской верхушкой; с готовностью выступал ходатаем по ее делам, всегда поддерживал притязания аристократии. Наместник жил на Кавказе как процветающий местный царек, ценящий комфорт и не мешающий комфортной жизни кавказской верхушки.

Политический кризис 1881 г., начавшийся после убийства народовольцами Александра II, проявился в стремлении самодержавия усилить свои позиции за счет централизации власти, в том числе и на окраинах империи.

В начале 80-х гг. XIX в. в правительственной политике усиливается тенденция к централизации, и поэтому поднимается вопрос о допустимости такой формы управления, как наместничество. Бюрократическая верхушка страны стремится нейтрализовать излишнюю самостоятельность кавказской администрации, которая, как считало правительство, оставляла важнейший регион вне сферы распространения внутренней политики центральных ведомств и учреждений, без «высших установлений империи»¹¹⁷.

И хотя мнения по поводу упразднения кавказского наместничества разделились, возоблагодало консервативное направление, которое в ноябре 1881 г. привело к упразднению должности кавказского наместника. В 1882 г. указом императора было упразднено наместничество, следствием чего стало включение Кавказа в общую систему Российской империи. Был упразднен Кавказский комитет, а его дела переданы в компетенцию Комитета министров.

Главой Кавказского управления становился главноначальствующий гражданской частью на Кавказе (он же командующий войсками), контролировавший все находящиеся в пределах Кавказского края административные и общественные учреждения. Несмотря на то, что права и самостоятельность главноначальствующего теперь были существенно ограничены, он мог

¹¹⁷ Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. М., 1997. С. 281.

оспаривать положения тех общеимперских указов, в которых специально не говорилось, что они распространяются «на те части Кубанской и Терской областей, которые заняты туземным населением»¹¹⁸.

За главноначальствующим сохранялись чрезвычайные полномочия в сфере охраны общественного порядка, а также принятие мер для восстановления порядка. В подчинении у начальника края находился Совет, который рассматривал вопросы по общему управлению краем. В состав Совета входили назначаемые чиновники — представители министерства внутренних дел, финансов, государственных имуществ, старший председатель Тифлисской судебной палаты, директор канцелярии главноначальствующего, а также военные и гражданские чиновники — начальник штаба Кавказского военного округа, губернаторы, управляющие контрольными палатами и начальники местного управления¹¹⁹.

Совет рассматривал широкий круг вопросов:

— по общему управлению краем: рассматривались предложения о составлении новых и уже действующих законов, действующих на территории края, предположения о нецелесообразности распространения тех или иных общегосударственных мер на некоторые местности края, дела о должностных преступлениях и высылке горцев, предположения административно-территориальных преобразований, все дела, выносящиеся на обсуждение самим главноначальствующим и др.;

— по устройству быта крестьян в пределах края, что предполагало не только контроль за общим ходом дел в решении этого вопроса, но и регламентирование деятельности сельских общественных управлений проектами специальных наказов, инструкций, правил, которые при получении одобрения со сто-

¹¹⁸ Кобахидзе Е.И. Осетия в системе государственно-административного управления Российской империи (последняя четверть XVIII — конец XIX в.): историко-этнологический анализ. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2003. С. 163.

¹¹⁹ Учреждение Управления Кавказского края. СПб., 1886. Т. II. Ч. 2. С. 9-15.

роны главноначальствующего требовали обязательного дальнейшего рассмотрения министра внутренних дел;

— по земским повинностям, от порядка до различного рода трудностей, связанных с их отправлением;

Все решения Совета предоставлялись на утверждение главноначальствующего, за которым сохранялось право или одобрить или изменить заключение Совета¹²⁰.

Целями дальнейшей централизации управления Кавказским регионом была подчинена структура управления отдельными частями 8 ведомств:

1. Учебные заведения ведомств министерства народного просвещения образовали Кавказский учебный округ, во главе с попечителем, в обязанностях которого был контроль за учебными заведениями в Закавказье и распоряжение суммами на содержание этих заведений.

2. В компетенцию главноначальствующего входило контроль, а также утверждение проектов и смет на строительные и ремонтные работы дорог.

3. Управление почтовой частью на Кавказе регламентировалось правилами Почтового устава, действующего на всей территории империи.

4. Управление Тифлисского телеграфного округа состояло в ведении министерства внутренних дел.

5. Управление медицинской частью Кавказского края вверялось особому управлению, созданному при медицинском департаменте министерства внутренних дел.

6. В ведении министерства государственных имуществ находилось управление горной частью на Кавказе и за Кавказом, под контролем которого находились заводы, рудники, соляные и др. месторождения края.

7. Управление государственными имуществами на Кавказе находилось под руководством уполномоченного от одноименного министерства, деятельность которого была ограничена фискальными функциями.

¹²⁰ Невская Т. А., Кондрашева А. С. Власть и реформы на Северном Кавказе (конец XVIII — начало XX вв.). Ставрополь, 2011. С. 180.

8. Управление карантинно-таможенной частью на Кавказе вверялось чиновнику особых поручений от министерства финансов¹²¹.

Если упразднение Кавказского комитета в 1882 г. не вызывало особых возражений, так как его компетенция высшего центрального административного органа постепенно сокращалась с 1865 г., то ликвидация поста наместника и уменьшение властных полномочий главноначальствующего не были восприняты столь единодушно. Кавказское высшее руководство считало упразднение наместничества преждевременным, способным подорвать авторитет русской власти в регионе. Как указывал в 1883 г., главноначальствующий на Кавказе князь А. М. Дондуков-Корсаков, население «привыкло видеть в лице своего правителя главного и единственного распорядителя, по всем сложным интересам народной жизни ..., несмотря на то, что разрешительная власть по многим предметам перешла от него к подлежащим министерствам»¹²².

Главноначальствующий обращал внимание центральных властей на то обстоятельство, что чрезмерная концентрация «разрешительной власти», даже по «вопросам частным и мелочным», в руках центральных ведомств, крайне вредно сказывается на местах, где ведет «к медлительности и стеснению в разрешении насущных вопросов управления»¹²³. Однако в этот период все аргументы в защиту сильной и самостоятельной высшей власти на Кавказе не были приняты во внимание, так как основное значение придавалось устранению опасности созданного «государства в государстве», «которое при определенных обстоятельствах могло взять курс на отделение и ... было способно проводить собственную местную политику, не укладывавшуюся в схему имперского правительства...»¹²⁴.

¹²¹ Невская Т. А., Кондрашева А. С. Указ. соч. С. 181.

¹²² Извлечения из всеподданнейшей записки Главноначальствующего на Кавказе по гражданскому управлению генерал-адъютанта князя Дондукова-Корсакова. СПб., 1883. С. 4.

¹²³ Мачукаева Л. Ш. Система управления Северным Кавказом... Указ. соч. С. 75.

¹²⁴ Там же.

В рамках усиления политики централизации в управлении империей на Северном Кавказе правительство приступает к проектированию преобразований гражданского и военного управления в крае, которые должны были упрочить политические и экономические связи региона с остальной империей, снизить «вредные» для «политической безопасности» края последствия либерально-демократических реформ 60-70-х годов, сократить расходы казны в регионе. В числе задач требующих первостепенного разрешения были вопросы о возможном выделении из административного состава Кавказского края отдельных территорий Северного Кавказа, а также необходимость сокращения размеров Кавказского военно-окружного управления и общего количества, сосредоточенных на Кавказе войск¹²⁵.

Несмотря на обоснование военного ведомства о необходимости административного выделения Северного Кавказа из общего с Закавказьем управлением, данное предложение не было реализовано на практике.

Разрешить проблему сокращения военного контингента на Кавказе для центральных властей всегда оказывалось крайне сложно. Каждая попытка сократить численность войск в крае наталкивалась на сопротивление местных кавказских властей. Начальник и командующий войсками Терской области А. П. Свистунов заявлял в 1881 г., что, несмотря на истекшее двадцатилетие со времени покорения Восточного Кавказа, положение вверенного ему края не позволяет уменьшить в нем наличное число войск¹²⁶. В этом вопросе его поддерживали и наместник великий князь Михаил Николаевич, и сменивший его главноначальствующий на Кавказе князь А. М. Дондуков-Корсаков.

Кавказская администрация, опасаясь последствий сокращения военных сил на Кавказе, неизменно ссылалась на нахождение в Закавказье 226000 мусульман, «на верность и спокойствие

¹²⁵ Российский государственный Военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 723 (2). Л. 75.

¹²⁶ Мачукаева Л.Ш. Система управления Северным Кавказом... Указ. соч. С. 79.

значительной части которых, во время войны с единоверцами (русско-турецкой войны 1877-1878 гг.), трудно рассчитывать»¹²⁷.

На Северном Кавказе, — как писал в своем отчете главноначальствующий князь А. М. Дондуков-Корсаков, — чеченское племя «наружное его спокойствие и полная покорность распоряжениям администрации, далеко еще не могут служить доказательством тому, что оно примирилось со своей участью и оставило навсегда несбыточные надежды, так часто его волновавшие и еще в 1877 г. подвинувшие горные общества на восстание»¹²⁸.

К числу негативных последствий буржуазных реформ 60-70-х гг. кавказские власти указывали и падение «боевого духа» казачьего сословия, которое являлось важнейшим оплотом самодержавия в регионе. В условиях предстоящего сокращения регулярной армии на Кавказе «видимый упадок военного склада» и изменение «характера жизни» казачьего населения, в беспокойных областях Северного Кавказа, воспринимались кавказским начальством с особым беспокойством. Эти обстоятельства побудили главноначальствующего на Кавказе и командующего войсками Кавказского военного округа князя А. М. Дондукова-Корсакова в апреле 1883 г. обратиться к императору с вопросом о сохранении казачьего сословия «для особой службы государству» или же «для слияния этого сословия с прочими»¹²⁹. Наступление политической реакции в стране после убийства Александра II существенно изменило и позицию центральных властей в отношении казачества. В новых исторических реалиях это сословие рассматривалось самодержавием, как важная опора российской государственности в регионе, поэтому обращение кавказских властей сохранить казачество, как особое военное сословие нашли горячую поддержку в центре. В ходе преобразований в управлении казачьих войск, главноначальствующий предложил учредить звание войскового наказного атамана Кавказских казачьих войск, совместив его с должно-

¹²⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1395. Л. 4.

¹²⁸ РГВИА. Л. 34-35.

¹²⁹ Там же. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1395. Л. 28.

стью главного начальника Кавказского военного округа и края. 19 января 1885 г. высочайшим указом командующему войсками Кавказского военного округа и и главноначальствующему гражданской частью на Кавказе А.М. Дондукову- Корсакову было предоставлено звание наказного атамана Кавказского казачьего войска¹³⁰.

21 марта 1888 г. было утверждено новое «Учреждение управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа»¹³¹. Вступившее в силу Учреждение узаконило положение, согласно которому административное и полицейское управление Кубанской и Терской областей и Черноморского округа переходило в ведение военного министерства¹³². Анализ документа показывает, что высшая власть по управлению территориями Северного Кавказа была сосредоточена в руках военного министра.

Во главе каждой области стоял начальник, как правило, казачий генерал, имевший звание войскового наказного атамана, что соответствовало должности генерал-губернатора. Управление на местах также находилось в ведении казачьих офицеров¹³³. По меткому замечанию А.Т. Цаликова, управление области после административной реформы 1888 г. характеризуется как «узко-кастовое, военно-казачье»¹³⁴.

По положению 1888 г., Терская область состояла из трех отделов с казачьим населением: 1) Пятигорский, в состав которого входило 29 станиц, два города (Пятигорск и Георгиевск) и район Кавказских Минеральных вод; 2) Сунженский, состоящий из 20 станиц и 32 селений горских обществ; 3) Кизлярский отдел, включающий 21 станицу, город Кизляр, остров Чечень и Караногайский участок, а также четыре округа: Владикавказский, Грозненский, Нальчикский и Хасавюртовский. Пятигорский от-

¹³⁰ РГИА. Ф.565. Оп. 1. Д. 4398. Л. 70 об.

¹³¹ РГИА. Ф.1149. Оп. 1. Д. 88. Л. 612.

¹³² Учреждение управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа // Терский календарь 1896 г. Владикавказ, 1910. С. 176.

¹³³ Мачукаева Л.Ш. Система управления Северным Кавказом... Указ. соч. С. 85.

¹³⁴ Цаликов А.Х. Избранное. Владикавказ, 2002. С. 140.

дел, согласно решению Госсовета от 25 мая 1898 г., был разделен на два отдела — Пятигорский и Моздокский¹³⁵. Горские округа делились на участки, а казачьи отделы на сотни и полки.

При новом административно-территориальном делении Терской области расположенные чересполосно станицы и аулы оказывались в составе разных административных управлений. Так, Большая и Малая Кабарда оказались в разных административных образованиях (Малая Кабарда оказалась в составе Сунженского отдела), что создавало неудобства для кабардинского народа. Допустив «административную чересполосицу», власти не смогли избежать включения в состав казачьих отделов групп горского населения. Ингуши практически полностью вошли в состав Сунженского отдела.

Административное деление 1888 г. было одним из самых неудачных реформ правительства. Анализ политических последствий административных преобразований указывает на то, что в регионе фактически в полном объеме была восстановлена система «военно-народного» управления. Это был результат контрреформ 80-х — 90-х гг. XIX в., характерные особенности которых состояли в отмене института наместничества, восстановлении единоначалия власти в лице военного министра и в стремлении упрочить вертикаль государственной власти за счет усиления централистских начал в управлении. Сохранение практически в неизменном виде системы административной власти, основанной на принципах «военно-народного» управления, «консервировало» развитие Северного Кавказа, что не могло не сказаться на политической ситуации в крае.

Общая неприязнь к кавказской администрации в полной мере сказалась на личности очередного главноначальствующего князя Г.С. Голицина, занимавшего эту должность в 1897-1904 гг. По воспоминаниям И.И. Тхоржевского, Г.С. Голицин управлял краем «в состоянии запальчивости и раздражения, без заранее обдуманного намерения; он затеял поскорее обрусить край, потеснив туземцев; внес в управление узость и

¹³⁵ ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 580. Л. 54-55.

самодурство»¹³⁶. Образ мышления Г.С. Голицина характеризовалась откровенным презрением к религиозным, этническим и культурным особенностям населения Кавказа.

Однако, в деятельности последнего главноначальствующего на Кавказе мы видим общую российскую политику того времени по отношению к одной из окраин, политику которая была ему предписана. Главноначальствующий в соответствии с представлениями самодержавия об общих задачах в крае, начал усиливать российский чиновничий элемент и в военном и в гражданском управлении. Это означало оттеснение от должностей выходцев местной аристократии, лояльной имперскому центру. В национальной политике князь Г.С. Голицин вынашивал идею депортации туземного населения и замены его русским. В 1903 г. по инициативе главноначальствующего был принят указ о конфискации имущества армяно-григорианской церкви в качестве меры против террористической деятельности партии Дашнакцутюн, т.к. считалось, что церковь ее поддерживает. Принятие указа обострило ситуацию на Кавказе. Католикос всех армян Мкртич запретил армянским епархиям подчиняться этому закону. Волнения на Кавказе заставили самодержавие обратить пристальное внимание на вопросы организации управления краем и усиления там русской военной и гражданской администрации. Поэтому отставка главноначальствующего в 1904 г., прежде всего, преследовала цель смягчить остроту неприязни к российской властной элите.

Опыт централизации управления Кавказом из Санкт-Петербурга дал довольно печальные результаты, а обострение общероссийской политической ситуации в связи с первой буржуазно-демократической революцией 1905-1907 гг. ещё более дестабилизировало обстановку в регионе.

В сложившихся условиях самодержавие видело наилучшее решение в восстановлении наместничества и передаче наместнику чрезвычайных полномочий, что позволило бы ему «согласовать в своих решениях начала общегосударственной политики с

¹³⁶ Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность: начало XIX — начало XX вв. СПб., 2005. С. 249.

местными потребностями» и «удовлетворять последние быстро, по возможности, в момент их возникновения»¹³⁷. Восстановление наместничества должно было явиться мерой, призванной продемонстрировать внимание правительства к местным нуждам. От наместника требовались одновременно твердость и такт, умение завоевать популярность и способность избегать втягивания в борьбу различных группировок внутри местных элит¹³⁸.

Кандидатура на должность наместника была подыскана подходящая — граф, генерал-адъютант, бывший министр императорского двора, занимавший кресло в Государственном совете, человек имевший репутацию осторожного, но твердого сторонника реформ — Илларион Иванович Воронцов-Дашков. На взгляды еще молодого И.И. Воронцова-Дашкова, повлиял Р.А. Фадеев, когда они вместе составляли программу реформ для министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова. Авторы резко критиковали бюрократию, предлагая передать власть земству при руководящей роли дворянства. Программа, изложенная Р.А. Фадеевым и И.И. Воронцовым-Дашковым, не была реализована, т.к. после убийства Александра II произошла смена политического курса, и сторонники преобразований были удалены из правительства. Однако свой реформаторский потенциал И.И. Воронцов-Дашков попытался реализовать в самом сложном регионе Российской империи в разгар острого социально-политического кризиса на Кавказе. Назначенный на пост главы кавказской администрации И.И. Воронцов-Дашков действовал в соответствии с высказанной им однажды мыслью: «Кавказ — это величина совершенно особого рода»¹³⁹.

¹³⁷ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1907. С. 158.

¹³⁸ Дарчиева С. В. Центральное и местное управление в Российской империи: проблемы взаимодействия Государственной думы, Совета министров и Кавказского наместничества (1905-1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10: в 2-х ч. Ч. 1. С. 58.

¹³⁹ Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия./Отв. ред. Трепавлов В. В. М., 2003. С. 108.

Существовавший ранее порядок управления Кавказом через главноуправляющего гражданской частью упразднился. Права наместника на Кавказе были очень велики «по званию своему наместнику быть членом Государственного Совета и Комитета Министров, главнокомандующим войсками, расположенными в пределах Наместничества и восковым наказным атаманом кавказских казачьих войск»¹⁴⁰. Он подчинялся непосредственно царю и по своему положению приравнивался министрам.

Именной указ императора 19 октября 1905 г., провозгласивший создание в России «объединенного правительства» в лице Совета министров, в целом не изменил положение наместника, который не был включен в число членов кабинета¹⁴¹. Неоднократно предпринимавшиеся в 1906-1911 гг. попытки наместника на Кавказе И.И. Воронцова-Дашкова войти в число постоянных членов Совета министров успехом не увенчались. Наместник юридически остался вне «сферы влияния» Совета министров, который, в свою очередь, не мог вмешиваться в управление Кавказом. Совету министров лишь предписывалось рассмотреть вопрос о своих взаимоотношениях с главой кавказской администрации. Они оказались вскоре довольно напряженными.

Неоднозначная политика и отношение наместника к национальным особенностям края вызывала недоумение у петербургской бюрократии. Наместнику же, непосредственно сталкивавшемуся с этими особенностями, приходилось с ними считаться.

Председатель Совета министров С.Ю. Витте, в докладе императору, сообщал о неудовлетворительной работе наместника, в неспособности руководства справиться с революционным движением на Кавказе, считая их действия недостаточно энергичными, и предлагал, «увеличение военной силы и упразднение наместничества» и разделение Кавказа на три генерал-гу-

¹⁴⁰ Законодательные акты переходного времени 1904-1906 гг. СПб., 1907. С. 32.

¹⁴¹ Флоринский М. Ф. Совет Министров и Кавказское наместничество в 1905-1914 гг. // Вестник ЛГУ. 1984. № 2. С. 25.

бернаторства¹⁴². Однако суть дела была совершенно в другом. Петербургская администрация считала восстановление наместничества нецелесообразным «захватывающим компетенцию и право центрального правления»¹⁴³.

Дальнейшие попытки урегулировать отношения между Советом министров и главой Кавказской администрации делались в основном самим И. И. Воронцовым-Дашковым.

29 апреля 1906 г. Совет наместника рассмотрел составленный по распоряжению И.И. Воронцова-Дашкова проект документа, предусматривавшего включение наместника в число членов Совета министров. В «кабинете» предполагалось обсуждать все законопроекты, а также вносимые наместником в Думу рекомендации о назначениях на административные должности на Кавказе. Совет наместника одобрил данный проект, признав необходимым согласование действий всех правительственных учреждений в связи с открытием 1-ой Государственной думы. Если бы эти планы были реализованы, то это несколько ограничило бы права наместника, в тоже время упрочило его положение. Став членом «кабинета», наместник получил бы возможность оказывать влияние на политику правительства в общегосударственном масштабе¹⁴⁴. Однако планам И.И. Воронцова-Дашкова не суждено было осуществиться.

Правительство И.Л. Горемыкина, занятое определением своих отношений с Думой, не рассмотрело в должной мере предложения наместника. Новую попытку решения этого вопроса И.И. Воронцов-Дашков предпринял в 1907 г., представив на рассмотрение Совета министров «Всеподданнейшую записку по управлению Кавказским краем»¹⁴⁵.

В ней И. И. Воронцов-Дашков вновь рекомендовал ввести наместника в число членов министерства, отмечая, что: «деятель-

¹⁴² ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 460. Л. 1, 5.

¹⁴³ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX- начало XX в.). СПб, 1998. С. 498.

¹⁴⁴ Флоринский М.Ф. Указ. соч. С. 26.

¹⁴⁵ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал- адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1907.

ность Наместника Кавказского не может быть поставлена особняком от деятельности центрального правительства, ... а должна, наоборот, быть приведена в тесную с общеою деятельность центрального правительства и строго с нею согласована»¹⁴⁶. Совет министров отрицательно отнесся к планам наместника, сочтя целесообразным его участие в работе лишь «при рассмотрении им относящихся до Кавказа дел»¹⁴⁷. Столь категоричное нежелание Совета министров включить И.И. Воронцова-Дашкова в его состав было связано, по-видимому, с теми расхождениями, которые существовали в кабинете в вопросе об определении политического курса на Кавказе. Наместник выступал против централизованной политики: «Я не допускаю, — писал он, — возможности управления Кавказом на основании общих формул, без напряженного внимания к нуждам и потребностям местного населения. Эти местные особенности нельзя игнорировать, насильно подгоняя под общеимперские рамки, но необходимо их использовать в направлении, отвечающем целям единства государства»¹⁴⁸. Но при этом генеральной оставалась стратегическая задача — сохранение целостности Кавказа в составе Российской империи, а значит, должны были быть устранены причины, порождавшие сепаратистские устремления народов края.

Получив назначение, И.И. Воронцов-Дашков отправляется на Кавказ в разгар беспорядков (в конце февраля 1905 г.) с предписанием «безотлагательного водворения спокойствия». Наместнику пришлось не только «усмирять» беспокойное население, но и продемонстрировать внимание правительства к местным нуждам.

В представленной царю в марте 1905 г. всеподданнейшей записке И.И. Воронцов-Дашков анализирует причины беспо-

¹⁴⁶ Там же. С. 159.

¹⁴⁷ Всеподданнейший отчет за 8 лет по управлению Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1913. С. 35.

¹⁴⁸ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем... Указ. соч. С. 157.

рядков, предлагает меры в наиболее назревших вопросах»¹⁴⁹. В записке наместник подчеркивал, что залогом успеха «политики умиротворения» является сотрудничество власти со всеми «благомыслящими людьми всех сословий и народностей кавказского населения»¹⁵⁰.

Преобразовательная программа И.И. Воронцова-Дашкова охватывала широкий спектр реформ практически во всех основных сферах жизнедеятельности народов Кавказа. В программе наместник в первую очередь обращает внимание на то обстоятельство, что добиться реального порядка в регионе невозможно, не решив земельного вопроса. Земельные дела горских народов Северного Кавказа со времен их покорения остались совершенно не отрегулированными»¹⁵¹. В контексте земельного вопроса находилось решение и такого, как права народов на свои недра. Прецедент на Кавказе можно отнести к факту, имевшему общегосударственное значение. Суть инцидента заключался в столкновении между интересами правительства к нефтеносным землям на Северном Кавказе и земельно-правовым статусом коренных жителей. И в этом противостоянии центра и жителей региона наместник принял сторону последних»¹⁵².

В основе управления на Кавказе И.И. Воронцов-Дашков выступал противником централизованной политики, не допускающей возражения и уравнивающей региональные особенности. Централизация на таком обширном пространстве, как Российская империя, по его убеждению, таила в себе опасность разобщения. В этой связи он полагал необходимым усилить местное самоуправление, расширив его функции в качестве исполнительной власти, сделав его многовариантным применительно к конкретному региону, в данном случае — Кавказу. Задуманная И.И. Воронцовым-Дашковым модель управления

¹⁴⁹ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. 1905. Д. 455. Л. 1-15.

¹⁵⁰ Там же. Ф. 677. Оп. 2. Д. 862. Л. 1-4.

¹⁵¹ Мачукаева Л. Ш. Проблемы политико-административного управления Северным Кавказом (1905-1914)/Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского союза. М., 2005. С. 86.

¹⁵² Исмаил-Заде Д. И. Воронцов-Дашков И. И. Наместник кавказский // Россия и Кавказ сквозь два столетия. СПб., 2001. С. 143.

предполагала сочетание внутрирегиональной централизации с ведомственной связью с правительственными учреждениями через их представительства в составе Совета — высшего при наместнике органа кавказской администрации¹⁵³. Следует остановиться еще на одной важной идее И. И. Воронцова-Дашкова: введение земств и земского представительства на выборной основе в Совет при наместнике. Это дает основание предполагать возможное последующее его преобразование в некий представительный орган наподобие парламента. Именно с привлечением местного представительства связывал кавказский наместник усиление законодательных функций Совета, а, следовательно, управленческой вертикали на Северном Кавказе, что обеспечивало достаточную в условиях империи автономию в управлении края»¹⁵⁴.

При этом наместник стоял за введение внутри регионального единообразия в системе управления: ликвидация «военно-народного управления», замена его общей для России системой губернского управления. В новых условиях, по мнению И. И. Воронцова-Дашкова, такие преимущества системы «военно-народного управления» как единоначалие административной власти в руках окружных начальников и содействие военной силы, по требованию даже второстепенных административных начальников, утратили прежнее значение. Быстрое содействие военной силы уже не зависит от какой — либо определенной системы управления, а больше от общих условий расположенных войсковых частей данной местности и правил призыва их для содействия административным властям. Что касается преимуществ единоначалия в управлении, продолжалось в записке наместника, то оно не только утратило прежнее значение, но, в новых обстоятельствах, создавало существенные затруднения для удовлетворения все возрастающих потребностей в жизни местного населения. Концентрация всей власти в руках одно-

¹⁵³ ЦГА РСФСР-А. Ф. 224. ОП. 1. Д. 153. 1905. Л. 127.

¹⁵⁴ Исмаил-Заде Д. И. Система управления и российская бюрократия // Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия. М., 2003. С. 127.

го лица, было оправдано в условиях, когда все функции местного начальства заключались, почти только, в поддержании порядка. В начале XX, продолжал И. И. Воронцов-Дашков, одно административное лицо уже не в состоянии исполнять обязанности, которые в губерниях гражданского управления распределяются между целым рядом должностных лиц разных ведомств¹⁵⁵. В конечном счете, заключал И. И. Воронцов-Дашков, это ведет к отсталости в культурном отношении местностей с «военно-народным» управлением, к отсутствию инициативы «культурных начинаний» у местного начальства, к инертности в управлении, к тому, что многие вопросы не разрешаются «не только годами, но некоторые — десятками лет». Наместник предлагал распространить на Северном Кавказе систему губернского управления¹⁵⁶.

Департамент полиции, не поддерживавший в 1908 г. данную инициативу наместника, в качестве причины указывал на необходимость поднятия культурного уровня населения в местностях с «военно-народным» управлением.

В программе по управлению Кавказским краем наместник выделил в качестве первоочередной задачи земскую реформу, имеющую наибольшее значение для экономического и политического развития края. Прежде чем приступить к введению земского самоуправления, кавказская администрация предложила обсудить проекты преобразования на местах. Наместником был разработан план созыва особых временных окружных и областных, а также уездных и губернских совещаний по вопросу о введении земства, с привлечением к обсуждению представителей местного населения. Стремление кавказских властей привлекать представителей местных общественных деятелей в решении вопросов организации жизни общества, учитывать их мнение являлось свидетельством перемен в самом российском обществе¹⁵⁷.

¹⁵⁵ Воронцов-Дашков И. И. Всеподданнейшая заметка по управлению Кавказским краем. Тифлис, 1907. С. 126.

¹⁵⁶ Там же. С. 127.

¹⁵⁷ Дарчиева С. В. Общественно-политическая деятельность

В ходе многочисленных обсуждений данного вопроса кавказскими чиновниками и местной общественностью выделились две противоположные точки зрения. Противники введения земства на Кавказе ссылались «на отсутствие культурности и развитой общественной жизни» у местных народов и, соответственно, лиц, способных двигать местное земское дело¹⁵⁸.

В противовес данному мнению автор записки «О введении земских учреждений в Терской области» гласный Владикавказской Думы и заместитель городского головы Г. В. Баев предлагал начать с округов, подготовленных для проведения реформы, таких как Владикавказский и Нальчикский, причем так, чтобы «представители племен, проживающих там, при выработке положения имели возможность лично вложить свой труд, свое умение, тогда самоуправление будет понятно, любезно народу, а не чуждо по духу, беспочвенно по идее и разорительно по своему налоговому бремени»¹⁵⁹.

По мнению Г. В. Баева, «только на прочном базисе широкого местного самоуправления возможно создание прочного конституционного государства, возможно, сохранить хорошее старое и в полной мере воспользоваться работаю человеческого гения в великом деле обновления жизни»¹⁶⁰.

Особую ценность представляют мысли Г. В. Баева, обращенные к государственной власти о том, что местное земское самоуправление должно быть основано на краевых особенностях, сохраняя определенную самостоятельность «только такое местное самоуправление послужит центром политического развития населения и школу истинного гражданского

Георгия Васильевича Баева на посту городского головы Владикавказа (1905-1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10-3 (48). С. 70.

¹⁵⁸ Дигуров К. Нужно ли земство населению Терской области // Голос Кавказа. 1906, № 18.

¹⁵⁹ ОРФ СОИГСИ. Ф. Баева Г. В. Оп. 1. Сборник произведений 1894-1908 гг. Д. 3. Л. 110.

¹⁶⁰ Цит. по: Там же. Ф. Баева Г. В. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

самосознания»¹⁶¹. Земского самоуправления в Терской и Кубанской областях не было введено, так как Военное министерство и МВД выступили против, считая, что эта форма самоуправления не подходила казачеству¹⁶².

Подавив революционные выступления, И.И. Воронцов-Дашков представил царю в 1907 г. всеподданнейшую записку с программой управления Кавказским краем, выделив в качестве основных направлений решение земельного и национального вопросов. Любой из аспектов жизни, будь то выборы в органы городского общественного управления или образовательные программы, в таком полиэтническом крае, как Кавказ, с его конфессиональным разнообразием, неизменно упирался в вопрос национальный. Прежде всего, наместник отменил указ 1903 г. о секвестре имущества армяно-грегорианской церкви и закрытия армянских церковных школ. Дальше, кавказский наместник собственным решением снял ограничения в избирательных правах для мусульманских жителей при выборах в органы городского самоуправления.

Острота земельного кризиса в Терской области была четко осознана властями лишь в ходе первой российской революции 1905-1907 гг. Были необходимы такие действия со стороны администрации, которые вызвали бы доверие населения, прежде всего — горского. Уже в 1906 г. была создана землеустроительная комиссия, председателем которой был назначен юриконсульт Штаба Кавказского военного округа Я.К. Абрамов.

Делая вывод о ситуации с землеобеспечением в нагорной полосе, комиссия отмечала в своем заключении: «Культурные земли находятся в горах в весьма ограниченном количестве... Поэтому хлебопашество и виноградарство служат лишь подспорьем горскому сельскому хозяйству, главную доходную статью которого составляет скотоводство»¹⁶³. Работа членов комиссии порождала надежду горцев на улучшение своего положения. Однако после выявления размеров наделов и конста-

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 43. Л. 9-10.

¹⁶³ Там же. С. 110.

тации фактов их недостаточности, комиссия не смогла выработать единый проект предложений администрации по наделению землей остро нуждающегося населения. Кроме того, среди членов комиссии обнаружилось существенные разногласия по вопросу о способах разрешения земельной проблемы в нагорной полосе. Большинство членов комиссии высказывалось за то, чтобы все земли в горах после землеустройства перешли в казну. Меньшинство членов комиссии выступало за признание частной земельной собственности в горах и распространение на горские округа аграрной реформы, осуществлявшейся в глубине России¹⁶⁴. Однако после обсуждения и долгих споров общее присутствие Терского областного правления не утвердило ни один проект «Абрамовской» комиссии, не используя, по сути, итоги двухлетней работы.

Наместник на Кавказе, отлично представляя аграрные проблемы в горах, в феврале 1908 г. писал в секретной записке помощнику министра финансов А. В. Кривошеину: «Осетины Терской области, занимаясь исключительно сельским хозяйством, крайне стеснены в земельном отношении. Если в плоскостных осетинских селениях, наделенных землею на общинном праве еще в 60-х годах прошлого столетия, уже давно ощущается недостаток в земле и где, вследствие прироста населения и семейных разделов, тысячи дворов фактически являются безземельными, а половина населения пользуется общинным наделом, то в горной Осетии недостаток земли дает о себе чувствовать в гораздо более острой форме»¹⁶⁵.

Поскольку на плоскости земельные наделы у горцев были явно больше, чем в горах, по распоряжению И. И. Воронцова-Дашкова временный генерал-губернатор Терской области А. С. Михеев в феврале 1909 г. провел совещание с ответственными чиновниками областного правления, на котором вновь была подтверждена необходимость создания землеустроительной комиссии.

¹⁶⁴ История Северо-Осетинской АССР. М., 1959. С. 306.

¹⁶⁵ Тотоев М. С. Очерки истории культуры и общественной мысли в Северной Осетии в начале XX в. — Орджоникидзе, 1968. С. 17-18.

Следует отметить, что на Терекe, как и повсюду в России, земли казачьего войска никогда не учитывались и не использовались при разрешении множества проблем аграрной реформы, так как это изначально запрещалось существовавшими законами и самим достаточно ограниченным характером реформ. В итоге всех совещаний и заседаний областного руководства, работы землеустроительной комиссии закон о выходе горцев из общины распространения в округах не получил. Все земли округов, на которых (особенно в горах) местное население жило веками, были признаны казенными, находящимися в пользовании у горцев. Аграрная реформа не была проведена среди основной массы населения Терской области¹⁶⁶.

Несмотря на противодействие «столыпинским» преобразованиям со стороны чиновников края, реформы постепенно отражались на горском населении, неизбежно втягивая его в водоворот капиталистических производственных отношений.

К числу необходимых преобразований в Терской области, И.И. Воронцов-Дашков предлагал: проведение работ по вопросу о поземельном устройстве горцев нагорной полосы, открытие школ, назначение сельских старшин не начальством, а избрание сельскими обществами¹⁶⁷. Принципиальным считал наместник деление административной и судебной власти. Учитывая местные особенности, он предлагал учредить при мировых судьях институт выборных от населения, другими словами — присяжных поверенных¹⁶⁸.

Поставив перед собой задачу изучения коренных причин дестабилизации, создавшейся на Кавказе, И.И. Воронцов-Дашков прекрасно понимал, сколь затруднительной была эта задача. Как впоследствии он писал: «Мне приходилось немедленно

¹⁶⁶ История народов Северного Кавказа. Указ. соч. С. 475.

¹⁶⁷ Дарчиева С. В. К вопросу о взаимодействии центральных и местных органов власти в Терской области (1905-1915 гг.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 6. С. 16.

¹⁶⁸ Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейшая заметка... Указ. соч. С. 287.

же принимать меры против все более и более развивавшихся беспорядков и в тоже время самостоятельно изучать истинную причину их. В таких условиях я не мог избежать...некоторых ошибок»¹⁶⁹. Однако проведение реформ, натолкнулось на противодействие столичной бюрократии.

Противодействие петербургской бюрократии местной власти на Кавказе хорошо видно на примере попытки открыть в Тифлисе университет. Совет наместника ходатайствовал перед Петербургом открыть высшее учебное заведение хотя бы в составе одного факультета. Только спустя два года ходатайство было рассмотрено в Совете министров. Наместник убеждал министров в том, что «сотни жителей Кавказа вынуждены учиться за границей, а между тем пребывание за границей вредно влияет в политическом отношении на молодежь, которая возвращается домой... и принимается за революционную, во многих случаях на националистической почве, пропаганду среди местного населения»¹⁷⁰. Совет министров отклонил данное ходатайство, и проект остался нереализованным.

В 1905 г. правительство под нажимом революции вынуждено было, пойти на конституционные уступки и 17 октября, был опубликован манифест «Об усовершенствовании порядка». Населению империи были дарованы гражданские свободы: неприкосновенность личности, свобода слова и совести, собраний и союзов, расширение избирательных прав.

Открытие 27 апреля 1906 г. Государственной думы — представительного органа с законодательными функциями — означало переход государства к конституционным формам правления. Отныне принятие того или иного законодательного акта, касавшегося национальных окраин в какой бы то ни было сфе-

¹⁶⁹ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем... Указ. соч. С. 7.

¹⁷⁰ Дарчиева С. В. Центральное и местное управление в Российской империи: проблемы взаимодействия Государственной думы, Совета министров и кавказского наместничества (1905-1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36). Ч. 1. С. 59.

ре, неизбежно проходило апробацию не только в органах высшей власти, но и в Государственной думе.

В августе 1906 г., спустя 6 месяцев после издания первого избирательного закона (2 февраля 1906 г.), указом Николая II были утверждены «Особые правила выборов в Думу на Кавказе, составленные с изъятием из Положения о выборах в империи»¹⁷¹.

Реформаторская деятельность И. И. Воронцова-Дашкова постоянно подвергались резкой критике и остракизму со стороны депутатов — монархистов, обвинявших наместника в «попустительстве армянским и грузинским сепаратистам»¹⁷². Депутаты 3-ей Государственной думы — В. М. Пуришкевич, Н. Е. Марков 2-ой — обвиняли наместника в препятствовании широкому притоку русских переселенцев, в покровительстве местному национализму, в сочувствии революционерам и бездействии против разбоев и грабежей, жертвами которых стало будто бы русское население. Все это вылилось в запрос правых в 1908 г. в Думе и оскорбительные выпады против И. И. Воронцова-Дашкова и директора канцелярии Н. Л. Петерсона. В большей мере за этим стояло недовольство старого кавказского чиновничества, чистку которого от наиболее одиозных лиц правые называли изгнанием оттуда лучших русских людей. Правые, опираясь на поддержку Департамента полиции, составили в 1908 г. донос на наместника, который обвинялся в возмутительной податливости вредным влияниям и в подборе сотрудников, создавших удушливую и губительную для русского дела атмосферу. Суть разногласий с наместником правительство П. А. Столыпина видело в том, что руководством на Кавказе «все делалось и делается только для успокоения, но отнюдь не подавления»¹⁷³. Запрос правых о так называемых «террористических актах на Кавказе» знаменовал, кроме всех перечисленных выше явлений, обо-

¹⁷¹ Государственная дума: правила о выборах, общие и для Кавказа. Тифлис, 1906. С. 53.

¹⁷² Кавказский запрос в Государственной Думе: полные речи всех ораторов по официальным стенограммам. Тифлис, 1909. С. 9.

¹⁷³ Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) // Вопросы истории. 1996. № 11-12. С. 46.

стренную борьбу внутри господствующих классов по вопросу о формах и методах политического курса на Кавказе. При этом обращаем особое внимание на интересную характеристику для периода реформаторской деятельности П. А. Столыпина, которую дал Л. А. Тихомиров в своем «Дневнике»: «Собственно говоря, у Столыпина нет серьезной программы. Он начинает кучу реформ, но все они вырабатываются кое-как, скорее, в виде вывески, чем дела. И какое может быть дело, систематическое, глубоко проникающее, если наверху государства идет спор за верховную власть»¹⁷⁴. Наглядным примером был и кавказский запрос. Об этом свидетельствует, в частности, и та переписка, которая имела место в 1908 г. между П. А. Столыпиным и И. И. Воронцовым-Дашковым по вопросу о положении дел на Кавказе. Премьер-министр писал: «Отступление местных властей от общей политики правительства, которое более двух лет назад вступило на национальный путь твердых мероприятий, в видах водворения и поддержания порядка и одновременно выполняет широкую программу основных условий жизни России, привело кавказскую окраину в ненормальное состояние и в политическом, и в экономическом отношении, причем некоторые опасные явления в этой области, по-видимому, успели настолько окрепнуть, что устранение их вызовет крайнее напряжение сил и крупные осложнения»¹⁷⁵.

Наместник в своем ответном письме премьеру указывал, что его данные относительно политического положения на Кавказе «страдают в большинстве случаев отсутствием надлежащей осведомленности об истинном положении вещей в крае, результатом чего и является неправильная характеристика деятельности местных властей, неверное освещение отдельных событий и совершенно неосновательное обвинение администрации края в бездействии власти»¹⁷⁶. Эта переписка, ставшая известной правым и октябристам, и послужила определяющим началом их позиции в кавказском запросе. Обсуждение кавказского запро-

¹⁷⁴ Красный архив. 1935. Т. 73. С. 170.

¹⁷⁵ Красный архив. 1929. Т. 34. С. 200.

¹⁷⁶ Там же. С. 202.

са в Думе продолжалось в течение пяти заседаний — с 10 декабря 1908 г. по 5 февраля 1909 г. Оно отражало реальную сложность положения на Кавказе и продемонстрировало глубокие расхождения в представлениях разных групп российских думцев и исполнительной власти о целях и методах национальной политики. Для авторов запроса весь ее смысл сводился к возвеличиванию «достоинства русского имени» и «престижа русской власти» в духе черносотенного самодержавия и шовинизма. В заключении прений по кавказскому запросу 3-ей Государственной думой на заседании 5 февраля 1909 г. была принята предложенная депутатом Каменским формула перехода к очередным делам, в которой было указано, что факты, представленные комиссией, «устанавливают полную несостоятельность местной администрации Терской области в ее борьбе с преступными элементами вообще и, в частности, с разбойничьими шайками», явное попустительство ряда административных чинов, широкое применение репрессивных мер и многое другое¹⁷⁷. Также в качестве одного из пожеланий фигурировало «подчинение управления Кавказом Совету министров». Пожелание это, по меньшей мере, выражено неправильно. Управление Кавказом столь же мало могло быть «подчинено» Совету, как всякое другое управление, так как Совет министров не представлял собой инстанции, обладавшей самостоятельной властью. Совет министров являлся учреждением административным, жившим в границах, «отмежеванных той властью, которую закон называл «властью управления»¹⁷⁸. «Вне этих границ Совета министров не было. Воля этого учреждения не являлась фактором, наличие которого необходима для возникновения акта власти законодательной»¹⁷⁹.

Любое официальное урегулирование отношений наместника и Совета министров становилось невозможным также из-за

¹⁷⁷ Государственная дума. Третий созыв: стенографические отчеты. СПб., 1909. Сессия 2. Ч. 2. Стб. 1170.

¹⁷⁸ Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. СПб., 1911. С. 180.

¹⁷⁹ Там же.

существования в правящих кругах колебаний в вопросе целесообразности сохранения наместничества.

Свою обеспокоенность по этому поводу он высказал и императору: «Меня тревожит эта упорная борьба петербургского чиновничества против наместничества»¹⁸⁰. И. И. Воронцов-Дашков сам отмечал, что наличие на Кавказе наместника, есть, несомненно, признак некоторой обособленности края, но ничего опасного для целостности государства в этом нет¹⁸¹.

Наконец, сложившаяся ситуация вполне соответствовала взглядам императора, ибо благодаря ей единственным центром координирующим действия кавказских и общеимперских властей являлся лично монарх.

Начало Первой мировой войны отодвинуло многие текущие проблемы административного и социально-экономического характера на неопределенное время. Назначенный 23 августа 1915 г. великий князь Николай Николаевич сменил графа И. И. Воронцова-Дашкова на посту наместника Кавказа, одновременно став, командуя Кавказским фронтом. В основу своего доклада Николаю II новый наместник взял основные положения программы И. И. Воронцова-Дашкова 1907 г. Осенью 1916 г. политическая обстановка вышла из-под контроля правительства, Кавказ вновь был в революционном движении. 11 марта 1917 г. наместник был уволен с должности. После Февральской революции вместо Кавказского наместничества Временное правительство учредило краевой орган — Особый Закавказский комитет (ОЗА КОМ). Круг прав ОЗА КОМа определялся законами о кавказском наместничестве, но с той разницей, что ему подчинялась только территория Закавказья. Кавказское наместничество, представлявшее собой самостоятельную административную структуру в общей системе имперского управления, было окончательно ликвидировано вместе с монархией 1917 г.

¹⁸⁰ Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX в.). СПб., 1998. С. 498.

¹⁸¹ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем... Указ. соч. С. 162.

ГЛАВА IV. НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ДУМСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

§ 1. Подготовка и проведение предвыборных кампаний
в III Государственные думы и особенности его применения
на Северном Кавказе

Выборы в Государственную думу явились первым опытом избирательной кампании в России. Все слои общества без исключения отмечали огромную важность этого политического акта, когда в стране, по мнению лидера кадетов П.Н. Милюкова, устанавливалась «правильная конституционная жизнь»¹⁸². Реформы проведенных в 1905-1906 гг. в сфере самодержавной политической системы Российской империи, открывали новые возможности конституционного развития государства.

Властная элита, создавая Государственную думу и Государственный совет, моделируя избирательное законодательство, была весьма озабочена проблемой нежелательно весомого инородческого представительства в первом российском парламенте. Еще в конце 1904 г. в докладе князя П.Д. Святополк-Мирского императору Николаю II (подготовленном С.Е. Крыжановским, одним из главных создателей думской политической системы, в то время помощником начальника Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел), когда впервые предполагалось ввести в Государственный совет некоторое число представителей населения, пояснялось, что выборными должны были быть только представители от имевших земства 34 губерний, «которые почти все составляют коренные русские области»¹⁸³, а представители окраинных многонациональных местностей империй планировалось назначать.

¹⁸² Смирнов А., Милюков П. как прошли выборы во 2-ю Государственную Думу. СПб., 1907. С. 1.

¹⁸³ Дневник Е.А. Святополк-Мирской за 1904-1905 гг. // Исторические записки. М., 1965. Т. 77. С.253.

Чуть позже С.Е. Крыжановский в записке «К преобразованию Государственного совета», направленной в Особое совещание под руководством графа Д.М. Сольского, особо выделил эту проблему: «В России господствующая национальность, на которой стоит государство, составляет всего лишь около 66% от общего количества населения, а чуждые народности достигают 34%, то есть такого процента, которого не знает ни одна западноевропейская держава, кроме Австрии, не имеющей вовсе господствующей нации. Национальная борьба и теперь проявляется у нас в высокой степени, а в будущем должна составить вопрос первенствующий, с которым едва ли уже будет связана территориальная целостность империи. Интересы величайшей государственной важности настоятельно требует поэтому, чтобы голос русского народа, на котором одном держится и сила государственной власти и самый престол Российских государей, безусловно, господствовал в законосовещательных учреждениях... В Думе может слагаться по вопросам, касающимся инородческих интересов, сильное и неудобное для правительства большинство»¹⁸⁴. При обсуждении реформ государственного устройства император Николай II требовал обеспечить обязательное «право каждого русского чувствовать себя дома на всем протяжении империи» и необходимость политически выделить «истоки русского национального ядра»¹⁸⁵.

Представители правонационалистического крыла российской общественности более откровенно высказывали те взгляды, которые разделяли, но не всегда их озвучивали, единомышленники из правительственных сфер. Проще всего было сразу же поставить законодательные преграды для проникновения в Думу нежелательного инородческого элемента и создать льготную избирательную схему ее пополнения лояльными к власти национальными представителями. Указ от 6 августа 1905 г. должен был гарантировано обеспечить преимущественное пред-

¹⁸⁴ Цит. по: Циунчук Р.А. Государственная Дума Российской Империи. Указ. соч. С. 194.

¹⁸⁵ Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи 1906-1917 гг.: Историко-правовой очерк. М., 1998. С. 46.

ставительство «коренных» русских губерний. Первоначально при обсуждении схемы выборов в «булыгинскую» Думу предполагалось лишить избирательных прав «кочевых и бродячих инородцев», иудаистов (они были лишены избирательных прав при местных выборах, поэтому сочли необходимым не допускать их до пересмотра законодательства о местных выборах)¹⁸⁶, а также и жителей Финляндии, живущей по своим законам¹⁸⁷.

По настоянию С.Ю. Витте и вопреки аргументам А.Г. Булыгина, было решено предоставить право избирать и быть избранными в Думу евреям, при этом Совет министров исходил из того, что в условиях установленного ценза «в Думу пройдут, может быть, несколько евреев, которые едва ли могут повлиять на мнение 400-500 ее членов»¹⁸⁸.

Специально обсуждался вопрос об обязательности для избираемого в депутаты владения русским языком и грамотой. В утвержденном царем 6 августа 1905 г. «Положении о выборах в Государственную думу» в пункте «Д», статьи 6 было прописано, что от участия в выборах полностью устранялись так называемые «бродячие инородцы», а статья 55 вводила языковой ценз, указывая, что «в члены Думы могут избираться только кандидаты, знающие русский язык»¹⁸⁹.

При разработке «Положения о выборах» власть целенаправленно стремилась создать привилегии для избирателей губерний и городов Центральной России и ограничить представительство национальных регионов. В приложении ко второй статье «Положения о выборах в Государственную думу» от 6 августа 1905 г. устанавливалось общее число депутатов (412) от 51 губернии и области Европейской части Российской империи, а примечанием к статье 1 оговаривалось, что «выборы в Думу от губерний Царства Польского, областей Уральской и Тургай-

¹⁸⁶ Демин В. А. Государственная Дума России (1906-1917): механизм функционирования. М., 1996. С. 15.

¹⁸⁷ Там же. С. 13.

¹⁸⁸ Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 г. Реформы и революция. СПб., 1991. С.149.

¹⁸⁹ Законодательные акты переходного времени (1904-1906 гг.): 2-е изд./Под. ред. Н.И. Лазаревского. СПб., 1907. С. 140-153.

ской и губерний и областей сибирских генерал-губернаторств Степного и Туркестанского и Наместничества Кавказского, а также от кочевых инородцев производятся на основании особых правил»¹⁹⁰.

Проекты Правил применения закона о выборах к окраинам империи принимаются как бы «вдогонку», с заметным опозданием девятью отдельными указами.

В период обсуждения совещанием региональных правил Министерство пыталось еще более урезать права национальных регионов, создать привилегии для русских выборщиков на окраинах. 25 марта 1905 г. П. Н. Дурново писал Д. М. Сольскому: «Заявления, проживающих на окраинах русских людей, которые поступают за последнее время в столь значительных количествах..., свидетельствуют с несомненностью о существенном пробеле всей нашей системы выборов в Государственную думу. Пробел этот заключается в том, что система выборов не обеспечивает в той мере, в какой бы следовало, подходящего места в Думе представительству великорусского племени, трудами которого создана империя»¹⁹¹.

Параллельно правительство дорабатывает избирательный закон (11 декабря 1905 г.), пересматривает учреждения Думы и Государственного совета (20 февраля и 24 апреля 1906 г.) и редактирует «Основные государственные законы» (23 апреля 1906 г.)¹⁹², что свидетельствует не только о громадном запаздывании законотворческого процесса, но и о вынужденных маневрах правительства с целью формирования наиболее лояльного состава первой Государственной думы.

Условия политической борьбы на выборах определялись характером их организации. Избирательный закон от 11 декабря 1905 г. устанавливал многоступенчатые и неравные выборы в Государственную думу. Избиратели разделялись на четыре раз-

¹⁹⁰ Положение о выборах в Государственную думу // Государственная дума. Узакононения 6 августа 1905 г. (Б.м.), 1905. С. 1.

¹⁹¹ Цит. по: Циунчук Р. А. Указ. соч. С. 196.

¹⁹² Гоголевский А. В. Русский либерализм в последнее десятилетие империи. Очерки истории 1906-1912 гг. СПб., 2002. С. 27-43.

ряда (курии): уездных землевладельцев, городскую, крестьянскую и рабочую. Имевшие право голоса представители каждой из курий избирали только выборщиков. Те, в свою очередь, по многоступенчатой системе формировали губернские и избирательные собрания. И только там избирались депутаты в Государственную думу. Причем для включения в списки избирателей в городах требовался имущественный ценз.

Первоначальный проект Министерства внутренних дел предоставлял статус отдельного округа 19 городам с населением свыше 100 тыс. человек каждый (для обеспечения представительства их интересов). В связи с тем, что среди этих городов «значительную часть составляют города окраинные, с иномородческим по преимуществу населением», Совет министров предложил «включить в этот список некоторые чисто русские города, близко подходящие по своей населенности к помещенным в списки»¹⁹³. В результате число городов с прямым представительством в Думу выросло до 26 (Санкт-Петербург, Москва, Астрахань, Баку, Варшава, Вильно, Воронеж, Екатеринослав, Иркутск, Казань, Киев, Кишинев, Курск, Лодзь, Нижний Новгород, Одесса, Орел, Рига, Ростов-на-Дону, Самара, Саратов, Ташкент, Тифлис, Тула, Харьков, Ярославль)¹⁹⁴.

На окраинах создавались территориально-этнические, территориально-конфессиональные и территориально-сословные избирательные округа. Русское, православное, или казачье население, живущее на территориях, населенных по преимуществу не русскими, получало отдельное представительство в Думе.

По закону 11 декабря 1905 г., Европейская Россия избрала 412 депутатов (79%), Польша 37 депутатов (7%), Кавказ — 29 (6%), Сибирь и Дальний Восток — 25 (4%), Средняя Азия и Казахстан — 21 (4%)¹⁹⁵. Из общего числа выборщиков по 50 губер-

¹⁹³ Демин В. А. Указ. соч. С. 13.

¹⁹⁴ Кирьянов И. К., Лукьянов М. Н. Парламент самодержавной России: Государственная дума и ее депутаты, 1906-1907. — Пермь, 1995. С. 52.

¹⁹⁵ Демин В. А. Указ. соч. С. 13.

ниям Европейской России в 5990 чел. на крестьян приходилось 2532 чел. (42,2%), землевладельцев — 1955 (32,6%), городских выборщиков — 1352 (22,5%), рабочих — 151 (2,7%)¹⁹⁶.

Таким образом, в губернских избирательных собраниях численно должны были преобладать выборщики от крестьян и землевладельцев.

При создании Думы и думского избирательного закона была намечена средняя норма представительства — 1 депутат должен был представлять 250 тысяч человек, которую, посоветавшись, решили применять только к губерниям Европейской России, повысив норму для окраинных губерний до 350 тысяч. Предполагалось распределение числа депутатов между центральными губерниями, управляемыми по общему учреждению, и окраинными территориями пропорционально уплачиваемым налогам, а внутри этих групп — в пропорции к числу населения.

При выборах в первую Думу эта общая раскладка сохранилась и даже усилилась после выхода местных «Правил о применении Положения о выборах».

Завышение представительства от русских по составу губерний центральной России соответствовало бы и «государственному значению коренных русских губерний в общем строе империи»¹⁹⁷. В то же время от выборов устранилась значительная часть населения — женщины, военнослужащие, молодежь в возрасте до 25 лет, не получившие избирательных прав.

Выборы в Думу, как и на других окраинах страны, на Кавказе были еще более стеснены, чем в остальной России. На Кавказ «Положение о выборах в Думу» не распространялось. Это объяснялось тем, что 1905 г. был для Кавказа практически временем революционного движения. Трудно было бы найти в Российской империи регион, в котором сплелись бы в один узел социально-экономические, политические и межэтнические проблемы в столь сложных проявлениях.

¹⁹⁶ Сидельников С. М. Образование и деятельность Первой Государственной думы. М., 1962. С. 76-77.

¹⁹⁷ Демин В. А. Указ. соч. С. 14.

Товарищ министра внутренних дел Российской империи генерал-майор Д.Ф. Трепов убедил петербургскую власть «в несвоевременности введения в действие закона о выборах на Кавказе»¹⁹⁸. Поэтому рассмотрение этого вопроса на Кавказе было предложено отложить до «успокоения брожения в крае»¹⁹⁹. Это, по мнению генерала Д.Ф. Трепова, «временно и усилит смуту, но менее опасно, чем допустить избрания революционных элементов в Думу»²⁰⁰.

В сложившейся обстановке на Кавказе, где «режут, подстреливают, поджигают и грабят друг друга с чисто азиатским пылом и даже восторгом»²⁰¹, когда и центральная, и местная власть не знают, что делать, наилучшим решением в создавшейся ситуации самодержавие видело в восстановлении наместничества с его чрезвычайными полномочиями и отсюда возможностью скорого принятия мер по усмотрению наместника.

При всех, порой грубейших просчетах политики «центра» на Северном Кавказе в ней, в конечном итоге, брал верх прагматизм. Российская империя, скорее сама приспособлялась к «периферийным» реалиям, нежели приспособлявала их к какому-то единому управленческому стандарту. Одним из подтверждений тому является восстановление Кавказского наместничества — особой формы управления, призванной максимально учесть региональную специфику. Это «государство в государстве» возглавил умный и гибкий прагматик, хорошо изучивший край, испытывавший интерес и уважение к населявшим его народам.

И.И. Воронцов-Дашков утверждал, что необходимо взаимопонимание, взаимопомощь, взаимотерпимость и взаимовыгода. И, конечно, он понял одну простую истину: многоликий,

¹⁹⁸ Дарчиева С.В. Северокавказские депутаты Государственной думы России (1906-1917 гг.). Владикавказ, 2006. С. 17.

¹⁹⁹ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.)./Отв. ред. А.Л. Нарочницкий. М., 1988. С. 457.

²⁰⁰ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — нач. XX вв.) СПб., 1998. С. 488.

²⁰¹ Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX — начало XX вв. СПб., 2005. С. 250.

формировавшийся веками этнический и культурный мир Кавказа не способен, в принципе, стать абсолютно русским. Его можно превратить в неотъемлемую часть Российской империи, но при этом он неизменно будет требовать к себе особого подхода и особой осторожности.

В августе 1906 г., спустя 6 месяцев после издания первого избирательного закона (2 февраля 1906 г.), указом Николая II были утверждены «Особые правила выборов в Думу на Кавказе, составленные с изъятием из Положения о выборах в империи»²⁰².

По именному Высочайшему Указу императора Николая II были утверждены правила о применении «Положения о выборах в Государственную думу и дополнительных к нему узаконений к губерниям и областям Кавказского края»²⁰³ Для проведения выборов в Государственную Думу вся страна была разделена на округа, в том числе Кавказ — на шесть избирательных округов. На Северном Кавказе же отдельные округа составили: Терская, Кубанская область с Черноморской губернией, Дагестанская область с Закатальским округом, а также Батумская область с Сухумским округом²⁰⁴.

Депутатов в Государственную думу от Северного Кавказа должно было избрать собрание выборщиков следующим порядком: в Кубанской области с Черноморской губернией избиралось 100 выборщиков, из них: от крестьян — 10, от казачьих станиц — 45, от землевладельцев — 31, от горожан — 14²⁰⁵; в Терской области избиралось 49 выборщиков, из них: 10 — от крестьянства, 15 — от казачьих станиц, 18 — землевладельцев и 6 — горожан; в Дагестанской области и Закатальском округе всего избиралось 43 выборщика, из них: 34 — от крестьян, 4 — землевладельца и 5 — горожан²⁰⁶.

Из приведенных данных мы видим, что удельный вес кре-

²⁰² Государственная Дума: Правила о выборах, общие и для Кавказа. Тифлис, 1906. С. 53.

²⁰³ ЦГА РСО-А. Ф. 216. Оп. 1. Д. 2. 1906. Л. 9.

²⁰⁴ Там же. Ф. 216. Оп. 1. Д. 2. 1906. Л. 10.

²⁰⁵ Избирательный закон в Государственную Думу по Кавказу. Общие положения. Баку, 1912. С. 15.

²⁰⁶ ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 153. 1905. Л. 61.

стьян из общего количества выборщиков был больше всего по Дагестанскому округу. Скорее всего, это объяснялось разными условиями выборов в курию горожан и крестьянскую курию, а главное, тем, что подавляющее большинство населения в крае составляли крестьяне. В курию горожан попадали только лица, владеющие не менее года недвижимым имуществом, предприятием, квартирой и получающие на государственной службе содержание или пенсию²⁰⁷. Естественно, в эту категорию городских избирателей попадало гораздо меньше, чем сельских жителей. Тем более что малоземелье создавало в крае большую концентрацию горцев, чем в других областях Северного Кавказа. А это давало дополнительное число выборщиков, так как, по Положению, «каждое село, аул или колония, за исключением Батумской и Карской областей, выбирает на каждые 10 дворов по одному выборному. Поселения, имеющие менее 10 дворов, выбирают одного выборного»²⁰⁸.

Для проведения выборов в Думу Закатальский округ был присоединен к Дагестанской области, образуя один избирательный округ, Черноморская губерния объединилась с Кубанской областью.

«В Правилах о применении к губерниям и областям Кавказского края Положения о выборах в Государственную думу» ст. 4 гласила: «в каждом уезде, округе или отделе образуется три избирательных съезда: а) съезд землевладельцев, б) съезд городских избирателей и в) съезд уполномоченных от участковых сходов или от сходов сельских округов, по принадлежности. В отделах Кубанской области, а именно в тех отделах Терской области, в коих имеются казачьи станицы, образуется, сверх указанных трех съездов, особый избирательный съезд уполномоченных от казачьих станиц»²⁰⁹.

Правительство поставило в особо привилегированное положение Кубанское и Терское казачество. Эта немногочислен-

²⁰⁷ Демин В. А. Указ. соч. С. 14.

²⁰⁸ Первая Государственная Дума. Правила выборов. СПб., 1905. С. 5.

²⁰⁹ ЦГА РСФСР-А. Ф. 216. ОП. 1 Д. 2. Л. 4-9.

ная часть избирателей получила право выбирать депутатов Думы отдельно от основной массы населения края. В Терской области (где «инородцев» и иногородних крестьян было в 4 раза больше, чем казаков) они избирали столько же выборщиков (15), сколько уполномоченных от сельских сходов и за ними было закреплено одно из трех депутатских мест. В округе, объединившем Кубанскую область и Черноморскую губернию, казаки составили около 40% населения, и им было предоставлено 45 мест выборщиков (тогда как от съезда уполномоченных от сельских сходов, инородцев и крестьян — не казаков определено 14 мест), а фиксированная квота казачьих мест в Государственную думу составила 3 (из 6 от всего округа)²¹⁰. Кроме того, не было равенства и среди и среди горских народностей, которые выдвигали выборщиков следующим образом: 1-го от 120 тыс. осетин, 2-х от 50 тыс. ингушей, 3-х от 90 тыс. кабардинцев, 6-х от 250 тыс. чеченцев. Это видимо было связано с тем, что власти учитывали, какую роль каждая из народностей сыграла в недавних революционных событиях, и преследовали цель не допустить революционно настроенных в Думу.

К предвыборной кампании правительство ввело целиком или частично чрезвычайное положение в 70% всех губерний и областей России (26 губерний и областей были переведены на усиленную охрану, 15 губерний и областей — на чрезвычайную, 39 губерний — на военное положение). За нарушение «общественного спокойствия» полицейские и военные власти имели право применения самых строгих репрессивных мер, вплоть до расстрела²¹¹.

Предвыборная кампания в Северной Осетии, как и по всей Терской области, проходила в обстановке массовых репрессий, арестов, гонений. В области сохранялось еще и военное положение, что, естественно, не давало возможности нормального развития выборной деятельности. «Военное положение... аресты и следствия по делу о декабрьской забастовке на железной

²¹⁰ Законодательные акты переходного времени. С. 339-340.

²¹¹ Слепков А. Классовые противоречия в первой Государственной Думе. Пг., 1923. С. 42.

дороге... — все это не дает развития предвыборной деятельности» — писала газета «Пятигорск»²¹².

В ряде мест избирательные собрания превратились в вооруженные столкновения с полицией и войсками. Газета «Дума» сообщала об этом: «Владикавказ 30 мая. По частным сведениям, войска, отправленные вчера для прекращения столкновений между казаками и ингушами, открыли огонь из пулеметов по аулу Яндырка. Ингуши потеряли убитыми и ранеными до 30 человек. У казаков оказалось убитыми 6 человек и несколько раненных»²¹³.

Наиболее крупным событием революционного движения осетинского крестьянства на высшем этапе первой российской революции стало восстание в Алагире, о чем начальник Терского областного жандармского управления Р.К. Шпицбарт сообщал шефу жандармов С.С. Савичу 29 декабря 1905 г.: «Получены тревожные сведения о погромах, производящихся осетинами в селениях Ардон и Алагир, где с уходом казачьей сотни, вызванной на усиление гарнизона Владикавказа, туземцы стали вести себя вызывающе и с 22 декабря (ошибка — правильно — 20) начали грабить и сжигать лавки сначала в Ардоне, а потом в Алагире... беспомощные власти вынуждены были бежать тайком в г. Владикавказ»²¹⁴.

О размахе восстания свидетельствует общее количество его участников, которое только из окружных осетинских сел насчитывало до 5000 человек²¹⁵. Абсолютное большинство крестьян, прибывших в Алагир, «было вооружено ружьями и револьверами, у всех без исключения были кинжалы»²¹⁶. У восставших не было ни четкой программы борьбы, ни единого лидера. В восстании участвовали и многие случайные люди, в том числе и абреки, которые не понимали цели и задачи революционного

²¹² История народов Северного Кавказа. Указ. соч. С. 458.

²¹³ «Дума» 20, 31 мая. СПб., 1906.

²¹⁴ Революция 1905-1907 гг. на Тереке: Документы и материалы/Сост. А. К. Джанаев. Орджоникидзе, 1980. Т. 1. С. 262.

²¹⁵ Дарчиева С. В. Северокавказские депутаты... Указ. соч. С. 21.

²¹⁶ Дарчиева С. В. Северокавказские депутаты... Указ. соч. С. 21.

движения. Их объединяла ненависть к властям, желание разгромить имения и особняки богатых людей, сжечь дома и квартиры лиц участковой администрации и суда. Восстание в Алагире больше напоминало погром и грабеж, а не политическое выступление трудового народа.

Во время декабрьских погромов даже авторитет старших не смог предотвратить грабежи. В Алагире «почетные старики» и влиятельные местные лица пригласили около 40 активистов восстания, и повели с ними переговоры с целью переубедить их и предотвратить возможные кровопролития и предполагаемые бессмысленные погромы²¹⁷.

Переговоры окончились неудачей. Активисты восстания проявили принципиальность и решительность, заявив о том, что они «должны выполнить цель, ради которой сюда пришли»²¹⁸. Восстание началось 21 декабря. Разъяренные вооруженные крестьяне разгромили учреждения местной администрации, дома состоятельных людей. Вся администрация и суд были изгнаны. Несколько дней в Алагире не было никакой власти. Восстание крестьян в Алагире имело большой общественно-политический резонанс. Под его влиянием крестьяне из селений Урсдон, Синдикау, Горный Даргавс выступили против местной администрации.

Масштабы дестабилизации обстановки на Северном Кавказе требовали усиления военно-полицейских функций со стороны органов местного управления. Один за другим города и территории края, находившиеся в точках наибольшего размаха революционного движения или межнациональных конфликтов, «для обеспечения общественной безопасности и прекращения беспорядков» объявлялись на военном положении.

23 декабря 1905 г. уже вся Терская область находилась на военном положении, а во Владикавказ были переброшены 5 кубанских казачьих пластунских сотен²¹⁹. Власти отмечали, что

²¹⁷ Мартиросиан Г.К. Социально-экономические основы революционных движений на Тереке. Владикавказ, 1925. С. 75.

²¹⁸ ЦГА РСО-А. Ф. 120. Оп. 1. Д. 27. Л. 129.об.

²¹⁹ Дунюшкин И.Е. Юг России: Накануне катастрофы. Борьба орга-

отсутствие войск в достаточном количестве «заставило начальника области стянуть во Владикавказ казачьи сотни из других населенных пунктов, оставленных в безнадежном положении, при надвигающейся грозе со стороны взвинченных революцией горцев»²²⁰.

После тревожного декабря власти начали крупномасштабные карательные действия против горцев, что было санкционировано свыше. Постановлением Совета министров принятым не позднее 2 января 1906 г., «Особые права наместника по прекращению смуты на Кавказе сохраняются во всей их полноте и силе»²²¹.

Главкомандующий Кавказским военным округом требовал решительных мер для подавления «революционной заразы», которая распространилась по всей территории Терской области. В решении этой задачи большая роль отводилась карательному отряду полковника (впоследствии генерал-лейтенанта) В. П. Ляхова, одного из «усмирителей осетин»²²².

Начальник Терской области генерал А. М. Коллюбакин докладывал в канцелярию наместника на Кавказе в Тифлис: «Осетины в революционный период сыграли выдающуюся роль, относясь к правительству наиболее враждебно... В охватившем население движении участвовали почти поголовно все его слои, православные и мусульмане, даже церковнослужители, отставные офицеры и запасные чины конного дивизиона...»²²³. И далее отмечал А. М. Коллюбакин: «Я готов поддерживать свои требования вооруженной рукой и не остановлюсь перед самыми решительными средствами до полного уничтожения артиллерийским огнем самых беспокойных селений»²²⁴.

нов государственной власти и терского казачества с национал-клерикальным сепаратизмом на Северном Кавказе в начале XX в. Екатеринбург., 2003. С. 98.

²²⁰ Революция 1905-1907 годов на Тереке: Документы и материалы. С. 236.

²²¹ Государственная Дума. Третий созыв: Стенографические отчеты. Сессия 2. 1909. Ч. 1. С. 125.

²²² Дарчиева С. В. Северокавказские депутаты... Указ. соч. С. 23.

²²³ Дунюшкин И. Е. Указ. соч. С. 72-73.

²²⁴ Дарчиева С. В. Северокавказские депутаты... Указ. соч.

Выборы в Государственную думу явились первым опытом избирательной кампании в России. Новый закон предоставлял избирательные права главным образом представителям имущих классов. В правилах выборов уполномоченных края говорилось, что «участие в избрании выборщиков в губернские избирательные собрания представляется рабочим тех губерний, городов и предприятий фабрично-заводской и горнозаводской промышленности, в коих общее число рабочих мужского пола не менее 50»²²⁵.

На Северном Кавказе преобладали в основном мелкие предприятия, это обстоятельство явилось одной из причин, по которым рабочие края не получили избирательных мест. В Дагестанской области и Закатальском округе выборы не состоялись вовсе. Здесь крестьяне Аварского, Андийского, Гунибского и Казыкумухского округов отказались послать своих представителей на избирательное собрание. В остальных округах Дагестанской области не пришла часть выборщиков, но и явившиеся воздержались от выборов, так как не смогли достигнуть соглашения с представителями Закатальского округа и городскими выборщиками относительно кандидатов в депутаты Думы²²⁶.

Население ряда округов оказалось под влиянием социал-демократов. Большевики, как известно, объявили бойкот Думе, выступив против участия в выборах.

Меньшевики придерживались несколько иной тактики — участвовать в выборах, используя их для революционной агитации, и только на последней ступени — областном съезде выборщиков — бойкотировать их. Иногда они даже заключали блоки с кадетами. Так, армавирские меньшевики выступили с призывом голосовать за кадетов. «В крайнем случае, — говорилось в их обращении, — голосуйте за тех кандидатов, которые стоят не правее конституционалистов-демократов»²²⁷.

В ряде округов почти все население отказалось от избрания

²²⁵ Шигабудинов М. Ш. Борьба рабочих Северного Кавказа накануне и в период революции 1905-1907 гг. Махачкала, 1964. С. 189.

²²⁶ Сидельников С. М. Указ. соч. С. 176.

²²⁷ Шигабудинов М. Ш. Указ. соч. С. 190.

выборщиков уже на первой ступени. Из сообщения Атамана Терского казачьего войска в канцелярию наместника Его Императорского Величества на Кавказе: «Отношение населения области к выборам в Государственную думу как в I и II созывах, в общем, было спокойно и даже индифферентным, за исключением г. Владикавказа, г. Пятигорска, и г. Грозного. Здесь население находилось под заметным влиянием агитации революционных партий. В Грозненском избирательном съезде, в районе которого находятся нефтяные промыслы, преобладающим выборным элементом является рабочий класс с мещанским населением г. Грозного, которые повиновались агитаторам левых партий. Полную халатность к осуществлению своих избирательных прав проявили землевладельцы. Торговый класс и чиновники подавали голос за кандидатов умеренных партий»²²⁸.

Не состоялись выборы в ряде областей Кубанской и Черноморской губерний. Кубанские большевики в своей листовке называли выборы «позорной комедией». Бойкотировали выборы большевики Новороссийска, Ставрополя, Темир-Хан-Шуры.

На Северном Кавказе из-за ограниченности времени партийные организации провести своих кандидатов в Думу не успели. Но избирательная кампания использовалась ими в революционных целях. Например, на предвыборных собраниях в апреле и мае руководители Темир-Хан-Шуринской социал-демократической организации М. Дахадаев, Д.Э. Коркмасов, П.И. Ковалев и др. выступали с разоблачением выборов, требовали демократических свобод, конфискации помещичьих и казачьих земель²²⁹.

Под лозунгами бойкота Думы социал-демократы проводили митинги во многих областях Северного Кавказа. В Дагестане распространялись листовки Бакинской большевистской группы с призывом к вооруженному восстанию, бойкоту Думы и с

²²⁸ ЦГА РСО-А. Ф. 215. Оп. 1. Д. 22. 1907. Л. 96 об. 97.

²²⁹ Дарчиева С.В. Становление и деятельность социал-демократической партии в Терской области (1905-1907 гг.) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени к.Л. Хетагурова. Общественные науки. Владикавказ, 2012. № 1. С. 44.

требованием внеочередного созыва Учредительного собрания. Ставропольский комитет партии большевиков вынес резолюцию об использовании предстоящих выборных собраний для агитации против участия в выборах в Думу. Как доносили губернские власти, здесь произошли вооруженные столкновения с агитаторами.

Большевики Терской области выступили против участия в выборах, разоблачая их антинародный характер. Бойкотировали выборы и большевики Владикавказа. Однако в целом сорвать выборы им не удалось. В.И. Ленин впоследствии писал, что бойкот большевиками Думы 1906 г. был «ошибкой серьезнейшей и трудно поправимой»²³⁰.

Бороться с оппозицией и умирять революционные беспорядки выпало новому премьер-министру П.А. Столыпину. Он направил свою деятельность на решение трех основных вопросов: подавление волнений, контроль за выборами в Думу и аграрный вопрос.

На Северном Кавказе в это время также был отмечен рост активности крестьянского движения, причиной которого, как сообщалось в донесениях жандармского управления, была агитация революционеров. Так, помощник начальника Бакинского жандармского управления Дагестанской области сообщил, что в декабре 1906 г. в Петровске был убит полицмейстер.

«2 января 1907 г. по городской почте были разосланы представителям местной администрации гектографированные воззвания с оттисками печатей «Дагестанская группа партий социалистов-революционеров» с извещением о том, что убийство было совершено по приговору названной группы, неизвестной по агентурным сведениям»²³¹.

Периодическая печать подробно освещала ход выборов в Думу. Подводя итоги ночных телеграмм 3-4 мая 1906 г., Санкт-

²³⁰ Дарчиева С. В. К вопросу о выборах в Государственную думу России депутатов от Северного Кавказа // Известия Алтайского государственного университета. Серия. История. Политология. Барнаул, 2009. № 4. С. 74.

²³¹ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. ОП. 9. Д. 78. Л. 19.

петербургская газета «Дума» сообщала: «Выборы на Кавказе подходят к концу. В Даргинском и Кагызманском округах избраны 7 беспартийных. Кумухский, Гунибский, Аварский, Андийский и Шушинский округа бойкотируют выборы, в мотивах бойкота выставляя, между прочим, отсутствие гарантий того, что увеличение налогов и усиление воинской повинности не последует»²³².

В отличие от многих горных округов, бойкотировавших выборы, в городах Дагестана кампания проходила более активно. Так, корреспонденты и Темир-Хан-Шуры и Дербента сообщают о том, что выборы идут спокойно. «Темир-Хан-Шура, 5 мая — от землевладельцев округа избран выборщиком отставной полковник Хазбулатов-бек, националист... Из 1071 избирателя подали бюллетени 441. Сильно агитировали в пользу кандидатов Д.Э. Коркмасова, выборы прошли спокойно.

«...Дербент, 5 мая. На съезде землевладельцев Табасаранского и Самурского округов из 115 избирателей участвовало 19. Выборщиком избран... табасаранский обыватель, бывший студент технологического института, умеренный прогрессист.

...Владикавказ 18 мая. Третий член Думы П. П. Димиров, 53 г., сельский хозяин, пчеловод, имеет диплом народного учителя, казак, внепартийный, прогрессист»²³³.

Таким образом, выборы в городах хоть и состоялись, но при очень низкой явке избирателей. Число избирателей, не принявших участие в выборах, было значительным в Грозном — 30%, во Владикавказе — более 50%²³⁴, в Дагестане выборы в Думу не состоялись.

В работе 1-ой Думы приняли участие десять народных избранников от Северного Кавказа. Кубанскую область представляли: К.Л. Бардиж (кадет), А.А. Гришай (кадет), Н.Г. Кочевский (кадет), М.И. Свешников (трудовая группа), В.И. Лунин (трудовая группа), Н.И. Морев (трудовая группа), В.К. Костантинов (бес-

²³² «Дума», 17 мая, 1906. № 6.

²³³ «Дума», 19 мая, 1906. № 19.

²³⁴ Дарчиева С. В. К вопросу о выборах в Государственную думу России... Указ. соч. С. 74.

партийный). Терскую область представляли: П. П. Димиров (беспартийный), А. П. Маслов (трудовая группа), Т. Э. Эльдарханов (трудовая группа, затем перешел в мусульманскую группу)²³⁵.

Таким образом, представительство местных коренных народов по сравнению с другим населением области было сокращено более чем в два раза. Ни один из горских народов не имел своего отдельного депутата в Думе.

В связи с обсуждением и опубликованием в «Положении о выборах» норм представительства от губерний и областей лично наместнику на Кавказе графу И. И. Воронцову-Дашкову поступали письма, телеграммы и записки с предложением об изменении норм представительства, отражавших национально-региональные проблемы и этноконфессиональные интересы населения империи. Впервые появилась возможность легально представить политические интересы народов, выразителями которых становятся общественно-политические организации и представители новых национальных политических элит. Ряд обращений представляли собой приговоры сельских общин и их уездных или даже губернских (и областных) съездов, принимавшиеся в связи с началом выборной кампании. Их можно рассматривать в контексте развернувшегося в 1905-1906 гг. «наказного» движения.

Главная цель такого рода обращений — усиление национального (а, следовательно, конфессионального и регионального) представительства в Думе. Так, на имя наместника была отправлена записка от городского головы Владикавказа Г. В. Баева, предлагавшего разделить избирателей по национальному признаку: «При существовании в области трех горских народностей: осетинской, чечено-ингушской и кабардинской, возможно провести в этом деле наиболее справедливый принцип избрания по национальности для предоставления горцам Терской области, подобно горцам Дагестана особых двух членов в Госу-

²³⁵ Депутаты от Северного Кавказа в Государственной думе Российской империи (1906-1917 гг.): Энциклопедический справочник/Автор-составитель Дарчиева С. В. Владикавказ, 2009. С. 5.

дарственную думу»²³⁶. Крупной политической ошибкой считал Г. В. Баев не дать возможность горским народам избрать своего депутата в Думу. «Миллионное население Терской области получило трех членов в Государственную думу, из коих один избирается от 200 тыс. населения казаков, на особом избирательном собрании и двое от остального 800 тыс. населения»²³⁷.

Принимая во внимание все доводы, наместник уведомил Г. В. Баева в невозможности что-либо изменить в законодательном порядке правил о выборах в Государственную думу: «... Ввиду начавшегося уже выборного производства, в настоящее время сделать какие-либо изменения в установленном законом числе и распределении выборщиков по Терской области в интересах горцев — не представляется возможности»²³⁸.

В Государственную думу первого созыва намечалось избрать 524 депутата. Ко дню открытия Думы 27 апреля 1906 г. в Петербург съехалось 440 депутатов, в июле уже было 449. По партийной принадлежности члены Государственной думы первого созыва, распределились следующим образом: кадеты — 182, члены национальных партий — 60, левые — 47, прогрессисты — 36, октябристы — 26, правые — 8, демократические реформаторы — 4, члены торгово-промышленной партии — 2, беспартийные — 83²³⁹.

В списке избранных депутатов первой Государственной думы от Северного Кавказа 10 человек, из них 7 — от Кубанской губерний, 3 — от Терской области²⁴⁰.

Анализ партийности депутатов от Северного Кавказа несколько затруднен ввиду расплывчатости формулировок в документах. Большинство избранных — 4 — примкнули к партии кадетов, 2 — беспартийных, 4 — трудовика. Из вышеизложенного следует, что система выборов в Государственную думу

²³⁶ ЦГА РСФСР-А. Ф. 224. ОП. 1. Д. 153. 1905. Л. 62.

²³⁷ Там же. Л. 58-59.

²³⁸ Там же. Ф. 224. ОП. 1. Д. 186. 1906. Л. 8.

²³⁹ Демин В. А. Указ. соч. С. 38.

²⁴⁰ Алфавитный список членов Государственной Думы с указанием партий и местом избрания депутатов. Саратов, 1906. С. 14.

отличалась крайней сложностью и произвольностью. Правительство предпочло корпоративное представительство на ранних стадиях выборов (заимствовав систему земских сборов) со свойственным такому порядку субъективизмом. Кроме этого, из-за применения на всех уровнях выборов мажоритарной системы игнорировались права малых народов.

Избирательная система давала недостаточно компетентный состав депутатов. Можно утверждать, что значительная часть членов Государственной думы не была подготовлена к законодательной деятельности. Необходимо отметить, что в Думу первого созыва был избран цвет либерального земского движения.

В ходе деятельности первой Государственной думы с явной определенностью выявилась ее полная несовместимость со всей системой государственного управления империей. Уже в начале июня 1906 г. большинство в Совете Министров во главе с его председателем И. Л. Горемыкиным полагало, что «без распускания Государственной Думы, которое может быть произведено на точном основании действующего закона, и без принятия самых энергичных мер к подавлению возможных вследствие сего, революционных вспышек обойтись невозможно»²⁴¹.

6 июля 1906 г. в ответ на правительственное сообщение по аграрному вопросу, обращение парламента к населению было использовано властями как долгожданный предлог для роспуска Думы, последовавшего 8 июля²⁴².

Вторая Государственная дума, так же как и первая, избиралась населением империи на 5 лет, но просуществовала недолго — с 20 февраля по 2 июня 1907 г. — всего 103 дня. Принципы выборов и избирательные округа оставались те же, что и в первую Думу. По законам 1905-1906 гг. Европейская Россия избирала 412 депутатов (79%), Польша — 37 депутатов (7%), Кав-

²⁴¹ Особый журнал Совета министров. Заседание 7-8 июня 1906 г. // Особые журналы Совета министров царской России. 1906. Т. 1/Отв. сост. Б. Д. Гальперин, А. Е. Иванов. М., 1982. С. 41.

²⁴² Законодательные акты переходного времени (1904-1906 гг.): 2-е изд./Под. ред. Н. И. Лазаревского. СПб., 1907. С. 612. № 168, ст. 1032.

каз — 29 депутатов (6%), Сибирь и Дальний Восток — 25 (4%), Средняя Азия и Казахстан — 21 (4%) депутатов²⁴³.

Выборы во вторую Государственную думу состоялись в январе — феврале 1907 г., но избирательная кампания началась раньше — в конце ноября.

Сама атмосфера выборов заметно отличалась от первой избирательной кампании, которая сопровождалась широким разливом в стране эйфорических ожиданий, что Дума явится панацеей от всех российских бед и усобиц. Опыт первой Думы, по сути, для всех печальный, был и учтен всеми.

На этот раз в выборах участвовали представители всего партийного спектра, в том числе и левые. Боролись в общем четыре течения: правые, стоявшие за возвращение к неограниченному самодержавию; октябристы, принявшие программу столыпинских преобразований; кадеты; левый блок, объединивший социал-демократов, эсеров и другие социалистические группы²⁴⁴. Но теперь избирательная кампания носила иной характер. На выборах в первую Думу ни одна из партий прямо не защищала правительство, занимая места на волне резкой критики. Теперь же борьба шла внутри общества между избирательными блоками. Сам этот факт уже был существеннее, чем то, какая из партий победит на выборах и получит большинство мест в Думе²⁴⁵.

Центральная и местная власть так же бросилась наперстывать упущенное. При выборах во вторую Думу осенью 1906 г. правительствующий сенат рядом указов, изданных формально для разъяснения закона, несколько ограничил избирательные права: крестьяне, купившие землю при поддержке крестьянского банка, лишались права участвовать в съездах землевладельцев; рабочие, имевшие квартирный ценз, теперь утрачивали избирательные права в городской курии.

Открытый полицейский произвол в отношении левых вы-

²⁴³ Дан Ф. И. Выборы в Государственную Думу по положению 3 июня 1907 г. СПб., 1912. С. 28.

²⁴⁴ См.: Козбаненко В. А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России. 1906-1907. М., 1996. С. 79.

²⁴⁵ Там же.

борщиков и мероприятий революционных партий, устранение с политической арены депутатов конституционно-демократической партии в связи с подписанием ими Выборгского воззвания создали режим наибольшего благоприятствования правым и умеренным партиям²⁴⁶.

Партийный состав депутатского корпуса второй Государственной думы оказался более радикальным, чем первой. Фракции основных партий оказались в следующем составе: кадеты — 98 (почти вдвое меньше по сравнению с первой Думой), трудовики — 104, социал-демократы — 65 (их численность возросла вследствие отказа от тактики бойкота), социалисты-революционеры — 37, народные социалисты — 16 националы — 76 (Польское коло — 46, фракция мусульман — 30), правые и октябристы — 54. Кроме того, казачья группа насчитывала 17 депутатов, партия демократических реформ получила только один депутатский мандат, наполовину сократилось число беспартийных, их оказалось 50²⁴⁷. Усиление крайних партийных флангов во второй Думе свидетельствовало о дальнейшем размежевании борющихся в революции политических сил.

Общее руководство выборами взяло на себя МВД, а ключевую роль в организации выборов на окраинах решено было отнести местным властям.

Кавказскому наместнику было предоставлено, во — первых, право «определять время приступа к распоряжениям о производстве выборов в Государственную думу в отдельных частях вверенного ему края, когда местные условия не будут тому препятствовать», во-вторых, в случае надобности соединять селения и колонии в избирательные участки, хотя бы и в иных случаях и чересполосно, а также разделять губернские избирательные собрания на отдельные и определять число подлежащих избранию от каждого из них членов Думы из назначенного на губернию общего их числа, в-третьих, в отделах Терской и Кубанской

²⁴⁶ Шевырин В.М. Государственная Дума в России (1906-1917 гг.). Научно-аналитический обзор. М., 1995. С. 40.

²⁴⁷ Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. СПб., 1907. С. 27-33.

областей, в коих имеются казачьи станицы, образуется сверх сего избирательный съезд станичных уполномоченных»²⁴⁸.

Так, наместник при подготовке к выборам в Думу просит понижения квартирного ценза «для привлечения к участию в выборах в возможно большем числе представителей русского населения, как более развитого и политически благонадежного»²⁴⁹.

Когда правительство в конце 1906 г. объявило о созыве второй Государственной думы, большевики решили больше не бойкотировать выборы, а использовать их для революционной пропаганды и усиления влияния на массы. Их избирательная платформа «Проект обращения к избирателям» была написана В. И. Ульяновым (Лениным).

Северокавказские социал-демократы развернули борьбу за массы. В конце октября газета «Ставропольский вестник» писала: «Вторая конференция большевистских организаций центрального района... по вопросу об отношении к предстоящим выборам в Государственную думу признала, что в настоящее время нет основания стоять за тактику бойкота, и считает необходимым участие социал-демократов в избирательной кампании»²⁵⁰.

В обстановке острой борьбы большевиков с меньшевиками по вопросу о тактике партии в период выборов в Думу и соглашении с другими партиями большевики выступали за создание в Думе блока депутатов рабочего класса и крестьянства. Меньшевики призывали на выборах в Думу вступить в блоки с кадетами.

На Кубани, например, меньшевики на предвыборных собраниях блокировались с кадетами и трудовиками при участии в выборах и ограничивали свою задачу борьбой за прогрессивный характер Думы.

Накануне V съезда партии большевики края вели борьбу

²⁴⁸ Законодательные акты переходного времени. С. 329.

²⁴⁹ О применении Высочайше утвержденного 6-го августа 1905 г. Положение о выборах в Государственную Думу по Кавказу. (Б. м.), 1905. С. 19.

²⁵⁰ Шигабудинов М. Ш. Указ. соч. С. 217.

против меньшевистской идеи созыва так называемого «рабочего съезда» и создания «широкой классово-политической организации пролетариата».

Во Владикавказе за идею созыва «рабочего съезда» и создание «широкой классово-политической организации пролетариата» выступал А.Т. Цаликов. Яркий представитель горской интеллигенции, осетинский журналист, социал-демократ А.Т. Цаликов занимал особую позицию в социал-демократическом движении, проповедуя классовый мир среди горцев с позиций осетина-мусульманина и националиста. Он писал, что «не следует обострять взаимоотношения между помещиками и крестьянами, так как местные помещики отличаются от русских и обострение отношений не дает ничего хорошего, кроме взаимного уничтожения, а в Осетии эта борьба превратится еще и в религиозную войну, ввиду того, что все помещики здесь исповедуют магометанство, в то время как большинство осетин — христиане»²⁵¹. Будучи патриотом своего народа, дальновидным публицистом и политиком, Ахмет Тембулатович предостерегал свой народ от ужасов классовой борьбы, гражданской войны, религиозного безумия.

Во Владикавказе, где активно агитировал за созыв рабочего съезда А.Т. Цаликов, полиция обнаружила соответствующие брошюры «Всероссийского рабочего съезда». В.И. Ульянов (Ленин) резко осудил «Ахмета Ц. и К.» и указал: «На деле беспартийный рабочий съезд выражает ту же капиталистическую тенденцию ослабления классовой самостоятельности пролетариата и подчинения его буржуазии»²⁵².

Именно благодаря деятельности А.Т. Цаликова Терско-Дагестанский Союз принял меньшевистскую резолюцию о блоке с кадетами.

В целом народы Терской области реагировали на революционные события 1905-1907 гг. соответственно своим насущным интересам и собственному пониманию методов их достижения.

²⁵¹ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.). С. 419.

²⁵² Там же. С. 464.

Эти методы различались в зависимости от основной этносоциальной специализации конкретного народа, его земельной обеспеченности, религиозных пристрастий и присущих житейских традиций, а также по различающемуся отношению к государственной власти Российской империи на Северном Кавказе.

Характерно, что революционные события в области в основном отрицательно сказывались на межнациональных отношениях как между горцами и казаками, так и между горцами различных национальностей, что только подтверждает закономерность: при потере стабильности управления в центре, на местах с новой силой возрождаются, казалось бы, изжитые противоречия и оставляют недобрую память в человеческом сознании²⁵³.

Выборы в Думу стояли в центре внимания политической жизни края. Большевики решительно призывали крестьян усилить борьбу с царизмом. В листовке «Дагестанским бусурманам», написанной дагестанским комитетом их партии в ноябре 1906 г. указывалось, что «депутаты «Большого суда» (то есть Думы) должны принадлежать к той партии, которая не признает ни власти, ни закона, ни монархии», а Дербентская группа социал-демократов подчеркивала, что «ни царь, ни правительство, ни помещики не дадут крестьянам земли, ее можно получить в результате революционной борьбы»²⁵⁴.

В обстановке репрессий и открытого полицейского произвола проходила избирательная компания по выборам во вторую Думу. Значительная часть населения была запугана, многие обыватели боялись даже занести свое имя в избирательные списки. Периодическая печать подробно освещала события массовых столкновений митингующих с полицией. Газета «Речь» в начале декабря 1906 г. писала: «Накануне выборов в Государственную думу в Терской области снова загрохотали оружейные выстрелы карательных отрядов. Перед первыми выборами, как известно, в Осетии действовали картельные отряды полковника В. П. Ляхова. В настоящее время карательный отряд оперирует в Большой Кабарде (Нальчикский округ)... Терская администра-

²⁵³ Дунюшкин И. Е. Указ. соч. С. 83-84.

²⁵⁴ Шигабудинов М. Ш. Указ. соч. С. 219.

ция... уверена, что сельское население... дает приют разбойникам, помогает им укрыться от преследования властей....По распоряжению... генерал-губернатора... за всякого убитого... и проявление малейшего противодействия властям будут приняты самые строгие меры. Терская администрация уверена... таким способом успешнее насаждается «гражданственность» и «культура»²⁵⁵.

В предвыборной кампании власти всячески препятствовали проведению собраний, жандармская и городская полиция занималась конфискацией прогрессивных столичных газет и брошюр. Так, в Пятигорске за продажу журналов «Встань, спящий» и «Духа не угашайте» был посажен в тюрьму, а затем выслан владелец книжной лавки Выгодский, той же участи подвергся и книготорговец Дедзиоло²⁵⁶.

Но не обходилось и без курьезов. Газета «Терек» за № 178 публикует юмористический шарж на начальницу Владикавказской женской гимназии госпожу Соболеву, которая, «желая зарекомендовать себя перед областным начальством с самой хорошей стороны, сделала строжайшее распоряжение о том, чтобы ученицы вверенной ей гимназии не смели носить красных шляп и красных ботинок! И ученицы подчинились»²⁵⁷.

Несмотря на все меры, предпринятые властью во Владикавказе, выборщиками оказались кандидаты от социал-демократов: П. А. Цирюльников, С. М. Логвинов, М. С. Белохвостов и осетинский писатель Батырбек Туганов, который, по утверждению агентов полиции, был «по убеждениям социал-демократ, но, так сказать, теоретик-социалист». Кандидаты других партий проиграла. Во Владикавказе наименьшее число голосов получили кандидаты «Союза 17 Октября» и черносотенного «Союза русского народа»²⁵⁸.

²⁵⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 116. Д. 74. (ч.10) 4-е делопроизводство, 1907. Л. 3.

²⁵⁶ Там же. Ф. 102. Оп. 116. Д. 74. (ч. 8) 1907. Л. 1.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Дарчиева С. В. Политические партии Северного Кавказа и выборы в Государственную думу (1906-1907 гг.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2011. № 11. С. 11.

Во вторую Государственную думу от Северного Кавказа прошли одиннадцать депутатов, среди которых было 3 социал-демократа, 2 эсера, 3 представителя мусульманской фракции, 2 кадет и 1 правый.

По положению о выборах во вторую Думу, число выборщиков от крестьян Кавказа было уменьшено почти вдвое за счет увеличения в 1,5 раза выборщиков от землевладельцев. Причем, если раньше крестьяне, владевшие хотя бы небольшим участком земли, могли участвовать в съезде землевладельцев, то, теперь участие кавказских крестьян в курии землевладельцев было сведено на нет.

Внутри самой землевладельческой курии также произошли изменения, дающие перевес более крупному землевладению. Был вдвое увеличен ценз для непосредственно личного (а не через уполномоченных) участия в съезде землевладельцев. Самый высокий ценз был введен в Терской и Кубанской областях. Как и в центральной России, управляющие и арендаторы были лишены права участия в выборах по земледельческой курии.

От Дагестанской области и Закатальского округа были избраны депутатами Асламбек Али-Ага-Оглы Кардашов — отставной чиновник, закончил медресе, преподавал в мусульманской школе и выпускник медицинского факультета, врач Бахбалдек Султанов: оба прогрессиста, оба входили в Думе в мусульманскую фракцию²⁵⁹.

Среди депутатов Думы от Северного Кавказа были и «профессиональные аграрники», в частности, депутат от Кубанской области Ф. А. Щербина, кадет, окончивший Петровскую земледельческую академию и всю свою жизнь посвятивший исследованию крестьянского вопроса. Еще до поступления на учебу он устроил на Кавказе земледельческую артель, о чем написал позже книгу «Очерки южнорусских артелей и общинно-артельных форм». В 1896 г. Ф. А. Щербина возглавил научную экспедицию по исследованию степных областей. Он являлся автором ряда крупных работ («Истории кубанского казачества», «Крестьян-

²⁵⁹ Члены второй Государственной Думы. СПб., 1907. С. 12.

ские бюджеты» и др.), за которые награждался правительственными наградами²⁶⁰.

От Кубанской области были избраны: К.Л. Бардиж, казачий старшина и врач П. Г. Кудрявцев. От социал-демократов были избраны учитель Л. Ф. Герус и бывший студент В. И. Митров.

На эсеровской платформе находились депутаты П. С. Ширский, присяжный поверенный и врач Г. А. Горбунов из Пятигорска.

От Терской области депутатом от войскового сословия был выбран М. А. Караулов, казак, фигурировал в документах как монархист, вошел в казачью группу²⁶¹. Впоследствии войсковой атаман Войска Терского М. А. Караулов был одним из создателей «Юго-Восточного Союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей», образованного в октябре 1917 г., и входил в состав Терско-Дагестанского правительства в качестве министра юстиции²⁶².

В мусульманскую группу II Думы от Терской области входил Т. Э. Эльдарханов. Учитель грозненской горской школы, он был известен как участник культурно-просветительской деятельности, делегат съездов интеллигенции Кубанской и Терской областей. Во II Думу от Терской области Т. Э. Эльдарханов был выбран от 539000 горцев. Очевидная дискриминация горцев, которые составляли большинство населения области при выборах в обе Думы налагало на Т. Э. Эльдарханова особую ответственность — он представлял интересы не только чеченцев, но и других горцев в Российском парламенте. По своим взглядам Т. Э. Эльдарханов был близок к кадетам²⁶³.

Анализ партийной принадлежности депутатов от Северного Кавказа показывает, что более $\frac{3}{4}$ их состава находилось на социалистической платформе, и только около $\frac{1}{4}$ — правого толка. Видимо, это результат активной работы социал-демократиче-

²⁶⁰ Там же. С. 17.

²⁶¹ Государственная Дума. Первый созыв: Стенографические отчеты. Сессия 1. Т. 1. СПб., 1906.

²⁶² Циунчук Р. А. Государственная Дума Имперской России. С. 232.

²⁶³ Дунюшкин И. Е. Указ.соч. С. 80-82.

ских групп среди населения в период революции. По своему социальному положению они представляли в основном средний класс общества — врачи, учителя, служащие, среди них было всего четыре крестьянина.

§ 2. Проведение выборов в III-IV Государственные думы Российской империи на Северном Кавказе

Развитию российского парламентаризма были присущи особенности, наложившие заметный отпечаток, как на работу Государственной думы, так и на общественно — политическое развитие страны.

Во-первых, эволюция Думы шла по линии ее постепенного сползания вправо: чем больше она набиралась опыта, чем совершеннее и профессиональнее была ее деятельность, тем более консервативной становилась она и по своему составу, и по господствующим в ней идеям. В этом смысле первая и вторая Думы были значительно левее, чем третья и особенно четвертая.

Во-вторых, оказавшись под сильным давлением властей и общей чрезвычайно сложной и крайне противоречивой ситуации в стране, Дума так и не стала в достаточной мере независимым и по-настоящему законотворческим учреждением. Противостояние между Думой и правительством не только не спадало, но и постоянно нарастало.

В-третьих, влияние Думы на общественные процессы в стране и особенно на ход реформ было явно недостаточным.

Оппозиционные самодержавию составы первых двух Дум, сформировавшиеся в результате выборов по избирательному закону 6 августа/11 декабря 1905 г., предопределили судьбу этого закона. Уже в мае 1906 г. председатель Совета министров И. А. Горемыкин поручил товарищу министра внутренних дел С. Е. Крыжановскому разработать проект нового избирательного закона²⁶⁴. Но из-за опасения повторения событий декабря

²⁶⁴ Аврех А. Я. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. С. 25.

1905 г. власть не решилась изменить избирательный закон после роспуска первой Думы. Учитывая ситуацию в стране, И. А. Горемыкин считал в июне 1906 г., что «теперь не остается ничего другого, как распустить Думу, затем создать ее вновь, повлияв всеми возможными средствами на выборы, а если и это не поможет, то вновь распустить Думу и издать новый избирательный закон»²⁶⁵.

Именно так развернулись дальнейшие события. К маю 1907 г. С. Е. Крыжановский разработал три проекта избирательного закона. В мае Совет министров одобрил проект, который сами участники обсуждения определили как «бесстыжий»²⁶⁶.

События, произошедшие в России в связи с роспуском второй Думы и изменением избирательного закона в либеральной историографии, получили наименование «третьеиюньского переворота». Император имел полное право сужать и расширять им же дарованные стране права и учреждения. Однако новый закон о выборах, обнародованный на следующий день, явно нарушал положение конституции, запрещавшее использование статьи 87 для «введения изменений в положения о выборах в Совет или Думу». Чтобы обойти это ограничение, изменения в избирательный закон были проведены посредством издания Высочайшего манифеста, как того требовали дела насущной государственной важности.

3 июня 1907 г. наряду с манифестом и указом о роспуске второй Думы было обнародовано и новое «Положение о выборах в Государственную Думу»²⁶⁷. Издание нового избирательного «закона» в обход Думы и Государственного совета являлось, нарушением Основных законов и было, воспринято оппозицией как «государственный переворот»²⁶⁸.

Весьма лояльно относившийся к самодержавию лидер меньшинства земцев Д. И. Шипов усматривал в актах 3 июня призна-

²⁶⁵ Кирьянов И. К., Лукьянов М. Н. Указ. соч. С. 56.

²⁶⁶ Аврех А. Я. Указ. соч. С. 26-27.

²⁶⁷ Государственная Дума России в документах и материалах. М., 1957. С. 189.

²⁶⁸ Милюков П. Н. Воспоминания. М., 1990. Т. 2. (1859-1917). С. 3.

ки государственного переворота. По его убеждению, грубое попрание Основных законов непоправимо подорвало авторитет и престиж монархической власти в глазах народа. Более того, оно вело страну к неминуемой политической катастрофе²⁶⁹.

Выделим наиболее принципиальные изменения в избирательной системе. Новое положение делило избирателей на 4 курии. По этой избирательной системе большую часть выборщиков (51,3%) избирала первая курия — землевладельцы, к ней примыкали выборщики первого разряда городской курии. Крестьяне выбирали только 22,4% выборщиков. Рабочая курия — всего 2,4% выборщиков. Всего активным избирательным правом пользовались лишь 15% населения Российской империи²⁷⁰.

Избирательный закон 3 июня увеличил число выборщиков в земледельческой курии на 33%, уменьшив число выборщиков в крестьянской курии на 45%. С 26 до 5 сократилась численность городов с прямым представительством в Государственной думе (С.-Петербург, Москва, Киев, Одесса, Рига). Вводились также две городские курии по имущественному признаку²⁷¹. Следовательно, закон обеспечивал помещикам большинство на губернских избирательных собраниях. Именно дворяне — землевладельцы должны были определять политическое лицо третьей Думы.

Главная опора либеральной оппозиции — городские выборщики — искусственно выводились из борьбы. Лишь в городах с прямым представительством они могли сказать свое слово²⁷². Правительство позаботилось и о том, чтобы создать оппозиции препятствия морально — психологического свойства. Общество придавили не прекращавшиеся репрессии против участников подавленной революции. В 1906-1907 гг. по приговорам военно-полевых судов казнили 1103 чел., а вояремя

²⁶⁹ Шипов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 510-511.

²⁷⁰ Государственная Дума России в документах и материалах. С. 189.

²⁷¹ Аврех А. Я. Указ. соч. С. 27.

²⁷² Гоголевский А. В. Русский либерализм в последнее десятилетие империи. Очерки истории 1906-1912 гг. СПб., 2002. С. 162.

карательных экспедиций расстреляли 1172 чел.²⁷³. Кроме того, правительство выделяло огромные суммы на увеличение и содержание сысской полиции, причем это увеличение коснулось 59 городов национальных районов и 32 русских городов. Так же правительство санкционировало отпуск огромных средств на тюрьмы и тюремщиков, усиленно выдавала средства на укрепление административного и судебного аппарата, полностью поддерживая их действия и распоряжения²⁷⁴.

Ущемленными теперь оказались и права рабочих: число выборщиков от них сократилось с 268 до 113. В городах, сохранивших право самостоятельного представительства, не было рабочих курий отдельных от губернских. Здесь рабочие участвовали в выборах, если имели квартирный ценз. В целом, один выборщик приходился: в земледельческой курии — на 230 душ населения, в первом разряде городской курии на 1000, во втором разряде городской курии — 15 тыс., в крестьянской курии — на 60 тыс., в рабочей курии — 125 тысяч душ населения²⁷⁵.

Самое главное изменение, внесенное в избирательную систему законом 3 июня 1907 г., заключалось в перераспределении числа выборщиков между куриями. Этот закон имел целью «предоставление в губернском избирательном собрании большинства голосов, а, следовательно, и контроля над выборами представителям крупного владения, то есть в размере не ниже полного земского ценза»²⁷⁶.

Закон о выборах 3 июня 1907 г. сократил число членов Думы на 82 депутата (с 524 до 442) человек и ставил одной из своих целей резкое ограничение представительства национальных регионов. В Манифесте о роспуске Государственной думы и об изменении порядка выборов от 3 июня указывалось: «Созданная для укрепления государства Российского, Государственная

²⁷³ Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. Л., 1978. С. 27.

²⁷⁴ Кузнецов Н.Д. Третья Государственная Дума и национальная политика царизма на Кавказе. Дисс... канд. ист. наук. М., 1950. С. 386.

²⁷⁵ Шевырин В.М. Указ.соч. С. 55-56.

²⁷⁶ Цит. по.: Демин В.А. Указ.соч. С. 28.

дума должна быть и русской по духу. Иные народности, входящие в состав державы нашей, должны иметь в Государственной думе представителей нужд своих, но не должны будут являться в числе, дающем им возможность быть вершителями вопросов чисто русских. В тех же окраинах государства, где население не достигло достаточного развития гражданственности, выборы в Государственную думу должны быть временно приостановлены»²⁷⁷.

Таким образом, усиливая русификаторскую политику, власти сами укрепляли корни межнационального противостояния на окраинах. На эту проблему обращали внимание депутаты Государственной думы. Так, например, депутат I Думы известный ученый-кавказовед, профессор М. М. Ковалевский, в июне 1906 г. говорил о том, что главная причина межнациональных столкновений и кровавой резни на Кавказе является: «система обрусения, разделение, натравливание одной национальности на другую, а также бесправие и произвол, и полное пренебрежение к закону самой местной властью»²⁷⁸. Мнение М. М. Ковалевского поддерживали другие депутаты I Думы: Т. Э. Эльдарханов, П. П. Димиров, А. П. Маслов, Родичев и др.²⁷⁹.

В итоге по избирательному закону 3 июня 1907 г., представительство Польских губерний в III и IV Думах сократилось на 23 мандата (с 37 до 14), Кавказ потерял 19 из 29 депутатских мест (осталось 10), представительство Сибири и Дальнего Востока сократилось на 7 мест (с 21 до 14), а из 23 депутатов от Средней Азии и Казахстана самодержавные законодатели оставили только 1 место для уральских казаков²⁸⁰. При введении новых ограничений было сильно сокращено представительство национальных окраин, в особенности Кавказа и Польши. В резуль-

²⁷⁷ Калинычев Ф. И. Государственная Дума в России: Сборник документов и материалов. М., 1957. С. 273.

²⁷⁸ Ледницкий А. А. Национальный вопрос в Государственной Думе // Первая Государственная дума.

Политическое значение первой Думы. СПб., 1907. Вып. 1. С. 165.

²⁷⁹ Государственная дума. Первый созыв: Стенографические отчеты. Сессия 1. СПб., 1906. Стб. 1695.

²⁸⁰ Демин В. А. Указ. соч. С. 14.

тате чего получалось, что на Кавказе один депутат приходился на 700 тысяч населения, в Польше — на 750 тысяч, тогда как в Европейской части России 1 депутат — на 250 тысяч человек²⁸¹. Также были урезаны квоты для областей внутренней России со значительным мусульманским населением. В результате в III Государственную думу прошли только 10 депутатов — мусульман. Из этих 10 человек 8 объединились в самостоятельную фракцию — Мусульманскую группу. Ее основная политическая направленность была близка к кадетской. Депутат от Дагестанской области и Закатальского округа И. И. Гайдаров сначала примкнул к социал-демократам, но уже в 1910 г. вышел из социал-демократической фракции и присоединился к мусульманской группе²⁸².

Национальные группы в Государственной думе занимали своеобразное положение между оппозицией и правительственным большинством, оставаясь, как правило, демократически настроенными. Они заплатились за эти настроения потерей большей части своих мандатов. П. Н. Милюков в своих мемуарах объясняет изменение состава III Думы, именно исходя из Положения 3 июня. «Положение 3 июня, — пишет он, — уменьшило число депутатов от азиатских народностей и кавказских... На это ограниченное количество мест пришли депутаты, более консервативно настроенные, и обособились в отдельные группы от русских. Голосуя часто с оппозицией, они не хотели, однако, разрывать с правительством»²⁸³.

Во время выборов в III Государственную думу П. А. Столыпину удалось заключить союз с земским дворянством, частью октябристов и монархистами. С помощью политических маневров «стольпинский блок» набрал наибольшее количество голосов (300 из 443), куда вошла и правая группа аграриев под руководством графа В. А. Бобринского.

Так как эсеры бойкотировали выборы в III Думу, левые (со-

²⁸¹ Калинычев Ф. И. Указ. соч. С. 341.

²⁸² Социал-демократическая фракция в 3-й Государственной Думе глазами полиции. Записка Петербургского охранного отделения 1910 г. // Исторический Архив. 2003. №1. С. 135.

²⁸³ Милюков П. Н. Указ. соч. С. 9.

циал-демократы) оказались в ней в подавляющем меньшинстве (всего 20 членов). Между реакционным блоком, составлявшим огромное большинство Думы, и группой социалистов разместились промежуточные группы, представшие мелкую либеральную буржуазию и находившиеся в оппозиции, 13 трудовиков, считавшихся представителями крестьян, но не имевших определенной программы, 56 кадетов, среди которых были такие выдающиеся ораторы, как В. А. Маклаков, и ученые, как П. Н. Миллюков. Кроме того, сюда входили 23 прогрессиста или обновленца (более левое крыло октябристов), всего 93 «центриста»²⁸⁴. Депутаты промежуточных групп в основном были политически аморфны, часто примыкали к реакционному блоку или не причисляли себя ни к какой партии.

Между тем особенность революции на Северном Кавказе состояла в том, что роспуск II Государственной думы 3 июня 1907 г., расценивающийся обычно как окончание революции, в крае таковым не являлся — крупные забастовки проходили здесь вплоть до 1908 г. Общее ужесточение политики центральной и местной властей естественным образом отразилось на выборной системе. Народы Северного Кавказа фактически не были представлены в Думе, а там, где такая возможность была, значительно сокращали их представителей. По дискриминационной системе вовсе были лишены избирательных прав кочевые народы — калмыки, ногайцы, названные в государственных документах презрительно «бродячими инородцами»²⁸⁵. Одновременно особое привилегированное представительство было установлено для Кубанского и Терского казачьих войск.

Чтобы справиться с революционной стихией, администрация использовала самые разнообразные методы, но главным способом являлось подавление вооруженной силой выступлений недовольного существовавшими порядками населения. Прежде всего, силовое воздействие использовалось против горцев, с которым власти привыкли так обращаться. Все силы

²⁸⁴ ГАРФ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 30. Л. 52.

²⁸⁵ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.). С. 471.

были привлечены к карательным операциям в той или иной степени, но наиболее активно использовалось властями казачество. «Местная боевая задача казачества, — писала проправительственная газета «Кавказ», — не может считаться отжившей, так как население... сравнительно спокойно держится лишь на присутствии силы»²⁸⁶. Поэтому против горцев администрация в основном использовала казаков, не задумываясь о негативных последствиях межнациональных отношений. Самое важное, что такая позиция не была инициативой местных властей. Когда уже после революции новый начальник Терской области Михеев в отчете императору осмелился сообщить, что столкновения казаков с чеченцами приносят материальный ущерб и человеческие жертвы и надо принять меры к смягчению обстановки, Николай II, «не мудрствуя лукаво», наложил рядом с этими фразами отчета резолюцию: «По моему мнению, именно это соседство и поддерживает в казаках их старую дедовскую удаль, а по сему принимать меры к смягчению обстановки нет никакой надобности»²⁸⁷. При такой политике центра местные власти не утруждали себя излишним миролюбием по отношению к горцам.

7 июня 1907 г. был опубликован приказ наместника на Кавказе о введении в крае чрезвычайного положения. Все губернии и области Северного Кавказа были объявлены на военном положении или чрезвычайной охране. При этом в наиболее крупные города и железнодорожные станции вводились дополнительные контингенты войск. В письме И.И. Воронцова-Дашкова Николаю II подчеркивалось: «Не могу скрыть, что за исключением казачьего населения, а в смысле верноподданности — и мусульманского, все остальные народности Кавказа, по меньшей мере, неспокойны, а некоторая часть из них — в полной революции...»²⁸⁸.

Почти во всех административных центрах «для безотлага-

²⁸⁶ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.). С. 406.

²⁸⁷ Дунюшкин И. Е. Указ. соч. С. 96.

²⁸⁸ Дякин В. С. Национальный вопрос... СПб., 1998. С. 486.

тельного водворения порядка» учреждались военные суды и должности временных генерал-губернаторов. Так, в Терскую область для наведения «должного порядка», и «прекращения» революционного движения был направлен начальник Эриванского губернского жандармского управления полковник Бабушкин. В короткие сроки полковник Бабушкин «улучшил обстановку в области, в частности, обнаружил существование во Владикавказе тайной типографии, которая распространяла «воззвания» и пропагандировала среди осетин и казаков от имени «Военной организации Терско-Дагестанского комитета»²⁸⁹.

Больше всего репрессии коснулись активных участников революционного движения. Тысячами бросали в тюрьмы и ссылали на каторгу. Бесперывно работали военно-полевые суды; приговор, вынесенный ими, вступал в силу не позже, чем через сутки. Широко практиковалась административная высылка.

Деятельность депутатов Думы от Северного Кавказа даже по истечении депутатского срока находилась под пристальным вниманием Департамента Полиции. Фонды этого отделения содержат подробные сведения об их политической «благонадежности» и влияния на массы. Так, бывший депутат 1-ой Государственной думы А. П. Маслов, вернувшись в г. Грозный, продолжал заниматься политикой, придерживаясь позиции левых кадетов. Его недовольство роспуском Думы было столь активным, что власти даже арестовали его и заключили в тюрьму, вменив в вину тот факт, что «Маслов, обязанный подпиской невыезда из Грозного, появился 6 февраля во Владикавказе... и агитировал выборщиков в пользу революционеров». Эти обстоятельства повлекли немедленную высылку А. П. Маслова из Терской губернии. Его сторонники направили жалобы о возвращении А. П. Маслова в г. Грозный, за что к ним были приняты меры административного взыскания «за нарушение постановления о неразрешении сходок и всякого рода сборищ»²⁹⁰. В Кубанской и Терской областях число административно репрессированных достигло 1100 чел.

²⁸⁹ ГАРФ. ДП. Ф. 102. 1907. Оп. 105. Д. 20. (ч. 63) Л. 8-10.

²⁹⁰ ГАРФ. Там же. Ф. 102. Оп. 144. Д. 8686. 1906. Л. 100-105.

Вся Терская область, напоминала арену военных действий. Особые карательные отряды громили не только восставшие, но и «неблагонадежные» села. Побежденные крестьяне чаще всего подвергались постоям войск и обременительным контрибуциям на сумму в 321.6 тыс. руб.

Жестоко преследовались со стороны местной власти социал-демократические организации, руководившие революционной борьбой рабочих и крестьян. Количественный состав их резко сократился. Так, число членов Екатеринодарской, Черноморской, Армавирской и Ставропольской организаций РСДРП уменьшилось с 1262 чел. в конце 1906 г. приблизительно до 430-530 чел. к началу 1908 г.²⁹¹.

Во все города Северного Кавказа постоянно отправлялись запросы о наличии там подпольных революционных групп и организаций. Но в период спада революции таких сведений было очень мало. Так, на посланный в апреле 1910 г. запрос департамента полиции о том, в каких именно городах Северного Кавказа действуют военные социал-демократические группы, Кубанское и Терское управления ответили отрицательно.

Разгон второй Думы не только не дал возможности консолидироваться левым национальным силам, но и предопределил сокращение национального представительства в третьей Думе, поскольку резко уменьшил число национальных выборщиков²⁹². Власть активно вмешивалась в процесс «делания» выборов, намечая, что «за редким исключением члены Думы будут избраны из числа правых и националистов как минимум в 26 губерниях, а группа правых и националистов... определится примерно в 250 чел., национальная конфронтация еще больше усилилась на выборах в четвертую Думу, где, по признанию высших чиновников, правые могли опираться только на правительство»²⁹³.

²⁹¹ Шигабудинов М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы революции (1907-1910 гг.). Махачкала, 1973. С. 16.

²⁹² Выборы в Государственную Думу третьего созыва. СПб., 1911. С. XXXI.

²⁹³ Циунчук В. А. Государственная Дума Имперской России. С. 223.

В избирательном законе в Государственную думу по Кавказу «полицейские агенты правительства не только лишены избирательных прав в местах их службы, но им запрещено оказывать какое-бы то ни было давление на волю избирателей»²⁹⁴. Однако на практике чересчур сложное избирательное законодательство часто нарушалось администрацией, не привыкшей к точному соблюдению законов. Администрация часто и произвольно вмешивалась в ход выборов, арестовывала неугодных избирателей и кандидатов, разгоняла собрания, агитировала за правых, кассировала выборы. Имели место различные махинации со списками избирателей. Зачастую эти злоупотребления оказывали решающее воздействие на исход выборов. В то же время были приложены все усилия, чтобы уполномоченные от казачьих станиц были лица, действительно представляющие собой интересы земледельческого класса.

Так были устранены «за вредную деятельность» бывшие члены второй Государственной думы, М. А. Караулов, Г. А. Горбунов и Т. Э. Эльдарханов, а также уполномоченные от коренного населения Терской области Коченов и Голиев²⁹⁵.

Не смог принять участие в губернском избирательном собрании, проходившем во Владикавказе выборщик М. И. Кануков, причиной отказа послужило то, что М. И. Кануков состоит в слободе Нальчик под гласным надзором полиции. Ввиду того, что по закону — ст. 10. п. 11 Положения — состоящие под гласным надзором полиции, «воспрещена всякого рода общественная служба и публичная деятельность»²⁹⁶.

В Терскую областную комиссию по выборам в Государственную думу третьего созыва поступала масса жалоб от выборщиков и населения о грубых нарушениях прав избирателей. Так, например, была рассмотрена жалоба дворянина М. П. Джапаридзе, поданная на Г. И. Питаньянца в неправильном избрании его в выборщики на съезде землевладельцев Кизлярского отде-

²⁹⁴ Избирательный закон в Государственную Думу по Кавказу. Общие положения. Баку, 1912. С. 32.

²⁹⁵ ЦГА РСФСР-А. Ф. 215. Оп. 1. Д. 22. 1907. Л. 98-99.

²⁹⁶ ЦГА РСФСР-А. Ф. 215. Оп. 1. Д. 11. Л. 57-58.

ла. Суть жалобы М. П. Джапаридзе заключалась в том, что на избирательный съезд землевладельцев на выборы явилось только 16 избирателей из 800 землевладельцев, вследствие чего М. П. Джапаридзе требует переноса съезда на другой срок. Но мировой судья не только не находит законных оснований для переноса съезда, но и оставляет выбранного Г. И. Питаньянца. Как было сказано выше, это были не единичные жалобы о нарушениях на выборах.

Согласно новому избирательному закону от 3-го июня 1907 г. неказачье население Кубанской и Терской областей и Черноморской губернии было объединено в один избирательный округ и выбирало одного депутата. По одному депутату выбирали казаки Терской и Кубанской областей и население Дагестана. Таким образом, теперь регион имел в Думе 3 депутатов, хотя количество выборщиков в целом не менялось. Изменения касались соотношения между куриями в пользу крупных собственников.

Как проходили выборы, и каковы их итоги. Выборы были назначены на осень 1907 г. Лето 1907 г. стало временем определения партийных тактик в избирательной кампании в третью Думу. Партия социалистов-революционеров решило бойкотировать выборы. IV съезд эсеров региона принял специальное постановление «О проведении бойкота выборов в Думу по Северному Кавказу», в котором указывались действия партийных организаций на различных стадиях избирательной кампании. Во время выборов уполномоченных от сельских сходов следовало добиваться принятия приговоров об отказе выбирать уполномоченных, а в случае невозможности этого собрания должны были покинуть сторонники бойкота и тем самым лишиться сход законного состава. По отношению к выборам уполномоченных от станиц надо было стремиться к созыву полных сходов с участием и иногородних для совместного, выражения отрицательного отношения к Думе. Избирателям городской курии рекомендовалось подавать бюллетени с надписями «бойкотирую». В качестве основных выдвигались лозунги, раскрывающие сущность избирательного закона, в том числе и правил о

выборах по Кавказу, дворянский характер Думы, призыв к Учредительному собранию²⁹⁷.

РСДРП на конференции в июле 1907 г. приняла решение об участии в выборах. Избирательные соглашения не допускались в рабочей и на начальных стадиях выборов в других куриях. На последних стадиях блоки разрешались в следующей очередности: социал-революционеры, трудовики, кадеты. Соответствующие резолюции приняли конференции Северокавказского союза и Кубанского комитета РСДРП в сентябре 1907 г.

Усиление октябристов, связанное с вхождением в партию части правых кадетов и Союза Русского Народа, взявшего на себя обязанности защиты русских, беспокоили кадетов Кубани и Терекка. В таких условиях они выдвинули идею избирательного блока прогрессивных людей и партий, депутат от которого представлял бы интересы всего населения региона, а не только узкопартийные. Идея нашла частичное воплощение на стадии выбора выборщиков во Владикавказе и Дагестанской области. Октябристы Кубани хотели видеть в Думе, названной учреждением для совместной работы царя, правительства и народных избранников, лишь людей, полностью разделяющих положения Манифеста 17 октября, а не социалистов и реакционных чиновников²⁹⁸.

Каковы итоги избирательной кампании? Во-первых, по городской курии в выборщики, кроме Владикавказа, не прошли кадеты, там же один из двух был кадет Чепелюгин, во-вторых, по сравнению со второй Думой кадеты Новороссийска усилили свои позиции более чем в два раза, а Екатеринодара в 1,5, в-третьих, более существенным был рост — 3,4 раза в Екатеринодаре влияния октябристов, кроме того, был заключен блок октябристов с СРН во Владикавказе, отвергнутый прежде. В названных центрах участвовало в выборах соответственно 38, 33 и 30 процентов избирателей. В Новороссийске и Пятигорске как беспартийные в выборщики вновь были избраны эсеры

²⁹⁷ Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. — февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 337.

²⁹⁸ Там же.

О.О. Прохоров и Г.А. Горбунов. Лишь в Грозном на повторных выборах 5 октября в выборщики прошел примыкавший к СРН городской голова Котров. Подавляющее большинство выборщиков от сельского неказачьего населения называло себя беспартийными, но явно тяготело к левым партиям. Так, подводя своеобразный итог избирательным кампаниям в I-III Думы, начальник Терской области отмечал, что от сельских обществ выборщиками избирались исключительно представители местной интеллигенции, сочувствующие левым партиям (к ним он относил и кадетов), а торговый класс и чиновники голосовали за кандидатов умеренных партий. Вместо 89 выборщиков было избрано 61, 4-х из которых (Ф.А. Щербина, Гриднев, Г.А. Горбунов, Т.Э. Эльдарханов) избирательные комиссии исключили. Причем последних двух уже в ходе начавшихся собраний выборщиков в Екатеринодаре 12-13 октября 1907 г.²⁹⁹ В числе оставшихся преобладали социал-демократы и сочувствующие им. Депутатом был избран член РСДРП И.П. Покровский 34 голосами. Членом Думы от Терского войска был избран отставной подъесаул станции Червленной Е.И. Тихонов, старообрядец, беспартийный, примыкал к октябристам правого крыла³⁰⁰. В 1908 г. Е.И. Тихонов по состоянию здоровья сложил с себя полномочия депутата 3-ей Государственной думы и был заменен депутатом Н.В. Лисичкиным, избранным терскими казаками.

От кубанского войска К.Л. Бардиж. Против последнего агитировало и войсковое начальство, предостерегавшее казачество от повторной ошибки. После выборов же от К.Л. Бардижа потребовали, чтобы он перешел из партии кадетов в более правую и подал в недельный срок прошение об отставке. В Думе он возглавил казачью группу в составе 6 кадетов, 3 беспартийных, октябриста, мирнообновленца, прогрессиста. В Темир-Хан-Шуре 13 октября 1907 г. 22 выборщика из 3-х кандидатов депутатом избрали инженера И.И. Гайдарова, опередившего депутата II Думы А.А. Кардашева. Он считал себя социал-демократом и вошел в состав этой фракции, перешедшей

²⁹⁹ Терек (Владикавказ). 1907. 29-30 сен., 9, 11, 19 окт.

³⁰⁰ ЦГА РСО-А. Ф. 215. Оп. 1. Д. 23. Л. 138.

позже в мусульманскую фракцию. Был членом рабочей и земельной комиссий³⁰¹.

Таким образом, из 4 депутатов Думы от региона 2 являлись левыми, 1- кадетам, 1- октябрист. В целом в Думе октябристы, и разделявшими их убеждения, имели большинство — 154 мандата из 442. Правые и националисты получили 147 мест, а кадеты — 52 и более 40 примыкали к ним. Социал-демократы были представлены небольшим числом — 19. Такой состав Думы привел к существованию двух блоков — правооктябристского и октябристско-кадетского, в зависимости от позиции ведущей фракции — октябристов.

Избранная в обстановке полицейского террора третья Государственная дума в отличие от первых двух просуществовала положенные ей по закону 5 лет, с 1 ноября 1907 г. по 9 июня 1912 г. За это время состоялось 5 сессий, 621 заседание.

Деятельность Думы пришлось на время спада и кризиса общественно-политического и партийного движения. В таких условиях и с учетом низкой политической культуры населения, которое мало интересовалось работой парламента, Дума, особенно оппозиционная ее часть, не имела прежней поддержки извне. Учитывая прошлый опыт, Дума третьего созыва старалась действовать в рамках законности. Комиссии приступили к разработке многочисленных законопроектов. После начального периода затишья споры разгорелись по двум вопросам: аграрной политике и принятию чрезвычайных мер против революционеров. Кроме того, часть депутатов подняла вопрос об изменении положения о выборах в Государственную думу, потребовав введения всеобщего избирательного права.

Третьеиюньский избирательный закон был составлен таким образом, что составлял в Думе два большинства — правооктябристское и октябристско-кадетское. Эти два большинства и были тем инструментом, который должен был обеспечить создателям этой системы осуществление программы столыпинского аграрного и политического бонапартизма. И без того огра-

³⁰¹ Боиович М.М. Члены Государственной думы. Четвертый созыв. М., 1913.

нические права Думы постоянно урезывались правительством. Налицо было нарушение прав законодательной инициативы. В третьей Думе фактически из ее ведения изымались разработки законопроектов. Лишь в исключительных случаях законодательная инициатива могла быть проявлена самой Думой. Но правительство, не желая признавать даже этого исключительного права, использовало его в том смысле, что Дума не имеет права разрабатывать законопроект, если правительство взяло его разработку на себя.

Самодержавие намеревалось проводить буржуазные реформы таким образом и в таком размере, чтобы полностью сохранить свое политическое всевластие. Буржуазия же, наоборот, добиваясь реформ, стремилась разделить власть с царизмом на основе конституционной монархии. Основные задачи, поставленные III Государственной думой, заключались в укреплении экономического положения государства и производительных сил страны, расшатанных русско-японской войной, а также восстановление внутреннего порядка и законности во всех сферах жизни.

В этом отношении новая политика имела успех и была поддержана значительным большинством Думы. Октябристы, кадеты и другие депутаты, сочувствующие П. А. Столыпину, надеялись, что он совершил переворот для того, чтобы укрепить хотя бы в такой форме народное представительство. Но по мере работы Думы даже их отношение к деятельности премьер-министра становилось все более и более оппозиционным.

Выборы 1912 г. в IV Государственную думу проходили в условиях, принципиально отличавшихся от существовавшей в предыдущую избирательную кампанию. Тогда, 5 лет назад, царил оптимизм, вера в способность царизма и Думы совместными усилиями похоронить навсегда революцию, осуществив минимум буржуазных реформ и сохранив при этом «исторические устои» русской государственности, власть царя в союзе с помещиками и буржуазией. III Дума проявила бессилие и «по части реформ, и изменить что-либо в обстановке страны». Было еще время и силы для самодержавия избежать недоверие и злобу

подданных и сохранить вековые устои трона от напора»³⁰² революционных сил.

Если для периода деятельности 3-ей Думы были характерны экономическая депрессия, решительное наступление контрреволюции, отступление и распад сил демократии, то период, начавшийся с 1911 г., и в экономическом и в политическом, и в идейном отношении отличался противоположными чертами.

4-я Государственная дума начала свою работу в более оппозиционном тоне, отражавшем левение страны, симптомы которого проявились уже в пору 3-ей Думы в связи с похоронами С. А. Муромцева и Л. Н. Толстого, выходом в отставку многих профессоров Московского университета, протестовавших против произвола министра просвещения Кассо и особенно в связи с Ленским расстрелом, вызвавшим взрыв негодования по всей стране.

Либеральная оппозиция все громче выражала тревогу по поводу того, что 3-я Дума «кончает свою деятельность, никого не успокоив»³⁰³. В этой связи представляет определенный интерес программа выхода из кризисного состояния, с которым правительство пришло на выборы.

Методы эти неплохо определил один российский обыватель, который на своем избирательном бюллетене написал, что он голосует за кайзера Вильгельма, потому что это тот «единственный человек, которого нельзя разъяснить». Этот характерный штрих, зафиксированный в дневнике жены известного политического деятеля, депутата Государственной думы А. А. Кизеветтера Кудрявцевой- Кизеветтер в октябре 1912 г., отразил как масштабы правительственных «разъяснений», т.е. отстранение избирателей от выборов, так и вызванное ими всеобщее раздражение и недовольство³⁰⁴.

В статье «О подделке нации» публицист газеты П. П. Рябушинского Т. Ардов писал: «Когда-нибудь, в будущем, эта замечательная «кампания» привлечет особое внимание историков,

³⁰² Бок М. П..А. Столыпин. Воспоминания о моем отце. М., 1992. С. 106.

³⁰³ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия V. Ч. II. Стб. 657.

³⁰⁴ Аврех А. Я. Царизм и IV Дума. 1912-1914. М., 1981. С. 20-21.

занимающихся исследованием эволюции нашего государственного строя. И нет сомнения, что понадобится написать целый внушительный том, чтобы дать представление обо всем многообразии виртуозных мошенничеств и шарлатанств, совершенных за этот краткий период времени. И, читая этот очерк, изумленные потомки скажут: однако!»³⁰⁵.

Запрос, внесенный кадетами на одном из первых заседаний IV Думы с перечнем ставших им известными наиболее типичных фактов административного и судебного выборного произвола, содержал 130 страниц машинописного текста и читался на протяжении нескольких часов — к великому негодованию крайних правых и националистов, шумно обвинявших кадетов в обструкции³⁰⁶.

Но дело уже было не только в правительстве. Господствующий класс, за исключением лишь одной его фракции — крайних правых, уже не соглашался на бесконтрольное хозяйничанье бюрократии. Умеренные руководители Совета съездов промышленности и торговли, обычно избегавшие политических деклараций, не только подвергли критике деятельность 3-ей Думы в области экономического и социального законодательства, призвав увеличить представительство буржуазии в IV Думе, но и стали декларировать свои конституционные симпатии³⁰⁷. В 4-ой Думе они основали свою фракцию — прогрессистов, в состав которой вошли видные предприниматели, такие как А.И. Коновалов, В. П. и П.П. Рябушинские, С.Н. Третьяков, а так же земские деятели Д.Н. Шипов, М.М. Ковалевский и др.

Рост «прогрессистских» настроений в помещичьих кругах, недовольство поместного дворянства привели к положению, что «правительство не могло опереться ни на один класс населения».

Этим определялась тактика правительства, взявшего курс на откровенное «делание» выборов с помощью устранения неугодных кандидатов и избирателей. Важным инструментом

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Четвертый созыв. Сессия 1. Ч. 1. Стб. 185-244.

³⁰⁷ Кризис самодержавия в России. 1895-1917. Л., 1984. С. 505.

«делания» выборов было прямое вмешательство властей путем удаления из списков целых категорий и отдельных избирателей, учинения помех для участия в голосовании и других форм нажима на всех уровнях. Широко применялось субсидирование правых организаций и печати из специально созданного еще при прежнем председателе Совета министров П. А. Столыпине фонда в 3 милл. рублей для обеспечения выборов в 4-ю Думу³⁰⁸.

Политическая борьба в верхах развертывалась в обстановке, когда Россия вступила в полосу нарастания новой революции. «Революции никто не хочет, и все ее боятся (даже кадеты), — писал наместнику на Кавказе графу И. И. Воронцову-Дашкову его зять, депутат 4-ой Думы, член фракции «центра» В. В. Мусин-Пушкин в письме от 19 апреля 1914 г., — но все приходят к убеждению, что она неизбежна, и только гадают, когда она наступит и что послужит толчком. Некоторые считают, что смена кабинета могла бы предотвратить взрыв, другие как, например, Гучков, В. Маклаков, находят, что недовольство слишком велико и что уже поздно. Революционизируется самая буржуазная публика, и в провинции, говорят, хуже, чем в столицах... Рабочее движение опять становится грозным»³⁰⁹.

История 4-ой Думы в довоенный период развивалась на фоне революционного подъема и углублявшегося революционного кризиса в стране. В этом — ключ к оценке всех событий происходивших в правительстве и в Думе. Выборы 1912 г. практически не изменили расстановку фракций в Думе. За счет октябристского центра усилились правое и левое крыло и остались, прежние два большинства: правооктябристское — в 283 голоса и октябристско-кадетское — в 226 голосов. Но другого и не могло быть (по избирательному закону 3-июня), ибо избирательный закон оставался тот же.

Под жестким давлением властей 4-я Государственная дума (15 ноября 1912 г. — 25 февраля 1917 г.) стала еще больше политически и национально однородной. Численность членов националь-

³⁰⁸ Коковцов В. Н. Из моего прошлого: Воспоминания 1903-1919 гг. М., 1992. С. 8-12.

³⁰⁹ Аврех А. Я. Царизм и IV Дума. С. 134.

ных фракций (Польское коло, польско-литовско-белорусская, мусульманская, а так же казачья группы) еще больше сокращается как в абсолютных цифрах, так и в относительных пропорциях.

Подготовка к выборам в 4-ю Думу началась задолго до их начала. 12 января 1912 г. Министерство внутренних дел разослало всем губернаторам циркуляр, в котором запрашивало сведения о группировке общественных сил в губерниях и о возможном исходе выборов и недвусмысленно интересовалось: «...Приняты ли уже Вашим превосходительством или только намечены какие-либо меры на различных их ступенях и в конечном их исходе»³¹⁰. Кавказский наместник спешил заверить центральные власти в том, что «... Кавказ находится накануне прочного успокоения»³¹¹. Далее в своем донесении И. И. Воронцов-Дашков указывал на то что «население Владикавказского, Назрановского, Веденского округов, Пятигорского отдела, проявляет полное равнодушие, за исключением туземной интеллигенции, сочувствие которых было, несомненно, на стороне левых партий. Заметное оживление замечалось исключительно среди казачьего населения, потому что этому населению законом предоставлено право выбора особого депутата»³¹².

Чтобы не допустить в новую Думу политически «неблагонадежных» депутатов, царская администрация на местах организовала ряд превентивных мер. В губерниях с «инородческим» населением практиковалось назначение неудобного для избирателей дня выборов или организация голосования в пункте, слишком отдаленном от места их проживания. Нередко оповещение о выборах делалось за день до голосования, когда люди уже фактически не могли добраться до избирательного участка.

Министерство внутренних дел стремилось через органы местной организации непосредственно влиять на ход и итоги выборов. Так, в день выборов усиливался наряд полиции для

³¹⁰ Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906-1917 гг.: Сб. док. и мат./Сост. Л. А. Якмаева. Уфа, 1998. С. 199.

³¹¹ Всеподданнейший отчет за 8 лет управления Кавказом генерал-адъютанта Воронцова-Дашкова. СПб., 1913. С. 5.

³¹² ЦГА РСФСР-А. Ф. 216. Оп. 1. Д. 36. 1912. Л. 17.

предотвращения «нежелательной» агитации, а также «не допущения никаких сборищ»³¹³.

В губерниях со смешанным населением, согласно ст. 38 «Положения о выборах», создавались избирательные участки по национальному признаку, то есть «... образование одного общего участка из русского и туземного населения ни в коем случае не допускается»³¹⁴. На таких национальных избирательных участках нередко были случаи отмены намеченных выборов или аннулирования состоявшихся.

Предпринятые меры дали ожидаемый результат, в 4-ю Думу так же, как и на предыдущих выборах, было уменьшено число выборщиков от крестьян. Внутри самой земледельческой курии условия избирательной кампании способствовали перевесу более крупных землевладельцев. Ценз для непосредственно личного участия в съезде землевладельцев был увеличен почти вдвое: с 3 руб. 30 коп. до 6 руб. 60 коп. в Терской и Кубанской областях, и с 15 руб. до 30 в других губерниях и областях Кавказа. Соответственно повышалась и величина той 1/10 полного ценза, которым нужно было обладать, чтобы принимать участие в съезде землевладельцев, хотя бы через уполномоченных. Управляющие и арендаторы также были лишены права участия в выборах по земледельческой курии.

И хотя Кавказский наместник уверял власти в Петербурге, что «Кавказ накануне прочного успокоения»³¹⁵, действительность говорила обратное. В апреле-мае 1912 г. рабочие Екатеринодара, Армавира, Грозного, Новороссийска, Владикавказа, Майкопа и других городов Северного Кавказа бастовали из-за расстрела Ленских рабочих. По количеству забастовок впереди шла Кубанская область, вслед за ней Терская и Черноморская губернии. В августе-ноябре 1913 г. здесь состоялось 52 забастовки³¹⁶. Однако в целом рабочее движение по сравнению с круп-

³¹³ Там же. Ф. 215. Оп. 1. Д. 22. Л. 83.

³¹⁴ Там же. Ф. 215. Оп. 1. Д. 10. Л. 36.

³¹⁵ Всеподданнейший отчет за 8 лет управления Кавказом генерал-адъютанта Воронцова-Дашкова. С. 5.

³¹⁶ Шигабудинов В.Ш. Статистика стачек на Северном Кавказе (июнь 1907 — январь 1917. гг.) // Вопросы истории Дагестана. 1975.

ными городами России было замедленным. Здесь еще не было крупных стачек, характерных для борьбы рабочих Москвы, Петербурга, Воронежа и других пролетарских центров. Новый революционный подъем оказал огромное влияние на ускорение процесса восстановления партийных групп Северного Кавказа. О возросшем влиянии партийных организаций Северного Кавказа на рабочих края свидетельствовали и выборы в 4-ю Государственную думу. В ходе предвыборной кампании в 4-ю Думу в тактических установках партий изменений не произошло. Партийный состав 70 выборщиков от Кубанской области выглядел следующим образом: октябристов — 17, социал-демократов — 10, кадетов — 9, правых — 17, националистов — 6. Достоверно известно, что в областном центре (приняло участие в выборах 49,5 процентов) в выборщики прошли кандидаты демократического блока (с-д А. Пухлимский и беспартийные демократы Кабаненко и Михайленко), получившие 66 процентов голосов, в то время как списки кадетов (Рындин, Литовкин, Кара-Мурза) и октябристов (Миловидов, Орехов, Курочкин), получили соответственно около 8 и 3,7 процентов, что в 1,5 и 2 раза меньше по сравнению с октябрём 1907 г. Предложение октябриста Д. Подчищаева голосовать за кадетов не было поддержано. Лидер кадетов Н. Н. Николаев был избран выборщиком от Туапсинского округа. Октябристы и правее их стоящие в основном от казачества и землевладельческой курии, от которой к 20 сентября в числе уполномоченных было 128 землевладельцев и 87 священников. Именно на них надеялся Екатеринодарский комитет октябристов, когда 25 сентября сообщал в Ц К партии, что теперь в Думу не пройдут социал-демократы или кадеты³¹⁷. Удалось установить партийную принадлежность половины выборщиков от Черноморской губернии (социал-демократ, кадет, монархист, 3 беспартийных) и невойскового населения Терской области (по 3 социал-демократов, кадетов, беспартийных, и монархист). Во Владикавказе (голосовал 31 процент избирателей) повторилась ситуация прошлых выборов и на этот раз блок со-

Вып. 3. С. 51-55.

³¹⁷ ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 53. Л. 267.

циал-демократов и кадетов (Чепелюгин, Цирюльников) получили около 82 процентов голосов. Чепелюгин единственный из кадетов, избравшийся выборщиком всех 4-х Дум. А в Новороссийске список кадетов (Лир, Гомолицкий, Ф. А. Щербина) получил чуть более 5 процентов, что почти в 4 раза меньше в сравнении с выборами в III Думу. За кандидатов левых голосовало 70 процентов избирателей. Социал-демократами были выборщики от рабочей курии — И. Ф. Раинский (завод «Стандарт» в Новороссийске) и А. Ф. Кравцов (завод Гусника в Екатеринодаре). Среди 72 выборщиков от невойскового населения Кубани, Терека и Черноморской губернии был примерный паритет сил между социал-демократами, кадетами и октябристами — по 17-19 человек. Октябристы блокировались с правыми и выдвигали кандидатом в депутаты Ненашева. Между социал-демократами и кадетами была достигнута договоренность о том, что в случае угрозы правых они вместе выступают против нее и после предварительного голосования определяют проходимую кандидатуру. Однако этого сделать не удалось, поскольку в предварительном голосовании приняли участие не все. Выборы 20 октября 1912 г. показали, что силы примерно равны, когда Ненашев, И. П. Покровский (с-д), Н. Н. Николаев (к-д) получили соответственно 32, 31, 30 голосов, депутата определил повторный тур. Им стал Н. Н. Николаев, получивший за — 43 и против — 29 голосов. За и против И. П. Покровского высказалось по 36 выборщиков, а Ненашева поддержал 31 выборщик из 72. Социал-демократы победу Н. Н. Николаева объяснили соглашением кадетов с правыми. Сами кадеты считали, что при равенстве сил им удалось выиграть, заручившись поддержкой беспартийных горских прогрессистов. Ненашев же заявил, что они поддержали кадетов, чтобы не прошел социал-демократ.

Четвертый раз подряд казачество Кубани избрало депутатом К. Л. Бардижа, но на этот раз он «прошел с минимальным перевесом (за 22, против 21). В Терской области казачество выбрало прогрессиста М. А. Караулова³¹⁸.

³¹⁸ Боиович М. М. Члены Государственной думы. Четвертый созыв. М., 1913. С. 420.

Политическая направленность выборщиков в Дагестане была менее выраженной, где из 33-х 28 назвали себя беспартийными, 3 прогрессистами, 1 октябристом. Здесь избирательная кампания прошла под лозунгом отхода от узкопартийности, не отвечавшей потребностям пробуждающегося Дагестана. По мнению издателя газеты «Заря Дагестана» Сайда Габиева, депутат от области должен был отвечать следующим качествам: знать историю народов Дагестана и их общественно-правовой быт, любить край, разбираться в политических и государственных вопросах, обладать научной и общественной подготовкой, владеть ораторским искусством. Это, возможно, является объяснением того, что депутатом был избран, назвавшийся прогрессистом М. М. Далгат, член Владикавказской организации кадетов в течение шести лет и бывший там же 16 лет гласным городской думы. За него голосовало 22 выборщика и он намного опередил бывших депутатов А. А. Кардашева и И. И. Гайдарова, получивших соответственно 5 и 7 голосов³¹⁹.

Итак, из 4 депутатов от Северного Кавказа в Думу прошли два прогрессиста и 2 кадеты. Впервые не был представлен левый спектр политического движения, но все, же преобладала оппозиция.

В работе Думы 4-го созыва участвовало 442 депутата. Всего состоялось 5 сессий, которые, однако, часто прерывались на не запланированные каникулы.

В 4-ой Думе усилило свои позиции консервативно-охранительное направление. Несколько потеряли октябристы, имевшие 98, а кадеты и социал-демократы 59 и 14 мандатов. Активно заявили о себе в ходе избирательной кампании прогрессисты, которые получили 32 места и вместе с примыкавшими к ним их фракция насчитывала 48 человек. Они заняли центристские позиции, делая ставку на совместные действия с кадетами. У них совпадали основные положения программы думской деятельности (формирование ответственного думского министерства, реформа Госсовета, демократизация избирательного закона). Корректировку в тактический курс, особенно после смерти

³¹⁹Терек (Владикавказ). 1912. 23, 24 окт.

П. А. Столыпина, внесли и октябристы, которые чаще стали голосовать совместно с кадетами и прогрессистами по ряду законопроектов. Это способствовало созданию предпосылок для формирования Прогрессивного блока.

В связи с созданием Государственной Думы впервые регионы и народы страны получили выборное представительство. Дума стала важнейшим фактором развития политической культуры народов Российской империи и способствовала формированию новых политических элит.

Бесспорно, что народное представительство такой многонациональной страны, как Российская империя, где нерусские народы составляли 57% населения, неминуемо должен был стать многонациональным. Однако число представленных в Государственной думе народов и уровень представительства колебались, отражая общую тенденцию к сокращению. Общее число нерусских депутатов сократилось с 41% в 1-ой Думе до 17% в 4-ой Думе³²⁰. В общем списке членов Думы четырех созывов было представлено 35 национальностей. Но только 14 народов стали «думскими», т.е. были стабильно представлены во всех 4-х Думах: русские, украинцы, поляки, белорусы, татары, немцы, литовцы, азербайджанцы, грузины, латыши, армяне, молдаване и эстонцы. Однако от таких народностей Северного Кавказа, как осетины, кабардинцы, ингуши и др. не был избран ни один депутат. Представительство местных, коренных народов области по сравнению с другим населением было сокращено более чем в 2 раза. Ни один из горских народов не имел своего депутата в российском парламенте четырех созывов. Четырехмиллионные казахи оказались представлены только в 1-ой и во 2-ой Думах. В 3-х созывах Думы были лезгины, в Думы двух созывов (1 и 2) смогли попасть чеченцы и калмыки. Узбеки, удмурты, туркмен, бурят, коми, ижорец, а также болгарин, чех и швед входили в Думу только одного из созывов. На первых выборах в Думу прошло около 200 представителей нерусских народов. Процентный состав русских в Думах значительно превышал их процент в населении империи. По отношению к ним примерно 270 русских

³²⁰ Циунчук Р. А. Государственная Дума Имперской России. С. 224.

депутатов составляли небольшой перевес, владея приблизительно 55% мест, при этом, если учесть, что русские составляли в общем населении страны 44%, то можно сказать, что представительство русского народа было обеспечено более чем достаточно³²¹. Практически это представительство было еще более весомым, поскольку депутаты с периферии лишь с сильным задержанием попадали в Петербург или вовсе не добирались до столицы.

Закон о выборах 3 июня 1907 г. ставил одной из своих целей резкое ограничение представительства национальных регионов с помощью специально оговоренных условий и ограничений. Мусульмане степного региона и Туркестана оказались даже вовсе исключенными из числа возможных кандидатов в депутаты Думы. Нерусские представители в составе 3-ей Думы (1907-1912) имели чуть больше 100 депутатских мандатов. Самой русской по составу была 4-я Дума, «инородцы» в ней были представлены 76 мандатами³²².

Неприятие к проводимым преобразованиям и стремление сохранить положение русского языка и православной Церкви базировались в программных документах националистических течений, представленных такими партиями, как «националисты» и «Союз русского народа». Они выступали против остатков особого правового уложения на окраинах империи; против евреев, поляков, немцев, выходцев из Финляндии и Кавказа, вообще, против всех «чужаков» и ратовали за усиление русской нации. «Может ли Россия отдать инородцам свои окраины?» — этот вопрос уже в 1907 г. был сформулирован в одной брошюре, и категорический общий ответ на него гласил: «Россия для русских!»³²³.

Правые либералы, например П.Б. Струве, более открыто проповедовали лозунг великорусского национализма.

³²¹ Каппелер А. Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 1997. С. 251.

³²² Там же. С. 253.

³²³ Будилович А. С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? СПб., 1907.

Разделяя народности, населявшие Российскую империю, на «державные» и «недержавные», П.Б. Струве считал, что Россия «есть национальное русское государство», а «русская народность — державная народность»³²⁴. П.Б. Струве так же выдвинул программу «великой России», согласно которой большинство национальностей должны были быть ассимилированы³²⁵. Позицию П.Б. Струве разделяли Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.А. Котляревский, Г.А. Евреинов и др. Так, Г.А. Евреинов писал, что «самым могучим орудием ассимиляции служит усвоение инородцами языка господствующего племени, а потому русский язык должен остаться в Закавказье языком преподавания во всех учебных заведениях края...»³²⁶.

Формально законодательство Российской империи почти не имело правовых ограничений по национальному признаку. Правовые ограничения действовали на основе конфессиональных различий и степени владения государственным (русским) языком. Однако, поскольку конфессиональные различия в основном совпадали с национальными, дискриминация имела национальный характер и служила негативным фактором в отношениях между «центром» и «окраинами» между самими народами страны. «Чем объясняется, что у нас еще существует национальный вопрос?», — размышляет в своем труде Г.А. Евреинов, и сам же отвечает, — «от...непоследовательности правительственной политики,... безответственности властных органов правящей власти...»³²⁷.

Депутатские объединения, сложившиеся в российской Думе, были двух типов: партийные фракции и группы (конституционно-демократическая, трудовая, социал-демократическая) и национально-региональные группы. Национально-региональные группы не были однородными и формировались по нескольким

³²⁴ Шелухаев В. В. Национальный вопрос в России: либеральный вариант решения // Кентавр. 1993. № 2. С. 47.

³²⁵ Каппелер А. Указ соч. С. 254.

³²⁶ Евреинов Г. А. Национальные вопросы на инородческих окраинах России. Схема политической программы. СПб., 1908. С. 126-127.

³²⁷ Там же. С. 131.

признакам: этнотерриториальному, этноконфессиональному (мусульманская), этносословному (казацья группа), региональному.

Эти группы требовали национального и конфессионального равенства, предлагали развитие местного самоуправления, и мн.др. В противовес этим фракциям в 3-ей и 4-ой Думах была организована национально-политическая по принципу, русская национальная фракция. Эта правомонархическая группа выступала за продолжение имперской политики. И, наконец, третья часть депутатов-националов, хотя и симпатизировала национальным движениям, но не записывалась в национальные фракции, а входила в состав общероссийских думских политических фракций (кавказские депутаты в социал-демократической и трудовой группах 1-ой и 4-ой Дум). Многие мусульманские депутаты и другие национальные представители в 1-ой и 2-ой Думах заявляли о своей принадлежности к фракциям кадетов и трудовиков. В 3-ей и 4-ой Думах сохранилось только четыре фракции: Польское коло (этнотерриториальная), мусульманская (этноконфессиональная), польско-литовско-белорусская (региональная), казацья (сословная).

Таким образом, даже формализованный этноконфессиональный анализ состава Дум демонстрирует юридическое и фактическое неравенство народов Российской империи и свидетельствует об усиливавшемся имперском содержании в политической третьейиюньской системе, тогда как в обществе нарастали объективные процессы национального и регионального развития, росло национальное самосознание народов. Для характеристики этнорегионального и национального представительства и особенно деятельности национальных думских элит наибольший интерес представляют Думы первых двух созывов. Они были многословными и многонациональными по составу, отражали национально-региональные интересы и настроения, обозначали национальные и региональные проблемы, требовавшие неотложного разрешения.

ГЛАВА V. НАЦИОНАЛЬНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В РАБОТЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ДЕПУТАТОВ

§ 1. Аграрный вопрос в работе представителей от Северного Кавказа

После событий первой российской революции 1905-1907 гг. необходимость проведения полномасштабных аграрных преобразований как важнейшего условия осуществления экономической и политической модернизации страны стала очевидной.

Аграрный вопрос в начале XX века являлся тем стержнем, вокруг которого скапливались не только социальные, но и национальные противоречия и который требовал кардинального решения. Решение этого вопроса все общественно-политические силы страны связывали с Государственной думой, на нее возлагались большие надежды. По поводу открытия 1-ой Думы видный либеральный деятель П. Б. Струве в своей статье «Народ и Дума» охарактеризовал ее, как начало новой эпохи в истории России. «До сих пор, — писал он, — страна жила помыслами о Думе, надеждами на нее, верой в нее. Теперь Дума должна жить верой и помыслами страны, в них черпая и смысл своего существования и силы для выполнения своего призвания. Вопреки всем злым силам старого строя, Дума восстает перед нами как воплощение новой народной России. Создавая Думу, ведя за нее борьбу, русский народ и все народы, связанные с ним общей политической судьбой, спланивались в духовное целое, сознающее себя самоопределяющейся и властной силой, складывались в нацию»³²⁸.

Прежде, чем рассматривать деятельность северокавказских депутатов в решении аграрного вопроса, остановимся на том, что беспокоило и требовало разрешения в первую очередь в регионе.

На Северном Кавказе, являвшемся аграрной окраиной России, сочетались черты сложившегося капитализма, свойственные Кубани и Ставрополю, с наличием крепостнических пере-

³²⁸ Струве П. Б. Народ и Дума. // Дума. СПб., 1906. № 1. 27 апреля.

житков в горных областях. Аграрная проблема была основой противоречия между казачьей верхушкой, кулачеством и горской феодальной знатью, с одной стороны, и основной массой безземельных иногородних крестьян, горской и казачьей беднотой, с другой. Наличие на Северном Кавказе огромного количества безземельных крестьян — переселенцев и малоземельных горцев создавало специфику этого противоречия. К специфическим особенностям относилось также существование привилегированного казачьего сословия на Кубани и Терекке, лучше обеспеченного землей и имевшего ряд преимуществ в сравнении с «местным» и «иногородним» переселенческим населением.

О целях и задачах колонизации в Терской области в связи с общими политическими намерениями правительства, дореволюционный политик и историк А.А. Долгушин отмечал следующее: «Правительство одобрительно отнеслось к явлению переселения, полагая, что приток русского земледельческого населения окажет значительное культурное влияние на туземное население в смысле приобщения его к мирному занятию земледелием, а также надеясь, что в смеси с русским населением туземцы скорее забудут свое обособление от русских и взаимную вражду»³²⁹.

На Северном Кавказе в начале XX в. оживилось движение горского и русского крестьянства, причем борьба велась не только за землю, но и против засилья царской администрации. Эта особенность крестьянского движения в крае придавала ему, при всей его стихийности и неорганизованности, исключительно острый характер. Наибольшей остроты движение крестьян достигло в тех местах, где сохранялось помещичье землевладение, зависимое отношение крестьян к бывшим владельцам, как это было в Дагестане. Здесь райяты и зависимые уздени требовали прекращения зависимых отношений, освобождение от повинностей в пользу беков. Особенно массовый характер это движение приняло в Кайтаго-Табасаранском и Темир-Хан-Шуринском

³²⁹ Долгушин А. А. О переселении в Терскую область из внутренних губерний. Владикавказ, 1907. С. 7-8.

округах, где было сосредоточено подавляющее большинство зависимого населения. В 1903 г. крестьяне с. Кафыр-Кумух выступили против помещика Тарковского, захватившего участки крестьянских земель. В 1905 г. против этого же помещика произошло крупное выступление в селении Атлыбоюн³³⁰.

Десятки лет за пастбищные земли боролись крестьяне в Стур-Дигории, Тагаурии, Владикавказского округа³³¹. В Терской области, горские феодалы увеличивали свою собственность путем насильственного присвоения крестьянских земель. Борьба крестьян против массовых захватов земель принимает острый характер с 1900 г. в Балкарии и Осетии.

В особом привилегированном положении находилось казачество, слой «земледельцев самых зажиточных, наиболее словно замкнутых»³³². Составляя в конце XIX в. четвертую часть населения Северного Кавказа (25,6%), оно имело в своем распоряжении 8,3 млн. дес. (почти 40%) лучшей по качеству земли в регионе³³³. В 1890 г. на душу мужского пола приходилось у кубанских казаков по 18 дес. земли, терских — 21,6 дес. Через 15 лет в связи с ростом населения наделы уменьшились до 11,3 и 17,5 дес. И все же они были значительно больше, чем у крестьян европейской России, имевших в 1900 г. в среднем по 2,6 дес. на мужскую душу³³⁴.

В ином положении находились горцы Северного Кавказа. У ряда горских народов наделы были не только мизерными, но и малопригодными для земледелия. Так, у чеченцев они составляли 5,1 дес., у осетин 4,5, ингушей — 4,3, лезгин — 3,8 дес. на муж. душу³³⁵.

³³⁰ Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX-XX вв. Махачкала, 2000. С. 251.

³³¹ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.). С. 415.

³³² Ратушняк В.Н. Развитие аграрного капитализма на Северном Кавказе в конце XIX — начале XX вв. // Исторические записки. М., 1989. Т. 117. С. 186.

³³³ Там же.

³³⁴ Там же.

³³⁵ Там же.

В 1902 г. были случаи недовольства крестьян Медвеженского уезда Ставропольской губернии, требовавших прирезки земли. В некоторые станицы Кубани проявляли недовольство и казаки. В одной из корреспонденций в «Искру» из станицы Владимирской сообщалось, что постепенное уменьшение земельных наделов, недороды и наряды с этим увеличением расходов на снаряжение казаков все чаще заставляет кубанцев роптать на свою горькую нужду и несправедливость начальства³³⁶.

Аграрное движение в регионе усилилось в середине 1905 г. под влиянием революционных событий, охвативших всю страну. Во время июльской стачки рабочих Владикавказской железной дороги крестьяне Кубани отказались платить повинности и угрожали местным властям закрыть сельские управления. Крестьянские волнения в Ставрополе проходили за раздел помещичьих и казенных земель, причем в нескольких селах крестьяне сами разделили между собой арендованные помещиком казенные земли. Активно росло крестьянское движение в Дагестане.

Массовый характер приняло аграрное движение в Осетии. В 1905 г. крестьяне захватили казенные земли во Владикавказском округе, потравили покосы землевладельцев. Начальник Терского областного жандармского управления Р.К. Шпицбарт, докладывая своему начальству о политическом состоянии области на 20 сентября 1905 г., отмечал, что аграрное движение в плоскостной Осетии «вылилось в форму массового грозного движения, могущего получить крайне опасное направление»³³⁷. В документе указывалось, что аграрное движение из Осетии перекинулось в Нальчикский округ, где произошли волнения. Активизировалась борьба чеченского и ингушского крестьянства. Малоземельная и безземельная беднота Грозненского, Веденского и Назрановского округов захватывала частные, во-

³³⁶ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.). С. 417.

³³⁷ Революция 1905-1907 годов на Тереке: Докум. и материалы /Сост. А. К. Джанаев и др.

Орджоникидзе, 1980. С. 138.

йсковые, казенные земли, лесные участки, изгоняла представителей царских властей, отказывалась платить налоги. Борьбу за передачу казенных земель народу вели и крестьяне Карачая. В мае 1905 г. уполномоченные от 21 сельского общества Карачая потребовали от властей передачи в безвозмездное пользование казенного Тебердинского участка³³⁸.

Для подавления крестьянского движения власти привлекали регулярные войска, расквартировывали на длительные постои в горские аулы казачьи сотни. При малейшем неповиновении постои сопровождались расправами, которые превращались в издевательство над горцами. Все это обрекало массы на голод и разорение. Подобные меры в корне подрывали престиж государственной власти даже у доброжелательно настроенного горского населения и ухудшали межнациональные отношения, так как в качестве исполнителей подобных позорных акций администрация чаще всего призывала терских казаков, бездумно используя в сиюминутных политических целях святое для станичников чувство долга и верности присяге³³⁹.

Подъем аграрного движения был характерен для всех областей Северного Кавказа. И суровые карательные меры лишь усиливали его. Стихийная борьба за землю и за свободу принимала более активные формы, выливаясь часто в абречество как наиболее приемлемую для горцев форму противодействия сильной государственной власти и одновременно весьма вероятный способ укрепления своего материального положения.

Причины абречества значительно изменились в начале XX в. в связи с бурным экономическим развитием края. «... Когда на Кавказ явились русские завоеватели — вся страшная злоба абреков была направлена на незваных пришельцев, и потому во время войны они явились предводителями чеченских отря-

³³⁸ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.). С. 436.

³³⁹ Дунюшкин И.Е. Юг России: Накануне катастрофы. Борьба органов государственной власти и терского казачества с национал-клерикальным сепаратизмом на Северном Кавказе в начале XX в. Екатеринбург, 2003. С. 80.

дов. Но особенную окраску абречество приняло после окончательного утверждения Русской власти на Кавказе»³⁴⁰. Так из подвоя национально-освободительной борьбы к началу XX в. абречество превратилось, по сути, в примитивный бандитизм, однако действия абреков очень часто поддерживались местным горским населением в форме укрывательства грабителей с их добычей от властей.

Власти, бессильные победить абречество, ужесточали жизнь горцев, чем вызывали их глубокую ненависть и к администрации и к казачеству. Будучи специфически кавказским явлением, в то время абречество не носило какой-либо политической окраски. Это отмечали и современники, характеризуя действия абреков: «...насилия чеченцев и ингушей лишены характера племенной вражды или национального антагонизма»³⁴¹. При всей своей неприязни к абречеству, публицист Г.А. Ткачев заявлял: «Я желал бы всегда отделять воров от «туземцев», хотя бы эти воры и были туземной крови. Пора отделять мирно трудящийся люд — селян, купцов, ремесленников от неустановившейся мути, поставляющей нам воров и абреков»³⁴². Однако в силу своей неспособности выявить экономические причины абречества, Г.А. Ткачев всю суть этого явления видел в недостатках властей, по использованию имеющихся у них полномочий — как силовых, так и просветительских — для подавления преступности в Терской области.

Более основательным и глубоким представляется мнение исследователя С.И. Гуревича: «Чеченец и ингуш в силу роста товарно-денежных отношений в деревне разорялся и нищал, но, не видя истинного врага, искал выход в абречестве...»³⁴³. Поистине, абречество оказалось национальной трагедией для горских народов и сыграло, бесспорно, отрицательную роль в их истории.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Ткачев Г.А. Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. Владикавказ, 1911. Вып. 1. С. 39.

³⁴² Ткачев Г.А. Казаки и Туземцы в Терской области. Владикавказ, 1910. С. 35.

³⁴³ Гуревич С.И. Борьба за Советскую власть на Тереке в 1917-1918 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1956. С. 9.

Ни один из вопросов, обсуждавшихся в Государственной думе, не привлекал к себе такого всеобщего внимания, как вопрос аграрный. На этом вопросе фокусировали свое особое внимание представители всех политических партий. Именно этот вопрос вызвал самые жаркие дебаты и настойчивые требования народных избранников проведения демократических реформ и преобразований, что послужило причиной нарастающего конфликта 1-ой Думы и правительства И.Л. Горемыкина.

Законопроектов аграрной реформы на обсуждение 1-ой думы, помимо правительственного, было выдвинуто четыре:

— Кадеты (Конституционно-демократическая партия, Партия народной свободы) признавали необходимость расширения площади крестьянского землевладения за счет земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских и церковных, а также путем обязательного отчуждения для этой цели за счет государства частновладельческих земель по справедливой оценке. Все отчуждаемые земли поступали в так называемый общегосударственный земельный запас, из которого земля должна отводиться в таком количестве, которое необходимо для обеспечения потребительской нормы.

— Трудовики (Трудовая группа) предлагали осуществить национализацию земельной собственности в России и формирование общероссийского земельного фонда. Наделение землей из фонда должно производиться в пределах трудовой нормы, которая значительно выше потребительской. Непосредственное распределение участков возлагалось на органы местного самоуправления, которые должны были избираться всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Законопроект разрабатывался при активном участии эсеров и энесов, и, соответственно, представлял собой один из вариантов неонароднической модели решения земельного вопроса³⁴⁴.

— Эсеры (Фракция социалистов-революционеров) предлагали решение земельного вопроса через социализацию земли.

³⁴⁴ Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг.: Документы и материалы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 656.

Авторы законопроекта настаивали на том, что земля должна стать общенародным достоянием; частная земельная собственность на всей территории России упразднялась. Однако данный законопроект был признан самой Государственной думой нежелательным и преждевременным. Дальнейшего движения он не имел.

— Особую позицию в Думе по аграрному вопросу заняли умеренные партии, наиболее яркий представитель, которых граф П. А. Гейден выступал за поиск компромисса с властью, однако признавал допустимость принудительного отчуждения в исключительных случаях.

Правительство также внесло в Думу свои предложения о способах улучшения крестьянского землевладения, об изменениях порядка землепользования крестьян на их наделах. Правительственный проект включал в себя расширение продажи крестьянам казенных и, при содействии Крестьянского банка частных земель, за развитие переселения крестьян в Сибирь, Кавказ и Среднюю Азию, где в распоряжении правительства имелись обширные площади плодородных земель.

На протяжении 3-х недель (15.05-06.06. 1906 г.) Дума рассматривала проекты земельной реформы на предмет их передачи в Аграрную комиссию. Это обсуждение вылилось в общие дебаты по аграрному вопросу. При этом проявилась любопытная тенденция: каждый депутат конкретизировал картину земельных отношений на отдельных примерах. В итоге страдали интересы дела: сказывалось отсутствие парламентской работы, разногласия мнений и течений при слабости внутривластной дисциплины, а также недостаточная теоретическая разработанность вопроса³⁴⁵.

Обсуждение в первой Думе в мае 1906 г. аграрного вопроса не могло не затронуть представителей от Северного Кавказа в Думе, поскольку земельная проблема в многонациональных губерниях империи, как правило, была связана также с нацио-

³⁴⁵ Дарчиева С.В. Первая Государственная дума и проблемы межнациональных отношений на Северном Кавказе // Кавказоведение: опыт исследований. Владикавказ, 2006. С. 354.

нальным неравенством и отсутствием местного самоуправления. Работа северокавказских депутатов в Думе по решению аграрного вопроса велась в основном в двух направлениях — обсуждение в аграрной комиссии проекта земельной реформы и рассмотрение крестьянских наказов и запросов в адрес Думы.

Так, например, во Владикавказском округе Терской области власти скупали тысячами десятин земли у горских землевладельцев переселенцам из внутренних губерний России³⁴⁶. На это обращали внимание депутаты самых разных политических групп с трибуны Думы. Но, пожалуй, самым ярким и эмоциональным было выступление депутата от Терской области А.П. Маслова, в прениях по аграрному вопросу в июне 1906 г. Основным противоречием здесь, отметил депутат, является крайне неравномерное распределение земли между казаками, местными крестьянами, землевладельцами и пришлым русским населением, т. н. иногородними.

«Туземцы, состоящие из чеченцев, кабардинцев, кумыков, ингушей и др., — находятся у нас в ужасном состоянии. Земельный вопрос у них самый острый, говорил А.П. Маслов на заседании по обсуждению записки 42-х членов Думы по земельному вопросу, — Вы представляете себе туземца, аборигена нашей Терской области, который имеет приблизительно половину, треть, пятую, десятую и т.д., все меньшую и меньшую часть десятины земли! Если вы спросите чеченца, продолжал дальше А.П. Маслов, сколько он имеет земли, он скажет, что у него земли столько, сколько помещается под его буркой, а цена земли, занимаемой лежачей коровой, такая же, как и цена коровы»³⁴⁷. Кроме того, земля в разных областях распределялась неравномерно.

Депутат Т.Э. Эльдарханов в Думе не раз говорил об особой остроте земельного вопроса в той области, которую он представлял — Терской. Область эта делилась на две части: пло-

³⁴⁶ Дарчиева С.В. Северокавказские депутаты Государственной думы России (1906-1917 гг.). Владикавказ, 2006. С.73.

³⁴⁷ Государственная дума. Первый созыв: Стенографические отчеты.. Сессия 1. СПб., 1906. Стб. 992.

скостную и горную. На плоскости в наихудшем положении находились осетины, чеченцы и ингуши, имеющие на одну душу от двух до трех десятин земли. Но еще тяжелее приходилось жителям нагорной полосы области. В качестве примера депутат приводил названия некоторых горных участков. «Насколько велики пространства земли, годной для обработки в этой части области, можно судить по следующим данным: в территории, занятой горскими обществами Нальчикского округа, другой земельной меры не существует, кроме следующих: «Кулач» — 2 аршина, «Аяк-Узун» — длина ступни ноги, «Таш-Орун» — место под один камень, «Гебен-Орун» — место, дающее одну копну сена. Эти участки пахотной земли, недостаточны для прокормления населения. Здесь не рациональное хозяйство, а каторжный труд, отчаянная борьба человека с суровой горной природой, а в итоге — полуголодное существование на кукурузном или ячменном хлебе. Это при упорной работе круглый год»³⁴⁸.

Главным пунктом аграрной реформы, вокруг которого развернулась острая борьба, являлся вопрос о принудительном отчуждении частновладельческих земель. Принцип этот выдвигался как кадетами (Ф. А. Щербина, К. Л. Бардиж, А. А. Гришай, Н. Г. Кочевский, Н. И. Морев), так и трудовиками (В. И. Лунин, А. П. Маслов, Т. Э. Эльдарханов), но не форме конфискации, а за выкуп. Социал-демократы и некоторые прогрессисты выдвигали требования уничтожения крупного и частного землевладения (Л. Ф. Герус, И. П. Покровский, П. С. Ширский).

5 июня общие прения по аграрному вопросу закончились, Государственная дума приступила к избранию аграрной комиссии для выработки законопроекта земельной реформы. Комиссия избиралась из 99 членов, причем 91 член комиссии должен быть избран немедленно, а 8 мест сохранялись для прибывающих представителей от Кавказа, Сибири и Средней Азии. Члены комиссии избирались пропорционально по пять депутатов от каждой группы³⁴⁹.

³⁴⁸ Государственная дума. Созыв 2. Сессия 1. СПб., 1908. Стб. 80.

³⁴⁹ Сидельников С. М. Образование и деятельность первой Государственной Думы. М., 1962. С. 316.

Из северокавказских депутатов в комиссию входили кубанские кадеты К.Л. Бардиж, А.А. Гришай, от Терской области — трудовики А.П. Маслов и Т.Э. Эльдарханов, и ставропольский прогрессист Я.В. Борисов. С думской трибуны депутаты говорили о положении крестьян на местах, пытаясь решить конкретные вопросы, поставленные им в наказах, запросах и письмах избирателей³⁵⁰.

Работа самой аграрной комиссии проходила малоэффективно. Только в конце июня на повестку дня заседания Думы был поставлен вопрос о категориях земель, подлежащих отчуждению. Комиссия предлагала внести в эту группу земли казенные, удельные монастырские и частновладельческие, не уточнив, как именно будет осуществляться их отчуждение. Такая позиция комиссии, а также отсутствие поддержки со стороны правительства вызывали возмущение у многих депутатов, особенно трудовиков. В выступлениях П.П. Димитрова, А.П. Маслова, Т.Э. Эльдарханова и др. звучали призывы к правительству повернуться лицом к крестьянам, к вопросу о земле. Депутат от Терской области А.П. Маслов предложил Думе обратиться к народу со своим воззванием. «Неспособность правительства решить земельный вопрос, — отметил докладчик, — является преступлением и подрывает авторитет Думы. А замалчивания тяжелого положения крестьян может поставить Думу в еще худшее положение. В ряде мест это приводит к вооруженным столкновениям с правительственными войсками, как это произошло в июне в Грозном»³⁵¹. Дальнейшее откладывание решения земельного вопроса, отметил депутат, как это предлагают сделать некоторые правые депутаты, приведет к еще большему обострению обстановки.

Конфликт Думы и правительства продолжал нарастать. 20.06.1906 г. было опубликовано правительственное сообщение по аграрному вопросу, в котором указывалось, что принудительное отчуждение земли вредно для самих крестьян, а также

³⁵⁰ Дарчиева С.В. Северокавказские депутаты ... Указ. соч. С. 73-74.

³⁵¹ Сборник речей депутатов Государственной Думы I и II созыва. СПб., 1908. Кн. 1. С. 1889.

сообщалось о внесении в Думу правительственного законопроекта о реформе крестьянского землевладения. Правительство в обход Думы объявило народу о предстоящей земельной реформе в своем варианте. Это сообщение вызвало возмущение депутатов, которые считали, что исполнительная власть должна подчиняться законодательной. В свою очередь, Дума решила опубликовать ответное сообщение, в котором объявлялось, что правительство «подрывает в населении веру в правильное разрешение земельного вопроса законодательным путем»³⁵². Совет министров счел, что Дума заняла, открыто революционную позицию, фактически призвав народ к неподчинению правительству, и высказался за ее роспуск. Император с этим согласился и 08.07. 1906 г. первая Государственная дума была распущена.

В ходе деятельности первого российского парламента с полной определенностью выявилась ее полная несовместимость со всей системой государственного управления. Первой Государственной думе не удалось интегрироваться в систему высших органов власти и запустить механизм функционирования конституционной монархии. Основной причиной этого были непомерные амбиции депутатов, а также неготовность высшей власти к сотрудничеству с народными избранниками.

Для северокавказских депутатов законодательная работа в Думе послужила незаменимой школой парламентской культуры. Северокавказские депутаты участвовали в разработке проекта аграрной реформы, входили в состав думской комиссии по землепользованию. Характеризуя их работу, нужно отметить высокую активность и организованность, подготовленность в обсуждении вопросов, касающихся не только родного региона.

Под влиянием изменения политической обстановки в стране и неудачного опыта 1-ой Думы либеральные партии частично пересматривают свою предвыборную и парламентскую тактики. Становится ясным, что кадеты берут на вооружение лозунг «бережения» Думы, отказываясь от активных наступательных действий в парламенте.

³⁵² Государственная дума Российской империи: Энциклопедия. В 2-х т. Т. 1. 1906-1917/Отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2006. С. 470.

Кадеты намеревались, создав компактное большинство, уделить основное внимание законодательной работе в области реформы местного самоуправления на широких демократических началах, аграрной реформе и расширению прав самой Думы. Октябристы, напротив, окончательно определяют свое место как правительственной партии, продолжается их сближение с правительством П. А. Столыпина, с которым они связывают возможность проведения в стране умеренно-буржуазных реформ.

Все партии и движения, представленные в Думе, отмечали наличие неразрешенных проблем и противоречий в области земельных отношений и намечали меры по улучшению ситуации. Сложившиеся объединения партий и блоков в Думе являлись сложными конгломератами, и обсуждение ими аграрного вопроса, достигало необычайного напряжения. Депутаты от Северного Кавказа считали, что проведение кардинальных реформ в политической, экономической и социальной сферах может избежать новых революционных потрясений в регионе. Их оппоненты настаивали на сохранении существующих законов вплоть до «полного успокоения» властями. Государственная дума, которая концентрировала в себе весь спектр общественно-политической жизни России, являла собой яркую картину борьбы классов и партий, концепций и взглядов по всем насущным проблемам страны.

Аграрный вопрос во 2-ой Государственной думе по-прежнему оставался главным, вокруг которого развернулись основные дебаты. Роспуск 1-ой Государственной думы не решал проблемы создания нового аграрного законодательства. Более того, теперь правительство в целях поддержания своего авторитета вынуждено было в срочном порядке выработать программу мероприятий по преодолению земельного кризиса. Понимая политическую остроту и жизненную важность этого вопроса, председатель Совета министров П. А. Столыпин в междумский период провел по статье 87-й Основных законов «Указ о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользо-

вания». Этот указ, опубликованный 9 ноября 1906 г.³⁵³, вошел в историю как отправная точка и главный аспект столыпинской земельной политики.

Суть указа заключалась в том, что он давал право каждому домохозяину — общиннику требовать закрепления своего надела в личную собственность. Разрешение на выделение участка давал сход большинством голосов. Каждый выделившийся домохозяин имел право требовать обмена своей земли на целый участок в виде хутора или отруба. Выдел осуществляли специальные землеустроительные комиссии Министерства внутренних дел³⁵⁴.

Депутатам 2-ой Думы предстояло обсудить новый указ и разработать на его основе новое земельное законодательство. На одном из первых заседаний для этого была избрана комиссия, в которую вошли 53 депутата Думы из различных партий и групп³⁵⁵.

С 19 марта до 26 мая 1907 г. Дума обсуждала аграрный вопрос на предмет передачи в комиссию проектов земельной реформы, внесенных социал-революционерами, трудовиками и кадетами. В ходе дебатов социалисты, трудовики и кадеты обосновывали необходимость передачи крестьянам всей или части помещичьей земли, правые и, меньшей степени октябристы им возражали.

Основные положения выступлений эсеров заключались в том, что земля со всеми ее недрами и водами должна принадлежать всему народу, — без выкупа в уравнильное пользование, причем такое землепользование ограничивалось рамками не ниже потребительской и не выше трудовой нормы. Что касается общины, то эсеры, в том числе ставропольский депутат В. Небовидов, обвинили правительство в ее разложении. Община, по их мнению, должна быть свободной от «всяких пут» само-

³⁵³ Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век — 1917 год. М, 1998. С. 321.

³⁵⁴ Аврех А. Я. Царизм и третьеиюньская система. — М., 1966. С. 64.

³⁵⁵ Государственная дума. Второй созыв: Стенографический отчет. 1907. Сессия 2. Стб. 187.

управляющейся единицей, самостоятельно распределяющей землю согласно своим интересам, по трудовой и потребительской норме. Конечно, против такого проекта возражали многие депутаты не только из правых партий, но и из левых. Его считали совершенно неосуществимым: одним взмахом пера уничтожить право на землю и каждому желающему предоставить право заниматься земледелием.

Кадеты ставили своей задачей расширение крестьянского землепользования, а для этого предлагали передать в постоянное пользование крестьянам не только кабинетские и церковные земли, но и законным путем принудительно отделить от частновладельческих земель столько, сколько необходимо для удовлетворения насущной потребности крестьян. В составлении законопроекта приняли участие депутаты от Кубанской области П. Г. Кудрявцев и Ф. А. Щербина.

Решение аграрного вопроса трудовики сводили к следующим мероприятиям: образование земельного фонда путем принудительного отчуждения и предоставление этого фонда в пользования крестьян, передача заведывания этим фондом в руки местного самоуправления. Кроме того, трудовики считали, что нынешняя Дума не имеет права решать земельный вопрос в окончательной форме, что сначала он должен быть решен на местах, в земельных комитетах. «Рассматривая эти требования лишь как приблизительный перечень самых неотложных нужд настоящего времени, необходимо предоставить самим избирателям внести в вышеизложенную программу желательные для них поправки и дополнения. Только в живом общении всех граждан на предвыборных собраниях выясняется подробно более частные нужды народа и наилучшие способы их удовлетворения. Задача же трудовой группы избирателей в настоящее время заключается в том, чтобы провести во вторую Думу лишь надежных борцов за политическое и экономическое освобождение той народной массы, трудами которой живет Россия»³⁵⁶.

Обсуждение аграрного вопроса, как и в 1-ой Думе, инициировало выступления представителей национальных регионов.

³⁵⁶ ГАРФ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 7. Л. 18.

Социал-демократы, в том числе И. И. Покровский из Терской области и кубанский депутат Л. Ф. Герус, также отстаивали отчуждение частновладельческой земли без выкупа и передачи ее в распоряжение земств, но только не настоящих, а тех, которые будут избираться всеобщим голосованием. Кроме того, левые партии считали, что нынешняя Дума не имеет права решать земельный вопрос в окончательной форме, что сначала он должен быть решен на местах, в земельных комитетах. Думе этот вопрос они не доверяли. Об этом также говорил в своем выступлении терский депутат Г. А. Горбунов.

Депутат от Кубанской области С. А. Широкий выступая в Думе в марте 1907 г., отмечал, что аграрный вопрос должен решать народ в представительных учреждениях: «Эти комитеты, избранные на местах... вовсе не какая-нибудь утопия. Я укажу на тот же пример, который был здесь указан моим земляком, депутатом Ф. А. Щербиной. Не далее, как полгода назад, в Кубанской области была созвана казачья рада из представителей всех станиц на полных сходах, т.е. избранных всеобщим, равным прямым и тайным голосованием. Эта рада, на решение которой был поставлен практический и в высокой степени важный вопрос, его разрешила»³⁵⁷.

Таким образом, приведенный депутатом пример, как и многие другие, говорил о том, что на местах крестьяне уже имели определенный опыт решения аграрных вопросов органами самоуправления. И задача правительства, по их мнению, заключалась в том, чтобы такой опыт изучать и способствовать его распространению.

Эту же идею развил в своем выступлении депутат от Дагестанской области и Закатальского округа Б. Султанов. «Крестьяне Российской империи, — сказал он, — хронически голодают от малоземелья, нужно как можно скорее отдать им землю и спасти их от голодной смерти... Разногласия возникают только по двум вопросам, какие земли отдать крестьянам и как: платно или бесплатно и, затем, на каких началах распределить эти зем-

³⁵⁷ Государственная дума. Второй созыв: Стенографический отчет. 1907. Сессия 2. Стб. 1097.

ли между крестьянами. Мне кажется, решение второго вопроса следует передать на места»³⁵⁸.

Подытоживая споры левых и правых по аграрному вопросу, депутат от Терской области Т.Э. Эльдарханов отметил их главное противоречие — за или против частной собственности на землю. Если правые полностью игнорировали проблемы крестьян и ставили вопрос только с точки зрения имущих классов, то левые фракции полностью отрицали частную собственность на землю и провозглашали принцип: вся земля без выкупа и вознаграждения должна перейти к крестьянам. «Безвыходное положение крестьян и долг наш помочь им, — призывал Т.Э. Эльдарханов на заседании Думы в мае 1907 г., — в их острой земельной нужде требуют, чтобы мы не увлекались теоретическими рассуждениями, не имеющими под собой никакой реальной подкладки, и сошлись на одном законопроекте, который являлся бы практически осуществимым при существующих условиях»³⁵⁹. В качестве такого проекта депутат предлагал взять за основу законопроект партии народной свободы, т.е. кадетский вариант.

Земельный вопрос у казаков неоднократно поднимался во время прений. Так, представитель Астраханского казачьего войска А. Поляков, выступая по этому вопросу, отмечал: «Говорят, что у казаков имеется на душу по 30 десятин удобной земли, но это далеко не так... В Терском войске — 14 десятин в среднем на душу взрослого казака»³⁶⁰. И это при том, что на 1 января 1906 г. войсковое сословие насчитывало в Терской области 206021 чел., а все невойсковое сословие — 840778 чел.

Естественно, радикальная для казачьих верхов программа думской группы, способная на деле резко улучшить жизнь казаков (за счет давно дистанцировавшихся от них имущих слоев

³⁵⁸ Государственная дума. Второй созыв: Стенографический отчет. 1907. Сессия 2. Стб. 1424.

³⁵⁹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв II. Сессия IX. Стб., 77.

³⁶⁰ Государственная дума. Второй созыв: Стенографический отчет. 1907. Сессия 2. Т. 2. Стб. 623.

войскового сословия), вызвала резкое неприятие руководства Терского казачьего войска. Уже 14 мая 1907 г. начальник Терской области и наказной атаман терского казачьего войска А. М. Коллюбакин в секретном циркуляре разъяснил атаманам отделов «вредную» деятельность М. А. Караулова. Более того, спустя месяц в новом секретном циркуляре, он предлагал атаманам отделов вообще запретить терскому казачьему депутату разъезды по станицам и беседы с казаками «не только на станичных сходках, но и в частных собраниях»³⁶¹.

Таким образом, администрация области на практике саботировала новый выборный орган власти и препятствовала законно избранному казачьему депутату в его деятельности на благо войскового сословия, так как улучшение положения казаков предполагалось М. А. Карауловым не за счет земель горцев или иногородних крестьян, а за счет изъятия земель у крупных частных владельцев, к которым принадлежала сама верхушка Терского казачьего войска.

Депутат А. Семенов призывал Думу учитывать в вопросе землепользования по отношению к народностям Северного Кавказа особенности и сложности, связанные с многонациональностью населения. «У нас есть эта национализация земли, — сказал депутат, — но только в узком смысле этого слова, не в смысле принадлежности всему государству, а в смысле принадлежности отдельным племенам. Казачья земля принадлежит казакам, кабардинская кабардинцам и т.д. И вот теперь, не угодно ли всю эту землю русской империи повернуть в собственность всего государства. Как же у нас вы это проведете в жизнь. Я утверждаю, что это практически не осуществимо, потому, что каждая народность у нас считает землю своей»³⁶².

И опять-таки осуществление всей земельной реформы депутаты связывали с необходимостью введения широкого самоуправления. Лозунг «Земля и воля» продолжал оставаться актуальным.

³⁶¹ Дунюшкин И. Е. Указ. соч. С. 88.

³⁶² Государственная дума. Второй созыв: Стенографический отчет. 1907. Сессия 2. Т. 2. Стб.1367.

10 мая председатель Совета министров и министр внутренних дел П. А. Столыпин заявил, что государство не допустит, кроме исключительных случаев для устранения чересполосицы, принудительного отчуждения частновладельческих земель. Оппозиционное большинство 2-ой Думы отрицательно отнеслось к правительственным планам аграрной реформы. Составлявшие его фракции и подкомиссии высказались за отклонение соответствующих чрезвычайных указов, но комиссии и общее собрание Думы не успели их рассмотреть. Аграрная комиссия большинством приняла решение о необходимости отчуждения частновладельческих земель.

Из всего, что говорилось в Думе по земельному вопросу, правительство сделало вывод, что Дума не поддержит его аграрную реформу. 15 мая на заседании Думы председатель Совета министров П. А. Столыпин отверг проекты левых и кадетов. Правительство предложило крестьянам покупать земли через крестьянский банк с облегчением платежей, но без принудительного отчуждения. Закон о земле не был принят в связи с роспуском Думы.

В непосредственной связи с землеустройством местных крестьян стоял вопрос о размещении на Северном Кавказе русских переселенцев. Неверные действия администрации по размещению в крае русских переселенцев без учета малоземелья коренного крестьянства и особенностей существовавших здесь форм землевладения и землепользования вызывали межэтнические конфликты.

В программе заместителя И. И. Воронцова-Дашкова вопрос об устройстве русских переселенцев в крае ставился в прямую зависимость от земельного вопроса для коренного крестьянства. И. И. Воронцов-Дашков внес коррективы в политику русской колонизации Кавказа. Он полностью разделял основную ее цель — увеличение численности русского крестьянского населения, как опоры имперского влияния в крае, и в этой связи настаивал на ускорении ирригации Муганской степи. Там он хотел расселить на зимних пастбищах местных скотоводов русских крестьян, которых собирался превратить в производите-

лей хлопка. Русские поселения рассматривались им как надежный оплот в пограничной полосе, где предполагалось создать сплошную русскую провинцию³⁶³.

И если раньше И.И. Воронцов-Дашков видел выход из аграрного переселения крестьян на «незаселенные пространства наших обширных юго-восточных окраин», то теперь, уже в качестве главы администрации, он, прежде всего, радел за судьбу вверенного ему края. Он постоянно подчеркивал, что при ограниченности площади свободных земель и при важности прочного заселения русскими выделяемых ими участков Кавказ нельзя рассматривать как территорию, используемую для решения задач земельной реформы во внутренних губерниях России.

«Удушливой» и «губительной для русского дела» назовет председатель Совета министров П.А. Столыпин атмосферу, создавшуюся в переселенческом деле благодаря политике кавказского наместника³⁶⁴.

И.И. Воронцов-Дашков был хорошо осведомлен о положении дел в нагорной полосе Терской области. Выделяя особенно горных осетин, он отмечал, что наличное количество пахотных земель «далеко не удовлетворяет насущных потребностей их, хлеба со своих полей не хватает на прокормление во многих приходах даже на ½ года, а в некоторых селениях... даже на 1 месяц»³⁶⁵.

В наиболее бесправном и нищенском положении находились безземельные осетины и бывшие холопы, освобожденные от крепостной зависимости в 1867 г. Получив личную свободу, крестьяне-осетины продолжали отбывать денежные и натуральные повинности за землю. В еще более тяжелом положении оказалась категория хизан — наследственных крепостных

³⁶³ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) // Вопросы истории. 1996. № 11-12. С. 45.

³⁶⁴ Исмаил-Заде Д.И. И. И. Воронцов-Дашков. Наместник кавказский // Россия и Кавказ сквозь два столетия. СПб., 2001. С. 142.

³⁶⁵ Хоруев Ю.В. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Северной Осетии в эпоху империализма. Орджоникидзе, 1983. С. 90.

арендаторов, которые после освобождения так и остались арендаторами, причем с удорожанием земли помещики старались превратить наследственную аренду в срочную и согнать хизан с их участков. Значительную часть хизан составляли осетины. Сохранение зависимых отношений делало аграрный вопрос особенно острым и было причиной массовых крестьянских выступлений в 1902-1907 гг. В начале 1907 г. И.И. Воронцов-Дашков предложил царю срочно, еще до работы 2-ой Думы, издать указ о прекращении зависимых отношений, «чтобы население Кавказа знало, что оно за полученное благо обязано только монарху, а не своим представителям»³⁶⁶.

Однако, как ни торопил наместник с разрешением этого вопроса, закон об обязательном выкупе крестьянских повинностей был издан только 20 декабря 1912 г.³⁶⁷

Не получил законодательного решения и вопрос о земельном устройстве горцев Северного Кавказа, а так же крестьян Азербайджана и Армении, живших на землях, которые казна считала своей собственностью. При обсуждении этого вопроса в Совете министров представитель наместника напомнил, что при присоединении Кавказа его народам было обещано: «...Религия ваша, шариат, адат, земля ваша, а так же все имущество, приобретенное трудами, будет неприкосновенною вашею собственностью...»³⁶⁸, причем горцы считают землю своей и совершают сделки купли-продажи. Но большинство министров отвергло ссылки на давние обещания, поскольку русские казенные крестьяне платили выкупные платежи, следует взыскать их и с горских народов, которые сравнительно недавно вошли в состав населения империи.

Наместнику удалось реализовать часть своих аграрных проектов, но некоторые из них (о предоставлении крестьянам в частную собственность отводимых ими наделов, хизанов и др.) затерялись в дебрях Государственной думы.

³⁶⁶ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX вв.). СПб., 1998. С. 493.

³⁶⁷ Дякин В.С. Национальный вопрос... // В/и. 1996. № 11-12. С. 45.

³⁶⁸ Цаликов А. Кавказ и Поволжье. — М., 1913. С. 68.

Таким образом, государственные мероприятия по ускорению хозяйственной интеграции национальных окраин за счет переселения русского крестьянства из европейских районов играли дестабилизирующую роль и приводили к обострению межнациональных отношений, в то же время не решая проблему земельного дефицита в центральных губерниях. На территориях обустройства переселенцев межнациональный конфликт часто приобретал затяжной характер, имевший сложную природу.

Подводя итоги деятельности депутатов Северного Кавказа во 2-ой Думе, можно отметить, что они придавали особое значение разработке проектов аграрной реформы, прямо связывали аграрный вопрос с проблемой национального равноправия, гражданских свобод и регионального демократического самоуправления. Но демократический потенциал законодательных инициатив думцев оказался вновь не реализованным. Перечисленные выше законопроекты не устраивали правительство, ориентированное на стабилизацию политического режима после потрясений 1905-1907 гг. без каких-либо серьезных изменений.

Отказ от перводумской модели представительства и замена ее третьей думской системой позволили власти временно создать иллюзию управляемости империи, а на деле способствовали стагнации всей политической системы, особенно в региональном аспекте.

Третья Государственная дума, избрана в сентябре-октябре 1907 г. В отличие от первых двух Дум проработала положенные по закону 5 лет. За это время состоялось 5 сессий, 621 заседание. В 3-ей Государственной думе имелось устойчивое большинство, готовое сотрудничать с правительством в деле постепенной модернизации России. При рассмотрении ряда умеренно-либеральных реформ и организационных вопросов это большинство действовало в форме центристского в составе октябристов, националистов, иногда также прогрессистов. Однако успехи были не очень значительны из-за позиции Госсовета. И без того ограниченные права Думы постоянно урезывались правительством. Налицо было нарушение прав законодательной иници-

циативы. Фактически из ведения Думы изымались разработки законопроектов. Для воздействия на правительство парламент использовал право утверждать бюджет страны. При рассмотрении бюджетов ведомств, прежде всего, рассматривалась политика этих ведомств. При этом Дума касалась даже внешней политики, которая не входила в ее компетенцию.

Правительство намеревалось проводить реформы таким образом, чтобы полностью сохранить свое политическое всевластье. Буржуазия же, наоборот, добиваясь реформ, стремилась разделить власть с царизмом на основе конституционной монархии.

Добиваясь умиротворения страны, правительство уже не могло ограничиться одними репрессивными мерами для решения насущных задач и рассчитывать на восстановление дооктябрьских (т.е. до манифеста 17 октября 1905 г. — С. Д.) порядков. Согласившись на политическую реформу, нельзя было игнорировать и необходимость социальных преобразований. И вновь на первый план выдвигались задачи, связанные с правовым и имущественным положением крестьянства, с собственностью на землю.

12 ноября 1907 г., крестьянскими депутатами был внесен проект о наделении землей малоземельных и безземельных крестьян, однако этот проект так и не был рассмотрен Думой. На рассмотрение народных представителей был предложен план составленный Председателем совета министров П. А. Столыпиным. Реформирование аграрных отношений путем создания значительного слоя частных земельных собственников, которые улучшат развитие сельского хозяйства и станут политической опорой правительства, П. А. Столыпин пытался осуществить с помощью трех экономических рычагов: — землеустройства крестьян; — деятельности Крестьянского Поземельного Банка; — переселенческой политики.

На заседании Государственной думы 16 ноября 1907 г. премьер-министр декларировал основные принципы проведения реформ: «Признание неприкосновенности частной собственности, и как последствие, отсюда вытекающие, создание мелкой

личной земельной собственности, реальное право выхода из общины и разрешение вопросов улучшения землепользования — вот задачи, осуществления которых правительство считало и считает вопросами бытия Русской Державы»³⁶⁹.

Указ 9 ноября 1906 г., в виде законопроекта был внесен на рассмотрения Думы для получения санкции закона. Главное направление аграрных прений в 3-ей Думе сводилось к одному: за или против столыпинского законодательства.

Все кавказские депутаты выступали в прениях по проекту этого закона, но только социал-демократы высказывали конкретные предложения по существу. По-мнению депутата И.И. Гайдарова «при коренной земельно-правовой реформе вопрос об общине должен быть решен, исходя из следующих оснований: свободный выход из общины экономически целесообразен, политически необходим», — таков основной тезис его программного выступления³⁷⁰.

Социал-демократы, обсуждая этот вопрос, требовали законодательного закрепления имущественных прав домохозяев, выходящих из общины. Так, например, домохозяин должен быть вправе требовать от общества определенную долю земли, по нормам, принятым при последнем переделе и т.д.

С большим интересом народные избранники выслушали мнение депутата от Ставропольской губернии Н.И. Рожкова, «крестьянство ждало от Государственной Думы не закона 9 ноября, не того закона, который делит между нами ту землю, которой у нас нет, ..., а того закона, основные положения которого внесены в Государственную думу за подписью 47 крестьян 20 февраля, а до сих пор еще не получили никакого движения. Обсуждаемый в настоящее время закон... даст одним право увеличить свое хозяйство, а другим даст только право продать...»³⁷¹.

³⁶⁹ Невская, Т. А. Столыпинская реформа на Северном Кавказе. СПб., 1997. С. 63.

³⁷⁰ Кавказские депутаты в III Государственной Думе. Баку, 1912. С. 86.

³⁷¹ Государственная дума. Стенографический отчет. Третий созыв. Сессия 2. Ч. 1. Стб. 217.

В проекте закона было зафиксировано право крестьян самим распоряжаться своей землей. Но в своих наказах крестьяне жаловались на то, что истинными хозяевами ее являются земские начальники. Именно они и решают вопросы переделов и выхода из общины, не считаясь с мнением самих крестьян. Кроме земских начальников этими вопросами на местах занимались еще землеустроительные комиссии, члены которых зачастую превышали свои полномочия и злоупотребляли ими. Часто крестьян выселяли на хутора, которые были совершенно не пригодны для ведения хозяйства. Поэтому крестьянские депутаты в своих поправках учитывали мнение и указы своих избирателей.

10 мая 1908 г., крестьянскими депутатами был внесен новый законопроект (проект 42-х). Новый аграрный проект предусматривал принудительное отчуждение по средней рыночной цене помещичьей земли, не обрабатываемой самими владельцами. Для проведения земельной реформы предлагалось создать местные земельные комиссии, избираемые всеобщей подачей голосов.

14 июня 1910 г. был издан одобренный Думой и Государственным советом и утвержденный императором аграрный закон, в основе которого был столыпинский указ от 9 ноября 1906 г. с изменениями и дополнениями, внесенными правооктябристским большинством 3-ей Думы. Согласно новому закону личными собственниками на землю признавались все крестьяне и в тех общинах, где не было общих переделов земли. «Общества», в которых не было земельных переделов за последние 24 года, прямо объявлялись к перешедшими к наследственному владению, т.е. к владению на праве частной собственности. Закон от 14 июня вносил изменения и в порядок выселения крестьян из деревни на хутора, установив, что выдел земли в одном месте должен проводиться по решению сельского схода, принятому простым большинством голосов.

Вторым крупным проектом в области аграрного вопроса был проект о землеустройстве, обсуждавшийся 12 октября 1909 г. на третьей сессии. Он устанавливал правила, по которым должны

производиться выделы отрубов и отвод земельных участков к одним местам выделяющихся домохозяев, а также процедуру разверстания земельных наделов между целыми обществами и между отдельными домохозяевами, а также ставил целью устранить чересполосицу.

Кавказскими депутатами на этой сессии был поставлен вопрос о ликвидации зависимых отношений и о земельном устройстве крестьян. От имени социал-демократической партии выступил, депутат Н. Чхеидзе, указав в своем выступлении на бездействие Думы в решении этого вопроса «больше трех лет прошло с тех пор, как соответствующий законопроект был внесен с.-д. фракцией в Думу; больше трех лет он мирно почи- вает в думских «работоспособных комиссиях» и российское «на- родное представительство» не удостоивается рассмотреть его: еще: полукрепостники, вроде Балашова и

Гучкова, и неприкрытые крепостники, вроде Маркова II и Пу- ришкевича, не будут спешить и в двадцатом веке с уничтожени- ем крепостного права...»³⁷².

Проект, составленный правительством об уничтожении остатков крепостничества на Северном Кавказе, был принят Ду- мой на 5 сессии по докладу кадета В. А. Харламова. 17 мая 1910 г. был внесен запрос МВД в порядке статьи 40 о сохранении в Да- гестанской области ненормальных полукрепостных отношений между беками и крестьянами. При обсуждении все стороны вы- сказывались за решение этого вопроса в пользу крестьян и сво- евременность его постановки, но при голосовании различных редакций вопроса, ни одна из сторон не собрала большинства. Поэтому комиссия по запросам отклонила его постановку³⁷³.

Характеризуя общее состояние российского общества в пе- риод 3-ей Думы и, в частности, касаясь аграрной политики са- модержавия и роли при этом Думы, В. И. Ленин (Ульянов) писал: «Обзор итогов революции и условий переживаемого момента

³⁷² Калинычев Ф.И. Государственная Дума. Сборник документов и материалов. М., 1957. С. 466.

³⁷³ Третья Государственная Дума. Материалы для оценки ее дея- тельности. СПб., 1912. С.164.

показывает ясно, что объективные задачи революции не решены. Сдвиг в сторону бонапартизма и аграрной политики самодержавия и его общей политики как в Думе, так и при помощи Думы, только обостряет и расширяет противоречие между черносотенным самодержавием и господством «дикого помещика», с одной стороны, и потребностями экономического и общественного развития всей страны, с другой»³⁷⁴.

Государственная дума 4-го созыва за время своей работы (1912-1917 гг.) имела 5 сессий. 5 декабря 1912 г. с правительственной декларацией в Государственной думе выступил Председатель совета министров В. Н. Коковцов.

Свою речь он начал с восхваления деятельности 3-ей Думы и перечисления некоторых законодательных актов, принятых ею. В числе «актов крупнейшего значения, положенных за истекшее пятилетие в основу... государственного строительства» он назвал законы 14 июня 1910 г. и 29 мая 1911 г., закреплявшие столыпинские аграрные реформы, закон о страховании рабочих, законы о Финляндии и выделении Холмской губернии и некоторые др.

По мнению В. Н. Коковцова, законодательная деятельность Государственной думы будет, «продолжением и последовательным развитием трудов третьей Думы» и вместе с тем будет направлена «к изысканию новых путей для всестороннего усовершенствования русского государственного и общественного быта...»³⁷⁵.

Далее премьер-министр перечислил важнейшие, по его мнению, законодательные предложения, которые он предполагал внести в работу Думы. Среди них — проекты преобразования местного управления и самоуправления, т.к. «чрезвычайно осложнившиеся условия современной жизни особенно явственно выдвинули необходимость улучшения существующего политического строя», проект положения о православном приходе, о проведении коренных реформ в области обеспечения неприкосновенности личности. В области сельского хозяйства прави-

³⁷⁴ Калинычев Ф. И. Указ. соч. С. 353.

³⁷⁵ Калинычев Ф. И. Указ. соч. С. 490.

тельство предполагало проведение столыпинского аграрного законодательства по укреплению «начал собственности» на землю, переселенческой политики и мн. др.

В 4-ой Думе чаще складывалось оппозиционное правительству большинство (особенно с осени 1915 г.). Кроме того, на характер деятельности 4-ой Думы оказала влияние Первая мировая война. По сути, в период работы Думы полноценными были только первые две сессии. 26 июля 1914 г. состоялась чрезвычайная однодневная сессия с вопросом о выделении правительству военных кредитов. Третья сессия была созвана лишь для принятия бюджета и так же была очень кратковременной, с 27-29 января 1915 г.

Работа 4-ой сессии (19 июля 1915-20 июня 1916 гг.) была прервана достаточно длительными каникулами с 3-го сентября 1915 г. по 9 февраля 1916 г. Непостоянной была работа и последней 5-ой сессии. Она была открыта 1 ноября 1916 г., а уже 16 декабря 1916 была вновь распущена на каникулы до объявления бессрочного перерыва в феврале 1917 г.³⁷⁶

Основным направлением деятельности народных избранников от Северного Кавказа в 4-ой Думе было участие в работе аграрной комиссии по выработке законопроекта о земле (т.е. то, что не успела завершить 3-я Дума), содействия проведению реформы по отмене зависимых отношений в Дагестане, а также работа с крестьянскими запросами и наказами в адрес Думы.

В программе казачьей группы рассматривался земельный вопрос. Депутаты настаивали на том, чтобы земельным фондом в казачьих областях могли распоряжаться только казачьи органы самоуправления, а общинные земли, переданные ранее в качестве наград различным гражданским и военным чиновникам, должны быть возвращены станицам путем принудительного отчуждения у прежних владельцев.

Также казачьи депутаты единодушно добивались либерализации военно-бюрократического управления казачьими войсками, депутатами были сформулированы требования: немедленного введения в казачьих областях широкого местного

³⁷⁶ Усманова Д. М. Указ. соч. С. 45.

самоуправления на выборных началах; выделение из ведения военного управления гражданских, культурных и экономических вопросов казачьей жизни с передачей их органам местного самоуправления; изъятия органов гражданского управления из ведения Военного министерства³⁷⁷.

Земельный вопрос официально в повестке заседаний 4-ой Думы не стоял, однако он поднимался крестьянскими депутатами и представителями национальных окраин, неудовлетворенными правительственной аграрной политикой.

Депутаты от партии трудовиков настаивали на том, чтобы земельная собственность была уничтожена, земля в государстве стала общим достоянием и каждый человек, который хотел бы трудиться на земле имел право получить столько земли, сколько он может обработать. «Мы, — говорил депутат от Ставропольской губернии Н. А. Мирошниченко, не останавливаемся на пол-дороге, мы в своем законопроекте говорим: всякая собственность в пределах российского государства на землю отныне и навсегда отменяется. Вся земля с ее водами, недрами объявляется достоянием всего российского государства. На пользование этим достоянием все граждане и гражданки имеют равное право»³⁷⁸. Отчуждение земли должно производиться без выкупа, а распорядителем земли должны стать земские учреждения. Такова была суть большинства выступлений от этой партии. однако необходимо отметить, что и трудовики и эсеры, не ставили вопрос о немедленном переделе земли, а предлагали делать это постепенно и с учетом местных традиций и условий.

Против такого решения вопроса возражали многие депутаты правого толка, считая его неосуществимым.

Северокавказские депутаты являлись членами соответствующих фракций и принимали участие в думских прениях при обсуждении разных проблем. М. М. Далгат выступил с предложениями, учитывающими особенности Дагестана в решении земельного, религиозного, судебного вопросов. М. А. Караулов

³⁷⁷ Государственная дума. Третий созыв: Стенографический отчет. Сессия 1. Ч. 3. СПб., 1908. Стб. 1663-1664.

³⁷⁸ Там же. Четвертый созыв. Сессия II. Т. 1. С. 321.

говорил о реформировании станичного судопроизводства с целью введения бессловного суда. Н.Н. Николаев был членом комиссии по запросам. К весне 1914 г. в его адрес поступило 9 наказов и 2 наказа М. А. Караулову. В них преобладали просьбы социально-экономического характера. До начала первой мировой войны депутаты практиковали такую форму связи с избирателями как их ознакомление с итогами работы Думы после каждой сессии³⁷⁹.

В начале войны либеральные фракции также призвали к единству действий правительства и общества. И вне Думы они предприняли максимум усилий для ведения войны. С этой целью летом 1914 г. были созданы Всероссийский земский и городской союзы, сосредоточившие в своих руках дело помощи раненым и больным воинам, беженцам, снабжение армии, а в 1915 г. военно-промышленный комитет. Филиалы названных организаций возникли и на местах, возглавляемые в основном кадетами. Так, Владикавказским комитетом союза городов руководил Ф. Чепелюгин, а военно-промышленным комитетом Ю. Кашкин. В Екатеринодаре городской голова Сквориков стал председателем ВП К.К. Л. Бардиж руководил Кубанским областным комитетом помощи беженцам, работавшим в тесном контакте с общероссийским союзом Земгор³⁸⁰.

Однако с весны 1915 г. в связи с неудачами на фронтах, ухудшением экономического положения внутри страны, неспособностью правительства менять ситуацию либеральные фракции вновь начали переходить в оппозицию к власти. Летом 1915 г. ими был выдвинут лозунг создания правительства, пользующегося доверием Думы, которому надлежало обеспечить победоносное завершение войны, а также осуществить ряд политических и социальных реформ, позволяющих стаби-

³⁷⁹ Дарчиева С. В. Политическая борьба партий на северном Кавказе в ходе избирательных кампаний в Государственную думу России (1907 и 1912 гг.) // Известия СОИГСИ. Владикавказ, 2012. Вып. 7. С. 11.

³⁸⁰ Депутаты от Северного Кавказа в Государственной думе Российской империи (1906-1917 гг.): Энциклопедический справочник/Автор-составитель Дарчиева С. В. Владикавказ: СОИГСИ им. В. И. Абаева, 2009. С. 17-19.

лизировать обстановку в стране и избежать новой революции. Важным шагом в этом направлении явилось создание в августе 1915 г. Прогрессивного блока с умеренной программой, но она была отвергнута. В ответ прогрессисты стали на позиции ответственного думского министерства, поддержанного с ноября 1916 г. и кадетами. С данного времени это лозунг являлся лозунгом всей либеральной оппозиции.

Деятельность Думы, вопросы войны и партийного строительства были главными темами лекций и бесед во время поездок в 1913-1916 гг. по Северному Кавказу (Екатеринодар, Армавир, Владикавказ, Ставрополь) членов кадетского Ц К Н.А. Гредескула, Ф.И. Родичева, А.В. Тырковой, А.И. Шингарева.

§ 2. Национальный вопрос в работе представителей от Северного Кавказа в Государственной думе

Национальный вопрос в России очень сложен как в теоретическом так и в политическом отношении. Российская империя объединяла более 100 народов, находившихся на различном уровне социально-экономического и культурного развития. Значимость и острота национального вопроса особенно возросли в годы первой российской революции (1905-1907 гг.), когда революционное движение масс тесно переплеталось с национально-освободительным. Национальный вопрос на Северном Кавказе включал в себя такие аспекты как ликвидация национального гнета и фактического неравенства народов, самоопределения наций и народов, развития национальных культур и обучения на родном языке, введения самоуправления и распространения законов, действующих в центре, расширения экономических прав национальной буржуазии.

Именно поэтому Государственная дума не могла обойти в своей работе национальный вопрос. Все политические партии Государственной думы России уделяли важнейшее значение национальному вопросу в своих программных документах. Однако не у всех партий имелся в идеологическом арсенале ключе-

вой принцип национальной политики как самоопределение наций. Либеральные, социалистические, монархические партии понимали его по-разному. При совпадении взглядов либералов и социалистов на вопросы культурного развития народов вопрос стоит, на наш взгляд, о разном понимании будущего государства. Либералы видели его за гражданским государством, а не этническим. Социалисты оставались сторонниками национального государства, считая его объективной исторической и общемировой тенденцией. Идея политического самоопределения, подразумевавшая образование самостоятельных государств, была заложена в программе РСДРП, хотя прямо о ней большевики заявили в 1913 г.³⁸¹

В отличие от партий социалистического блока либеральные не признавали право наций на самоопределение, выступали против федеративного устройства российского государства. Но в программных документах партий либеральной ориентации имелись расхождения. Так, например, конституционные демократы требовали предоставления автономии Польше и Финляндии, а партия «Союза 17 Октября» исключение делало только в отношении Финляндии, да и то «при условии сохранения государственной связи с империей». «За единство и нераздельность Российского государства с одним государственным языком» высказывались идеологи консервативно-охранительных партий, являвшихся твердыми сторонниками территориальной целостности и унитаризма.

Первая Государственная дума (27.04-8.07. 1906 г.) стала институтом, где проявились национально-региональные интересы народов Российской империи. «Результаты выборов в первую Государственную думу были почти для всех полною неожиданностью», — отмечал один из видных политических деятелей социал-демократической фракции в 1-ой и 2-ой Думах Ф. Дан³⁸².

³⁸¹ Карапетян Л. А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. — февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 194.

³⁸² Общественное движение в России в начале XX в./Под. ред. Л. Мартова. СПб., 1911. Кн. 7. Т. 4. Ч. 2. Л. 1.

Действительно, неожиданно для власти первый российский парламент оказался крестьянско-разночинным по преобладающему составу (более 50% членов Думы происходили из крестьян, казаков, мещан) и оппозиционным по настроениям большинства членов Думы (до 80% состава)³⁸³.

Еще одним «сюрпризом» для правительства стал многонациональный состав депутатского корпуса. Представители нерусских народов в 1-ой Государственной думе составили около 200 депутатов. Почти половина этих депутатов были крестьянами из национальных регионов.

Такой состав Думы неизбежно должен был обратиться к поиску путей решения трех самых острых проблем российской действительности начала XX в. — аграрного вопроса, проблемы демократизации политической жизни и национального вопроса. Поэтому вокруг этих жизненно важных вопросов и развернулись в 1-ой Думе самые жаркие дебаты, и именно настойчивые требования народных избранников разрешить эти вопросы путем демократических преобразований стали причиной нарастающего конфликта думцев и правительства.

Появление в имперской структуре нового общеимперского органа потребовало даже нового церемониального оформления. Любопытно, что уже сама процедура официального открытия первого представительного органа и тронного выступления императора 27 апреля 1906 г. перед депутатами в Зимнем Дворце символизировало вторжение новых действующих лиц в отлаженную веками традиционную придворную церемонию.

Прав был товарищ председателя 1-ой Государственной думы Н.А. Гредескул, утверждавший, что «пройдет время, и мы всенародно увидим и признаем, что первое русское народное представительство это — во всем ее значении — непереходимая грань, отделившая старую, уже отжившую

³⁸³ Цит. по: Циунчук Р.А. Государственная Дума имперской России: Проявление этноконфессиональных интересов и формирование новых национальных политических элит // Исторические записки. М., 2001. 4 (122). С. 235.

Россию от России новой, предназначенной к подъему и расцвету»³⁸⁴.

Уже в первые дни работы Думы при обсуждении содержания думского ответного адреса на царскую тронную речь проявилась острота национальных проблем. Ответный адрес должен был представлять «заявление о политических намерениях» большинства новоизбранной Думы. В заявлении сразу же было обозначено программное требование, в котором предлагалось начать обсуждение национального вопроса вслед за разрешением неотложных политических требований: амнистии, отмены смертной казни, гражданского равноправия и демократических свобод.

Депутат от Терской области Т.Э. Эльдарханов в своем выступлении подчеркнул приоритет защиты национальных прав «маленьких народностей, у которых нет культуры, нет, кроме свободной прошлой жизни, ничего для борьбы с темной силой, которая надвинулась на нас»³⁸⁵. По мнению депутата, счастье и мир для этих народностей наступят тогда, когда им «дадут устроить свою жизнь самим»³⁸⁶.

Многие деятели национальных групп Думы рассчитывали на сотрудничество с общероссийскими оппозиционными силами для достижения национального равноправия и местного самоуправления. Так, депутат Харьковской губернии, профессор М.М. Ковалевский, выступавший от имени ингушей, указывал на полное отсутствие защиты прав различных национальностей. Он обозначил ряд задач для правительства: «прекратить бесправие, самосуд, междоусобие, дать возможность жить под равной охраной центральной власти»³⁸⁷.

Решение национального вопроса посредством национальной-территориальной автономии и самоуправления входило в

³⁸⁴ Искандеров А.А. Российская монархия, реформы и революция // Вопросы истории. 1997. №7. С. 312.

³⁸⁵ Государственная дума. Первый созыв: Стенографические отчеты. Сессия 1. Т. 1. СПб., 1906. Стб. 1237.

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Ковалевский М.М. Национальный вопрос и равенство подданных перед законом. — Варшава, 1906. С. 14-15.

противоречие с идеями общегосударственными. На это расхождение обратил внимание саратовский депутат С.А. Котляревский. «Самое роковое, — говорил он, — это утрата идеи государственности, утрата сознания общности, участия отдельных классов, отдельных национальностей... в этих государственных целях»³⁸⁸. В ходе обсуждения разница во взглядах сказывалась неоднократно. Предложение петербургского профессора Н.И. Кареева внести «в адрес выражения», которые указывали бы на «то, что Россия населена разными народами, которые имеют «свои» территории и «свои земли», встретило возражения, и было отвергнуто Думой»³⁸⁹.

В целом большинство перводумцев было настроено на демократическое решение вопросов внутренней политики, в том числе правового положения народов.

Уже во всеподданнейшем адресе Думы в ответ на тронную речь императора было заявлено о готовности проявить заботу, о широком удовлетворении справедливых нужд народов России: «Государственная дума считает, наконец, необходимым указать в числе неотложных задач своих и решение вопроса об удовлетворении давно назревших требований отдельных национальностей. Россия представляет собой государство, населенное многоразличными племенами и народностями. Духовное объединение всех этих племен, народностей возможно только при удовлетворении потребности каждого из них сохранять и развивать своеобразие в отдельных сторонах быта. Государственная дума озаботится широким удовлетворением этих справедливых нужд»³⁹⁰.

Хотя в адресе и содержались намерения добиться отмены национальных ограничений и сформулировать государственный порядок, основанный на принципах мирного сожительства

³⁸⁸ Ледницкий А. А. Национальный вопрос в Государственной думе // Первая Государственная дума. Вып. 1. Политическое значение первой Думы. — СПб., 1907. С. 158.

³⁸⁹ Циунчук Р. А. Указ. соч. С. 236.

³⁹⁰ Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906. Созыв 1. Сессия 1. Т. 1. Стб. 241.

всех народностей и классов, всеобщности выборов в Думу, однако способы достижения этих целей так и не были расшифрованы.

Политику кадетского большинства в 1-ой Думе, на которое возлагали большие надежды национальные фракции, отчасти разъяснил позднее П.Н. Милюков: «Вопросы национальные сами по себе грозили осложнить вопросы социальные и конституционные, составлявшие нашу главную задачу. Разница желаний и требований различных национальностей слились бы в общие формулы: я уже понимал, что это есть способ к повышению требований наименее готовых к «автономии» народностей»³⁹¹. За 72 дня работы российского парламента национальная проблема многократно привлекала к себе внимание депутатов. Обсуждая программное заявление правительства в Думе 13 мая 1906 г., депутаты А.А. Ледницкий и М.М. Винавер были обеспокоены игнорированием властью самого существования национального вопроса и требований думского адреса о необходимости национально-религиозного равноправия.

15 мая 151 депутат Думы внес законопроект о гражданском равенстве, предлагавший отменить все «ограничения в правах, обусловленные принадлежностью к той или другой национальности или вероисповеданию»³⁹². Для кадетов решение этого вопроса имело принципиальное значение, так как «государство, построенное на неравноправии граждан, несет внутри самого себя семена вражды и разложения»³⁹³.

Основной докладчик — один из теоретиков конституционно-демократической партии депутат Ф.Ф. Кокошкин, подчеркнул вопиющее противоречие между демократизмом широких масс и законодательством, пронизанным неравенством по условиям, а так же национальному и религиозному признакам. «У нас существует, — весьма эмоционально говорил Ф.Ф. Ко-

³⁹¹ Циунчук Р.А. Указ. соч. С. 236.

³⁹² Государственная дума. Первый созыв: Стенографические отчеты. СПб., 1906. Сессия 1. Т. 1. Стб. 379.

³⁹³ Гредескул Н.А. Проект закона о равноправии // Первая Государственная дума. Вып. 2. СПб., 1907. С. 113.

кошкин, — то чего не существует ни в одном культурном государстве мира. У нас существует средневековый варварский пережиток — ограничение прав отдельных национальностей или лиц отдельного вероисповедания...»³⁹⁴. При этом в центре внимания оказался вопрос о национальных и вероисповедных ограничениях в положении евреев и мусульман.

Заметную роль в деятельности I Думы играла мусульманская фракция. Создание и функционирование в 1906-1917 гг. мусульманской фракции в Государственной думе России стало одной из форм политической организации мусульманского общественного движения, получившего название джадидизм.

У мусульман России во второй половине XIX в. обнаруживаются многочисленные формы и разнообразные виды национально-религиозного возрождения. Исламское реформаторское движение, инициаторами которого выступили мусульмане России, распространяло свое воздействие далеко за пределы царской империи вплоть до Индии и Египта. До конца XIX в. доминирующее значение имели культурные цели и проблемы (язык, школа, литература, реформирование ислама), и все же за этим последовала политизация, значительно усилившаяся в ходе революции 1905-1907 гг., включив в себя протест против колониальной политики и форм самодержавного правления. Уже в десятилетия, предшествующие революции 1905 г., выявилось напряжение во взаимоотношениях между панисламизмом и отдельными этническими национализмами; эта проблема сохраняла свою актуальность на протяжении всего XX столетия³⁹⁵.

Осознание мусульманами своей языковой и конфессиональной общности (пантюркизм и панисламизм) сочеталось с ростом интереса к русскому языку, вызванным увеличением торгово-промышленных связей с российским центром и отбыванием воинской повинности. Движение сторонников пробуждения национального самосознания мусульманских народов через новометодные школы джадимистов встречало сопротив-

³⁹⁴ Ледницкий А. А. Указ. соч. С. 162.

³⁹⁵ Каппелер А. Россия многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 1997. С. 176.

ление консервативного духовенства, приверженного традиционной, чисто конфессиональной школе кадимистов, на которое и делало ставку правительство³⁹⁶.

В августе 1905 г. джадимисты из Поволжья, Закавказья и Степного края создали Мусульманский союз, потребовавший уравнивания своих народов во всех политических, гражданских и религиозных правах. Состоявшийся в 1906 г. в Нижнем Новгороде съезд мусульман выдвинул план культурно-конфессиональной автономии. Согласно плану во главе существовавших мусульманских духовных управлений и вновь создаваемого (для Туркестана и Семиречья) должны выбираться на 5 лет шейх-уль-исламы и советы (меджлисы) из духовных и светских лиц. Мусульмане Семиречья добавляли к этому требование допустить в Государственную думу представителей от всех 5 основных народов области, а кавказские — создать в Тифлисе выборное представительство кавказских мусульманских народов пропорционально их численности. Основная политическая направленность мусульманского союза была близка к кадетской³⁹⁷.

Именно лидеры джадидистского движения создали в 1905 г. свою политическую партию «Иттифак эль-муслимин» («Союз мусульман») и выступили инициаторами объединения мусульманских депутатов в единую фракцию. Огромную роль в оформлении партии сыграл депутат от г. Баку А. М. Топчибашев. В мусульманскую фракцию вошло 22 депутата. На протяжении предреволюционного десятилетия фракция, образованная по конфессиональному принципу, была единственным политическим представительством многомиллионного мусульманского населения империи в высших эшелонах власти.

Идеология мусульманской группы в Думе, ориентированная на либеральный проект установления в России конституционной монархии и демократических свобод, почти полностью совпадала с программой кадетов, поэтому в качестве предвыборной тактики был избран союз с ними.

³⁹⁶ Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) // Вопросы истории. 1996. № 11-12. С. 42.

³⁹⁷ Там же.

В первые дни работы Думы большинство мусульманских депутатов присоединились к партии кадетов, но в последствии было принято решение о создании собственной партии. Отделив, таким образом, свои интересы от общего умеренно-либерального потока, мусульмане в то же время не присоединились к фракции автономистов, куда вошли представители большинства национальных групп³⁹⁸.

Несмотря на утвержденное Николаем II 17 апреля 1905 г. Положение «Об укреплении начал веротерпимости»³⁹⁹, деклариовавшее свободу вероисповеданий, в российском законодательстве сохранялся ряд правовых ограничений, связанных с религиозной принадлежностью граждан. Мусульманские депутаты поддержали проект «Основных положений законов о гражданском равенстве», отменявший все подобные ограничения.

В своем выступлении по существу законопроекта член фракции А.А. Ахтямов перечислил ряд ограничений юридических прав мусульманского населения, которые касались как экономической, так и национально-культурной сфер его жизнедеятельности. Также депутаты поднимали вопросы национальных взаимоотношений в Российской империи.

Так, депутат от Елисаветпольской губернии И.И. Зиатханов сделал запрос по поводу армяно-азербайджанских столкновений в Закавказье, в котором, в частности, поставил вопрос о провокационной и подстрекательской позиции центральных и местных властей в этой ситуации. «Администрация у нас... ниже всякой критики. Если представить себе, что Россия — море, а Закавказье — это берег, то все то, что у вас есть ненужного и мертвого, — все это выбрасывается к нам на Кавказский берег и пополняет собой состав и без того безнравственной администрации... Идеал нашей администрации — взяточничество и

³⁹⁸ Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906-1917 гг.: Сборник документов и материалов/Сост. Л. А. Якмаева. Уфа, 1998. С. 9.

³⁹⁹ Там же. С. 11.

истязания»⁴⁰⁰. «Администрация... положив в основание девиз... «Divide et impera» нам мусульманам говорит... армяне усиленно вооружаются, желая создать свое царство, и в одно прекрасное утро вас не станет. А армянам говорят, что идея панисламизма пустила глубокие корни... и в один прекрасный день мусульмане вас растерзают. Таким образом, шла провокация... И самое главное, не было принято никаких предварительных мер для прекращения братоубийственной войны»⁴⁰¹.

Члены мусульманской группы А. А. Ахтямов, Ш. А. Сыртланов (Уфимская губерния) в своих выступлениях указывали на дискриминацию мусульман в вопросе о сооружении мечетей, выступали с требованиями отмены религиозных и гражданских притеснений исповедующих ислам 20 млн. жителей империи⁴⁰².

Эти и другие «эмоциональные» выступления депутатов мусульманской фракции были яркой иллюстрацией к «инородческой» политике царского правительства, нерешенности национального вопроса в России. Однако национальный вопрос в Государственной думе мусульманские депутаты трактовали очень ограниченно. Достаточно резко критикуя произвол царских властей по отношению к мусульманскому населению, они не протестовали против самой национальной политики самодержавия.

Одной из основных форм привлечения внимания органов власти и общественности к конкретным проблемам национальностей стали думские запросы. В Думе они принимались общим собранием без прений. Но большое число разнообразных запросов, иногда узких и частных, заставило депутатов передавать их для предварительного рассмотрения в комиссию 33-х по исследованию незаконных действий администрации. Если запрос признавался спешным, то его рассматривали общим собранием немедленно.

5 июня 1906 г. в Думу поступил запрос по поводу крупного

⁴⁰⁰ Государственная дума. Стенографические отчеты. Сессия 1. Спб., 1906. Т. 2. Стб. 1228-1231.

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Циунчук Р. А. Указ. соч. С. 238.

конфликта между ингушами аула Яндырка Терской области и казаками Троицко-Карабулакской, Слепцовской, Михайловской, Самаринской, Асиновской, Нестеровской и Фельдмаршальской станиц. Разгорелся настоящий бой, в котором участвовало около 2 тыс. и прибывших на подмогу 3-х казачьих сотен, батальона пехоты и пулеметной роты. Погибло 5 казаков, 7 ингушей, 30 человек было ранено⁴⁰³. По поводу яндырских событий представители ингушей вручили свое послание депутату Думы от Харьковской губернии М. М. Ковалевскому. Заявление о запросе подписали кадеты, социал-демократы, трудовики. В ответ на запрос Думы военное министерство и главное управление казачьих войск 5 июля 1906 г. признали факт затяжных «неприятных отношений» между казаками и горцами. При этом указывалось, что страшная взаимная вражда, по их мнению, питалась укорененными среди ингушей традициями грабежей, краж и т.д.⁴⁰⁴.

На деле власть однозначно встала на сторону казаков, не пытаясь разобраться в сути конфликта и прекратить огонь. Неудивительно мнение ингушей, оглашенное на заседании Государственной думы по поводу указанного события: «Такое отношение властей окончательно убедило нас, ингушей, что нас хотят истребить в конец»⁴⁰⁵. Это подтверждается и мнением казаков, высказанным в прессе, что «им приказано бить ингушей, и за убийство им никакой ответственности не будет»⁴⁰⁶. Акции карательного характера со стороны органов правопорядка лишь усиливали враждебность и агрессивность. Требовалась целая система не только политико-административных, но и социально-экономических мер.

⁴⁰³ Государственная дума. Первый созыв: Стенографические отчеты. Сессия 1. Т. 1 Стб. 1038.

⁴⁰⁴ ГАРФ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 1. 1907. Л. 2-35. Деятельность фракции трудовиков в первой Государственной Думе 1906 г. Аграрный вопрос в первой Государственной думе.

⁴⁰⁵ Государственная дума. Первый созыв: Стенографические отчеты. Сессия 1. Т. 1 Стб. 1039.

⁴⁰⁶ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.). С. 436.

Одновременно с описанием конфликта М.М. Ковалевский предоставил информацию для всеобщего сведения о самом насущном в этом регионе земельном вопросе. «В настоящий момент 2/3 наших земель (ингушских), насильственно отобранных, перешли в руки казаков, и мы, ингуши, доведены до такого состояния, что для того, чтобы жить, должны арендовать землю у тех же казаков. В среднем ингушское племя платит ежегодно казакам 30000 руб. арендной платы... За истекший год мы должны были вынести со стороны казаков 5 вооруженных нападений...»⁴⁰⁷.

Однако при изложении этих фактов ингушские представители скромно умолчали о том, что на плоскости они оседло поселились в Малой Кабарде лишь с установлением российской власти и по ее распоряжениям. Они так же умолчали о количестве нападений абреков-ингушей на своих соседей — русских (казаков), осетин, кабардинцев. В результате у российской общественности создавалось одностороннее представление о положении ингушей в Терской области. Несмотря на взаимную нетерпимость, обе стороны конфликта выступили за прекращение вражды. В качестве примера поиска способа «умиротворить массы» приводилось соглашение между казаками и ингушами в станице Червленной, выработавшими меры по предотвращению новых столкновений. Наряду с этим было начато расследование правомерности и целесообразности действий военных властей⁴⁰⁸.

Одной из стабильно «конфликтных» в южном регионе оставалась Терская область. Тлеющие очаги конфликтов постоянно сохранялись во многих ее местностях. К примеру, непрерывные столкновения были во взаимоотношениях осетин и ингушей. Уходящие в глубь веков серьезные разногласия между двумя народами, чаще всего принимали характер вооруженных набе-

⁴⁰⁷ Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906. Созыв 1. Сессия 1. Т. 1 Стб. 1037, 1039.

⁴⁰⁸ Зорин В.Ю., Аманжолова Д.А., Кулешов С.В. Национальный вопрос в Государственных Думах России (опыт законоотворчества). М., 1999. С. 98.

гов на селения. Нападения обычно заканчивались убийствами и массовыми разграблениями⁴⁰⁹.

Хронический дефицит пригодной для сельскохозяйственных нужд земли на Северном Кавказе издавна порождал конфликты. Активизация переселенческой политики в начале столетия еще больше обострила аграрные взаимоотношения между переселенцами из центральных районов России и местными жителями. Давняя вражда казаков и горцев, тлевшая под неусыпным контролем «центра», с ослаблением последнего вспыхнула с новой силой. Кавказ постепенно начала захлестывать волна насилия. Участились вооруженные столкновения между ингушами, с одной стороны, и осетинами, казаками — с другой⁴¹⁰.

Власти смогли использовать замкнутый, корпоративный характер войскового сословия и, спекулируя на чувстве верности и присяге сделать из них устрашителей собственного народа, а так же обострить до предела взаимоотношения станичников с горцами, рассылая по всей Терской области и даже по Ставропольской губернии казачьи команды. При этом инициативы низов казачества и думских депутатов от Терского казачьего войска по добрососедскому разрешению возникавших межнациональных противоречий встречались администрацией крайне насторожено или вообще пресекались. Подобная практика лишь загоняла вглубь все обострившиеся проблемы различных групп населения и народов региона.

Вражда ингушей с осетинами в 1905-1907 гг. достигла чудовищного накала: постоянные набеги ингушей Сунженского отдела на приграничные осетинские селения грозили перерасти в настоящую войну между двумя народами. В 1906 г. нападениям ингушей подверглись села Заманкул, Зильги, Ольгинское, Верхний Ачалук и др. В марте 1907 г. вооруженные ингуши напали на хутора и поместья осетин землевладельцев в Малой Кабарде.

⁴⁰⁹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 224. Д. 47. Ч. 2. Л. 10; Д. 49. Л. 179 об; Д. 50. Л. 608 об. Ф. 102. Оп. 116. Д. 74. Ч. 2. Л. 9.

⁴¹⁰ Гатагова Л. С. Межэтнические конфликты // Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия. М., 2003. С. 242.

Нападение ингушей Назрановского округа 23 мая 1907 г. на ст. Ольгинскую, сопровождалось, по рассказам свидетелей, издевательствами, поджогами, убийствами и разграблением храма Божьего⁴¹¹.

С думской трибуны депутаты от Терской области Т.Э. Эльдарханов, А.П. Маслов и выступавший от имени ингушей М.М. Ковалевский, говорили о междоусобной войне в регионе. Главные ее причины последний оратор видел в политике грубой русификации, разделения, натравливания народов друг на друга, в их бесправии, а так же произволе Кавказской администрации. Это подтвердили данные докладчика по запросу депутата Н.Н. Черносвитова. Он вскрыл изъяны системы управления Кавказским краем, бюрократизм, низкую квалификацию и нравственный уровень местного чиновничьего аппарата — от руководства до переводчиков⁴¹².

Депутат от Терской области Т.Э. Эльдарханов отметил: «главная причина... что на Кавказе имеют место разбой, грабежи, убийства — в бюрократии. Управляют нами военные чины, отбросы армии, совершенно не заинтересованные в деле... Только экзекуции, штрафы, высылки людей без суда и следствия, — вот их меры»⁴¹³.

Следует отметить, что Т.Э. Эльдарханов всегда стремился предотвратить конфликты между народами Северного Кавказа. В каждом своем выступлении с Думской трибуны он подчеркивал, что «является представителем маленьких народностей Терской области: ингушей, кабардинцев, чеченцев, осетин и кумыков». «Все те отрицательные явления, которые совершаются на Кавказе, как-то столкновение наций, которые не питают друг к другу ни какой вражды, отношения эти плод провокации... наших отцов-бюрократов»⁴¹⁴.

Депутат от Терской области А.П. Маслов в целом поддер-

⁴¹¹ Гатагова Л. С. Указ. соч. С. 243.

⁴¹² Государственная дума. Первый созыв: Стенографические отчеты. СПб., 1906. Сессия 1. Стб. 1227.

⁴¹³ Там же. Стб. 1237.

⁴¹⁴ Там же. Стб. 1236-1237.

живал в Думе позицию Т.Э. Эльдарханова по отношению к горцам, характеризовал их поведение с положительной стороны: «...люди в высшей степени нетребовательные, не пьют, не курят...». Зато казаков неизменно представлял в негативном свете: «Главную часть всего населения, 1/5, составляют казаки, но отношение земли между остальным населением и казаками обратно пропорционально»⁴¹⁵. А. П. Маслов в своих выступлениях всячески защищал интересы иногороднего населения, обвиняя казаков в бедственном положении новых жителей области. В частности, он описывает положение части русского иногороднего населения с окраин Грозного: «Горожане, которые приходили ко мне, со слезами и воплями указывали на обостренное положение их теперь, потому что те 3-4 тыс. дес., которые они арендовали у казаков, взяты и переданы другим арендаторам, и они остаются без одного клочка земли»⁴¹⁶. В таком объяснении лишь доля правды, так как казаки сдавали землю в аренду на торгах тем, кто был в состоянии осуществлять арендные платежи, постоянно повышавшиеся не по прихоти войскового сословия, а в соответствии с общей экономической ситуацией. Законы рынка всегда неумолимы и не оставляют места для благотворительности.

5 июня 1906 г. на основании запроса по поводу Яндырских событий, а также в связи с трагическими армяно-азербайджанскими столкновениями 1905-1906 гг. было подано принятое Думой 13 июня заявление о запросе главе правительства. 20 июня 1906 г. поступило срочное заявление от депутата Н. Жордания (г. Тифлис), он зачитал полученную телеграмму из Тифлиса о начавшемся в Батуми погроме, спровоцированном убийством казачьего сотника. Запрос о мерах по предотвращению погрома был так же направлен Председателю правительства⁴¹⁷.

В ответе на запрос главы правительства М.Л. Горемыкина от 17 июня 1906 г. говорилось, что по действующему законодательству должность и власть наместника на Кавказе «поставлены со-

⁴¹⁵ Там же. Стб. 992.

⁴¹⁶ Там же. Стб. 1038.

⁴¹⁷ Зорин В. Ю., Аманжолова Д. А., Кулешов С. В. Указ. соч. С. 99.

вершенно самостоятельно», таким образом, правительство не имеет полномочий и необходимых данных для ответа на запросы Думы в отношении Кавказского края. Глава правительства сообщил, что думский запрос передан наместнику.

Другими словами, правительство, во-первых, демонстративно игнорировало работу Думы, во-вторых, власть не замечала самого существования национального вопроса, в третьих, этот пример наглядно показывает проблему обеспечения согласованности в действиях всех звеньев бюрократического аппарата Российской империи в начале XX в., так как наместник подчинялся непосредственно царю, а правительство постоянно поднимало вопрос о целесообразности наместничества.

Огромное воздействие оказала на чеченцев, ингушей, осетин начавшаяся летом 1906 г. массовая вербовка стражников из горцев для охраны имущества помещиков и заводовладельцев в глубине России. Стражникам платили от 460 до 600 руб. в год, давали одежду, оружие, верхового коня; их самих охранял закон. Поначалу администрация обратилась к местным туземцам осетинам и ингушам. Первое время среди осетин появилось много охотников заработать «хорошие деньги».

Осетинская интеллигенция разъяснила своему народу ту негативную роль, которую играли осетины-стражники, усмиряя разоренных крестьян, поэтому большинство осетин предпочли остаться дома. Тогда Терская областная администрация «взялась за ингушей, на которых привыкла смотреть как на разбойников и воров, для укрощения которых были специально изданы так называемые «временные правила»»⁴¹⁸. К середине июня терской администрации удалось набрать в Грозненском округе до 200 стражников. О наборе быстро стало известно русскому населению Грозного, что вызвало многочисленные протесты горожан и в целом отрицательно сказывалось на межнациональных отношениях.

Аналогичное подтверждение вреда от наборов стражников из Чечни появилось с диаметрально противоположной стороны еще 17 июня 1906 г. Представители чеченского народа на-

⁴¹⁸ ГАРФ. Ф. 102. 1907. Оп. 116. Д. 74. Ч. 2. Л. 12.

правили телеграмму наместнику на Кавказе, где признавались: «Зная культурность наших горцев, их нрав, который приводит к кровавым столкновениям с соседями, с которыми они живут более полувека, мы опасаемся, что стражники из чеченцев на новом месте службы вместо успокоения, в котором так нуждается Россия, внесут новый источник раздоров и народные распри и вооружат против чеченцев многомиллионный русский народ»⁴¹⁹.

Несмотря на эти очевидные обстоятельства, А. М. Колюбакин писал Николаю II: «К приисканию чеченцев во внутренних губерниях мест стражниками администрация относится очень сочувственно»⁴²⁰. Подобная близорукость областного руководства лишь осложняла межнациональные отношения чеченско-го и русского народов, как на Кавказе, так и в глубине России.

На первый план всех думских дебатов выдвигался аграрный вопрос, в то время как специфические национальные проблемы лишь от случая к случаю становились предметом обсуждения. И все же, к примеру, со спешным заявлением председателю Думы 22 июня 1906 г. выступил депутат от Терской области Т. Э. Эльдарханов. С думской трибуны Т. Э. Эльдарханов резко осудил власти в массовой вербовке и посылке стражников-горцев в центральную Россию. «Чеченский народ не может позволить, чтобы руки их братьев обогрелись кровью невинных русских граждан»⁴²¹. А также справедливо показал реакцию русского населения и войск Терской области на это явление: «Крестьяне возмущены действиями стражников — чеченцев, ингушей и осетин». Особенно возмущает солдат посылка стражников в Россию. Они неоднократно заявляли: «Вы посылаете соплеменников убивать наших отцов и братьев, жен и детей; не пеняйте же на нас, если мы обратим оружие против вас»⁴²².

После начала набора стражников из горцев Т. Э. Эльдар-

⁴¹⁹ Дунюшкин И. Е. Указ. соч. С. 75.

⁴²⁰ Дунюшкин И. Е. Указ. соч. С. 75.

⁴²¹ Государственная дума. Первый созыв: Стенографические отчеты. 1906. Сессия 1. Т. 1. Стб. 1696.

⁴²² Там же.

ханов организовал запрос 40 депутатов Председателю Совета министров о том, с чьего ведома, готовят из чеченцев «погромщиков мирных русских граждан», обещая им чины, почетную службу и знаки отличия, и намерен ли он принять меры к немедленному возвращению нанятых и «прекращению преступной агитации»⁴²³.

Подводя краткие итоги исследованию национальных и межнациональных отношений на Северном Кавказе во время первой русской революции 1905-1907 гг. и в период работы 1-го российского парламента, можно согласиться с характеристикой начальника Терского областного жандармского управления Р.К. Шпицбарта: «...горские племена, в огромном большинстве магометане, нетерпимые к аристократам, главным представителем которых в области являются, с небольшим процентом прочих христианских народностей, русские, питают в отношении последних чувства затаенной вражды как к завоевателям края, посягнувшим на их самобытность и вольности. Русское же население, в значительном числе, состоящее из последователей различных сект (старообрядцы, молокане, баптисты и проч.), не представляет однородной сплоченной массы, способной к дружному отпору исламизма, и притом самовосприимчиво в своей среде к вспышкам насилия на почве религиозных вопросов»⁴²⁴.

Но данная характеристика, четко и сжато представляя религиозную обстановку среди народов области, не отражает глубоких социальных процессов внутри различных групп населения области. Земельная теснота у горцев, иногородних и даже казаков, захват казной лесов, нагорной полосы (прежде всего населенной осетинами, чеченцами и ингушами), политическое неравноправие различных групп населения, частая жестокость и некомпетентность администрации, карательные экспедиции правительственных войск и экзекуции по отношению к бунтующим горцам и крестьянам, вред от абречества и от штрафов,

⁴²³ Зорин В. Ю., Аманжолова Д. А., Кулешов С. В. Указ. соч. С. 100.

⁴²⁴ Революция 1905-1907 годов на Тереке: Документы и материалы. Указ. соч. С. 133.

налагаемых за эту разновидность бандитизма на целые аулы, зачастую невиновные в конкретных преступлениях, приговоры военно-полевых судов, казни абреков и высылки политически неблагонадежных «туземцев», в том числе авторитетных мусульманских деятелей, недостаток учителей и врачей, грубая русификация, далеко не совершенные общественные отношения внутри горской и казачьей общин, деятельность революционеров — все это усиливало межнациональное недоверие и наносило вред взаимоотношениям между различными народами Северного Кавказа.

Депутаты от Северного Кавказа прямо связывали аграрный вопрос с проблемой национального равноправия, гражданских свобод и регионального демократического самоуправления. Особо подчеркивали политику властей в разжигании межнациональной розни и систематического натравливания одних народов на другие. Национальный вопрос был среди важнейших тем, постоянно присутствовавших в думских прениях с первого до последнего дня существования 1-ой Государственной думы, обозначив одну из линий усиливающегося политического разлома самодержавной имперской системы.

Вторая Государственная дума (20.02-3.06. 1907 г.) по своему социально — классовому и партийному составу она оказалась левее 1-ой Думы.

Под влиянием изменения политической обстановки в стране и неудачного опыта перводумья либеральные партии частично пересматривают свою предвыборную и парламентскую тактики. Становится ясным, что кадеты берут на вооружение лозунг «бережения» Думы, отказываясь от активных наступательных действий в парламенте.

Кадеты намеревались, создав компактное большинство, уделить основное внимание законодательной работе в области реформы местного самоуправления на широких демократических началах, аграрной реформе и расширению прав самой Думы. Однако пестрый состав депутатов затруднил осуществление этих планов. Кадеты смогли наладить более или менее прочное сотрудничество лишь с казачьей и мусульманской фракциями,

но соглашения как с крайне правыми, так и социалистами и трудовиками не состоялось⁴²⁵.

Октябристы, напротив, окончательно определяют свое место как правительственной партии, продолжается их сближение с правительством П. А. Столыпина, с которым они связывают возможность проведения в стране умеренно-буржуазных реформ. В целях борьбы с революцией лидеры «Союза 17 Октября» считали возможным сотрудничество с правомонархическими и черносотенными организациями.

Депутатский состав 2-ой Государственной думы оказался еще более разночинным и многонациональным. До 90% депутатов Думы вошли в противостоящие правительству фракции, а 27 народов Российской империи имели своих депутатов общим числом почти 190 человек.

Эта Дума, по мнению В. А. Маклакова, из-за махинаций на выборах администрации и привлечения к ответственности подписавших Выборгское воззвание имела «ненормально серый состав. Она не могла идти в сравнение с первой, в которой были почти все громкие имена нашей общественности»⁴²⁶. «2-ая Дума, — писал В. А. Маклаков, — была неудачной и по составу, и по своему исключительно низкому культурному уровню; в этом отношении из всех 4-х Дум она побила рекорд»⁴²⁷. Интересно, что и другой член 2-ой Думы, С. Булгаков, принадлежавший к левому крылу, оценивал уровень палаты еще резче. «Я не знавал в мире места, — пишет С. Булгаков, — с более нездоровой атмосферой, нежели общий зал и кулуары Государственной Думы. Возьмите с улицы первых попавшихся встречных, присоедините к ним горсть бессильных, но благомыслящих людей, внушите им, что они спасители России и вы получите 2-ю Государственную Думу».⁴²⁸ Об интеллектуальном

⁴²⁵ Томсинский С. Г. Борьба классов и партий во второй Государственной думе. М., 1924. С. 92, 275.

⁴²⁶ Цит. по: Демин В. А. Государственная Дума России (1906-1917): механизм функционирования. М., 1996. С. 39.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762-1914 гг. Париж, 1980. С. 522.

уровне депутатов 2-ой Думы говорит тот факт, что многие из них сочли обвал потолка в зале заседаний умышленно организованным.

Новый председатель Совета министров П. А. Столыпин, выступая от имени «правительства стойкого и чисто русского», в своей декларации на заседании Думы ушел от признания существования в России национального вопроса и проигнорировал требование национального самоопределения и автономии, обещая «хранить исторические заветы России и восстановить в ней порядок и спокойствие»⁴²⁹.

Заявляя о необходимости проведения в жизнь принципов веротерпимости в законопроектах, подготовленных Министерством внутренних дел, П. А. Столыпин подчеркивал, что «православная церковь, как господствующая, пользуется данью особого уважения и особой со стороны государства охраною»⁴³⁰.

Собственно, декларация выступления 6 марта 1907 г. премьер-министра П. А. Столыпина перед депутатами и являлась программой законодательных мероприятий, намеченных правительством для обсуждения и утверждения. В их числе были законы о свободе вероисповедания и неприкосновенности личности, аграрные законопроекты (на основе Указов 9 и 15 ноября 1906 г.) в области уголовного права и судебного процесса, обширная программа рабочего законодательства и реформа народного образования и т.д.⁴³¹.

В. А. Маклаков в своих воспоминаниях писал, что «Столыпин на свою декларацию ожидал восторженного приема от Думы»⁴³². А присутствующая на открытии Думы дочь П. А. Столыпина, после прочитанной декларации позже записала в своем дневнике: «Глядя на удовлетворенное лицо папа, сходящего с трибуны под аплодисменты... я подумала, ... неужели наступили, действи-

⁴²⁹ Государственная дума. Второй созыв: Стенографические отчеты. 1907. СПб., 1907. Т. 1. Стб. 120.

⁴³⁰ Там же. Стб. 108.

⁴³¹ Там же. Стб. 1908-1918.

⁴³² Маклаков В. А. Вторая Государственная дума. Париж, 1946. С. 13.

тельно, те долгожданные дни, когда Дума и правительство смогут рука об руку работать на благо России»⁴³³.

Законодательные предложения правительства не оправдали надежд национальных представителей. Этими законопроектами правительство попыталось перенести центр тяжести с обсуждения национального вопроса на конфессиональный и ограничиться реформированием в сфере религиозных отношений, сняв с неправославных конфессий наиболее дискриминационные ограничения.

В соответствии с этой программой Министерством внутренних дел были внесены в Думу 9 законопроектов, касающихся конфессиональных отношений (законы, представленные по статье 87 «Основных законов»: об упорядочении гражданско-правового положения старообрядцев и сектантов, об их общинах, а так же предложенные проекты об инославных и иноверных обществах, об отношении государства к отдельным исповеданиям, о разрешении иноверных и инославных богослужений, об отмене гражданских и политических ограничений для представителей инославных и иноверных исповеданий, о переходе из одного исповедания в другое, об изменениях в семейном праве в связи со свободой совести и о католических монастырях)⁴³⁴. Они были переданы в комиссию по свободе совести, куда вошли представители основных конфессиональных групп в Думе.

Правовая защищенность граждан в государстве, где неоспорим приоритет прав человека независимо от его этнической, конфессиональной и какой-либо иной принадлежности, безусловно, снимает большинство проблем национального развития. Но реальное обеспечение прав человека в Российской империи, в том числе прав национальностей, было весьма далеко от идеалов демократии. Первые сдвиги в сторону либерализации политического режима, происшедшие под давлением революции, стимулировали стремление оппозиционных сил добиваться дальнейшего расширения политических прав и свобод, в том

⁴³³ Бок М.П. А. Столыпин. Воспоминания о моем отце. — М., 1992. С. 132-133.

⁴³⁴ Циунчук Р.А. Указ. соч. С. 240.

числе в этноконфессиональной сфере, фокусировавшей многие общественные противоречия.

В ответ на правительственные законопроекты, затрагивавшие лишь часть национальных проблем, думская оппозиция внесла законодательные предложения, предполагавшие серьезную демократизацию национальной жизни. В частности, 18 мая 1907 г. проект основных положений об отмене ограничений в политических и гражданских правах был подписан 173 депутатами, в том числе членами национальных фракций (Польское коло, мусульманской группы), представителями Прибалтики, Украины, Белоруссии и Кавказа. Основными требованиями проекта были: безоговорочная отмена всех «действующих законов, распоряжений и постановлений, которыми установлены изъятия из общих для всех законов в зависимости от принадлежности к той или другой национальности или вероисповеданию»⁴³⁵.

Декларировалась необходимость соответствия между общностью обязанностей и равными для всех правами, установление которого являлось долгом народного представительства. В объяснительной записке к законопроекту говорилось, что сохранение ограничений в правах, связанных с национальностью или вероисповеданием, противоречит основам правового строя и способствует «развитию самых грубых инстинктов в темных и малосознательных слоях населения». Были подчеркнуты политический характер этих ограничений, неразрывно связанных с сущностью самодержавного строя, и особая жесткость преследования пролетарских слоев угнетенных национальностей⁴³⁶.

Свой проект основных положений о равноправии внесли также 43 члена социал-демократической фракции 2-ой Думы⁴³⁷. Законопроект социал-демократов об отмене ограничений в правах, связанных с национальностью или вероисповеданием, поддержала комиссия по подготовке законопроекта о непри-

⁴³⁵ Циунчук Р. А. Указ. соч. С. 241.

⁴³⁶ Зорин В. Ю., Аманжолова Д. А., Кулешов С. В. Указ. соч. С. 106.

⁴³⁷ Государственная дума. Второй созыв: Стенографические отчеты. 1907. СПб., 1907. Т. 2. Стб. 781.

косновенности личности. В ее постановлении по этому поводу говорилось о необходимости указать правительству на отживший характер «обрусительной системы». «Настало время, когда все жители империи без различия народностей и вероисповеданий имеют право свободно и беспрепятственно развивать свой национальный быт, и это не только не помешает, но и будет содействовать развитию и росту блага всего государства»⁴³⁸.

Но демократический потенциал законодательных инициатив думцев оказался вновь нереализованным. Перечисленные выше законопроекты не устраивали правительство, ориентированное на стабилизацию политического режима после потрясений 1905 г. без каких-либо серьезных изменений. Национальный фактор мог оказать существенное влияние на положение в стране, и поддержка депутатами Думы требований «инородцев» Российской империи о равноправии во всех сферах усиливала конфликтность в отношениях правительства и народного представительства.

Под несомненным влиянием оппозиции правительство выступило со своей программой реформы местных органов власти, что должно было привести к дискуссии по указанной проблеме. Выступая на заседании 2-ой Думы 5 марта 1907 г. председатель Совета министров П. А. Столыпин отметил: «...местная жизнь охватывается областью самоуправления, земского и городского, областью управления (администрация) и полицейскими мероприятиями... проекты министерства касаются именно этих отраслей нашего законодательства. Как в губернии, так и в уезде деятельность административная, полицейская и земская течет по трем параллельным руслам, оно, чем ближе к населению, тем жизнь упрощается и тем необходимее остановится на ячейке, в которой население могло бы найти удовлетворение своих простейших нужд. Таким установлением по проекту министерства должна явиться бессловная, самоуправляющаяся волость в качестве мелкой земской единицы»⁴³⁹.

⁴³⁸ Там же. Сессия 2. Ч. 1. Стб. 901.

⁴³⁹ Государственная дума. Второй созыв: Стенографические отчеты. 1907. СПб., 1907. Т. 1. Стб. 110-111.

Таким образом, правительство предлагало введение самоуправления на самом низшем административном уровне.

П. А. Столыпин подчеркивал: «В ведении должны входить все земли, имущества и лица, находящиеся в ее пределах. Волость будет самой мелкой административной единицей, с которой будут иметь дело частные лица...»⁴⁴⁰.

Но правительство не собиралось останавливаться на указанных мерах. «В области самоуправления министерство коснулось трех важнейших вопросов: вопроса земского и городского представительства, их компетенции и об отношении к самоуправлению со стороны администрации. Одновременно министерство приступило к существенному и необходимому труду пересоставления всех уставов, точно устанавливающих обязанности земства и администрации. Вносимый в Думу проект о земском представительстве строит его на принципе налогового ценза, расширяя этим путем, круг лиц, принимающих участие в ней культурного класса землевладельцев, компетенция же органов самоуправления увеличивается передачей им целого ряда новых обязанностей, а отношение к ним администрации заключается в надзоре за законностью их действий»⁴⁴¹.

Как можно увидеть из вышеизложенного, введение налогового ценза, которое по замыслу исполнительной власти, способствовало бы устранению от участия в местных органах наиболее обездоленных, а, следовательно, и революционно настроенных. Фракция кадетов во 2-ой Думе выступила с резкой критикой некоторых предложений правительства по реформе местного самоуправления. Большое возмущение представителей фракции вызвало создание института «участковых комиссаров», усиление местной полиции и некоторые ограничения «свободы совести»⁴⁴².

⁴⁴⁰ Государственная дума. Второй созыв: Стенографические отчеты. 1907. СПб., 1907. Т. 1. Стб. 111.

⁴⁴¹ Там же. Стб. 111-112.

⁴⁴² Козбаненко В. А. Партийные фракции в I и II Государственных думах России. 1906-1907. — М., 1996. С. 176.

По настоянию представителей кадетской фракции в образованную 15 мая 1907 г. комиссию Государственной думы по рассмотрению законопроектов о местном управлении и самоуправлении были внесены вопросы о поселковом управлении, о волостном, о правительственных участковых комиссарах, об изменении и дополнении действующих узаконений об уездных установлениях, о преобразовании губернских учреждений, об изменении продовольственного устава⁴⁴³.

Чтобы сделать реформу самоуправления более полной, авторы проекта в объяснительной записке обосновали необходимость укрепления конституционного строя и политического равноправия, обеспечения права свободной организации местного самоуправления. Механическая и насильственная унификация управления давала «лишь формальные, чисто внешние признаки единства, под ними же кипели и нарастали стремление к низвержению насилующую природу режима»⁴⁴⁴.

Внимание членов Думы также привлекали проблемы регионального самоуправления. Заметную законодательную активность проявил во 2-ой Думе депутат от Терской области М. А. Караулов. Осмыслив вопрос своего представительства в Государственной думе, казаки по договоренности с областным начальством и в соответствии с выборной системой создали в отделах Терского казачьего войска уполномоченных от казачества. Если в 1-ой Государственной думе голос терского казачьего депутата не был слышен, то во 2-ой Думе депутат М. А. Караулов довольно активно восполнил этот пробел.

С одной стороны, он критиковал «самобичевания» депутата от Войска Донского А. И. Петровского, активно извинявшегося перед депутатами за пассивную роль казачества в освободительном движении и выполнение станичниками карательных функций⁴⁴⁵. С другой стороны, активно участвовал в работе казачьей группы, принявшей следующую программу действий:

⁴⁴³ Козбаненко В. А. Указ. соч. С. 177.

⁴⁴⁴ Зорин В. Ю., Аманжолова Д. А., Кулешов С. В. Указ. соч. С. 103.

⁴⁴⁵ Государственная дума. Второй созыв: Стенографические отчеты. Сессия 1. Т. 1. СПб., 1907. Стб. 451.

1) ввести во всех казачьих войсках самоуправление в смысле учреждения войсковых кругов (рады), постоянно действующих, введения выборного начала, т.е. предоставление населению возможности выбирать наказных атаманов, чинов областного и войскового хозяйственного правлений;

2) освободить казаков, состоящих на льготе, от всяких обязательств по содержанию коней, обмундирования и снаряжения и не стеснять их отлучками из станичных обществ;

3) ввести принудительное отчуждение земель, розданных офицерам, чиновникам и прочим лицам»⁴⁴⁶.

Аграрный вопрос во 2-ой Государственной думе по-прежнему оставался главным, вокруг которого развернулись основные дебаты.

Депутаты Северного Кавказа Б. Султанов, Т.Э. Эльдарханов, Г.А. Горбунов, С.А. Широкий прямо связывали аграрный вопрос с проблемой национального равноправия, гражданских свобод и регионального демократического самоуправления. Депутат от Кубанской области С.А. Широкий выступая в Думе в марте 1907 г., отмечал, что аграрный вопрос должен решать народ в представительных учреждениях: «Эти комитеты, избранные на местах... вовсе не какая-нибудь утопия. Я укажу на тот же пример, который был здесь указан моим земляком, депутатом Ф.А. Щербиной. Не далее, как полгода назад, в Кубанской области была созвана казачья рада из представителей всех станиц на полных сходах, т.е. избранных всеобщим, равным прямым и тайным голосованием. Эта рада, на решение которой был поставлен практический и в высокой степени важный вопрос, его разрешила»⁴⁴⁷.

Таким образом, приведенный депутатом пример, как и многие другие, говорил о том, что на местах крестьяне уже имели определенный опыт решения аграрных вопросов органами самоуправления. И задача правительства, по их мнению, заключа-

⁴⁴⁶ Мартиросиан Г.К. Социально-экономические основы революционных движений на Тереке. — Владикавказ, 1925. С. 109-110.

⁴⁴⁷ Государственная дума. Второй созыв: Стенографический отчет. 1907. Сессия 2. Стб. 1097.

лась в том, чтобы такой опыт изучать и способствовать его распространению.

Эту же идею развил в своем выступлении депутат от Дагестанской области и Закатальского округа Б. Султанов. «Крестьяне Российской империи, — сказал он, — хронически голодают от малоземелья, нужно как можно скорее отдать им землю и спасти их от голодной смерти... Разногласия возникают только по двум вопросам, какие земли отдать крестьянам и как: платно или бесплатно и, затем, на каких началах распределить эти земли между крестьянами. Мне кажется, решение второго вопроса следует передать на места»⁴⁴⁸.

Всем участвовавшим в дискуссии депутатам было ясно, что прения по этому вопросу затянутся надолго. Поэтому депутат от Терской области Т.Э. Эльдарханов предложил, не дожидаясь конца прений, «вернуть туземцам немедленно отобранные у них незаконным образом земли и урегулировать арендные цены»⁴⁴⁹. Свое выступление депутат закончил пожеланием того, чтобы аграрная реформа решалась на местах, и ее осуществление было отдано в руки местных земельных комитетов. А это было возможным только при введении широкого местного самоуправления, т.е. аграрной реформе должна была предшествовать политическая.

Вторая Дума наладила связь с избирателями в регионах и получила огромное число наказов и обращений. Значительная их часть явилась основой для запросов, по числу которых вторая Дума превзошла первую. Среди почти 40 запросов, внесенных во 2-ю Думу, большинство касалось незаконных действий властей и репрессий в национальных районах. На пятом заседании Думы социал-демократ И.Г. Церетели выступил с заявлением, в котором были сформулированы требования относительно законодательного реформирования государственного устройства страны на конституционной основе. Он обвинил правительство в организации погромов, в

⁴⁴⁸ Государственная дума. Второй созыв: Стенографический отчет. 1907. Сессия 2. Стб. 1424.

⁴⁴⁹ Там же. Стб. 78.

попустительстве черносотенцам и поддержке травли евреев, поляков, армян, грузин, мусульман. «... Теперь всем становится ясно, что защищать привилегии можно только с помощью наемных погромщиков, с помощью голого насилия»⁴⁵⁰, — указывал депутат.

Таким образом, во 2-ой Думе противостояли друг другу два потока законопроектов, касающихся национального и регионального обустройства жизни Российской империи: первый — правительственный, ограниченный по направленности и узкий по содержанию (снятие части национально-вероисповедальных проблем), дополнявшийся массовыми полицейско-карательными мерами, и второй — думско-оппозиционный, предлагавший реальную демократизацию национальных отношений, введение национального и религиозного равноправия, расширение регионального местного самоуправления и развитие национальной культуры. Роспуск Думы не дал шанса своевременно реализоваться имеющимся в Думе законопроектам, касающимся национального вопроса. Противостояние парламента и самодержавного правительства вновь закончилось не в пользу народного представительства.

Опыт 1-ой и 2-ой Дум был признан в либеральной историографии, «безусловно, неудовлетворительным»⁴⁵¹, хотя требовать от Думы чуда, как это делали массы, тоже было нельзя. Отсутствие других слагаемых правового строя, неизбежность ошибок самих думцев в силу неопытности и пестроты их политических ориентаций во многом определяли положение Думы. Бессилие было обусловлено не органическими недостатками или неудачным составом, а, наоборот, ее прогрессивностью, выходом за рамки остальных институтов государства, сохранившихся без изменения.

Отказ от перводумской модели представительства и замена ее третьеиюньской системой позволил власти временно создать иллюзию управляемости империи, а на деле способство-

⁴⁵⁰ Зурабов А. Вторая дума. Впечатления. СПб., 1908. С. 95.

⁴⁵¹ Каминка А.И., Набоков В.Д. Вторая Государственная Дума. СПб., 1907. С.3-5.

вал застою всей политической системы, особенно в этнорегиональном аспекте.

Игнорирование в третьей думской модели новых реалий поднимающегося национального движения, а также необходимости учета новых социальных и национальных сил, их представительства в общеимперском парламенте и их активного участия в политическом процессе оставляло мало шансов на выживание созданной в 1905-1907 гг. политической системы империи.

Подводя итоги деятельности депутатов Северного Кавказа во 2-ой Думе, можно отметить, что они придавали особое значение, разработке национальных проблем, обращая внимание парламента на неразрешенные противоречия в сфере национальных отношений и намечая меры по оздоровлению ситуации. Однако, как и в первой Думе, они не сумели ни решить, ни даже поставить многие из наболевших проблем национальной глубинки.

§ 3. Вопросы вероисповедания и национальной культуры в работе северокавказских депутатов

После двух месяцев работы под угрозой «разгона» роспуск 2-ой Государственной думы стал свершившимся фактом, и надолго закрыл тему возможного диалога между властью и обществом. Избираемые по закону 11 декабря 1905 г. первые две Думы пусть и не в полной мере, но позволяли предъявлять политические требования общественности. Думская трибуна, соединенная с революционным движением, представляла для власти силу, с которой приходилось считаться. Придворная бюрократия под напором масштабных революционных событий 1905-1907 гг. осуществляла конституционные маневры в сторону реформирования самодержавия.

Роспуск 2-ой Думы был квалифицирован бывшим председателем 1-ой Думы С. А. Муромцевым как государственный переворот. К этому заключению он пришел ввиду того, что новый

избирательный закон не был рассмотрен парламентом, а обрел силу указом императора. Весь смысл роспуска 2-ой Государственной думы С. А. Муромцев увидел в факте замены одного избирательного закона другим⁴⁵².

Итак, 3 июня 1907 г. был опубликован царский манифест, по которому Дума распускалась и объявлялся новый закон о выборах в 3-ю Думу. Закон обеспечил избрание думского большинства, готового сотрудничать с Правительством Российской империи.

Хотя в 3-ей Государственной думе (1.11. 1907-9.06. 1912 гг.) национальное представительство резко сократилось, она вновь стала ареной жесткого противостояния имперского и национального, ретроградского и прогрессивного. Благодаря избирательному закону 3 июня 1907 г., «предоставившему помещикам непропорционально большое представительство в Думе» и устранившему от выборов огромную массу нерусских избирателей, число правых депутатов составило до 140⁴⁵³.

В новых условиях некоторую часть правых депутатов прислали в Думу многонациональные регионы, где немалая часть русского населения видела в великодержавной политике гарантию сохранения привилегий и консервации неравноправных национальных отношений. Проводником имперской, великодержавной политики стали усилившиеся в 3-ей Думе Правая группа и Русская национальная фракция, которые постоянно включались в полемику с членами национальных и оппозиционных фракций, провоцировали скандалы в Думе и национальные конфликты в обществе.

Господствующие в Думе партии не без гордости называли 3-ю Думу «национальной», «русской» и, как правило, особо это подчеркивали. Но независимо от того, что 3-я Дума в отличие от 1-ой и 2-ой Думы посвятила много времени разработке националистических законопроектов, она в итоге своей работы только еще больше обострила межнациональные отношения в

⁴⁵² Гоголевский А. В. Русский либерализм в последнее десятилетие империи. Очерки истории 1906-1912 гг. СПб., 2002. С. 150.

⁴⁵³ Циунчук Р. А. Указ. соч. С. 243.

Российской империи. В этой связи напомним о сокращении числа национально-региональных фракций в Думе: это Польское коло, польско-литовско-белорусская группа и мусульманская фракция, отличавшиеся от других стабильностью и «наибольшей устойчивостью»⁴⁵⁴. В 3-ей Думе обозначилось новое наступление на права нерусских регионов, в частности, на Кавказ.

Оценивая выступление перед депутатами Государственной думы премьер-министра П.А. Столыпина с программной декларацией, социал-демократ Н.С. Чхеидзе заявил: «Единство национальности великорусской в ущерб всем законным требованиям остальных национальностей — вот какова мысль декларации...»⁴⁵⁵. Далее парламентарий указывал на то, что национальный вопрос является вопросом общегосударственным и считает необходимым удовлетворить законные требования всех народов Российской империи путем широких демократических реформ всей общественной жизни.

Для того чтобы быть услышанными депутаты, представлявшие в Государственной думе нерусские народы и регионы, выработали новую тактику. Они использовали обсуждение вопросов и законопроектов, ставящихся правительством и крупными фракциями для выступлений со своей позицией, стремились вносить больше поправок, предложений и запросов.

Так, например, члены мусульманской фракции Х.Б. Хас-Мамедов, И.И. Гайдаров, Г.Х. Еникеев и депутаты от социал-демократической партии И.Я. Сагателян, И.И. Покровский 2-й, Н.С. Чхеидзе выступали с критикой правительственной национальной политики при обсуждении сметы Министерства народного просвещения⁴⁵⁶. Именно состояние образования оставалось одной из острых проблем, непосредственно затрагивавших интересы и права национальностей. При обсуждении сметы Министерства народного просвещения на 1908 г. Н.С. Чхеид-

⁴⁵⁴ Кирьянов И. К., Лукьянов М. П. Указ. соч. С. 87.

⁴⁵⁵ Кавказские депутаты в 3-ей Государственной Думе. — Баку, 1912. С. 7.

⁴⁵⁶ Государственная дума. Третий созыв: Сессия 2. Стенографические отчеты. СПб., 1909. Ч. 3. Стб. 2448-2452, 2574-2588, 2700.

зе, в частности, указал следующие данные. На Северном Кавказе одно начальное училище приходится на 3000 душ русского населения, 4800-грузинского, 5400 — армянского, 17300 — азербайджанского населения и 11400 — горцев.

Неотложные задачи расширения сферы образования народов Кавказа обосновал и депутат Х. Б. Хас-Мамедов. По его данным в Бакинской губернии на 774 тысячи мусульман приходилось лишь 37 начальных школ, рассчитанных на 1690 детей, в Елисаветпольской губернии на 526 тысяч мусульман — 47 школ с 2200 учащимися. За 20 лет существования Эриванской семинарии ее окончили лишь 40 мусульман. Правительством не было создано ни одной начальной школы для мусульман⁴⁵⁷.

При обсуждении в 3-ей Думе закона о начальных училищах, выдвинутого октябристским большинством, депутат Х. Б. Хас-Мамедов, член мусульманской фракции, выступил против отнесения родного языка к изучаемым в инородческих школах лишь по возможности. Нужно отметить, что решение вопроса о предоставлении права культурного самоопределения был болезненным для «Союза 17 октября». Их понимание этой проблемы заключалось в том, что родной язык не может быть обязательным из-за пестрого национального состава учащихся и возможного нежелания самих учащихся и их родителей его изучать. Х. Б. Хас-Мамедов указывал, что такой довод неубедителен. При компактном расселении национальных групп возможно реальное открытие для них отдельных школ, а родители не могут быть против изучения их детьми родного языка⁴⁵⁸.

Член мусульманской фракции, депутат от Дагестанской области И. И. Гайдаров заявил, что законопроект комиссии направлен на превращение начальной школы в проводника русификаторской политики. Он внес уточнение: нельзя отдавать предпочтение государственному языку перед «природным», «материнским», как это делается в проекте. Законопроект был подвергнут критике по понятной причине — особая роль язы-

⁴⁵⁷ Там же. Стб. 2377-2390, 2447-2452.

⁴⁵⁸ Кавказские депутаты в 3-ей Государственной Думе. Указ. соч. С. 70-78.

ка, как основы развития любой национальной культуры, формирования нации, способа общения в государстве. Кроме того, задача формирования либерального мировоззрения предполагала пристальное внимание к постановке преподавания в школах, где язык являлся главным инструментом воспитательного воздействия.

Депутаты от Кавказа И.Я. Сагателян, И.И. Покровский 2-ой подчеркнули регрессивный характер проекта, его шовинистическую направленность. А Н.С. Чхеидзе указал, что возгласы большинства депутатов с мест об «инородческом засилье» рассчитаны на раздробление России и натравливание национальностей друг на друга. Он констатировал объективную закономерность стихийного добровольного усвоения народами империи русского языка и их сближения с русским народом.

Говоря о необходимости развития национальной культуры, депутаты Северного Кавказа видели в качестве первоочередной задачи расширение прав языков коренных народов региона и развития национального образования.

В ходе обсуждения в Думе было внесено дополнение фракции октябристов о том, что «в местностях, в коих имеется нерусское население, обладающее своей письменностью, разрешается учреждение училищ с природным языком преподавания»⁴⁵⁹.

Далее следовал перечень народностей, попадающих под эту статью. Мусульманская фракция внесла поправку в нее о замене слова «татарский» на «мусульманский» язык, обосновав это тем, что все мусульманские народы России говорят на различных диалектах одного тюркского языка и имеют единую арабскую графику письма. Поправка мусульманской фракции не прошла в Думе, но дополнение октябристов было принято.

Законопроекты «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи» и «О начальных училищах» с существенными поправками и дополнениями были приняты 3-ей Думой, но не были одобрены Государственным советом. Российская империя не получила закона о всеобщем начальном

⁴⁵⁹ Государственная дума. Третий созыв: Стенографические отчеты. Сессия 4. СПб., 1910. Ч. 1. Стб. 1236-1237.

образовании. Из всех крупных законопроектов по народному образованию Дума сумела провести через Государственный совет только один — «О высших начальных училищах»⁴⁶⁰.

Национально-региональные фракции должны были блокироваться при голосовании и выдвижении своих законопроектов. Мусульманские депутаты поддержали проекты изменений «Положения о выборах в Думу» и «О всеобщем избирательном праве в Думу».

Большие надежды возлагали мусульмане на царские указы от 17 апреля и 17 октября 1905 г., декларировавшие свободу вероисповедания в России. После издания этих указов правительство несколько смягчило свою религиозную политику и внесло на рассмотрение 2-ой Думы 11 законопроектов, которые должны были регулировать отношения православного государства с его подданными других конфессий. С роспуском 2-ой Думы и началом работ 3-ей Думы эти законопроекты были вновь поставлены на повестку дня органа народного представительства. Для их рассмотрения была создана специальная думская комиссия по вероисповедным делам⁴⁶¹.

Одним из наиболее важных не только для мусульман, но и представителей других конфессий Российской империи был законопроект «Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое»⁴⁶². Министерский законопроект, по мнению председателя комиссии П. В. Каменского, значительно суживал указ 17 апреля; он предоставлял право перехода только «из одной христианской религии или христианского вероучения в другое ...»⁴⁶³.

Таким образом, переход из христианства в другое иновер-

⁴⁶⁰ Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906-1917 гг. С. 102.

⁴⁶¹ Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906-1917 гг. С. 95.

⁴⁶² Усманова Д.М. Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной Думе России (1906-1917). — Казань, 1999. С. 100.

⁴⁶³ Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907-1912 гг. СПб., 1912. Ч. 2. С. 55.

ное учение не предусматривалось. Более того, право перехода предоставлялось только в том случае, когда «переходящие или их восходящие, но не далее деда и бабки, исповедовали нехристианскую веру»⁴⁶⁴.

Члены комиссии пошли дальше и 18 голосами против 10 предоставили право перехода «каждому лицу, достигшему 21 года... во всякое другое вероисповедание или вероучение, принадлежность к коему не наказуема в уголовном порядке»⁴⁶⁵.

Несогласные с этой формулировкой настаивали на том, что «нельзя все религии признать равными и надо отдать преимущество христианской религии, являющейся основой государства»⁴⁶⁶. Позицию крайне правых в этом вопросе выразил Н.Е. Марков 2-й: «Идея равноправия всех подданных русского царя независимо от религии, независимо от племени — эта идея безнравственная, негосударственная, идея разрушительная и пагубная для государства»⁴⁶⁷.

При обсуждении законопроекта при общем заседании Думы (май 1909 г.) депутат от Харьковской губернии, редактор журнала «Мирный труд» А.С. Вязигин, выступавший от имени крайне правых, заявил, что законопроект посягает «на господствующее положение святой православной веры», «расшатывает устои русской государственности, а следовательно, является опасным для самого существования единой неделимой и великой России»⁴⁶⁸. Однако большинство членов комиссии, в целом депутатского корпуса посчитали не только возможным, но и обязательным узаконение перехода из одной религии в другую.

Конечно, депутаты — мусульмане выступали за легализацию этого перехода, указывая на те лишения и страдания, которые испытывают люди, желавшие не просто отпасть от православия,

⁴⁶⁴ Государственная дума. Третьей созыв: Стенографические отчеты. 1909. Сессия 2. Ч. 4. Стб. 1746.

⁴⁶⁵ Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. Указ. соч. С. 55.

⁴⁶⁶ Там же. С. 59.

⁴⁶⁷ Государственная дума. Третий созыв: Стенографические отчеты. 1909. Сессия 2. Ч. 4. Стб. 1949.

⁴⁶⁸ Цит. по: Усманова Д. М. Указ. соч. С. 110.

но скорее вернуться в религию своих предков. При обсуждении этого вопроса на общем заседании Думы в поддержку проекта и защиту прав мусульман выступили К. М. Тевкелев (22 мая), Х. Б. Хас-Мамедов и И. И. Гайдаров (26 мая)⁴⁶⁹.

Речь депутата от Северного Кавказа И. И. Гайдарова, из всех выступивших мусульман была, вероятно, наиболее резкой и полемичной. Дагестанский оратор высказался резко против попыток правых отстранить «инородцев» от участия в решении религиозных вопросов, поскольку эти отчуждения, как и всевозможные притеснения, в вопросах свободы совести лишь порождают в мусульманском населении децентралистические, сепаратистские настроения.

Примечательно, что в своем выступлении И. И. Гайдаров отошел от перечисления отдельных фактов, а высказал принципиальное отношение к наболевшей проблеме: свобода совести «означает право человека распоряжаться своим внутренним, духовным миром, право его в вере и в неверии, право его образовывать самоуправляющиеся религиозные общины» и она не мыслима в стране, где применительно к различным религиям используют различные критерии, где царит «административный произвол и стойкое желание возродить религиозные преследования в духе инквизиции»⁴⁷⁰. Однако этот законопроект, принятый Думой, был отвергнут Государственным советом, так и не став законом.

Относясь без должного внимания к религиозным чувствам своих подданных, исповедующих ислам, правительство игнорировало тот факт, что последовательное исполнение мусульманами ряда статей российского законодательства вынуждало их нарушать заповеди шариата. С думской трибуны мусульманские депутаты неоднократно поднимали этот вопрос. В частности, при обсуждении законопроекта «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах»

⁴⁶⁹ Государственная дума. Третий созыв: Стенографические отчеты, 1909. Сессия 2. Ч. 4. Стб. 1798-1802, 1834-1837, 2002-2007, 2019-2022.

⁴⁷⁰ Государственная дума. Третий созыв: Стенографические отчеты, 1909. Сессия 2. Ч. 4. Стб. 2019-2022.

мусульманская фракция обращалась с просьбой предоставить право торговым служащим из мусульман отдыхать и праздновать в дни, определенные их религией⁴⁷¹.

Однако правомонархическое большинство Думы решило не вносить в принимаемый законопроект поправки, предложенные мусульманскими депутатами. Члены мусульманской фракции — в знак протеста — покинули зал заседания Думы.

Еще одной проблемой, поднятой депутатами от Северного Кавказа, были нарушения гражданских прав мусульманского населения, дискриминация по религиозному и национальному признакам. Ограничение политических прав российского мусульманства проводилось демонстративно, когда в верхние эшелоны власти, в частности Государственный совет, не допускались лица, исповедующие ислам. Дискриминация носила явный характер, когда запрещалось вести местное судопроизводство на родном языке «инородческого» населения, которое в большинстве своем не владело русским языком. Смысл всех речей депутатов мусульманской фракции сводился к защите религиозной самобытности мусульман и к сохранению их бытовых и этнических особенностей от русификаторских тенденций православного государства.

В правящих кругах Российской империи все большее внимание уделялось вопросу о панисламизме и пантюркизме, где сказывались три фактора. Первым был рост либерально-просвещенческого джадимистского движения среди мусульманских народов. Численность новометодных конфессиональных школ росла. Во-вторых, росло недовольство населения Кавказа, Казахстана и Средней Азии политикой правительства в регионе, в частности, конфискацией земли для русских переселенцев. Возросла антироссийская пропаганда среди горских масс, которую вел целый ряд шейхов. Авторитетные религиозные деятели критиковали российский имперский режим с позиций мусульманского фундаментализма, выступая за уничтожение российской власти, изгнание чужеземцев, возврат отобранной государством в пользу казаков и русских переселенцев из цен-

⁴⁷¹ Там же. Стб. 2002-2007.

тральной России земли, и устройства самостоятельной жизни горцев на основе Шариата. В-третьих, констатировав религиозно-национальное движение среди мусульман, идущее вразрез «с интересами нашей государственности», правительство ответило созывом в 1910 г. Совещания о противодействии татаро-мусульманскому влиянию⁴⁷². Исходя из решений Совещания, Департамент полиции 18 декабря 1910 г. издал секретный циркуляр, направленный во все охранные отделения и губернские жандармские управления. В циркуляре директор Департамента полиции требовал «принять меры к немедленному приобретению соответствующей секретной агентуры для освещения преступной деятельности панисламистов и их революционных организаций в целях своевременного пресечения таковой»⁴⁷³.

Циркуляр предписывал жандармским органам на местах обращать особое внимание «на деятельность как педагогического персонала мусульманских школ, так и на магометанских духовных лиц», а также «следить за деятельностью панисламистских издательств... и за панисламистской литературой во всех ее видах»⁴⁷⁴.

Со стороны Департамента полиции была даже попытка организовать показательный политический процесс над «панисламизмом». За пропаганду шейхи были подвергнуты репрессиям, они были отправлены в административную ссылку в Калугу, Астрахань, а особо активные — в Сибирь.

Не менее сложно и противоречиво развивались межнациональные отношения и взаимодействия народов с властью на Кавказе. Они также оказались в поле зрения российских парламентариев.

Представители от Кавказа приводили многочисленные примеры тяжелого социально-экономического положения народов, их политического и культурного бесправия, непрекращающихся межнациональных конфликтов. В основе такой ситуации

⁴⁷² Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906-1917 гг. С. 98.

⁴⁷³ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1910 Д. 74. Л. 143.

⁴⁷⁴ Там же.

на Кавказе лежало много факторов, и урегулирование ее требовало, как справедливо отмечали депутаты — социал-демократы и кадеты, проведения широкого круга конкретных мер. Это и рациональное землеустройство на местах, в том числе земства, полное удовлетворение культурно-национальных и религиозных запросов, отмена исключительных положений и чрезвычайных мер в управлении Кавказом. «Кавказское население нельзя ни смести с лица земли, как советует нам депутат Марков, ни управлять им по старой системе», — подчеркивал лидер кадетов П. Н. Милюков⁴⁷⁵.

Думская комиссия суммировала выдвинутые различными общественными объединениями и местными органами власти предложения: обезоруживание местного, туземного населения, выселение вместе с семьями участников банд и «заведомо разбойничьих аулов», введение в Терской области общегосударственной схемы управления. Комиссия предложила систему социально-экономических и культурных мероприятий по удовлетворению основных нужд населяющих край народов, кадровые перемены в составе администрации, выделения Терской области из состава наместничества в отдельную административно-территориальную единицу. Совершенно очевидной для парламентариев была необходимость тщательного учета этноконфессиональных, культурных, экономических аспектов ситуации на Кавказе, выработки осторожной и продуманной системы постепенных мер по утверждению «честного и добросовестного сотрудничества» населения с представителями власти⁴⁷⁶.

Вопрос о Терской постоянной милиции из горцев в связи с проблемой абречества был столь важен, что поднимался в 3-ей Государственной думе. В Главном управлении казачьих войск был разработан проект преобразования Терской постоянной милиции, состоявшей из горцев, в Терскую полицейскую стражу, состоявшую в основном из казаков. Однако до указанного преобразования вопрос бурно обсуждался в Думе. Еще на 2-й сессии 3-ей Государственной думы упоминалось, что Терская

⁴⁷⁵ Кавказский запрос в Государственной Думе. Тифлис, 1909. С. 79.

⁴⁷⁶ Зорин В. Ю., Аманжолова Д. А., Кулешов С. В. Указ. соч. С. 128-145.

милиция «в течение 15 дней находится на службе, а остальные 15 дней в отпуску со своим оружием и патронами...»⁴⁷⁷. Такое положение насторожило чиновников в Санкт-Петербурге, и уже на 3-й сессии милицией занялись всерьез, что вызвало на заседании оживленную дискуссию. Сначала докладчик комиссии по направлению законодательных положений Скоропадский потребовал при преобразовании в стражу необходимых 226154 руб. Из них истребовать 71 тыс. руб. от Терского казачьего войска, чем сразу же насторожил казачьего депутата Н.В. Лисичкина. Но до терца на трибуне оказался представитель горцев Дагестана И.И. Гайдаров, который был возмущен следующей правительственной мотивировкой проекта: «Туземный элемент в силу своей сплоченности, основанной на прочных родовых началах, а так же из боязни мести не только себе, но также своему семейству и имуществу становится пособником и укрывателем преступников»⁴⁷⁸.

Констатируя, что милиция набирается из преступных элементов, И.И. Гайдаров указывал, что «никто не пойдет служить за такое мизерное жалованье, как 10, 12, и 15 рублей в месяц». Он считал, что на большую зарплату в милицию пойдут служить не преступники, а честные горцы. Но Н.В. Лисичкин, оказавшись на трибуне, дал развернутую историческую справку по теме дискуссии, показал пагубность сохранения этого формирования, основанного еще при Александре II, а также допустил возможность набора в стражу честных милиционеров, не запятнавших себя связями с абреками. После этого он привычно вернулся к главной задаче — убережению бюджета Терского казачьего войска от лишних расходов: «...отнесения в размере, как постановила комиссия, 71 123 рубля и 95 копеек за счет войскового капитала будет несправедливо». Н.В. Лисичкин привел конкретные данные по статистике грабежей, показавшие, что от них в области больше страдает «туземное» население, из чего заключил, что охранная стража нужна больше горцам,

⁴⁷⁷ Государственная дума. Третий созыв: Стенографические отчеты. 1910. Сессия 3. Ч. 2. Стб. 1309.

⁴⁷⁸ Там же. Стб. 3189.

чем русским, тем более казакам. Н.В. Лисичкин подчеркивал, что милиция обслуживает горские округа, а не казачьи отделы, и протестовал по поводу предложения правительства в части финансирования преобразования⁴⁷⁹.

В результате активности казачьего депутата его позиция была учтена при финансировании реорганизации Терской постоянной милиции в Терскую полицейскую стражу.

За время работы Государственной думы ею была принята масса пожеланий и запросов о введении земства в различных областях России. Так, на первой сессии было принято пожелание о введении самоуправления на Северном Кавказе, причем в этой формуле говорилось: «только земское и городское самоуправление с привлечением к широкому участию общественных сил может упорядочить всю систему земского хозяйства и укрепления благосостояния местного населения»⁴⁸⁰. Демократические принципы национального представительства были актуальны не только на выборах в Думу. Особое значение они имели в повседневной жизни, в частности в деятельности органов местного управления, самоуправления, суда и т.д. Не случайно оппозиционная часть Думы неоднократно резко критиковала систему управления и судопроизводства, в национальных районах. И.И. Гайдаров, в частности, при обсуждении в Думе проекта закона Министерства юстиции о местном суде подчеркнул: выражение князя Барятинского о том, что «на управление городами надо смотреть, как на их покорение», сохраняет свою силу для властей и через 50 лет. Тем не менее, чтобы не возбуждать национализм, необходимо равноправие народов, в том числе в языке судопроизводства⁴⁸¹. Депутатам от Кавказа удалось провести поправку к закону о выборности председателя мирового суда и необходимости

⁴⁷⁹ Государственная дума. Третий созыв: Стенографические отчеты. 1910. Сессия 3. Ч. 2. Стб. 3195.

⁴⁸⁰ Третья Государственная Дума. Материалы для оценки ее деятельности. СПб., 1912. С.333.

⁴⁸¹ Кавказские депутаты в 3-й Государственной Думе. Указ. соч. С. 64.

знания судьями местных языков, (закон был утвержден императором 15 июня 1912 г.).

Анализ фактов убеждает в том, что российская национальная политика перед Первой мировой войной оставалась весьма непоследовательной и двойственной. Нередко самодержавие пыталось найти ответы на вопросы нового времени, правда, в старых рецептах. Однако оно не в состоянии, было проводить какую бы то ни было одновременную, последовательную политику, не подрывая основы собственного существования.

Фактически не было реализовано ничего из правительственной программы новой политики в отношении регионов и национальных меньшинств: «образование министерства национальностей, полное равенство всех граждан независимо от вероисповедания; административная децентрализация регионов, населенных в основном нерусскими, для обеспечения большего их участия в ведении своих дел»⁴⁸².

Из девяти внесенных Министерством внутренних дел еще во 2-ю Думу вероисповедальных законов 3-ей Думой приняты лишь три закона (о переходе из одного исповедания в другое, о старообрядческих общинах, об упорядочении гражданско-правового положения старообрядцев), два закона (об отношении государства к отдельным вероисповеданиям и об изменениях в семейном праве в связи со свободой совести) были взяты обратно министерством. Не были рассмотрены проекты об отношении к сектантам, об инославных и иноверных религиозных обществах, об узаконении браков по инославным и иноверным исповеданиям лицами, числившимися православными, об отмене ограничений для представителей инославных и иноверных исповеданий, о разрешении инославных и иноверных богослужений, о католических монастырях. Дума и Госсовет не успели согласовать закон о переходе из одного вероисповедания в другое⁴⁸³.

Таким образом, и 3-ей Думе было не суждено реализовать даже скромной программы вероисповедальных преобразований.

⁴⁸² Циунчук Р.А. Указ. соч. С. 245.

⁴⁸³ Там же. С. 245.

Депутаты, представлявшие в Думе народы и регионы, стремились использовать трибуну парламента для привлечения внимания государства и общественности к проблемам инородцев. Теперь они используют обсуждение вопросов и законопроектов, ставящихся правительством и крупными фракциями, для выступлений со своей позицией, стремятся вносить больше поправок, предложений и запросов. Так, например, члены мусульманской фракции Х. Б. Хас-Мамедов, И. И. Гайдаров, Г. Х. Еникеев выступали с критикой правительственной национальной политики при обсуждении сметы Министерства народного просвещения.

Национально-региональные фракции должны были блокироваться при голосовании и выдвижении своих законопроектов. Мусульманские депутаты поддержали проекты изменений Положения о выборах в Думу и о всеобщем избирательном праве. Мусульманская фракция в полном составе подписала законопроект об отмене ограничений евреев в праве избрания местопребывания и передвижения. Польское коло, мусульманская фракция, а также депутат казачьей фракции Ф. А. Щербина блокировались при внесении мусульманскими депутатами законопроекта об учреждении землеустроительных комиссий в Степных областях и Туркестане⁴⁸⁴.

Члены этих фракций поддержали также проекты об отмене смертной казни о развитии и преподавании на местных языках и о самоуправлении. Депутат от Дагестанской области И. И. Гайдаров заявлял, что «не надо забывать, что половина населения Российской империи состоит из инородцев и иноверцев» и «всякие притеснения, всякие угнетения все болезненнее и болезненнее отражаются на них»⁴⁸⁵.

И хотя изменение избирательного закона в 1907 г. нанесло удар в спину многим национальным движениям, уже нельзя было переставить часы назад — на время до 1905 г. Такие за-

⁴⁸⁴ Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907-1912 гг. СПб., 1912. Ч. 1. С. 356-361.

⁴⁸⁵ Государственная дума. Третий созыв: Стенографические отчеты. Сессия 2. Ч. 4. Стб. 2019-2020.

воевания революции, как свобода печати и право на создание ассоциаций, хотя и в ограниченной мере, но все же удержались и обеспечили возможность развития национальных коммуни-каций, ведения национальной агитации при помощи объединений и на страницах периодических изданий на родном языке. К примеру, представители осетинской интеллигенции издавали во Владикавказе две газеты национальной ориентации⁴⁸⁶.

Противостояние имперского и национального в 3-ей Думе заключалось не только в том, что были отвергнуты все внесенные в Думу первых двух созывов рациональные предложения оппозиции, что голос большинства народов России был слабо слышен в Думе, а многих и вообще лишили голоса, но и в том, что в проведенных через Думу правительственных законопроектах были предприняты попытки урезать имевшиеся к началу XX в. права национальных окраин, изменив имперское законодательство и внутренние границы.

Под жестким давлением властей четвертая Государственная дума (15.11. 1912-25.02. 1917 гг.) стала еще политически и национально однородной. Численность членов национальных фракций (Польское коло, польско-литовско-белорусская, мусульманская, а так же казачья группы) еще более сокращаются, как в абсолютных цифрах, так и в относительных пропорциях.

Работа Думы началась с обсуждения заявления, которое сделал Председатель Совета министров В. Н. Коковцов. В своей речи он подчеркнул, что Дума «призвана к неуклонной охране издревле положенных в основу русской государственной жизни и освященных ее историей — единства и нераздельности Империи, первенства в ней русской народности и веры православною, — добавив при этом, — что под сенью русского двуглавого орла достаточно простора для спокойной жизни всех народностей, которые мирно трудятся над ее процветанием и укреплением»⁴⁸⁷.

⁴⁸⁶ Хоруев Ю. В. Печать Терека и царская цензура. Орджоникидзе, 1971.

⁴⁸⁷ Государственная дума. Четвертый созыв: Сессия первая. Стенографические отчеты. СПб., 1913. Ч. 1. Стб. 262-263.

Декларация правительства не содержала конкретных планов решения национальных проблем. Обсуждение ее закончилось принятием формулы перехода к очередным делам, внесенной фракцией прогрессистов. Согласно этой формуле, думское большинство по всем вопросам жизни страны, в том числе и по национальному, требовало «осуществления начал, возвещенных Манифестом 17 октября, и водворения строгой законности»⁴⁸⁸.

Элементы национального сопротивления имперской гегемонии проявляются в выступлениях против принятия бюджета и особенно сметы Министерств внутренних дел и юстиции, против ассигнований на переселенческие центральные учреждения и на русификаторскую деятельность Православной церкви и Министерства народного просвещения, в постановке депутатами в прениях вопросов национального и религиозного неравенства, в депутатских запросах о национальных притеснениях и переселенческой политике на окраинах империи. В 4-ю Думу вновь попали пролежавшие почти без движения пять лет и не принятые 3-ей Думой вероисповедные законопроекты. Были созданы три комиссии: по делам Православной церкви, по вероисповедальным делам, по старообрядческим вопросам.

Объективно усилившееся национальное самосознание народов империи не только не находило думского отражения, но напротив игнорировалось властью и правыми националистами в Думе и Госсовете.

Мусульманская фракция использовала думскую трибуну для разоблачения мифа о якобы нарастающих пантюркизме и мусульманском сепаратизме. Первая Балканская война 1912-1913 гг. и поражение в ней Турции вызвали в русском обществе подъем прославянских настроений. Правые депутаты с думской трибуны открыто говорили о победе «славянства над исламом». Правительство в сочувствии российских мусульман своим единомерцам — туркам стало усматривать один из признаков развития панисламизма и сепаратизма. В речи по случаю победы союзных славянских войск над турецкими в марте 1913 г. депу-

⁴⁸⁸ Там же. Стб. 662.

тат Бакинской области М. Джафаров призывал не сводить войну между государствами к противостоянию, к борьбе двух религий⁴⁸⁹.

Депутаты мусульманской фракции и ряд других депутатов 3 декабря 1913 г. направили законопроект о создании особого духовного управления (муфтиата) для мусульман Северного Кавказа. Незадолго до этого, 22 ноября 1913 г., к наместнику на Кавказе с подобной просьбой обратились представители чеченского населения⁴⁹⁰. Следует отметить, что мусульмане Терской и Кубанской областей, Ставропольской губернии (более 600 тысяч человек) не имели своей религиозной организации и лишь номинально были связаны с Оренбургским муфтиатом. «Религиозно-православная жизнь горцев, — писали авторы законопроекта, — всецело протекает под влиянием невежественного низшего духовенства — мулл и кадиев, далеко не стоящих на высоте своего положения», что превращало духовенство в носителей косности и невежества, противостоящих культуре и прогрессу⁴⁹¹.

Создание самостоятельного муфтиата на Северном Кавказе и открытие духовной семинарии с изучением русского языка и светских дисциплин могло значительно улучшить положение в регионе. Тем не менее ходатайство наместника по этому поводу, направленное еще в 1907 г., не было удовлетворено: «...не дело государства заботиться об обеспечении религиозных нужд населения, исповедующего не господствующую религию»⁴⁹².

Состоявшийся летом 1914 г. в Петербурге мусульманский съезд, в котором приняли участие 6 членов Думы, 14 представителей с мест, также принял решение об учреждении духовных управлений для мусульман Северного Кавказа и Туркестана. Делегаты съезда приняли проект «Положения об управлении духовными делами мусульман Российской империи», который

⁴⁸⁹ Мусульманские депутаты в Государственной Думе России. Указ. соч. С. 202.

⁴⁹⁰ Зорин В. Ю., Аманжолова Д. А., Кулешов С. В. Указ. соч. С. 180.

⁴⁹¹ Там же.

⁴⁹² Там же.

предусматривал создание единой системы управления религиозными делами мусульман, расширение прав духовных правлений и оказание государственной материальной поддержки мусульманскому духовенству. Решения съезда в виде отдельных законопроектов должны были быть внесены на рассмотрение Государственной думы⁴⁹³. Однако реальных последствий эти резолюции не имели, свидетельствуя лишь о сохраняющемся неравноправии в этноконфессиональной сфере.

Особенным проявлением неравноправия национальные общественные деятели считали дискриминацию в избирательных правах. Они настойчиво добивались участия либеральной части Думы в решении этого вопроса. 11 февраля 1914 г. 38 членов Думы подготовили законодательное предложение о восстановлении в парламенте представительства от населения Акмолинской, Семипалатинской, Уральской, Тургайской, Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской областей⁴⁹⁴.

Депутаты предлагали не принимать новый закон о выборах в Думу для вышеуказанных областей, а пересмотреть положения о выборах, внеся соответствующий законопроект для рассмотрения в комиссию по судебным реформам. До его принятия они считали необходимым восстановить действие закона от 11 декабря 1905г⁴⁹⁵.

На протяжении всех созывов Государственной думы мусульманские депутаты поднимали вопрос об отмене ограничений юридических прав граждан в зависимости от их религиозной принадлежности. В 4-ой Думе по инициативе мусульманской фракции 54 депутатами был внесен законопроект «Об отмене ограничений в правах на вступление в сословие присяжных поверенных для лиц мусульманского вероисповедания»⁴⁹⁶.

В записке к проекту отмечалось, что в 80-х годах XIX в. в

⁴⁹³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1908. Д. 234. Т. 2. Л. 88-91.

⁴⁹⁴ Зорин В. Ю., Аманжолова Д. А., Кулешов С. В. Указ. соч. С. 181-182.

⁴⁹⁵ Там же.

⁴⁹⁶ Мусульманские депутаты в Государственной Думе России. Указ. соч. С. 202.

России насчитывалось не более 4-5 присяжных поверенных — мусульман, хотя законодательство разрешало им поступать в учебные заведения, на государственные и общественные должности, в армию. Особые затруднения в судопроизводстве возникали в связи с этим на Кавказе, где местное население не знало русский язык, а также отсутствовал суд присяжных. В 1914 г. в Дагестанской области не было ни одного присяжного и частного поверенного из мусульман, в Терской области — два присяжных поверенных на более чем 600 тысяч мусульман, в Ставропольской и Черноморской губерниях, Кубанской области — по одному, во всем Закавказье — 2-3. В целом же в России было не более 30 присяжных поверенных — мусульман.

Законопроект был передан в комиссию судебных реформ, однако в Думе он так и не обсуждался. В свою очередь министр юстиции И. Г. Щегловитов в письме председателю Совета министров признал «настоящее законодательное предположение 54 членов Государственной думы неприемлемым»⁴⁹⁷.

Большинство национальных групп в 4-ой Думе примыкали к фракции партии кадетов и стремились при обсуждении любого вопроса отстаивать интересы своих избирателей. Так, 12 ноября 1913 г. в Государственную думу поступило заявление депутатов — кадетов и социал-демократов — об обращении с запросом к наместнику на Кавказе по поводу оказания помощи населению региона, пострадавшему от неурожая. Комиссия по запросам подготовила доклад, заслушанный Думой 21 января 1914.

В выступлении депутата от русского населения Закавказья М. И. Скобелева отмечалось, что голод и неурожай стали хроническим явлением из-за запутанности земельных отношений, малоземелья, хозяйственной и культурной отсталости региона. Он отверг утверждения представителя наместника на Кавказе о незначительных размерах недорода⁴⁹⁸.

Предложенная социал-демократической фракцией формула перехода признала объяснения представителя наместника

⁴⁹⁷ Там же.

⁴⁹⁸ Государственная дума. Четвертый созыв: Стенографические отчеты. Сессия 2. Стб. 2014-2030.

неудовлетворительными. В формулировке депутата от Дагестанской области М. М. Далгата предлагалось выразить наместнику пожелание организовать немедленную помощь населению в виде денежных ссуд, приостановления взимания податей в течении нескольких лет, подготовки плана общественных работ для голодающего населения. Однако эти конкретные меры правительством не были приняты. В период 4-ой Думы становится еще более заметным взаимовлияние имперской внешней и внутренней политики России, усиливаются панславистские настроения не только правых, но и кадетов. 30 марта 1913 г. на заседании Центрального комитета кадетов рассматривался вопрос об отношении к славянским манифестациям.

М. М. Винавер резко критиковал славянофилов, подчеркивая, что под видом сочувствия славянам в обществе растет великодержавный русский шовинизм и грубый патриотизм. Присутствующий на заседании член Государственной думы М. А. Караулов заявил: «что поднимает перчатку, брошенную Винавером, и поражается, как русская политическая партия народной свободы в лице петербургских вождей боится пробуждения национального чувства; довольно кадеты плелись в хвосте революции, довольно заигрывать с левыми, нужно определенно заявить, что славянское движение в России плюс общественное сознание, которым нужно дорожить, а не бороться с ним»⁴⁹⁹.

Первая мировая война, разразившаяся в 1914 г., стала для Российской империи пробой на прочность, которая оказалась выше ее сил. Поражения, которые нанесли Российской империи немецкие войска, привели впервые за последние три столетия к существенным территориальным потерям, а трудности военного времени обострили политическую, социальную и национальную напряженность внутри страны, что привело к взрыву в феврале 1917 г.

Однако начало Первой мировой войны создало иллюзию общеимперского вненационального единства, вызвало всплеск патриотических чувств, проявившегося в думском голосовании по военным и бюджетным вопросам. И. Л. Горемыкин, выступив-

⁴⁹⁹ ГАРФ. ДП ОО. Ф. 102. 1912. Д. 27. Л. 27.

ший с декларацией правительства, заявил: «Внутренняя политика наша должна быть проникнута началом беспристрастного и благожелательного внимания к интересам всех верных России граждан без различия племени, языка и веры. Соединимся же в одной общей работе, к которой в эти дни военной грозы нас призывает наш державный Вождь... Да не будет в России на время военных действий никаких партий, кроме одной — «партии войны до конца», никаких программ, кроме одной — «победить»⁵⁰⁰.

Все думские фракции, исключая социал-демократов, в едином порыве поддержали самодержавие в этой войне до победного конца. Свое официальное заявление об отношении к мировой войне мусульманская фракция огласила на январской сессии 1915 г. В этом заявлении председатель фракции К. Тевкелев заверил, что мусульманское население окажет правительству всяческую поддержку, чтобы «довести до скорого и успешного конца настоящую грозную войну»⁵⁰¹.

В октябре 1914 г. на стороне Тройственного союза в войну вступила Турция. На юге Российской империи образовался новый Кавказский фронт. Мусульманское население Карской и Батумской областей оказалось в зоне боевых действий и дислокации действующей русской армии. Те прославянские настроения и патриотический подъем, которые были характерны для русского общества перед первой мировой войной, с началом ее переросли в шовинистический бум. Видимо, именно этими настроениями можно объяснить те жестокости и преследования, которым подверглись кавказские мусульмане со стороны своей же российской армии в тех областях, где проходил фронт. В связи с этим в Думе мусульманской фракцией было сделано заявление «По поводу положения мусульман на Кавказском фронте»⁵⁰². Однако в связи с неудачами на фронте — весна-лето

⁵⁰⁰ Государственная дума. Четвертый созыв: Стенографические отчеты. Сессия 4. Пг., 1916. Стб. 10.

⁵⁰¹ Мусульманские депутаты в Государственной Думе России. Указ. соч. С. 205.

⁵⁰² Государственная дума. Четвертый созыв: Стенографические отчеты. Сессия 4. Пг., 1915. Ч.1. Стб. 153-154.

1915 г. — и падением военно-патриотического энтузиазма национальный вопрос становится все более актуальным.

В 1915 г. члены мусульманской фракции совместно с латышскими, литовскими, эстонскими, армянскими и еврейскими депутатами выступили с заявлением об «обеспечении входящим в состав России народностям гражданского и национального равноправия» и об отмене «в законодательном порядке всех ограничений, связанных с вероисповеданием или национальностью»⁵⁰³.

Летом 1915 г. думские либеральные фракции выдвинули лозунг создания правительства, пользующегося доверием Думы. «Министерство доверия, которое предполагалось сформировать из чиновников-профессионалов и представителей либеральной общественности, должно было обеспечить победоносное завершение войны, а также осуществить ряд политических и социальных реформ, способных стабилизировать обстановку в стране и избежать новой революции. Для достижения этой цели в августе 1915 г. из представителей центристских фракций Госдумы и Госсовета был создан «Прогрессивный блок». В Блок вошли 236 из 442 депутатов Думы и три фракции Госсовета. Думская оппозиция включает в свою программу довольно умеренные требования: создание правительства «общественного доверия», частичная амнистия за политические и религиозные преступления, прекращение преследований за веру, отмена ограничений в правах крестьян и национальных меньшинств»⁵⁰⁴.

Однако и «Прогрессивный блок» не был в состоянии решающим образом повлиять на внутривнутриполитический курс самодержавного режима, исчерпавшего потенциал более или менее эффективного управления страной. Это относится ко всем проблемам национальной политики, взаимоотношениям центра и национальных регионов.

Конфликт Думы и самодержавного правительства продолжал нарастать. Впрочем, и понимающие бесплодность думских

⁵⁰³ Там же. Стб., 187.

⁵⁰⁴ Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914-1917 гг. Л., 1967. С. 107-108.

речей оппозиционные депутаты не могли предложить ничего реального. Передавая слух, будто рабочие хотели идти к Думе и требовать, чтобы она объявила себя Учредительным собранием и назначила Временное правительство или диктатора, М. А. Караулов говорил: «Как горько ошибаются те, которые возлагают на нас такие надежды. Это из нашего-то состава выбрать диктатора? Это мы-то Учредительное собрание?». Но, предлагая перейти к делу, М. А. Караулов рекомендовал создать разъездные думские комиссии для выяснения на местах причин экономической разрухи и ввести смертную казнь для спекулянтов⁵⁰⁵. Ответом власти были объявления о перерывах в работе Думы; последний указ о перерыве думских заседаний был подписан императором 25 февраля 1917 г.

Весьма показательной была позиция, занятая П. Н. Милюковым в Думе 27 февраля в связи с ее роспуском. По его собственному признанию, она была самой умеренной. После зачитания царского указа о роспуске перед думцами встал вопрос: как на него реагировать в условиях уже полным ходом идущей революции? «Были предложения, — свидетельствует П. Н. Милюков, — вернуться и возобновить формальное заседание Думы, не признавая указа (М. А. Караулов), объявить Думу учредительным собранием, передать власть диктатору (ген. Маниковскому), взять власть собравшимся и создать свой орган, во всяком случае, не разъезжаться из Петербурга»⁵⁰⁶.

27 февраля был образован Временный комитет Государственной думы по решению частного совещания членов Думы собравшихся в Таврическом дворце. В состав Временного комитета, избранного после получения согласия на это председателя Думы М. В. Родзянко, по поручению частного Совещания совета старейшин вошли: М. В. Родзянко (председатель), И. И. Дмитрюков, М. А. Караулов, А. Ф. Керенский, А. И. Коновалов, В. Н. Львов, П. Н. Милюков, П. В. Некрасов, В. А. Ржевский, Н. С. Чхеидзе, С. И. Шидловский, В. В. Шульгин. 28 февраля комитет решил

⁵⁰⁵ Государственная дума. Четвертый созыв: Стенографические отчеты. Сессия 5. Стб. 1385-1390.

⁵⁰⁶ Милюков П. Н. Воспоминания. Т. 2. (1859-1917). М., 1990. С. 251.

«взять в свои руки восстановления государственного и общественного порядка»⁵⁰⁷.

В связи с этим М. А. Караулов внес предложение: «Совет рабочих депутатов надо арестовать. Если, господа, Государственная дума даст мне соответствующий мандат, то я со своими казаками это поручение исполню»⁵⁰⁸. Однако парламент не решился дать санкцию на это предприятие.

Роспуск императором Государственной думы фактически был знаком неизбежности краха империи, а важнейшими линиями разлома огромной страны и ее власти неминуемо становились этнорегиональные границы. «Центр» и «окраины» жестко противостояли друг другу; стремление власти к сохранению, а тем более усилению имперского в ущерб национальному, ослабляло парламентаризм и в конечном итоге разрушило империю.

⁵⁰⁷ Старцев В. И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980. С. 27-37.

⁵⁰⁸ Сергеев В. Н., Шапсугов Д. Ю. Парламентская деятельность депутатов российского казачества (1906-1917). Ростов-на-Дону, 2003. С. 104.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Россия и Северный Кавказ — тема, традиционная для раздумий. На всем протяжении длительной истории взаимоотношений России с Северным Кавказом центральная власть пыталась адаптировать регион, проводя здесь общеимперскую систему управления, постоянно пытаясь корректировать ее. Признание «местных особенностей края» стало величиной константной в этом взаимодействии.

Российское общество познавало Северный Кавказ постепенно и различными путями, и в данном случае трудно переоценить роль чиновников администрации края. Их корреспонденция о различных сторонах жизни народов края публиковалась в центральных органах печати. С ними связано изучение истории, этнографии, фольклора. Благодаря их усилиям, по словам А. С. Грибоедова, край «как будто выступил из мрака, которым были подернуты его статистика, этнография, администрация, финансовое образование, нужды народные и способы к их удовлетворению»⁵⁰⁹.

Что касается высших слоев бюрократии, оказавших политическое влияние, то для национальных окраин империи тем большую роль приобретала фигура главы администрации, его индивидуальность. Ему предстояло внедрить общегосударственные предназначения, но при этом понимать возможность и целесообразность их применения с учетом особенностей вверенного ему региона.

Кавказ испытал разные образцы управления, преобладания в них то центробежных, то центростремительных тенденций.

В 1905 г., в условиях сложившейся на Северном Кавказе дестабилизации, власти вынуждены были пойти на восстановление наместничества, упраздненное в 1882 г., в связи с включением Кавказа в общую административную систему России. Сохранение множества феодальных пережитков повлекло за собой активное участие северокавказских народов в революционной

⁵⁰⁹ Грибоедов А. С. Сочинения. В 2-х т. М.: «Художественная литература», 1971. Т. 2. С. 91.

борьбе в 1905-1907 гг., что способствовало привлечению внимания высшего представительного органа России к кавказскому краю.

Многонациональный состав Российской империи и связанное с этим многообразие политических, социально-экономических, конфессиональных и культурных условий жизни народов Северного Кавказа придавали особое значение решению национального вопроса. Важным элементом процесса политической модернизации начала XX в., стало создание представительного законодательного учреждения — Государственной думы. Манифест 17 октября 1905 г., наряду с гарантиями гражданских прав и свобод, дал толчок к созданию региональных общественных и политических организаций, становлению и укреплению национального самосознания и национальной политической элиты народов России. Северный Кавказ не стал исключением. Под лозунгом конституционного диалога с властью, местная политическая элита стремилась выработать собственную линию поведения. Учреждение Государственной думы породило у народов Российской империи, надежду на возможность открытой постановки на общегосударственном уровне вопросов касающихся острых социально-экономических, правовых, религиозных и этнокультурных проблем, которые с каждым годом все острее вставали на повестку дня, приближая к критической отметке накал внутривластной напряженности в регионе.

С началом работы народного представительства политическая жизнь Российской империи приобретает новое, достаточно четко оформленное региональное измерение. Благодаря деятельности политических партий, легальной трибуной для которых стала Дума, появилась возможность более адекватного отражения общенациональных и национальных интересов.

Однако образование народного представительства осуществлялось силами, на деле несколько не заинтересованными в его эффективном функционировании. Именно это во многом предопределило возможности Думы в сфере законотворчества и плодотворной реализации своих решений, а также коллизии взаимоотношений исполнительной и представительной ветвей

власти. Обе первые Думы вряд ли могли бы оказать какое-либо влияние на политику правительства, ибо Совет министров был ответствен только перед императором; к тому же думская законодательная компетенция блокировалась консервативной верхней палатой (Государственным советом), правом вето царя и перекрывалась чрезвычайным законодательством.

Проводя правительственную политику, Государственная дума (начиная с 3-го созыва) из фактора объединения демократического движения, набиравшего силу в различных регионах страны, стала превращаться в фактор его разобщения по национальному принципу. Противостояние центра и окраин под давлением самодержавной власти разрешалось в пользу центра и одновременно приводило к катастрофическому углублению конфликта по нескольким политическим направлениям: власть и общество; центр и регионы; Дума и правительство; русские и инородцы, православные и иноверцы; коренные жители и переселенцы.

Формально законодательство Российской империи почти не имело правовых ограничений по национальному признаку. На уровне подзаконных актов существовали ограничения мусульман. Правовые ограничения действовали на основе конфессиональных различий и степени владения государственным языком. Однако, поскольку конфессиональные различия в основном совпадали с национальными, дискриминация имела национальный характер и служила негативным фактором в отношениях.

Имперская власть была весьма озабочена проблемой нежелательно весомого инородческого представительства в российском парламенте.

На Северном Кавказе были созданы крупные многонациональные округа, включавшие в себя по несколько административных единиц (Терская область, Кубанская область с Черноморской губернией, Дагестанская область с Закатальским округом), в которых, конечно же, невозможно было адекватно отразить разносторонние местные интересы. Допуская к участию в Думе представителей Северного Кавказа, правительство

поставило в особо привилегированное положение Кубанское и Терское казачество.

В третьей и четвертой Думах, новый избирательный закон был направлен не только на то, чтобы обеспечить с помощью новой выборной системы перевес в парламенте представителей дворянских и буржуазных высших слоев общества и их партий, но и на то, чтобы радикально сократить долю нерусских с помощью специально оговоренных условий и ограничений при выборах. Многонациональный и поликонфессиональный состав населения Северного Кавказа, специфика развития политической жизни определили заметное влияние в этих областях общероссийских политических партий, особенно РСДРП.

Анализ партийного состава депутатов 1-4 Государственных дум от Северного Кавказа показывает, что кадеты в основном избирались от Кубанской области, трудовики чаще всего — от Ставропольской губернии, социал-демократы — от Дагестанской и Терской областей. Донская область так же была представлена в основном кадетами. То есть кадетские депутаты чаще всего избирались от тех областей, где уровень жизни крестьян был несколько выше, в отличие от горных областей, население которых испытывало острый земельный голод.

Анализ этноконфессионального состава Государственной Думы показывает юридическое и фактическое неравенство народов России.

Усиление имперского содержания третьеиюньской системы, происходило на фоне нарастания объективных процессов национального и регионального развития, роста национального самосознания народов.

Все партии и движения, представленные в Думе, отмечали наличие неразрешенных проблем и противоречий в области национальных отношений и намечали меры по улучшению ситуации. Сложившиеся объединения партий и блоков в Думе являлись сложными конгломератами, и обсуждение ими любого вопроса, затрагивающего национальные проблемы северокавказского региона, достигало необычайного напряжения.

Революционные требования социал-демократической и либеральных партий, их оппозиционность правительству привели к значительному усилению консерваторов. Но, ни либералы, ни правительство не оказались способными предпринять действия для решения этого вопроса.

Значительное уменьшение представительства от национальных окраин в Думе 3-го и 4-го созывов по избирательному закону 3-го июня 1907 г. практически лишило северокавказских депутатов возможности влиять на ход думских дебатов. Но своими выступлениями они способствовали привлечению внимания парламента к проблемам региона. Первые две Думы отличались не только многонациональным составом депутатов, но и наибольшим числом оформленных национальных групп. В 3-ей и 4-ой Думе сохранилось только четыре фракции: Польское коло (этнотерриториальная), мусульманская (этноконфессиональная), польско-литовско-белорусская (региональная), казачья (сословная).

Проводя имперскую политику, Дума (начиная с 3-го созыва) из фактора объединения демократического движения различных наций все более стала превращаться в фактор его разобщения по национальному принципу.

Противостояние центра и окраин под давлением самодержавной власти разрешалось в пользу центра, однако приводило к катастрофическому углублению конфликта и кризиса сразу в нескольких политических направлениях: власть — общество, центр — регионы, Дума — правительство, русские — инородцы, православные — иноверцы, коренные жители — переселенцы. В то время, когда идеи конституционализма и парламентаризма, начали адаптироваться в общественном сознании и реализовываться в политической жизни, идеи национальной автономии не находили поддержки в среде правящей элиты поскольку подрывали монополию власти имперского центра по отношению к регионам.

В центре внимания депутатов от Северного Кавказа были жизненно важные вопросы российской действительности: аграрный, демократизация политической жизни, проблема

национально-религиозных взаимоотношений, вопросы, связанные с региональным демократическим самоуправлением и мн. др. Сосредоточение множества народов на небольшой территории, дефицит земель, порождали неизбежные конфликты, непонимание между ними. Проблема земельных отношений неизбежно связывалась с положением национальностей. Обсуждение аграрных проектов, впервые ярко показало, корни межнационального противостояния в регионе. Хронический дефицит пригодной для сельскохозяйственных нужд земли на Северном Кавказе издавна порождал конфликты. Активизация переселенческой политики еще больше обострила межнациональные отношения между переселенцами из центральных районов России и местными жителями. Депутаты от Северного Кавказа Т.Э. Эльдарханов, А.П. Маслов, Г.А. Горбунов, П.П. Димитров, М.А. Караулов, К.Л. Бардиж и др. прямо связывали аграрный вопрос с проблемой национального равноправия, гражданских свобод и регионального демократического самоуправления. Главный пункт аграрной реформы, вокруг которого развернулась острая борьба, являлся вопрос о принудительном отчуждении частновладельческих земель. Принцип этот выдвигался как кадетами (Ф.А. Щербина, К.Л. Бардиж), так и трудовиками (Т.Э. Эльдарханов, А.П. Маслов, Лукин), но не форме конфискации, а за выкуп. Эсеры, социал-демократы и некоторые прогрессисты выдвигали требования уничтожения крупного и частного землевладения (И.П. Покровский, П.С. Ширский, Л.Ф. Герус).

Говоря о необходимости развития национальной культуры, депутаты от Северного Кавказа, И.П. Покровский 2-ой, И.И. Гайдаров видели в качестве первоочередной задачи расширение прав языков коренных народов региона и развития национального образования. Стремление нивелировать национальную самобытность народов Северного Кавказа и по образцу преобладающей русской нации создать единый для всех национально-культурный тип привело к сокращению существующей в крае национальной школы и фактическому запрещению преподавания на родном языке.

Подобная школьная политика вызывала резкую негативную реакцию среди населения Северного Кавказа и во многом способствовала усилению противостояния между окраинами и центром, наглядное представление о котором могут составить думские дискуссии по проблемам народного образования «иностранческого» населения России. Законопроекты «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи» и «О начальных училищах» с существенными поправками и дополнениями были приняты 3-ей Думой, но не были одобрены Госсоветом. Россия не получила закона о всеобщем начальном образовании. Из всех крупных законопроектов по народному образованию Дума сумела провести через Госсовет только один — «О высших начальных училищах». При обсуждении этого законопроекта депутаты от Северного Кавказа внесли свои поправки о необходимости преподавания родного языка и религии для учащихся в этих школах. Поправки были отклонены большинством Думы.

Еще одной проблемой, поднятой депутатами от Северного Кавказа, были нарушения гражданских прав мусульманского населения, дискриминация по религиозному и национальному признакам. Дискриминация носила явный характер, когда запрещалось вести местное судопроизводство на родном языке. Смысл всех речей депутатов сводился к защите религиозной самобытности мусульман Северного Кавказа и к сохранению их бытовых и этнических особенностей. В 3-ей Государственной думе депутатами удалось провести поправку к закону о выборности председателя мирового суда и необходимости знания судьями местных языков (закон был утвержден императором 15 июня 1912 г.).

Стремление нивелировать национальную самобытность народов Северного Кавказа и по образцу преобладающей русской нации создать единый для всех национально-культурный тип привело к сокращению существующей в крае национальной школы и фактическому запрещению преподавания на родном языке. Подобная школьная политика вызывала резкую негативную реакцию среди населения Северного Кавказа и во многом способствовала усилению противостояния между окраинами

и центром, наглядное представление о котором могут составить думские дискуссии по проблемам народного образования «инородческого» населения России. Проблемы национального равноправия, гражданских свобод, вопросы, связанные с региональным демократическим самоуправлением, дискриминация по религиозному признаку все эти позиции отстаивали в Думе депутаты Т.Э. Эльдарханов, И.П. Покровский, М.А. Караулов от Терской области, И.И. Гайдаров, М.М. Далгат от Дагестанской области и Закатальского округа.

Многие депутаты Государственной думы, являясь представителями национальных политических элит, именно в Думе приобрели свой первый парламентский опыт и формировались как политические деятели. Депутаты от национальных регионов, как правило, пользовались особым авторитетом в своих губерниях и областях. Ярким представителем молодой горской интеллигенции явился депутат 1-ой и 2-ой Государственных дум от горского населения Терской области чеченец Т.Э. Эльдарханов. Учитель Грозненской школы, он был известен среди чеченцев как активный просветитель, стремившийся к достойному и бесконфликтному вживанию чеченцев в общероссийскую среду с сохранением присущей горцам самобытности, но не во вред соседним народам. По своим взглядам Т.Э. Эльдарханов был близок к кадетам, открыто поддержал в Думе их законопроект о гражданском равенстве и совершенно не желал никаких кровопролитий и смуты. В 3-ей Думу, благодаря активной контрагитации администрации, Т.Э. Эльдарханов не прошел на выборах.

Депутаты от Северного Кавказа Х.Б. Хас-Мамедов, И.И. Гайдаров, М.М. Далгат выступали с критикой правительственной национальной политики при обсуждении сметы Министра народного просвещения. Они поддержали проекты об отмене смертной казни, за развитие преподавания на местных языках, о введении самоуправления в крае, за установление национального и религиозного равноправия, развитие культуры и школьного дела.

Активную роль в 4-ой Думе сыграл М.М. Далгат, политик, известный общественный деятель, редактор газеты «Голос Кавказа»,

которая имела своих корреспондентов во всех городах Кавказа и поднимала на своих страницах общекавказские общественно-политические проблемы. Еще до избрания его депутатом в 4-ю Думу, М.М. Далгат в своих редакторских статьях определенно осуждал политику царских властей в отношении крестьянства на Северном Кавказе. Будучи депутатом 4-ой Думы, М.М. Далгат старался использовать ее трибуну для отстаивания интересов горских народов. Но «правая» Дума отклонила большинство внесенных им законопроектов. В своих выступлениях он критиковал политику царской администрации на Кавказе и искренне недоумевал по поводу того, что его законопроекты не поддерживают социал-демократы и трудовики. «Левые в принципе не признают притязаний отдельных народностей, — писал он, — а требуют или для всех, или ни для кого. А между тем существует разные особенности в жизни и нуждах каждого отдельного народа».

Значительным авторитетом пользовались казачьи политические деятели Думы. Депутатом четырех Государственных дум стал К.Л. Бардиж — офицер кубанского казачьего войска, придерживавшийся кадетских взглядов в Думе. Он подписал ряд заявлений: «Об избрании комиссии о неприкосновенности личности», «Об увеличении числа членов комитета по государственной обороне 5-ю членами» и др. В 1917 г. он входил в состав правительства «Юго-восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей», являлся организатором вооруженной борьбы с Советской властью и был расстрелян в 1918 г.

Среди депутатов от Северного Кавказа были и профессиональные аграрники, в частности, депутат от Кубанской области А.Ф. Щербина — крупный ученый, окончивший Петровскую земледельческую академию и всю жизнь посвятивший исследованию крестьянского вопроса, депутат 2-ой Госдумы.

Представители либерально-демократического течения казачьей интеллигенции (К.Л. Бардиж, А.Ф. Щербина, М.А. Караулов) на деле выступали за укрепление добрых межнациональных отношений в Терской области и гармоничного развития края с усилением местного самоуправления, не противоречившего общеимперским законам.

Напротив «правые» казачьи депутаты (Н.В. Лисичкин) при полной поддержке войскового начальства держали курс на дальнейшее нарастание межнациональных противоречий. Депутат 2-ой и 4-ой Госдумы от Терского казачьего войска М. А. Караулов принципиально выступал за укрепления отношений казачества с горцами, пусть даже изначально на уровне руководства и влиятельных лиц. М. А. Караулов поднимал в Думе вопросы о введении земства в Терской области, соединении чеченских земель воедино (Грозненского и Введенского округов), вопрос о передаче войскового и станичного хозяйств и быта органам казачьего самоуправления.

Несмотря на краткий по историческим меркам срок своего существования Государственная дума времен Российской империи (1906-1917 гг.) оказала влияние на развитие политической культуры в стране. До 1906 г. окраины не имели законной возможности представлять на общегосударственном уровне свои интересы. В связи с созданием Государственной думы регионы и народы страны впервые получили выборное представительство. Миллионы людей стали избирателями, почувствовав свою причастность к государственным делам. Развитие законодательного процесса, когда подготовка и принятие законов перестали быть делом исключительно профессиональной бюрократии, а в обсуждение законопроектов постепенно вовлекалось все большее число людей, явилось неизбежным следствием политических перемен в российском обществе.

Национально-региональные фракции российского парламента координировали деятельность политических сил в регионах, притягивали к себе сторонников проведения преобразований политической и культурной жизни нерусских народов империи, способствовали консолидации освободительного движения в России. Для северокавказских депутатов участие в работе Государственной думы послужило незаменимой школой парламентской культуры. В дальнейшем многие из их приняли активное участие в политической жизни своих регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 102. Оп. 116. Д. 74. Ч. 2. 1907; ДП ОО. Д. 74. 78. 1910; Оп. 1. Д. 4. Д. 234. 1908. Т.2; ДП ОО. Д. 27. 1912; Оп. 9. ДП ОО. Д. 78; Оп. 15. Д. 20 (ч. 63) Оп. 116. Д. 74 (ч. 10). 907; 4-е делопроизводство. Д. 74. 1907 (ч. 8); ДП. Оп. 105. Д. 20. 1907 (ч. 63); Оп. 144. Д. 8686. 1906; ДП ОО. Оп. 5. Д. 307-а; ДП ОО 2-е отд. Д. 360; Оп. 224. Д. 47. Ч. 2. Д. 49. Д. 50; Оп. 1. Д. 1. 1907. Д. 30.

Ф. 109. Оп. 1. Д. 53; **Ф. 115.** Оп. 1. Д. 53; **Ф. 677.** Оп. 2. Д. 862; **Ф. 859.** Оп. 1. Д. 11; **Ф. 522.** Оп. 1. Д. 1, 7, 30; **Ф. 543.** Оп. 1. Д. 455, 460.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 565. Оп. 1. д. 4398; **Ф. 1149.** Оп. 1. Д. 88; **Ф. 1268.** Оп. 25. Д. 455; **Ф. 1276.** Оп. 8. Д. 43.

Российский государственный Военно-исторический архив (РГВИА)

Ф. 400. Оп. 1. Д. Д. 723 (2), 1395.

Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-А

Ф. 11. Оп. 52. Д. Д. 849, 314, 580; **Ф. 12.** Оп. 6. Д. 1244; **Ф. 120.** Оп. 1. Д. 27; **Ф. 215.** Оп. 1. Д. Д. 10. 11. 22. 23; **Ф. 216.** Оп. 1. Д. 1, 2, 36. 1912; **Ф. 224.** Оп. 1. Д. 153. 1905. Д. 186. 1906. **Ф. 225.** Оп. 1. Д. Д. 1, 2.

Отдел рукописного фонда Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А

Ф. Баева Г. В. Оп. 1. Сборник произведений 1894-1908 гг. Д. Д. 3, 32.

Официально-нормативные материалы

1. Важнейшие законодательные акты (1908-1912 гг.) с алфавитным, предметным и хронологическим указателями/Сост. М. С. Иоффе. — СПб., 1913. — 1027 с.

2. Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг. — СПб., 1909. — 1018 с.
3. Полный свод законов Российской империи. — СПб. 1911. Кн. 1.
4. Свод Законов Российской империи. СПб., 1906. — Т. 1. — Ч. 1.
5. Учреждение управления Кавказского края. (Из Свода законов Российской империи. Изд. 1886 г. Т. II. Ч. 2.). — СПб., 1886.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

6. Акты, собранные кавказской Археографической комиссией. Тифлис, 1904. Т. XII.
7. Алфавитный список членов Государственной Думы. С указанием партии и места избрания депутатов. — Саратов, 1906. 15 с.
8. Государственный строй Российской империи накануне крушения: Сб. законодательных актов/Сост. О. И. Чистяков, Г. А. Кутьина. — М., 1995. — 208 с.
9. Государственная Дума: Правила о выборах, общие и для Кавказа. — Тифлис, 1906. — 67 с.
10. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 1-4. — СПб., 1906.
11. Государственная Дума 1906-1917. Сборник речей депутатов Государственной думы 1 и 2 созыва. — СПб., 1908.
12. Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. — СПб., 1907.
13. Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия 1-5. — СПб., 1908-1912.
14. Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Четвертый созыв. Сессия 1-2. — СПб., — Пг., 1912-1915.
15. Государственная Дума. Список членов Государственной думы по избирательным округам. — СПб., 1907.
16. Государственная Дума. Первый созыв: Стенографические отчеты. Сессия 1. Т. 1. — СПб., 1906.

17. Государственная дума. Стенографический отчет. Созыв первый. Сессия I. Ч. 1-2. СПб., 1906;
18. Государственная Дума. Третий созыв: Стенографические отчеты. Сессия 2. 1909. Ч. 1.
19. Государственная дума. Третий созыв: стенографические отчеты. СПб., 1909. Сессия 2. Ч. 2.
20. Государственная дума. Третий созыв: Стенографические отчеты. 1909. Сессия 2. Ч.4.
21. Государственная дума. Третий созыв: Стенографические отчеты. 1910. Сессия 3. Ч. 2.
22. Государственная дума. Третий созыв: Стенографические отчеты. 1910. Сессия 3. Ч. 2.
23. Государственная дума. Третий созыв: Стенографические отчеты. Сессия 2. Ч. 4.
24. Государственная дума. Третий созыв: Стенографические отчеты. Сессия 4. СПб., 1910.
25. Избирательный закон в Государственную Думу по Кавказу (3 июня 1907 г.) — Баку, 1912. 35 с.
26. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика)/Сост. и автор вводной ст., коммент. и прил. Д. Ю. Арапов. М., 2001. 367 с.
27. Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг.: Документы и материалы. М.: 2006. 768 с.
28. Законодательные акты переходного времени (1904-1906 гг.): Сб. законов, манифестов, указов Правительствующему Сенату, рескриптов, циркуляров и положений Ком. Министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с прил. алфавит. предмет. указ. — СПб., 1906. 464 с.
29. Законодательные акты, касающиеся Северного Кавказа и в частности Терской области/сост. А. А. Кануков. — Владикавказ, 1914.
30. Кавказ в 1909 г. Краткий обзор деятельности правительственных учреждений Кавказского наместничества. — Тифлис, 1910. — 75 с.
31. Кавказские депутаты в 3-й Государственной Думе. —

- Баку, 1912. — 237 с.
32. Кавказский запрос в Государственной Думе. Полные речи всех ораторов по официальным стенограммам. — Тифлис, 1909. — 101 с.
33. Калинычев Ф. И. Государственная Дума. Сборник документов и материалов. — М., 1957. — 645 с.
34. Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906-1917 гг.: Сб. док. и мат./Сост. Л. А. Якмаева. — Уфа, 1998. — 384 с.
35. Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907-1912 гг. — СПб., 1912. — В 3-х частях. — Часть 2. — 515 с.
36. Особый журнал Совета министров. Заседание 7-8 июня 1906 г. // Особые журналы Совета министров царской России. 1906. Т. 1/Отв. сост. Б. Д. Гальперин, А. Е. Иванов. — М., 1982.
37. Положения о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области. — Владикавказ, 1871. — 22 с.
38. Положение о выборах в Государственную Думу с разъяснением правительствующего Сената и Министра внутренних дел. — СПб., 1907. — 228 с.
39. Революция 1905-1907 годов на Тереке: Докум. и материалы/Сост. А. К. Джанаев и др. — Орджоникидзе, 1980. — Т. 1. — 296 с.
40. Правила о выборах общие и для Кавказа: Закон 6-го авг. 1905 г., с имз. и доп. 11 дек. того же г. — Тифлис, 1906. — 66 с.
41. Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии: Сб. документов/сост. А. В. Гоголевский. — М., 2001. — 489 с.
42. Совет Министров Российской империи 1905-1906 г. Документы и материалы. — Л., 1990. — 475 с.
43. Третья Государственная Дума. Материалы для оценки ее деятельности. — СПб., 1912. — 425 с.
44. Учреждение Управления Кавказского края. — СПб., 1886. — Т. II. — Ч. 2. — 24 с.

МЕМУАРЫ И ОТЧЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

45. Барятинский А.И. Всеподданнейший отчет за 1856-1859 г./В кн.: Зиссерман А.Л. Фельдмаршал кн. А.И. Барятинский. Т. 1. — М., 1889.
46. Бок М.П. А. Столыпин. Воспоминание о моем отце. — М., 1992. — 346 с.
47. Винавер М.М. Недавнее: (Воспоминания и характеристики). — Пг., 1917. — 320 с.
48. Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. — Берлин, 1923. — Т. 1. — 510 с.
49. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. — СПб., 1907. — 164 с.
50. Всеподданнейший отчет за 8 лет управления Кавказом генерал-адъютанта Воронцова-Дашкова. — СПб., 1913. — 65 с.
51. Всеподданнейший отчет за пятилетие управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. — СПб., 1910. — 35 с.
52. Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906-1917 гг.: Дневник и воспоминания. — М., 2001. — 400 с.
53. Гучков А.И. В третьей Государственной думе (1907-1912 гг.): Сб. речей. — СПб., 1912. — 248 с.
54. Дневник Е. А. Святополк-Мирской за 1904-1905 гг. // Исторические записки — М., 1965. — Т. 77.
55. Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1867). — СПб., 1879. — 441 с.
56. Извлечения из всеподданнейшей записки Главноначальствующего на Кавказе по гражданскому управлению генерал-адъютанта князя Дондукова-Корсакова. — СПб., 1883.
57. Коковцев В.Н. Из моего прошлого (1903-1919): Воспоминания. Мемуары/В. Н. Коковцев. — Минск, 2004. — 896 с.
58. Милюков П.Н. Вторая Дума. 1907 год. Публицистическая хроника. 2-е продолжение сб. «Год борьбы». — СПб., 1908. — 302 с.

59. Милюков П. Н. Воспоминания (1859-1917). — М., 1990. — Т. 1-Т. 2. — 444 с.
60. Милюков П. Н. Год борьбы. Публицистическая хроника 1905-1906. — СПб., 1907. — 550 с.
61. Милюков П. Н. Россия на переломе. — Париж, 1927.
62. Столыпин П. А. Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911. — М., 1991. Т.1. — 410 с.
63. Фадеев Р. А. Собрание сочинений. — Тифлис, 1889. — Т. 1. Ч. 1, 2. — 249 с.
64. Шипов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом. — М., 2007. — 679 с.
65. Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. — Тифлис, 1907. — Т. 2. — 566 с.

ЛИТЕРАТУРА

МОНОГРАФИЧЕСКИЕ И КОЛЛЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

66. Абдуллаев М. А. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. — М., 1987. — 324 с.
67. Абдуллаев М. А. Ибрагим-Бек Гайдаров: время, судьбы. — Махачкала, 1999. — 440 с.
68. Аврех А. Я. Распад третьеиюньской системы. — М., 1985. — 260 с.
69. Аврех А. Я. Столыпин и судьбы реформ в России. — М., 1991. — 286 с.
70. Аврех А. Я. Столыпин и третья Дума. — М., 1968. — 520 с.
71. Аврех А. Я. Царизм и IV Дума 1912-1914 гг. — М., 1981. — 293 с.
72. Аврех А. Я. Царизм и третьеиюньская система. — М., 1966. — 181 с.
73. Аграрный вопрос в Первой государственной думе. — Киев, 1906. — 95 с.
74. Аксельрод П. Н. Народная дума и рабочий съезд. — СПб., 1905. — 15 с.
75. Алексеев А. А. Министерская власть в конституционном государстве. — Харьков, 1910. — 313 с.
76. Алексеев, А. С. Русское государственное право: Конспект лекций А. С. Алексеева. — Изд. 4-е. — М., 1897. — 583 с.
77. Аманжолова Д. А., Зорин В. Ю., Кулешов С. В. Национальный вопрос в Государственных Думах России. Опыт законотворчества. — М., 1999. — 520 с.
78. Арутюнян А. М. Революционное движение в Армении 1905-1907 гг. -Ереван, 1970. — 312 с
79. Бадаев А. Большевики в Государственной Думе. — М., 1939. — 416 с.
80. Бурда Э. В. Очерки о Терском казачестве. — Нальчик, 2003. — 213 с.
81. Брянчанинов А. Н. Роспуск Государственной думы. Причины и последствия: С прил. офиц. док. — Псков, 1906. — 42 с.

82. Бербеков Х.М. Советская автономия Кабарды и Балкарии. — Нальчик, 1961.
83. Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. — Нальчик, 1964.
84. Боиович М.М. Члены Государственной Думы. Портреты и биографии. Четвертый созыв.1912-1917 гг. — М., 1913. — 455 с.
85. Боиович М.М. Члены Государственной Думы. Третий созыв 1907-1912. — М., 1908. — 456 с.
86. Боиович М.М. Члены Государственной Думы: (Портреты и биографии) Второй созыв.1907-1912 гг. — М., 1907. — 519 с.
87. Брусянин В.В. Указатель книг и статей о Государственной Думе. — М., 1913. — 23 с.
88. Будилович А.С. Вопрос об окраинах России, в связи с теорией самоопределения народностей и требованиями государственного единства. — СПб., 1906. — 22 с.
89. Будилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? — СПб., 1907. — 75 с.
90. Булатов Б.Б. Дагестан на рубеже XIX-XX вв. — Махачкала, 1996.
91. Бурмистрова Т.Ю. Ленинская национальная программа большевиков. — М.,1967. — 71 с.
92. Вардин И. Политические партии и русская революция. — М.,1922. — 44 с.
93. Варшавский С.И. Жизнь и труды Первой Государственной думы. — М., 1907. — 159 с.
94. Васильева Н.И. Первая российская революция и самодержавие (государственно-правовые проблемы)/Н.И. Васильева, Г.Б. Гальперин, А.И. Королев. — Л., 1975. — 410 с.
95. Вебер М. О России: Избранное. — М., 2007. — 159 с.
96. Верт Н. История советского государства. — М., 1995. — 173 с.
97. Винавер М.М. Конфликты в 1-ой Думе. — СПб., 1907. — 184 с.
98. Власть и реформы. От самодержавной к Советской России/Б.В. Ананьич (отв. ред.) и др. — СПб., 1996. — 800 с.

99. Водовозов В.В., Голубев В.С. Как выбирать в Государственную думу. Б.м., б.г.
100. Волобуев О.В. Историография революции 1905-1907 гг. (Дооктябрьский период): Учеб. пособие к спецкурсу. — М., 1981. — 76 с.
101. Вопрос об отмене смертной казни в Государственной думе. — М., 1906.
102. Восторгов И.И. Государственная дума и православная церковь. К вопросу о положении церкви в правовом государстве (по поводу законопроектов Думы о свободе совести и отобрании церковных земель). — М., 1906. — 47 с.
103. Восторгов И.И. Кто должен быть в Государственной думе. — М., 1906. — 15 с.
104. Воцин В.П. Переселенческий вопрос в Государственной думе третьего созыва. — СПб., 1912. — 148 с.
105. Выборы в Государственную Думу третьего созыва: Стат. отчет Особого делопроизводства. — СПб., 1911. — 283 с.
106. Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 г. Реформа и революция. — СПб., 1991. — 221 с.
107. Гасанов Б.К. Очерки политической истории Северного Кавказа начала XX века. — М., 1997.
108. Гассиев А.А. Земельно-экономическое положение туземцев и казаков на Северном Кавказе. — Владикавказ, 1909.
109. Гершельман Ф. Причины неурядиц на Кавказе. — СПб., 1908. — 72 с.
110. Герье В.И. Вторая Государственная дума. М., — 1907. — 379 с.
111. Герье В.И. Второе раскрепощение. Общие прения по указу 9 ноября 1906 г. в Государственной думе и Государственном совете. — М. 1911. — 232 с.
112. Герье В.И. Значение Третьей Государственной Думы в истории России. Ч. 1. — СПб., 1912. — 99 с.
113. Герье В.И. Первая русская Государственная дума: Политические воззрения и тактика ее членов. — М., 1906. — 120 с.
114. Гессен В.М. О правовом государстве. — СПб., 1906. — 62 с.

115. Гоголевский А.В. Русский либерализм в последнее десятилетие империи. Очерки истории 1906-1912 гг. — СПб., 2002. — 232 с.
116. Государственная деятельность П.А. Столыпина: Сб. статей. — М., 1994. — 195 с.
117. Государственное право буржуазных и развивающихся стран: Учебник. — М. 1989. 384 с.
118. Градовский А.Д. Собрание сочинений: Т. 1-9/А.Д. Градовский. — СПб., 1899-1908. Т. 7: Начала русского государственного права: Ч. 1: О государственном устройстве. — 1907. — IV. 433 с.
119. Грибоедов А.С. Сочинения. В 2-х т. — М., 1971. Т. 2. 368 с.
120. Гриценко Н.П. Горский аул и казачья станица Терека накануне Октябрьской революции. — Грозный, 1972. 281 с.
121. Давидович А.М. Самодержавие в эпоху империализма (Классовая сущность и эволюция абсолютизма в России). — М., 1975. — 350 с.
122. Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX-XX вв. — Махачкала, 2000. — 290 с.
123. Дан Ф.И. Выборы в Государственную Думу по положению 3 июня 1907 г. — СПб., 1912. — 31 с.
124. Дарчиева С.В. Северокавказские депутаты Государственной думы России (1906-1917 гг.). — Владикавказ, 2006. — 167 с.
125. Демин В.А. Государственная дума России (1906-1917): механизм функционирования. — М., 1996. — 216 с.
126. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. — СПб., 1871. — Т.1. — Кн. 1. — 656 с.
127. Дунюшкин И.Е. Юг России: Накануне катастрофы. Борьба органов государственной власти и терского казачества с национал-клерикальным сепаратизмом на Северном Кавказе в начале XX в. — Екатеринбург, 2003. — 272 с.
128. Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой

- мировой войны 1914-1917 гг. — М., 1967. 372 с.
129. Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-911 гг. — Л., 1978. — 248 с.
130. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX вв.). — СПб., 1998. — 1004 с.
131. Евреинов Г.А. Национальные вопросы на инородческих окраинах России. Схема политической программы. — СПб., 1908. — 134 с.
132. Евреинов Г.А. Реформа высших государственных учреждений России и народное представительство. — СПб., 1905. 125 с.
133. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд., доп. и перераб. М., 1983. 352 с.
134. Захаров Н.А. Система русской государственной власти. Новочеркасск, 1912. 324 с.
135. Зорин В. Ю., Аманжолова Д. А., Кулешов С. В. Национальный вопрос в Государственных Думах России (опыт законотворчества). — М., 1999. — 501 с.
136. Зурабов А.Г. Вторая Государственная дума. Впечатления. С приложением некоторых речей и резолюций социал-демократической фракции. — СПб., 1908. — 182 с.
137. Ибрагимова З.Х. Царское прошлое чеченцев. Политика и экономика. — М., 2009. — 851 с.
138. Исмаил-Заде Д.И. И. И. Воронцов-Дашков — администратор, реформатор. — СПб., 2008. — 364 с.
139. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.). — М., 1988. — 659 с.
140. История Северо-Осетинской АССР. — М., 1959. — 255 с.
141. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность: начало XIX — начало XX вв. — СПб., 2005. — 720 с.
142. Казанбиев М.А. Национально-государственное строительство в Дагестанской АССР. — Махачкала, 1960. — 146 с.
143. Казанский П.Е. Государственная дума по действующим

- законам. — СПб., 1905. — 40 с.
144. Казанский С. Русские люди среди разных политических партий. Письмо русского человека к своему единомышленнику. — СПб., 1907.
145. Казначеев А. Административные преобразования в Терской области (1860-1905 гг.). М., 2004. 36 с.
146. Калмыков Ж. А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. — Нальчик, 1995. — 128 с.
147. Каминка А. И., Набоков В. Д. Вторая Государственная Дума. — СПб., 1907. — 318 с.
148. Каппелер А. Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. — М., 1997. — 344 с.
149. Капустин М. Я. Речи казанского октябриста. Вып. III. Союз 17 октября во второй Государственной думе. — Казань, 1907.
150. Карапетян Л. А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. — февраль 1917 г.). — Краснодар, 2001. — 375 с.
151. Кизеветтер А. А. Сергей Андреевич Муромцев, председатель Первой Государственной думы. — М., 1918. — 15 с.
152. Кирьянов И. К., Лукьянов М. Н. Парламент самодержавной России: Государственная дума и ее депутаты, 1906-1907. — Пермь, 1995. — 167 с.
153. Князьков С. А. Самодержавие в его исконном смысле. — СПб., 1906. — 160 с.
154. Кобахидзе Е. И. Осетия в системе государственно-административного управления Российской империи (последняя четверть XVIII — конец XIX в.): историко-этнологический анализ. — Владикавказ, 2003. — 236 с.
155. Ковалевский М. М. К реформам государственного строя России: Правовое государство и народное голосование. — СПб., 1906. — Вып. 2.
156. Ковалевский М. М. Национальный вопрос и равенство подданных перед законом. — Варшава, 1906. 15 с.
157. Ковалевский П. И. Кавказ. История завоевания Кавказа. — СПб., 1915. — Т. 2. — 271 с.
158. Козбаненко В. А. Партийные фракции в I и II Государ-

- ственных Думах России. 1906-1907. — М., 1996. — 240 с.
159. Кокошкин Ф.Ф. Автономия и федерация. — Пг., 1917. — 30 с.
160. Кокошкин Ф.Ф. О правах национальностей и децентрализация. — М., 1906. — 50 с.
161. Кокошкин Ф.Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М., 1906. — 103 с.
162. Кониен Ю.И. Автономия народов Северного Кавказа. — Орджоникидзе, 1973. — 258 с.
163. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. Введение и общая часть. СПб., 1901. — 573 с.
164. Коркунов Н.М. Русское государственное право. — СПб., 1913. — Т. 2. — 739 с.
165. Королева Н.Г. Кризис самодержавия в России. 1895-1917 гг. — Л., 1981. — 184 с.
166. Котляревский С.А. Юридические предпосылки русских Основных законов. — М., 1912. — 217 с.
167. Котюкова Т.В. Туркестанское направление думской политики России (1905-1917 гг.). — М., 2008. — 202 с.
168. Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века: Учебное пособие. — М., 2000. — 368 с.
169. Красный архив. 1929. — Т. 34.
170. Красный архив. 1935. — Т. 73.
171. Кризис самодержавия в России. 1895-1917. — Л., 1984. — 662 с.
172. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Конституционное право. — 1908. — Т. 1. — 510 с.
173. Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Конституционное право. — СПб., 1910. — Т. 1. — 479 с.
174. Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Конституционное право. — СПб., 1913. — Т. 1. — 672 с.
175. Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914. — М., 1995. — 550 с.
176. Локоть Т.В. Первая Дума: Статьи, заметки и впечатления бывшего члена Государственной думы — М., 1906. — 365 с.

177. Магомедов Ш.М. Северный Кавказ в трех революциях. — М., 1986. — 208 с.
178. Маклаков В.А. Вторая Государственная дума: Воспоминания современников. — Париж, 1939. — 258 с.
179. Мартиросиан Г.К. Нагорная Ингушетия. — Владикавказ, 1933.
180. Мартиросиан Г.К. Социально-экономические основы революционных движений на Тереке. — Владикавказ, 1925. 112 с.
181. Мартов Л. Что делать Государственной думе. — СПб., 1906. — 30 с.
182. Маслов С.Л. Земельный вопрос и партии во второй Государственной думе. — М., 1917. — 32 с.
183. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. — М., 1997. — 450 с.
184. Милюков П.Н. Национальный вопрос: (Происхождение национальности и национальный вопрос в России). — Прага, 1925. — 192 с.
185. Милюков П.Н. Россия на переломе. — Париж, 1927. Т. 1. — 400 с.
186. Мускатблит Ф. Первый русский парламент: (Избирательная кампания и ее итоги) // С предисл. А.С. Изгоева. — Одесса, 1906. — 88 с.
187. Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906-1917 гг.: сборник документов и материалов/сост. Л.Я. Якмаева. — Уфа, 1998. — 384 с.
188. Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. — М., 1997. — 416 с.
189. Невская Т.А., Кондрашева А.С. Власть и реформы на Северном Кавказе (конец XVIII — начало XX вв.). — Ставрополь, 2011. — 392 с.
190. Невская, Т.А. Столыпинская реформа на Северном Кавказе. — СПб., 1997. — 195 с.
191. Нольде Б.Э. Очерки конституционного права. — СПб., 1907. — Ч. 1. — 84 с.

192. Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. — СПб., 1911. — 564 с.
193. Общественное движение в России в начале XX в./Под ред. Л. Мартова. — СПб., 1911. — Т. 4. — Кн. 7. — Ч. 2. — 300 с.
194. Общество русских патриотов. Россия для русских! Православие, самодержавие, народность. — М., 1906.
179. Очерк развития административных учреждений в Кавказских казачьих войсках. — Тифлис, 1885. 158 с.
180. Ошаев Х.Д. Краткий очерк начала революционного движения в Чечне. — - Грозный, 1927. 26 с.
181. Пайпс Р. Россия при старом режиме. — М., 1993. — 424 с.
182. Пайпс Р. Русская революция: В 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905-1917. — М., 2005. — 480 с.
183. Палиенко Н.И. Основные законы и форма правления в России. Юридическое исследование. — Харьков, 1910. — 78 с.
184. Первая Государственная Дума. Правила выборов. — СПб., 1905.
185. Первая Российская Государственная Дума. Краткие биографические сведения/Под ред. Н. Пружанского — СПб., 1906. — 155 с.
186. Рейнке Н.М. Горские и народные суды Кавказского края. — СПб., 1912. — 71 с.
187. Риттих А.Ф. Умиротворение Кавказа. — СПб., 1906. — 42 с.
188. Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. — М., 1992. — 399 с.
189. Розанов В.В. Собрание сочинений. Когда начальство ушло .../Сост. П. П. Апрышко и А.Н. Николютин. — М., 2005. — 671 с.
190. Романов Н.В. Октябристы и кадеты. — СПб., 1906. — 15 с.
191. Российская многонациональная цивилизация: единство и противоречия/отв. ред. В.В. Трепавлов. — М., 2003. — 377 с.
192. Россия в XIX-XX вв.: Взгляд зарубежных историков. — М., СПб., 1996. — 253 с.

193. Сборник речей депутатов Государственной Думы I и II созыва. — СПб., 1908. Кн. 1-5. 576 с.
194. Сергеев В.Н., Шапсугов Д.Ю. Парламентская деятельность депутатов российского казачества (1906-1917). — Ростов-на-Дону, 2003. — 511 с.
195. Сидельников С. М. Образование и деятельность Первой Государственной думы. — М., 1962. — 382 с.
196. Слепков С. А. Классовые противоречия в первой Государственной думе. — М., 1923. — 148 с.
197. Смирнов А. Ф. Государственная дума Российской империи 1906-1917 гг.: Историко-правовой очерк. — М., 1998. — 624 с.
198. Смирнов А., Милюков П. как прошли выборы во 2-ю Государственную Думу. — СПб., 1907. — 294 с.
199. Становление российского парламентаризма начала XX века/Под ред. Н. Б. Селунской. — М., 1996. — 283 с.
200. Старцев В. И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. — Л., 1980. — 256 с.
201. Струве П. Б. Patriotika. Политика, культура, религия социализма. Сб. статей за пять лет (1905-1910). — СПб., 1911. — 625 с.
202. Терентьев И. Поминки по первой Государственной думе. — М., 1906. — 15 с.
203. Ткачев Г. А. Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. — Владикавказ, 1911.
204. Ткачев Г. А. Казаки и Туземцы в Терской области по поводу толков о казачьем многоземелье и забижении туземцев. — Владикавказ, 1910.
205. Токвиль А. Старый порядок и революция. — СПб., 1906. 355 с.
206. Томсинский С. Г. Борьба классов и партий во второй Государственной думе. — М., 1924. — 175 с.
207. Томсинский С. Г. Борьба партий и классов в первой Государственной думе. — Краснодар — Ростов/Дону, 1924. — 103 с.
208. Тотоев М. С. Очерки истории культуры и общественной

мысли в Северной Осетии в начале XX в. — Орджоникидзе, 1957. — 366 с.

209. Трехбратов Б. А. История Кубани с древнейших времен до начала XX века: Учеб. пособие по краеведению. — Краснодар, 2000. 437 с.

210. Трехбратов Б. А. Крестьяне Северного Кавказа и 1 Государственная Дума. — Краснодар, 1924.

211. Тронная речь государя императора. Ответный адрес Государственной думы. Заседание Государственной думы 13 мая 1906 г. — СПб., 1906. — 47 с.

212. Туаева Б. В. Город и городские сословия Северного Кавказа в условиях российских преобразований второй половины XIX — начала XX вв. — Владикавказ, 2013. — 426 с.

213. Туманов Г. М. К введению на Кавказе земского самоуправления: (сборник материалов)/сост. Г. М. Туманов. — Тифлис, 1905. — 80 с.

214. Тыркова-Вильямс А. На путях к свободе. М., 2007. — 392 с.

215. Усманова Д. М. Мусульманская фракция и проблемы «Свободы совести» в Государственной Думе России (1906-1917). — Казань, 1999. — 164 с.

216. Флоринский М. Ф. Кризис государственного управления в России в годы первой мировой войны. Совет министров в 1914-1917 гг. — Л., 1988.

— 208 с.

217. Хасбулатов А. И. Чечено-Ингушетия накануне первой русской буржуазно-демократической революции. — Грозный, 1963. — 78 с.

218. Хоруев Ю. В. Печать Терека и царская цензура. — Орджоникидзе, 1971. — 192 с.

219. Хоруев Ю. В. Классовая борьба крестьян Терской области на рубеже XIX-XX веков. — Орджоникидзе, 1978. — 81 с.

220. Хоруев Ю. В. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Северной Осетии в эпоху империализма. — Орджоникидзе, 1983. — 177 с.

221. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век — 1917 год)/Составитель В. А. Томсинов. — М.,

1998. — 381 с.
222. Цаликов А. Х. Избранное. — Владикавказ, 2002. — 544 с.
223. Цаликов А. Б. Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно- хозяйственного быта. — М., 1913. — 184 с.
224. Цитрон А. И. 72 дня первого русского парламента. — СПб., 1906. 170 с.
225. Цитрон А. 103 дня второй Думы. — СПб., 1907. 188 с.
226. Циунчук Р. А. Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональные и региональные измерения. Казань, 2004. 416 с.
227. Черменский Е. Д. IV Государственная Дума и свержение царизма в России. — М., 1976. 318 с.
228. Члены второй Государственной Думы. — СПб., 1907. — 136 с.
229. Щербина Ф. А. История кубанского казачества. — Екатеринодар, 1910, 1913. — Т. 1. — 734 с. Т. 2. — 848 с.
230. Шевырин В. М. Государственная дума в России (1906-1917 гг.): обзор. — М., 1995. 92 с.
231. Шелохаев В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. — М., 1983. 326 с.
232. Шигабудинов М. Ш. Борьба рабочих Северного Кавказа накануне и в период революции 1905-1907 гг. — Махачкала, 1964. 258 с.
233. Шигабудинов М. Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы революции (1907-1910). — Махачкала, 1973. — 144 с.
234. Шелохаев В. В. Либеральная модель переустройства России. — М., 1996. — - 278 с.
235. Юшков С. В. История государства и права в СССР. 4-е изд. — М., 1961. 679 с.
236. Янчевский Н. А. Гражданская борьба на Северном Кавказе (в двух томах). Том 1. — Ростов-н/Д., 1927. — 208 с.

СТАТЬИ ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛАХ
И СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ

237. Аврех А.Я. Русский абсолютизм и его роль в утверждении капитализма в России // История СССР. 1968. № 2. — С. 82-104.
238. Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Кризис власти в России. Реформы и революционный процесс. 1905 и 1907 годы // История СССР.1992. — № 2. — С. 96-106.
239. Базаров В. Тактика РСДРП по отношению к Думе // Вестник жизни: еженед. науч.-лит. и полит. журнал. — СПб., 1906. — № 5.
240. Бомштейн Б.Д. Крестьянское движение в Дагестане в 1906-1907 гг. // Очерки истории Дагестана. — Махачкала, 1966. Вып. 1. — 431 с.
241. Вебер М. К положению буржуазной демократии в России/О России: Избранное/перевод А. Кустарева. — М., 2007. — 159 с.
242. Виттенберг Б.М. Я. В. Глинка и его дневник // Я.В. Глинка. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906-1917: Дневник и воспоминания. — М., 2001. — С. 5-38.
243. Волобуев О.В. Революция 1905-1907 гг. в публицистике русских буржуазных историков // Исторические записки. 1978. Т. 102. — С. 287-324.
244. Вопрос о мусульманской фракции Государственной Думы // Мир ислама. — СПб., 1913.
245. Гальперин Г.Б. Конституционные опыты царского самодержавия в первой русской революции (1905-1907 гг.) // Вест. Ленингр. ун-та. 1982. - № 23. Экономика, философия, право. — Вып. 4. 246. Гагагова Л.С. Межэтнические конфликты // Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия. — М., 2003. — С. 213-265.
247. Гредескул Н.А. Проект закона о равноправии // Первая Государственная дума. Политическое значение первой Думы. — СПб.,1907. — Вып. 1. — С. 111-141.

248. Греков Б. И., Шацилло К. Ф., Шелохаев В. В. Эволюция политической структуры России в конце XIX — начале XX вв. (1895-1913) // История СССР. 1988. — № 5.
249. Дарчиева С. В. Первая Государственная дума и проблемы межнациональных отношений на Северном Кавказе // Кавказоведение: опыт исследований. — Владикавказ, 2006. — С. 351-363.
250. Дарчиева С. В. К вопросу о взаимодействии центральных и местных органов власти в Терской области (1905-1915 гг.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. — № 6. — С. 13-20.
251. Дарчиева С. В. К вопросу о выборах в Государственную думу России депутатов от Северного Кавказа (1906-1917 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2009. № 4. Серия. История. Политология. — С. 72-76.
252. Дарчиева С. В. К вопросу становления парламентаризма в России (1906-1917 гг.) // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. Владикавказ: ИПО СОИГСИ им. В. И. Абанва ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, 2010. — С. 30-36.
253. Дарчиева С. В. Модернизационные процессы в политической системе Российской империи в 1905-1907 гг. // Власть. 2012. — № 9. — С. 147-151.
254. Дарчиева С. В. Общественно-политическая деятельность Георгия Васильевича Баева на посту городского головы Владикавказа (1905-1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2014. — № 10-3 (48). — 68-72.
255. Дарчиева С. В. Политическая борьба партий на северном Кавказе в ходе избирательных кампаний в Государственную думу России (1907, 1912 гг.) // Известия СОИГСИ. 2012. — № 7 (46). — С. 3-14.
256. Дарчиева С. В. Политические партии Северного Кавказа и выборы в Государственную думу (1906-1907 гг.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. — Пятигорск, 2011. — № 11. — С. 6-13.

257. Дарчиева С.В. Становление и деятельность социал-демократической партии в Терской области (1905-1907 гг.) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. — Владикавказ, 2012. — № 1. — С. 42-46.
258. Дарчиева С. В. Центральное и местное управление в Российской империи: проблемы взаимодействия Государственной думы, Совета министров и Кавказского наместничества (1905-1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2013. — № 10: в 2-х ч. — Ч. 1. — С.57-61.
259. Дарчиева С.В. Политико-административные преобразования в управлении Терской областью (60-е гг. XIX в. — начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2014. — № 1. — Ч. 1. — С.70-75.
260. Дарчиева С.В. Национальные, социально-экономические и политические вопросы в работе северокавказских депутатов Государственной думы России (1906-1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2015. — № 8. — Ч. 2. — С.74-81.
261. Дарчиева С.В. Реформы и контрреформы на Северном Кавказе: проблема выбора (конец XIX в. — начало XX в.) // Власть. 2013. — № 11. — С. 156-160.
262. Дарчиева. Северокавказские депутаты Государственной думы и проблемы национальной политики Российской империи: контент-анализ стенограмм (1906-1917 гг.) // Известия СОИГСИ. 2009. — № 3 (42). — С. 129-139.
263. Зырянов П. Н. Как работала Государственная дума // Политическое образование. 1989. — № 15.
264. Дегоев В.В. Кавказ в структуре Российской государственности: наследие истории и вызовы современности //

- Вестник института цивилизации. 1999. — Вып. 2. — С. 128-161.
265. Дигуров К. Нужно ли земство населению Терской области // *Голос Кавказа*. 1906, — № 18.
266. Дневник Е.А. Святополк-Мирской за 1904-1905 гг. // *Исторические записки*. — М., 1965. — Т. 77. — С. 253.
267. Долгушин А. А. О переселении в Терскую область из внутренних губерний. — Владикавказ, 1907.
268. Дорская А. А. Типология правовых реформ // *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2015. — № 1 (144). — С. 11-22.
269. Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) // *Вопросы истории*. 1996. — № 11-12.
270. Дик Ховард А. Е. Конституционализм // *Верховенство права*. Сборник. Пер. с англ. М., 1992. С. 53-79.
271. Искандеров А. А. Российская монархия, реформы и революция // *Вопросы истории*. 1993. — № 7. — С. 111-132.
272. Исмаил-Заде Д. И. И. И. Воронцов-Дашков. Наместник кавказский // *Россия и Кавказ сквозь два столетия*. — СПб., 2001. С. 138-149.
274. Исмаил-Заде Д. И. Система управления и российская бюрократия // *Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия*. — М., 2003. — С. 82-136.
275. Исмаил-Заде Д. И. Становление и развитие системы управления в Закавказье (XVIII — начало XX вв.) // *Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления*. — М., 1997.
276. Каппелер А. Национальные движения и национальная политика в Российской империи: опыт систематизации (XIX век — 1917 год) // *Россия в начале XX века: Проблемы национальных отношений*. — М., 1999. — С. 100-109.
277. Киняпина Н. С. Административная политика царизма на Кавказе и Средней Азии в XIX в. // *Вопросы истории*. 1983. № 3.
278. Кизеветтер А. А. Письма из Таврического дворца // *Русская мысль*. — 1907. — Апрель. С. 190-199.

279. Ковалевский М.М. Будущий государственный совет // Страна. 1906, — 11 апреля.
280. Ковалевский М.М. Действительная природа государственной думы: Докл., прочит. В заседании Харьк. юрид. о-ва 11 сент. 190 г. — Харьков, 1905. — 29 с.
281. Ковалевский М.М. Ответственность министров в проекте Основных законов // Страна. 1906. — 12 апреля.
282. Ковалевский М. М. Столыпин в роли профессора конституционного права // Русские ведомости. 1907, — 6 апреля.
283. Кулешов С.В. Национальные партии и национальные интересы (к постановке проблемы) // История национальных политических партий России. — М., 1997.
284. Кулиш И.И. Расслоение кубанского казачества в конце XIX — нач. XX вв. // Труды Кубанского пединститута. — Краснодар, 1930.
285. Ледницкий А.А. Национальный вопрос в Государственной думе // Первая Государственная дума. Политическое значение первой Думы. — СПб., 1907. — Вып. 1. — С. 155-167.
286. Лазаревский Н.И. Народное представительство и его место в системе других государственных установлений // Конституционное государство. — СПб., 1905. С. 179-252.
287. Мартов Д. Кадеты в затруднении // Отклики. — СПб., 1906. — Вып. 1. — С. 1-14.
288. Мачукаева Л. Ш. Проблемы политико-административного управления Северным Кавказом (1905-1914) // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского союза. М., 2005. С. 85-103.
289. Медушевский А.Н. Что такое мнимый конституционализм? // — Социологические исследования. 1994. — № 2. — С. 71-86.
290. Медушевский А.Н. Мнимый конституционализм как явление мировой политической культуры // Социологические исследования. 1994. — № 5. — С. 90-102.
291. Мэтьюс М. Ограничение свободы проживания и передвижения в России (до 1932 г.) // Вопросы истории. 1994. — № 4. — С. 22-34.

292. Ратушняк В. Н. Развитие аграрного капитализма на Северном Кавказе в конце XIX — начале XX вв. // Исторические записки. М., 1989. — Т. 117. — С. 180-232.
293. Россия в XX в. Проблемы национальных отношений / Отв. ред. А. Н. Сахаров. — М., 1999.
294. Слепков А. Н. К эволюции Положения о Государственной думе // Труды Ин-та красной профессуры. 1923. — Т. 1. — С. 247-275.
295. Социал-демократическая фракция в 3-й Государственной думе глазами полиции. Записка Петербургского охранного отделения 1910 г. // Исторический архив. 2003. — № 1. С. 135-147.
296. Степанов И. М. Грани Российского конституционализма (XX век) // Конституционный строй России. — М., 1992.
295. Струве П. Б. Народ и Дума. // Дума. — СПб., 1906. — № 1. — 27 апреля.
297. Трехбратов Б. А. Приговоры и прошения крестьян, казаков и горцев Северного Кавказа и Дона в I и II Государственную Думу // Северный Кавказ в период революции 1905-1907 гг. Межв. сб.ст. — Краснодар, 1981.
298. Трехбратов Б. А. Аграрные требования крестьян Северного Кавказа в наказах I и II Государственным Думам // Проблемы аграрного развития Северного Кавказа в к. XIX-нач. XX вв. Краснодар, 1987. С. 110-118.
299. Флоринский М. Ф. Совет Министров и Кавказское наместничество в 1905-914 гг. // Вестник Ленинградского университета. Серия истории, языка, литературы. 1984. — № 2. — С. 24-28.
300. Циунчук Р. А. Государственная Дума имперской России: проявления этноконфессиональных интересов и формирование новых национальных политических элит // Исторические записки. — М., 2001. — № 4. — С. 192-254.
301. Циунчук Р. А. Федерализм в России: исторические предпосылки и особенности генезиса // Федерализм: проблемы формирования. — Казань, 1994. С. 72-78.
302. Черменский Е. Д. I и II Государственные думы. Истори-

- ографический очерк // Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции. — М., 1978. С. 197-235.
303. Шапиро А.Л. Об абсолютизме в России // История СССР. 1968. — № 5. С. 69-82.
304. Шацилло К.Ф. Первая Государственная дума // Отечественная история. 1996. — № 4. — С. 60-71.
305. Шацилло К.Ф. Николай II: Реформы или революция // История Отечества: люди, идеи, решения. — М., 1991. С. 326-366.
306. Шелохаев В.В. Аграрная программа кадетов первой русской революции // Исторические записки. — М., 1970. — Т. 86. — С. 172-230.
307. Шелохаев В.В. Национальный вопрос в России: Либеральный вариант решения // Кентавр.1993. — № 2. — С. 45-59.
308. Шингарев А.И. Законодательная инициатива членов Государственной думы и Государственного совета // Русская мысль. 1912. — № 9-10. С. 75-87.
309. Шпакова Р.П. Макс Вебер о демократических реформах в России в начале XX в. // Макс Вебер, Прочитанный сегодня. — СПб., 1997. С. 137-146.
310. Щербина А.В. Регионализм, колониализм и централизм // Кавказ в составе Российской империи. — Ростов на/Д., 1999.
311. Щербатов А.Г. Сообщение о Государственной думе в «Союзе русских людей»// Щербатов А.Г. Православный приход — твердыня русской народности/Сост., предисл., коммент. И.А. Настенко/Отв. ред. О.А. Платонов. — М., 2010. — С. 370-373.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

312. Ансоков М.Т. Образование и развитие национальной советской государственности народов Кабарды и Балкарии (1917-1936). Автореф. дис.... канд. юрид. наук. — М., 1974. — 23 с.

313. Ахумова Л.Г. Тактика бойкота большевиками Булигинской и первой (Виттевской) Государственной думы. 1905-1906 гг. Дисс....канд. ист. наук. — М., 1947.
314. Вельможко И.И. Национальный вопрос в деятельности III и IV Государственных дум. Автореф. дисс.... канд. ист. наук. — М., 1998. — 28 с.
315. Гуревич С.И. Борьба за Советскую власть на Тереке в 1917-1918 гг. Автореф....дис. канд. наук; Исторические науки. — М., 1956.
316. Дарчиева С.В. Деятельность депутатов Государственной Думы от Северного Кавказа в разрешении национального вопроса: 1906-1917 гг. Дис.... канд. ист. наук. — Владикавказ, 2006. — 174 с.
317. Дарчиева С.В. Деятельность депутатов Государственной Думы от Северного Кавказа в разрешении национального вопроса: 1906-1917 гг. Автореф. дисс.... канд. ист. наук. — Владикавказ, 2006. — 22 с.
318. Исакова О. А. I и II Государственные думы: Либеральная историография. Дисс....канд. ист. наук. — М., 1996. — 226 с.
319. Кузнецов Н.Д. Третья Государственная Дума и национальная политика царизма на Кавказе. Дисс....канд. ист. наук. — М., 1950.
320. Малышева О.Г. Государственная Дума в системе власти Российской империи. Докторская дис. ... док. ист. наук. — М., 2001. — 450 с.
321. Малышева О.Г. Государственная дума в системе власти Российской империи. Автореф. ... док. ист. наук. — М., 2001. — 59 с.
322. Мачукаева Л.Ш. Система управления Северным Кавказом во второй половине XIX — начале XX века (на материалах Терской области): дис....канд. ист. наук. — М., 2004. — 226 с.
323. Нильве А.И. Борьба классов и партий по аграрному вопросу во второй Государственной думе. Дисс....канд. ист. наук. — Одесса, 1955.
324. Остренко А. Ф. Аграрный вопрос в первой Государствен-

- ной думе. Дисс....канд. ист. наук. — Сталинск, 1951.
325. Фурман Н.Ф. Первая Государственная дума. Дисс.... канд. ист. наук. — М., 1950. — 522 с.

ГАЗЕТЫ

326. «Дума», общественно-политическая газета. — СПб., 1906-1909 гг.
327. «Казбек» (Владикавказ), либерально-демократическая газета. 1905 г.
328. «Терек» (Владикавказ). 1906 г. 3 мая.

СПРАВОЧНО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

329. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. — М., 2002. — 672 с.
330. Государственная дума Российской империи: Энциклопедия. В 2 т. Т. 1. 1906-1917/Отв.Ред. В. В. Шелохаев. — М., 2006. — 767 с.
331. Депутаты от Северного Кавказа в Государственной думе Российской империи (1906-1917 гг.): Энциклопедический справочник/Автор-составитель Дарчиева С.В. — Владикавказ, 2009. — 140 с.
332. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 3-е изд. — М., 1995. — 928 с.
333. Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. — М., 1996. — 872 с.

Научное издание

Дарчиева Светлана Валерьевна

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
И ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО, ПОЛИТИЧЕСКОГО
И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
(1906-1917 ГГ.)

Книга издана в авторской редакции
Технический редактор — *Маслов Е.Н.*
Компьютерная верстка — *Черная А.В.*
Дизайн обложки — *Макарова Е.Н.*

Подписано в печать 26.11.2015.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Бум. 65 гр. Печать цифровая.
Гарнитура шрифта «Myriad». Усл.п.л. 15,11.
Тираж 100экз. Заказ №198.

Издательско-полиграфический центр СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А
362040, РСО–Алания, г. Владикавказ, пр. Мира, 10

Отпечатано ИП Цопановой А.Ю.
362002, РСО–Алания, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3